

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Диомидова Мария Ильинична

**Образование Германского таможенного союза и русско–германские
торговые отношения в 1815 – 1834 годах**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Медяков Александр Сергеевич

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Таможенные преобразования в государствах Германского Союза в 1815–1826 годах.....	57
1.1. Политическое и экономическое положение германских земель после Наполеоновских войн.....	57
1.2. Экономические структуры Германского Союза в первые годы его существования.....	65
1.3. Прусский таможенный закон 1818 года.....	74
1.4. «Третья Германия» в контексте таможенных преобразований.....	85
Глава 2. Торговля германских государств и России в 1815–1828 годах и первые таможенные союзы на германском пространстве.....	98
2.1. Российско–пруссские торговые конвенции 1815–1825 годов в контексте таможенных преобразований.....	100
2.2. Состав русско–германской торговли в 1820–ые годы.....	121
2.3. Региональные таможенные объединения 1828 года.....	137
Глава 3. Образование Германского таможенного союза и тенденции русско–германских торговых отношений в 1830–ые годы.....	157
3.1. Таможенные соглашения между германскими государствами в 1829–1832 годах.....	157
3.2. Договор о таможенном объединении 1833 года.....	182
3.3. Значение учреждения ГТС для русско–германской торговли	202
Заключение.....	218
Библиография.....	227
Приложения.....	245

Введение

Актуальность исследования. Международная торговля была важным элементом хозяйственной жизни на протяжении всей истории человечества. Наряду с товарообменом, она также способствовала развитию культурных и социальных связей, знакомству с техническими новинками из других стран и научному обмену. Разнообразие торговых систем и теоретических взглядов на них было важной отличительной чертой этой сферы деятельности. Подчас на территории одного государства действовали правила нескольких торговых или таможенных зон, существовали области с особым статусом или даже отдельные самостоятельные города–государства. Вместе с тем, нередко торговые ограничения использовались и для решения внешнеполитических задач. Обращаясь к истории XIX в., мы встречаем множество таких примеров, наиболее масштабными и кровопролитными из которых можно назвать континентальную блокаду Англии и опиумные войны в Китае.

Одним из инструментов регулирования торговых отношений является таможенная политика. Введение новых пошлин, повышение или снижение тарифов на те или иные предметы торговли может преследовать разные цели, фискальный аспект которых чаще всего выходит на первый план. Таможенные мероприятия оказывают существенное влияние на ценообразование в общем, что также косвенно отражается на социальном климате в государстве.

Начиная со второго десятилетия XIX в. ряд европейских государств обратился к комплексному реформированию своих таможенных систем. В первую очередь это было связано с новым этапом промышленного развития, также немаловажную роль играли губительные последствия многолетних наполеоновских войн, опустошивших казну многих государств.

Соответствуя этой общей тенденции, германские государства в то же время имели и специфические причины для системного урегулирования таможенного вопроса из-за территориальной разрозненности отдельных

областей, закрепленной по условиям акта Венского конгресса. Наконец, уже непосредственно внутри мира германских государств одно из них, в силу своей географической раздробленности, более других было заинтересовано в экономической интеграции. Пруссия, объединявшая под своей короной восточные и западные провинции, искала способ их фактического сближения, в том числе и с помощью таможенных реформ. Вместе с тем, другие германские государства также хотели экономических преобразований, причем некоторые из них уже состоялись в годы наполеоновского господства, хотя и были частично отменены с его окончанием. Общая задача развития собственной промышленности, преимущественно текстильной, для решения которой требовалось налаживание поставок сырьевых материалов и обеспечение готовой продукции рынками сбыта, не могла быть решена без пересмотра системы многочисленных таможенных границ между германскими государствами и их эксклавами. Таким образом, объективная задача налаживания тесных внутригерманских экономических связей допускала различные варианты решения из разных политico-экономических центров, поскольку создать и осуществить единый общегерманский план на данном этапе представлялось невозможным. В условиях жесткой конкуренции с Англией, наладившей торговые пути для своей продукции и фактически закрывшей внешние рынки для германских изделий, таможенный вопрос стал важной задачей общегерманского масштаба. Хотя уже в акте Венского конгресса была отмечена важность «свободной торговли в Германском Союзе»¹, однако фактически это положение носило декларативный характер и не подразумевало конкретных мероприятий для его воплощения, а главное – рыхлая и децентрализованная структура Германского союза не могла служить основой для подобных интеграционных процессов.

После продолжительных многосторонних переговоров в 1834 г. на экономической карте Европы появился Германский таможенный союз (ГТС),

---

¹ Schlußakte der Wiener Ministerkonferenzen vom 15. Mai 1820. Art. 65. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/wschlakte.html> (дата обращения: 27.02.2025).

первая в Европе организация межгосударственной торговой интеграции со своей структурой управления, таможенной казной и системой пограничной борьбы с контрабандой. История формирования союза получила широкое освещение в историографии, однако многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными, что обуславливает актуальность обращения к этой теме в нашей работе.

Традиционно исследователи воспринимают ГТС как структуру сугубо внутреннего торгового контроля, однако, на наш взгляд, он оказал влияние на систему европейской торговли в целом. Вместе с тем, поскольку полное и всестороннее исследование всей внешнеторговой деятельности ГТС далеко выходило бы за рамки отдельной диссертации, мы решили обратиться к изучению русско–германских экономических связей в период формирования ГТС, чтобы проследить, каким образом новая таможенная структура отразилась на внешней торговле, и тем самым оценить «внешний эффект» ГТС. Выбор России оправдан еще и потому, что торговля с ней представляла собой случай не экстраординарный, как это было с Англией – бесспорным лидером мировой торговли второй четверти XIX в., а скорее, типичный, «нормальный» вариант внешнеэкономических связей ГТС; вместе с тем, Россия была не второстепенным, а, напротив, одним из ключевых торговых партнеров для многих германских государств в этот период.

Таким образом, изучение взаимоотношений России со странами ГТС позволяет на конкретном примере выявить сами модели и механизмы внешнеэкономических связей последнего; в то же время, непосредственно в проблематике русско–германских экономических отношений этого периода остается немало спорных или малоизученных проблем, что также обуславливает научную актуальность и правомерность обращения к подобной тематике.

Объектом исследования является эволюция таможенных структур в государствах Германского Союза в 1815–1834 гг., а **предметом исследования**

- влияние таможенных преобразований на германском пространстве на развитие внешнеэкономических связей.

Цель исследования заключается в выявлении ключевых этапов формирования ГТС и определении степени его влияния на внешние связи германских государств на примере русско–германских торговых отношений.

Для достижения поставленной цели мы обозначили следующие исследовательские задачи:

- установить ключевые этапы таможенных преобразований в германских государствах в 1815–1834 гг.;
- определить перспективы и степень влияния региональных проектов таможенных союзов на итоговый договор о создании ГТС;
- выявить ключевые этапы таможенного объединения на германском пространстве, их внутреннее содержание, эволюцию и взаимовлияние;
- определить тенденции русско–пруссской торговли в контексте двусторонних таможенных преобразований;
- обозначить устройство и структуру ГТС на основании «Договора о таможенном объединении» 22 марта 1833 г.;
- выявить спорные аспекты историографии формирования ГТС;
- построить динамику развития внешнеторговых отношений между германскими государствами и Россией;
- определить тренды внешней торговли в преддверии создания ГТС и в первые годы его существования.

Хронологические рамки исследования охватывают период с окончания Наполеоновских войн, когда на базе послевоенного восстановления началось активное реформирование таможенного законодательства до 1834 г. – момента создания ГТС. Для анализа внешнеторгового значения ГТС также

привлекаются сведения до 1837 г. Однородность статистических данных в 1825–1837 гг. позволила проследить динамические колебания внешней торговли на более длительном временном отрезке.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Первая глава посвящена начальному этапу таможенного реформирования, она охватывает период с 1815 по 1828 гг. и включает в себя три тематических раздела, посвященных региональным таможенным образованиям: прусскому, южно– и центральногерманскому. Во второй главе рассматривается русско–германская торговля в 1820–ые гг. и образование региональных таможенных союзов в 1828 г. В ней анализируется характер торговых взаимоотношений, а также выявляются тенденции импортных и экспортных потоков в контексте двусторонних таможенных реформ. Третья глава посвящена финальному этапу германского таможенного объединения, особое внимание уделяется «Договору о таможенном объединении» и его взаимосвязи с предыдущими проектами и теми статьями, которые регулировали внешнеторговые отношения. Также проводится анализ внешнеторговых отношений германских государств и России после образования ГТС. Распределение параграфов осуществлено по хронологическому и тематическому принципу, они последовательно освещают торговые связи между Россией и Пруссией, северогерманскими государствами и непосредственно ГТС.

Научная новизна исследования обусловлена слабой изученностью значения ГТС для европейской торговли на ранних этапах его существования. Комплексный анализ отечественной и зарубежной прессы и статистических сведений позволил всесторонне осветить русско–германские торговые связи в изучаемый период и обозначить характер влияния таможенных преобразований на состав торговли.

Также не вполне обоснованным нам представляется широко распространенное мнение о ГТС как об исключительно прусском творении, созданном с целью экономического объединения Германии и преодоления

австро–прусского дуализма в Германском Союзе. Мы выявили ряд других противоречивых либо неточных тезисов в историографии, правомерность которых была подтверждена или опровергнута на расширенной источниковой базе. Благодаря обращению к отечественным и немецким периодическим изданиям в нашем исследовании значение ГТС в международной торговле приобретает новый масштаб.

Проведенный перевод таможенного договора на русский язык вводит его в научный оборот более широкого круга исследователей в отечественной историографии и дает возможность обратиться к ранее не изученным аспектам таможенного контроля и приграничной торговли.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в новой перспективе изучения ГТС в качестве внешнеэкономической структуры и пересмотре традиционного восприятия Пруссии как ключевого и подчас единственного инициатора таможенного объединения. Подробная характеристика «Договора о таможенном объединении» 12 марта 1833 г. может способствовать росту интереса к междисциплинарным исследованиям торгового права и организации международной торговли в первой половине XIX в. Полученные в ходе исследования результаты интересны с точки зрения современной перспективы глобальной истории и могут рассматриваться как ранний пример интеграционных процессов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Таможенные реформы 1820–30–х гг. в германских государствах были обусловлены необходимостью облегчения торгового сообщения с целью развития собственной промышленности. В то же время они стали фискальной мерой послевоенного восстановления. Тенденции таможенного реформирования в указанный период были характерны не только для германского пространства, но и для многих европейских стран (Франция, Россия, Нидерланды).

2. Создание ГТС во многом было нацелено на борьбу с английской конкуренцией и защиту немецкой промышленности от дешевой английской продукции. Введение высоких ввозных пошлин на сырье для текстильного производства дало существенной импульс для ускорения темпов развития промышленности в странах ГТС, в особенности, в Пруссии и Саксонии.

3. Наряду с бесспорной важностью роли Пруссии в создании ГТС другие германские государства также оказали существенное влияние на формирование новой структуры (Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен–Дармштадт).

4. ГТС в первые годы своего существования решал преимущественно внутренние задачи торгового переустройства, однако уже к 1837 г. благодаря постепенной унификации системы таможенного управления, расширению состава членов союза и перечня разрешенных товаров и сопутствовавшему увеличению темпов торговли роль ГТС во внешней торговле с Россией возросла.

5. Ключевыми торговыми партнерами России на немецком пространстве были северогерманские государства и Пруссия. Торговля России и германских государств носила устойчивый характер в 1820–1830–ые гг., экспортно–импортные отношения не претерпевали существенных изменений, в то время как значение транзитной торговли в это время возросло.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность работы обусловлена использованием широкого круга источников, критическим осмыслением материала, содержащегося в первоисточниках и в научной литературе по теме диссертации. В ходе исследования был проведен тщательный анализ многочисленных немецких и российских периодических изданий, а также архивных документов по истории ГТС и внешней торговли России. Для раскрытия темы привлекались как официальные, правительственные источники, так и документы личного

происхождения (мемуары и дневники современников событий), прессы, визуальные источники и пр. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в материалах нескольких научных конференций. Отдельные положения работы опубликованы в восьми научных статьях общим объемом 8,2 п.л.; из них шесть статей опубликовано в журналах, входящих в перечень изданий, которые рекомендованы Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история, и в журналах, индексируемых в базе RSCI.

Методология исследования. Методологической основой диссертационной работы являются принципы научной объективности и системности, предполагающий рассмотрение предмета исследования с различных перспектив. В широком смысле применяется *методология истории*² с ее принципами истины, конкретности, историзма, опоры на источники и классическими методами – *историко-генетическим, историко-типологическим и историко-системным*, а также *количественным методом анализа источников*. Общенаучные методы, использованные в диссертации, включают анализ и синтез.

Историко-описательный метод позволил, в первую очередь, охарактеризовать социально-экономическое положение германских государств после завершения Наполеоновских войн и более детально обозначить этапы формирования ГТС. *Сравнительно-исторический метод* применяется в ходе всего исследования при работе с различными категориями источников, в которых освещаются многочисленные аспекты государственной деятельности России, германских государств и сюжеты международной торговли; они обладают разной степенью объективности и достоверности.

Метод иерархической периодизации позволил выделить промежуточные этапы формирования ГТС и перейти от традиционной прусской модели к общегерманской периодизации, имеющей свои основания

---

² Могильницкий Б.Г. Методология истории // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 271–274.

в схожих тенденциях. Также были обозначены этапы развития русско–прусских торговых отношений с опорой на заключавшиеся между державами конвенции, повлекших за собой изменение структуры торговли между ними.

Для характеристики состава внешней торговли и анализа количественных данных были использованы *статистические, графические и динамические* методы. Аналитическая часть исследования базируется на сборе, обработке и анализе статистических данных в соответствии с принципами *квантитивной истории*³.

Метод двойной верификации также нашел отражение в диссертации. Мы сопоставили российские правительственные торговые отчеты и немецкие публикации сведений о торговле, что позволило выявить множество несоответствий и в то же время верифицировать российские данные как наиболее надежные.

Среди примененных специфических методов исторических исследований следует особо отметить *метод компьютеризованного контент–анализа*⁴, который использовался для детальной характеристики содержания выпусков ежемесячника «Журнал мануфактур и торговли» и поиска скрытых взаимосвязей в его статьях, посвященных внешней торговле и созданию ГТС⁵.

Таким образом, многогранность проблемы таможенного объединения и внешнеторговых отношений германских стран и России потребовали обращения к многим теоретико–методологическим подходам и их синтезу.

Обзор источников. Для написания диссертационной работы была привлечена широкая источниковая база: архивные материалы, официальные правительственные и дипломатические документы, немецкая и российская периодическая печать, источники личного происхождения (мемуары,

³ Бородкин Л. И. «Метод – это интеллектуальная машина для производства знаний» // Российская история. 2023. № 6. С. 131–137.

⁴ Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. Цифровые технологии и ресурсы в конкретно–исторических исследованиях: дискуссии и опыт // Историческая информатика. 2019. No 2. С. 1–8.

⁵ Диомидова М.И. Российско–германская торговля в освещении «Журнала мануфактур и торговли» в 1825–1834 гг.: опыт контент–анализа. // Историческая информатика. 2024. №2. С. 72–81

дневники, переписки и пр.), публицистика и статистические сведения разного происхождения.

Архивные материалы. Коллекция документов по истории внешней торговли России хранится в Российском государственном историческом архиве. Наибольший интерес в рамках проводимого исследования представляют фонды 19 и 1152, содержащие сведения о европейской торговле и общий таможенный тариф России и Царства Польского⁶, а также протоколы переговоров между Австрией, Пруссией и Россией по польскому вопросу⁷. Наряду с этим мы обнаружили данные о морском судоходстве в Балтийском море, составлявшей большую долю русско–немецкой торговли⁸. Сведения о российско–prusских переговорах по вопросам торговых конвенций, аналитические сообщения о сравнении международных таможенных тарифов в динамике обеспечили всестороннее изучение различных аспектов внешней торговли⁹. Массив обозначенных документов позволил более подробно осветить внешнюю торговлю между Россией и Пруссией и дополнить пробелы по польскому вопросу.

Донесения И. И. Воронцова–Дашкова, русского посланника в Баварии, адресованные министру иностранных дел К.В. Нессельроде¹⁰, важные с точки зрения изучения развития русско–германских торговых отношений в целом, также были проанализированы в диссертации в связи с замечанием немецкого историка П. Бурга о тайном участии России в переговорах о создании

⁶ Дело об издании общего тарифа для Империи и Царства Польского по Европейской торговле. Высочайший манифест 20 ноября 1819 г. РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 85. 1819; О предоставлении сведений Департаменту внешней торговли о существующих в Царстве Польском каморах, экземпляр торговой конвенции между Россией и Пруссией, тариф и другие узаконения. РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 69. 1826.

⁷ Об очистке черты границы против Пруссии, Австрии и Царства Польского. В 3 ч. РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 386, 1410, 1411. 1830–1841.

⁸ О каботажном судоходстве по Балтийскому, Черному и Каспийскому морям. РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 529. 1833–1840.

⁹ Немецкий тариф. РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 885. 1820; Сведения от консулов о коммерции со сравнением российского тарифа с иностранными тарифами. РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 236. 1821

¹⁰ Воронцов–Дашков И. И. Донесения министру иностранных дел К. В. Нессельроде от Ив. Ил. Воронцова–Дашкова из Мюнхена [рукопись :] : [отпуски] – [Мюнхен], 1825 – 1827 г. РГБ, ОР Ф.183.1 №1039.2

южногерманского таможенного союза и упоминанием в этой связи фамилии Воронцова¹¹. Нам же не удалось обнаружить свидетельств, которые бы подтверждали это участие; переписка исследуемого периода посвящена вопросу территориального устройства герцогства Шпонгейм, который решался баденским и баварским правительствами.

Важную роль в русско–германской торговле рассматриваемого периода играл транзит немецких изделий в Китай через территории Российской империи. Один из фондов Секретного архива прусского культурного наследия содержит документы, посвященные торговым отношениям между Пруссией и Китаем¹². Среди ценных свидетельств нам удалось обнаружить в нем заметку прусского торгового чиновника Г. Нидерштетера, опубликованную позже в российском издании «Журнал мануфактур и торговли» и рассмотренную нами в третьей главе диссертации.

Привлечение архивных документов дополнило исследование вопросов внешней торговли между Россией и германскими странами новыми сведениями, а также опровергло неверную гипотезу немецкого историка П. Бурга.

Делопроизводственные документы. Содержание материалов данной категории связано с ключевыми этапами развития внешнеторговых отношений между Россией и Пруссией, а также с учреждением ГТС. Тематические издания различных документов, посвященных истории создания ГТС, заслуживают отдельной характеристики.

Значимым для проводимого исследования стал трехтомный сборник документов «Предыстория и создание Германского таможенного союза 1815–1834 гг.», изданный в Берлине в 1934 г. к столетию учреждения ГТС¹³. В нем были опубликованы многочисленные материалы из тайных региональных

¹¹ Burg P. Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit. Vom alten Reich zum Zollverein. Stuttgart, 1989. S. 310

¹² Handelsverhältnisse mit China. // Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (GStA PK). I. HA Rep. 120, С XIII 18 Nr. 1 Bd. 1.

¹³ Vorgeschichte und Begründung des Deutschen Zollvereins 1815–1834. Herausgegeben von Hermann Oncken und Friedrich Ernst Moritz Saemisch. 3 Bände. Berlin, 1934.

архивов германских государств: протоколы заседаний Союзного Сейма и комиссий по торговым вопросам, проекты торговых договоров, переписка монархов и чиновников, а также сами таможенные договоры. Документы структурированы по тематическому принципу: первый том посвящен Пруссии и ее таможенной политике, ситуации в прусских анклавах, второй – попыткам южных и центральных немецких государств организовать свои таможенные объединения; третий том документально иллюстрирует непосредственную подготовку к заключению договора 1833 г. Все периоды таможенного объединения сопровождаются подробными комментариями, но сами документы приводятся без них. Это первая публикация большинства договоров и законодательных актов, а также бесчисленного количества писем министров и правительственные обращений по данной тематике. Несмотря на высокую степень изученности этих документов за последние 90 лет, внешнеторговые аспекты таможенного объединения, как правило, не рассматриваются исследователями в качестве самостоятельной проблемы. Тем не менее, мы нашли множество документов, регламентировавших именно внешние связи стран ГТС, что подтверждает масштабность сборника и потенциал его дальнейшего изучения.

В 1984 г. в честь 150–летия основания ГТС были опубликованы выставочные материалы Секретного архива прусского культурного наследия «Когда границы пали»¹⁴. Они содержали выдержки из договоров, переписку чиновников и другие письменные свидетельства таможенных преобразований, и сопровождалась историческим комментарием. Его публикация способствовала росту интереса к теме ГТС среди историков.

Важные документы содержит сборник первых таможенных договоров между германскими государствами 1833–1836 гг.¹⁵: это таможенные уставы,

---

¹⁴ Als die Schranken fielen. Der deutsche Zollverein. Ausstellung des Geheimen Staatsarchivs Preußischer Kulturbesitz zur 150. Wiederkehr der Gründung des deutschen Zollvereins 1834. Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, Berlin–Dahlem, 1984.

¹⁵ Verträge und Verhandlungen aus dem Zeitraume von 1833 bis einschließlich 1836 über die Bildung und Ausführung des deutschen Zoll– und Handels–Verein. 1. Band. Berlin, 1845

тариfy, отдельные положения по территориальному урегулированию, а также сепаратные договоры с Пруссией, раскрывающие положения основного таможенного договора от 22 марта 1833 г. Тексты договоров и множество дополнений к ним приводятся без комментариев в хронологическом порядке. Издание является первым томом серии публикаций, которые осуществляла Пруссия с 1845 г. для утверждения своих позиций на немецком экономическом пространстве. Изучение этих документов позволило более подробно проанализировать условия, на которых германские государства вступали в ГТС.

Ключевые этапы развития торговых отношений между Россией и германскими странами прослеживаются в торговых конвенциях этого периода. Сборник конвенций был опубликован российским юристом и дипломатом Ф. Мартенсом в 1885 г. в рамках кодификации торговых связей России с зарубежными державами¹⁶. Подробные комментарии, оставленные составителем, способствовали тщательному изучения конкретных аспектов торговых отношений. Пристальное внимание уделяется польскому вопросу и его решению в торговых конвенциях, однако другие аспекты также получили свое обобщение в исторической справке. В диссертации мы сосредоточились на торговых конвенциях 1818 г. и 1825 г. между Россией и Пруссией и их спорных аспектах, регулярно нарушающихся другими актами и договорами.

Масштабная задача по кодификации законодательства России по поручению Николая I была решена в 1830 г. путем публикации Полного собрания законов Российской империи¹⁷. Объемный многотомник включил в себя различные указы, законы, постановления и распоряжения, изданные в годы правления династии Романовых. Для диссертации наибольший интерес представляют т. 34 и 35, содержащие таможенные законы и особые распоряжения в отношении Царства Польского.

---

¹⁶ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Сост. Ф. Мартенс. Т. III, VII, VIII. СПб, 1885.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830. Т. 34, 35.

Разнообразие законодательных сборников раскрывает различные аспекты торговых взаимоотношений и таможенных преобразований.

Многие из учредительных документов, посвященных истории создания ГТС, были опубликованы на портале [documentarchiv.de](http://www.documentarchiv.de/nzjh.html), задача которого заключается в освещении ключевых событий политической истории Германии в XIX–XX вв. Ресурс содержит множество документов по региональной истории немецких стран, оцифрованных из различных источников; принцип наполняемости ресурса не вполне ясен. Документы представлены в хронологическом порядке и не распределены по тематическому принципу. Сайт был создан в 2004 г. и с тех пор не обновлялся. Но, несмотря на это, данный ресурс позволил существенно расширить источниковую базу исследования.

Территориальное устройство и структура Германского Союза раскрываются в двух учредительных документах: это Союзный акт¹⁸ и Венский заключительный акт¹⁹. Они зафиксировали положение различных германских государств, а также расстановку сил в Европе.

Союзный акт 1815 г. регламентировал межгосударственные отношения на германском пространстве в изучаемый период. Согласно тексту акта, территория германских государств провозглашалась единым образованием, преследующим цели сохранения безопасности Германии, суверенитета и безопасности отдельных немецких государств и получившим название Германского Союза. Его главным органом был Союзный Сейм, включавший в себя определенное количество представителей от каждого государства в зависимости от его статуса и населения. В союзных государствах акт закрепил определенные права сословий, возможность существования различных политических и религиозных партий, полицейский, судебный и почтовый порядки. Не определенными в акте остались вопросы, связанные с торговым

---

¹⁸ Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh.html> (дата обращения: 27.02.2025).

¹⁹ Schlußakte der Wiener Ministerkonferenzen vom 15. Mai 1820. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/wschlakte.html> (дата обращения: 27.02.2025).

сообщением на территории Союза: 19 статья акта признавала необходимость отдельного рассмотрения торговой и транспортной ситуации на территории Союза, а также речного сообщения между ними и обязывала союзные государства принять решения по обозначенным проблемам на первом заседании Союзного сейма. По результатам анализа текста Союзного акта отметим, что отсутствие в нем каких-либо определений относительно экономического регулирования на территории Германского Союза показывает второстепенность этого вопроса для немецких правительств в 1815 г. Дальнейшие законодательные акты показывают, что со временем экономические аспекты взаимодействия на немецком пространстве приобретают иное значение для германских государств.

Венский заключительный акт стал основой новой Венской системы международных отношений. Принципы реставрации и равновесия прослеживаются во всех его статьях, которые традиционно рассматриваются в политической перспективе, однако экономические аспекты этой системы также нуждаются в тщательном изучении. Особое внимание в диссертации уделяется положениям о свободе торговле по ключевым рекам, которые в схожих формулировках встречаются в 19 статье Союзного акта и в 36 статье Венского заключительного акта.

Конституции южногерманских стран 1818–19 гг., первые в своем роде на немецком пространстве, содержат важные положения о сословном представительстве в законодательном процессе и в том числе в решении вопросов торговли. В ходе изучения этих документов мы проанализировали таможенную политику Бадена, Вюртемберга и Баварии, бывших членов Рейнского Союза, и нашли обоснование их независимой позиции в решении торговых проблем²⁰.

---

²⁰ Verfassungsurkunde für das Großherzogtum Baden vom 22. August 1818. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzh/verfbaden.html> (дата обращения: 27.02.2025); Verfassungsurkunde für das Königreich Bayern vom 26. Mai 1818. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzh/verfbayern.html> (дата обращения: 27.02.2025); Verfassungsurkunde Verfassungsurkunde für das Königreich Württemberg vom 25. September 1819. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzh.html> (дата обращения: 27.02.2025).

Коллекция учредительных документов, посвященных устройству германских стран в новое и новейшее время, опубликована на портале Verfassungen.de²¹. Многие документы сопровождаются комментариями, что облегчает работу с ними.

Договор о таможенном объединении от 22 марта 1833 г. стал центральным объектом диссертационного исследования²². Фактически он объединил территории прусско–гессенского и южногерманского таможенного союзов, однако он также стал основой для заключения договоров о вступлении других государств в единую таможенную область в последующие годы. Договор был предметом многих исследовательских работ, однако в центре внимания, как правило, были организационные статьи, характеризовавшие устройство ГТС. В диссертации мы проследили развитие положений договора в динамике, демонстрировавшие его связь с предыдущими проектами региональных таможенных союзов. Нам удалось установить, что многие положения договора об организации южногерманского таможенного союза нашли отражение в договоре о создании ГТС.

Одновременно с созданием Венской системы и в рамках послевоенного восстановления многие европейские государства пересматривали свое таможенное законодательство, в том числе и Россия. Сложный статус польских территорий, которому мы уделим особое внимание в третьей главе, нашел отражение в пересмотре таможенного тарифа в 1818 г.²³ Текст этого тарифа был обнаружен нами в работе российского экономиста и историка К. С. Лодыженского, изучавшего историю русского таможенного тарифа. Эта публикация имеет важное значение, так как тарифы, как правило, составлялись отдельно от таможенных уставов и договоров и носили в большей степени

---

²¹ Verfassungen der Welt. URL: <https://www.verfassungen.de>.

²² Zollvereinigungsvertrag vom 22. März 1833. URL: <https://www.verfassungen.de/de06-66/zollverein33.htm>

²³ Тариф пошлинам, взимаемым с привозимых и отвозимых товаров, как в Пруссии, так и в России (включая и Царство Польское) по сухопутным границам, разделяющим оба государства, — постановленный вследствие 4-й статьи п. А дополнительной конвенции, заключенной 7-го декабря 1818 г. // Лодыженский К. С. История русского таможенного тарифа. СПб, 1886. С. 52–74.

секретный характер. Обнародование выдержек из тарифа в коммерческой прессе касалось не всех положений, содержащихся в нем. Нередко тариф вообще не публиковался, поэтому такая находка несомненно помогла обозначить ключевые товары и прояснить вопросы, связанные со структурой торговли на польских территориях.

Всесторонний анализ учредительных документов свидетельствует о комплексных задачах, стоявших перед участниками таможенного объединения: решение таможенного вопроса должно было облегчить торговое сообщение между германскими государствами, однако не могло ущемлять их суверенитет. Территориальный аспект таможенной организации был важной проблемой для Пруссии, и в контексте его решения также затрагивались российско–прусские торговые отношения, в том числе на польских территориях.

Публицистика. Таможенные преобразования вызывали большой интерес со стороны государственных и общественных деятелей эпохи, и их многочисленные письменные свидетельства позволяют обратиться к его изучению с точки зрения современников.

Рыхлая структура Германского Союза была своего рода гарантом стабильности мирного сосуществования европейских держав благодаря австро–прусскому дуализму²⁴. Две германские великие державы Австрия и Пруссия фактически возглавили управление делами на германском пространстве, в то время как позиции других германских государств редко учитывались в общегерманском масштабе. В контексте создания ГТС важно отметить роль концепции «Третьей Германии» – Триады (Trias), альтернативной силы средних и малых немецких государств, которые представляли собой самостоятельную силу для восстановления баланса на немецком пространстве. Программа получила обоснование в концепциях

---

²⁴ Рагозин Г.С. Австро–прусский дуализм в Германии 1763–1866 гг.: идеологический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03) / – Екатеринбург, 2019.

южногерманских государственных деятелей И. А. фон Аретина и К. А. фон Вангенгейма.

Баварский посланник в Союзный сейм с 1817 г. Аретин занимался составлением проекта торгового союза между германскими государствами. Он видел в Баварии единственную силу, способную преодолеть австро–прусский дуализм и наладить послевоенную жизнь малых германских государств с помощью бесперебойных поставок зерна путем введения свободной торговли, в том числе и с Америкой²⁵. Его рассуждения оказали большое влияние на преемников, которые, несмотря на смену общего правительенного курса в сторону протекционизма, были главными инициаторами таможенных переговоров с другими странами.

Вюртембергский посланник К. А. фон Вангенгейм также придерживался теории свободной торговли²⁶ и видел особую роль «Третьей Германии» в торговом объединении немецких стран. Его концепция Триады заключалась в федеративном союзе малых и средних германских государств для решения общегерманских вопросов торговли и военной защиты, а также проведения самостоятельной внутренней и внешней политики внутри союза. Он принимал участие в заседаниях Дармштадтской конференции, посвященной вопросам таможенного объединения, где смело отстаивал важность союза средних германских стран. Впоследствии он потерял эту должность и был отстранен от государственной службы практически на 10 лет, однако идеям Триаса он остался верен до конца своих дней, о чем свидетельствуют многочисленные публикации 30–40–х гг. XIX в.²⁷.

---

²⁵ Aretin an König Max I. von Bayern. Haidenburg, 30.10.1819. // Vorgeschichte und Begründung des Deutschen Zollvereins 1815–1834. Berlin, 1934. Band 1. S. 348–354.

²⁶ Wangenheim K. A. v. Über die Trennung der Volksvertretung in zwey Abtheilungen und über Landschaftliche Ausschüsse. Stuttgart, 1816.

²⁷ Wangenheim K. A. v. Das Dreikönigsbündniß vom 26. Mai 1849 und die Radowitzsche Politik in Vergleichung mit dem Fünfkönigsbündnisse vom Jahre 1814 – 1815: nebst zahlreichen Mittheilungen aus den nicht veröffentlichten Verhandlungen der Deutschen Bundesversammlung. Stuttgart, 1851; Österreich, Preußen und das reine Deutschland auf der Grundlage des deutschen Staatenbundes organisch zum deutschen Bundesstaate vereinigt : ein Verfassungsvorschlag hervorgegangen aus redlicher Forschung und reicher Erfahrung. München, 1849.

В контексте таможенного вопроса важным свидетельством стали общие замечания Вангенгейма о поддержании правопорядка в Германском Союзе, опубликованные за год до учреждения ГТС: наряду с политическими аспектами они также содержали обзор проблем торгового сообщения на немецком пространстве и необходимость его скорейшего пересмотра²⁸. Его идеи о введении свободной зоны торговли нашли отражение в его послании к сословному собранию, которое состоялось также в 1832 г.²⁹.

Наряду с политическим аспектом таможенного объединения большую роль в таможенном объединении играли экономические факторы, анализ которых тесно связан с очередным этапом противостояния между сторонниками фритредерства и протекционизма в рассматриваемый период. Либеральные идеи Адама Смита о свободе рынка и необходимости снижения государственного регулирования экономики для ее процветания преобладали в умах коммерсантов, чиновников и правителей в первой четверти XIX в.³⁰. Свое отражение они нашли в рассуждениях прусского министра финансов Фридриха фон Мотца, занимавшего должность с 1825 г. и проводившего активную политику по облегчению торговли между германскими странами³¹.

Однако потрясения начала века и их разорительные последствия вынудили многих европейских правителей пересмотреть популярные идеи и обратиться к поиску альтернативных решений с целью послевоенного восстановления и развития внутренних производственных отношений. Следует отметить, что в условиях ускорявшегося экономического роста

---

²⁸ Wangenheim K. A. v. Bemerkungen zu dem K. K. österreichischen Praesidialvortrage über die Massregeln zur Aufrechthaltung der gesetzlichen Ordnung und Ruhe im deutschen Bunde und über diese Massregeln selbst. Coburg, 1832.

²⁹ Wangenheim K. A. v. Die Wahl des Freiherrn von Wangenheim, k. Würtembergischen Staatsministers ausser Dienst, zum Abgeordneten in die Würtembergische Ständeversammlung. Tübingen, 1832.

³⁰ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2009.

³¹ Memoire von Motz über die hohe Wichtigkeit der von Preußen mit Bayern, Württemberg u. dem Großherzogtum Hessen abgeschlossenen Zoll- u. Handelsverträge in kommerzieller, finanzieller, politischer u. militärisch-strategischer Beziehung, zur Motivierung der allerhöchsten Ratifikation unterlegt. Berlin, 1829. // Vorgeschichte, Bd. 3, S. 534–536.

взгляды на роль государства в хозяйственной жизни менялись под влиянием как внешних, так и внутренних событий.

Баварский экономист И. Шаррер в 1828 г. опубликовал свои размышления по поводу общегерманского таможенного союза и значения высоких таможенных пошлин для развития отечественной промышленности³². В своей книге он подробно рассматривал обозначенные проблемы как в общегерманском, так и в баварском масштабе. Мы склонны связывать эту публикацию с продвижением идей таможенного объединения в Баварии, так как именно 1828 г. можно назвать пиком оживленных многосторонних переговоров по таможенному вопросу.

Учреждение ГТС традиционно связывают с 1834 г., однако договор о таможенном объединении был заключен 22 марта 1833 г. Этот год ознаменован появлением двух интересных размышлений о таможенном устройстве. Первое из них было опубликовано в Штутгарте вюртембергским экономистом Ф. Йобстом³³. В нем он говорил о выгодах и недостатках, которые сопровождали процесс таможенного объединения с Пруссией. Для него Договор 1833 г. являлся не соглашением нескольких государств об общих правилах торговли друг с другом и с третьей стороной, а очередным шагом Пруссии в сторону дальнейшего расширения своего влияния.

Вторая работа, которая появилась в 1833 г., содержит менее резкую критику Пруссии и практически лишена личных оценок в отношении происходящего – это меморандум по случаю присоединения Бадена к ГТС, который составил К. Ф. Небениус, баденский чиновник, принимавший участие в подготовке проектов южногерманского таможенного союза; он встретил учреждение ГТС как долгожданное событие³⁴. Спустя два года, в своей следующей работе Небениус прогнозирует дальнейшее развитие ГТС и

³² Scharrer J. Bemerkungen über den deutschen Zollverein und über die Wirkung hoher Zölle in nationalökonomischer Hinsicht. Nürnberg, 1828.

³³ Jobst Fr. Betrachtungen über die beabsichtigte definitive Zoll–Vereinigung mit Preußen. Stuttgart, 1833.

³⁴ Nebenius K. F. Denkschrift für den Beitritt Badens zu dem zwischen Preußen, Bayern, Württemberg, den beiden Hessen und mehreren andern deutschen Staaten abgeschlossenen Zollverein. Karlsruhe, 1833.

объединение всех немецких государств в единое торговое и политическое пространство³⁵.

Противником таможенного объединения под эгидой Пруссии был баденский чиновник и видный либерал Карл фон Роттек, неоднократно выступавший с открытой критикой прусских таможенных реформ на заседаниях Союзного Сейма³⁶. Для Роттека суверенитет немецких стран был важнее единства германского пространства.

К 10-летию ГТС вюртембергский чиновник П. Зик опубликовал краткую историю возникновения ГТС, включившую в себя наиболее яркие моменты подготовки государств к таможенному объединению с соседними южногерманскими странами³⁷.

Одной из самых популярных фигур как среди общественных деятелей, тем или иным образом связанных с процессами таможенного объединения, так и в историографии данной эпохи был немецкий экономист и публицист Фридрих Лист. В работах, посвященных ГТС, нередко можно встретить подробное описание жизни и деятельности Листа. Однако в ходе исследования нам не удалось установить прямой связи между учреждением ГТС и деятельностью Листа и проследить его участие в переговорах или коммуникацию с уполномоченными чиновниками. Тем не менее, он состоял в переписке с упомянутым ранее фон Роттеком³⁸, а также был причастен к созданию общественной организации, объединившей промышленников и финансистов разных немецких государств – всегерманскому торгово-ремесленному союзу (ВТРС), поэтому мы склонны сместить фокус традиционной оценки Листа в историографии от идеолога ГТС к влиятельному деятелю в сфере общественного восприятия таможенных преобразований и позднее ГТС. Теоретическое наследие Листа воплотилось в его труд

---

³⁵ Nebenius K. F. Der deutsche Zollverein, sein System und seine Zukunft. Karlsruhe, 1835.

³⁶ Dr. Carl von Rotteck's gesammelte und nachgelassene Schriften mit Biographie und Briefwechsel. Geordnet und herausgegeben von seinem Sohne Hermann von Rotteck. Band 4. Pforzheim, 1843.

³⁷ Sick P. Übersichtliche Geschichte der Entstehung des großen deutschen Zollvereins. Tübingen, 1843.

³⁸ Ростиславлева Н. В. Зарождение либерализма в Германии. Карл фон Роттек. М., 1999. С. 26.

«Национальная система политической экономии»³⁹. В ней он отстаивает позиции протекционизма и видит в нем путь развития и процветания немецкой экономики. Деятельность Листа будет более подробно рассмотрена в первой главе, здесь же отметим, что его идеи оказали важное влияние на таможенные реформы: будучи радикальными для своего времени, они, тем не менее, нашли отражение в мероприятиях южногерманских правительств и способствовали их сближению по таможенному вопросу. Лист был приверженцем так называемых «воспитательных пошлин», иначе говоря, поддерживал идею о высоких таможенных пошлинах на ввозимые промышленные товары. Находясь под их защитой, национальная индустрия должна была подтянуться до уровня ведущих промышленных держав того времени, Англии и Франции. Лист в жёсткой форме отрицал экономическую теорию Адама Смита. Впоследствии «Национальная система политической экономии» стала настольной книгой немецких сторонников протекционизма.

В процессе учреждения ГТС не раз обсуждался вопрос введения единых мер и весов для немецкой торговли, а также проблема учреждения единой валюты. В этой связи отметим рассуждения баварского экономиста, профессора А. Липса, рассматривавшего обозначенные вопросы до и после учреждения ГТС. Его анализ основных изменений позволяет оценить насущность проблемы в германском масштабе⁴⁰.

Российские государственные деятели также не обошли вниманием формирование ГТС и развитие торговли в контексте таможенных преобразованиях. Теоретические основы проводимых реформ нашли отражение в рассуждениях Е.Ф. Канкриня, министра финансов Российской империи в 1823–1844 гг., о мировом богатстве⁴¹. В отношении внешней торговли Канкрин придерживался позиции «полумонополии», с долей осмыслиенного государственного влияния. Свои взгляды на взаимосвязь

³⁹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. М., 2005.

⁴⁰ Lips A. Der deutsche Zoll-Verein und das deutsche Maas-, Gewicht- und Münz-Chaos, in ihrer Abstöfung und Versöhnung betrachtet. Nürnberg, 1837.

⁴¹ Канкрин Е. Ф. Мировое богатство и национальная экономика. М., 2018.

хозяйственной жизни и торговли он сформулировал в следующем виде: «Развитие посреднической торговли равномерно с земледелием, фабриками, внутренним сообщением и товарной торговлей, все в своих соответствующих границах, является правильной целью, отчасти потому, что все должно расти и совершенствоваться вместе, отчасти потому, что эта торговля обещает продуктивность»⁴². Двадцать лет его министерской службы демонстрировали последовательную реализацию этого тезиса.

Российский юрист Василий Николаевич Лешков, обучавшийся в университетах Берлина и Лейпцига, опубликовал заметку «Несколько слов о немецком таможенном или пошлинном союзе» в 1841 г. В центре его рассуждения о современных торговых системах, их недостатках и преимуществах, были прусские таможенные преобразования 1818–1826 гг., распространившие свое действие на территории соседних государств⁴³. Теоретический подход В. Н. Лешкова к рассмотрению таможенного вопроса позволяет нам оценить эффективность принятых мер с экономической точки зрения.

В преддверии заключения договора и в первые годы существования ГТС наблюдалось массовое появление анонимных брошюр и статей, выражавших надежды или опасения в связи с предстоящим таможенным объединением.

В контексте нашей работы отметим три анонимные работы, представляющие наибольший интерес ввиду ценных сведений, содержащихся в них. Первой из них является сообщение о промышленных и торговых отношениях между Вюртембергом и Пруссией⁴⁴. Изданная в 1833 году, эта заметка нацелена на освещение текущего статуса отношений между государствами в экономической сфере и перспективы их развития, так как в

⁴² Там же. С. 218.

⁴³ Лешков В. Н. Несколько слов о немецком таможенном или пошлинном союзе. Вырезка. Б.м., 1841 г.

⁴⁴ Beitrag zur Kenntniß der gegenseitigen Verhältnisse der Gewerbe und des Handels in Würtemberg und Preußen. Stuttgart, 1833.

связи с учреждением ГТС именно в это время наметились определенные перемены.

Схожую задачу решает и заметка о ГТС, изданная в 1836 г. в Берлине⁴⁵. Данный текст рассказывает о ГТС, его целях и задачах, а также необходимости более обширных перемен, начало которых было ознаменовано учреждением союза. Стиль текста подразумевает обращение к широким массам населения, по сути, он приближен к своего рода общественному манифесту ГТС.

В преддверии Мартовской революции 1848 г. происходил рост публикационной активности. Среди многочисленных брошюр отметим северогерманский обзор немецкой торговой политики за последние 10 лет⁴⁶. В нем перечислялись многочисленные региональные особенности таможенных договоров, заключенных сначала Пруссией, а затем и ГТС с отдельными государствами. Отсутствие единых условий, по мнению авторов, должно было быть пересмотрено, а таможенной порядок следовало унифицировать в соответствии с торговыми потребностями немецких государств.

Проведенный обзор публицистики демонстрирует широкое внимание государственных деятелей к вопросам таможенных преобразований.

Периодическая печать. В первой половине XIX в. можно отметить распространение тематической периодической печати, посвященной различным сюжетам общественной жизни. В ходе диссертационного исследования внимание было сосредоточено на изданиях экономического характера, но также мы обращались и к политическим газетам и журналам для более глубокого анализа происходивших событий.

Немецкая пресса. Многочисленные немецкие издания освещали процессы таможенных преобразований с различных позиций. В условиях репрессивной «системы Меттерниха», они подвергались жесткой цензуре. Тем не менее, пресса стала бесценным источником для воссоздания картины

---

⁴⁵ Ueber den deutschen Zollverein. Berlin, 1836.

⁴⁶ Die Aufgabe der Hansestädte gegenüber dem deutschen Zollverein, so wie in Bezug auf eine gemeinsame deutsche Handelspolitik. Hamburg, 1847.

динамичных, ожесточенных противоречий между германскими государствами по вопросам торговли. Можно условно выделить три категории периодических изданий:

1) *правительственные газеты* содержали статьи информационного характера, содержание которых было посвящено политическим преобразованиям и в которых преобладали одобрение нововведений и поддержка выбранного курса. Среди них особо отметим два прусских вестника Лигница и Арнсберга, в которых публиковались правительственные указы и распоряжения⁴⁷. Ежедневный перечень главных событий различных сфер общественной жизни содержали выпуски «Allgemeine Zeitung», с краткой аннотацией⁴⁸. Также полезной была работа с собранием выпусков Мюнхенской политической газеты, в которых прослеживался ход переговоров по таможенному вопросу между германскими государствами⁴⁹. К другим региональным немецким изданиям этой категории мы обращались преимущественно для анализа позиции малых и средних германских государств по торговым и таможенным вопросам, так как они транслировали политику своих правительств и содержали оценочные суждения результатов таможенных конференций⁵⁰.

2) в либеральных изданиях публиковались как оппозиционные, осуждавшие действия правительств, так и патриотические статьи, взывавшие к общегерманскому единству в борьбе с реакцией,

---

⁴⁷ Amts–Blatt der Königlichen Regierung zu Arnsberg, Arnsberg (1815–1837); Amts–Blatt der Königlichen Regierung zu Liegnitz, Liegnitz (1815–1837).

⁴⁸ Allgemeine Zeitung. München, 1815–1837.

⁴⁹ Münchener politische Zeitung. München, 1815–1837.

⁵⁰ Herzogl. Sachsen–Coburgisches Regierungs– und Intelligenzblatt. Coburg, 1815–1837; Leipziger Literaturzeitung, Leipzig, 1815–1837; Neckar–Zeitung. Stuttgart, 1815–1837; Österreichischer Beobachter. Wien, 1815–1837; Tagblatt für die Kreishauptstadt Augsburg. Augsburg, 1815–1837.

цензурой и засильем прусских порядков⁵¹. Эти издания не всегда содержали достоверные сведения о происходивших событиях, многие статьи носили провокационный характер, поэтому работа с ними проводилась с тщательной верификацией из других источников. Однако внимание к таможенному вопросу в среде либеральной оппозиции само по себе демонстрирует важность таможенного вопроса для широких масс населения на германском пространстве. Среди многочисленных периодических изданий этой категории отметим публикации в журнале «Конституционная Германия», который издавался в Страсбурге, за пределами Германского Союза, на фоне подъема оппозиционных настроений; ему способствовала Июльская революция во Франции 1830 г.⁵² В этом журнале вопросы торговли получили подробное освещение, в то время как в других изданиях они нередко упоминались лишь вскользь. Необходимо также упомянуть газету «Немецкая трибуна», не раз публиковавшую статьи с ложными сведениями в критические политические моменты, которые мы подробно рассмотрим во второй главе⁵³. Тем не менее, привлечение этой категории источников способствовало более всестороннему анализу общественного восприятия таможенных преобразований. Отдельно отметим журнал «Fliedende Blätter», издававшийся в Мюнхене с 1844 г.: в нем были опубликованы многочисленные карикатуры на тему таможенных преобразований⁵⁴.

3) коммерческие газеты содержали различную информацию о промышленности и торговле. Их статьи представляли интерес в первую очередь для купеческих слоев, финансистов и банкиров. Самым значимым изданием этой категории стала «Всеобщая торговая

⁵¹ Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen, Gotha (1815–1837); Allgemeiner bayerischer National-Korrespondent, Augsburg (1815–1837). Bayerisches Volksblatt, München (1815–1837). Fränkischer Merkur, Bamberg (1815–1837). Neuste Weltbegebenheiten, Kempten (1815–1837).

⁵² Das konstitutionelle Deutschland. Straßburg, 1831.

⁵³ Deutsche Tribüne, München, Homburg (1831–1837).

⁵⁴ Fliedende Blätter. München, 1844–1848.

газета», издававшаяся в Нюрнберге в первой половине XIX в. трижды в неделю⁵⁵. Статьи освещали актуальные вопросы внутренней и внешней торговли, происшествия на ярмарках и в крупных портах, нередко публиковались тематические и аналитические обзоры. Таможенный вопрос был одной из центральных тем заметок 1820–30–х гг.; пристальное внимание уделялось также торговой политике других европейских стран, в том числе и России.

Привлечение различных немецких периодических изданий к анализу таможенных преобразований и общественного мнения по торговым вопросам формирует более полную картину проводившихся реформ. Обсуждавшийся на протяжении многих лет между правительствами вопрос таможенного переустройства также получил широкий резонанс в прессе, а не остался предметом переговоров за закрытыми дверьми.

Российская пресса. Отечественная пресса первой половины XIX в. освещала преимущественно политические и литературные явления общественной жизни. Традиционной была практика перевода зарубежных статей, которые носили информационный характер. В условиях строгой цензуры освещение международных событий и явлений осуществлялось осторожно. Интересующие нас торговые российско–германские отношения, как правило, чаще рассматривались в финансовом контексте: ежедневно публиковались курсы валют, освещались погодные условия, препятствовавшие морской торговле, описывались технические новинки, итоги ярмарок и прочее.

Среди отечественных периодических изданий наибольший интерес для диссертационного исследования представляет ежемесячник «Журнал мануфактур и торговли», выпускавшийся в 1825–1860 гг. департаментом мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов в Санкт–

---

⁵⁵ Allgemeine Handlungs–Zeitung. Nürnberg, 1815–1837.

Петербурге⁵⁶. «Журнал» соответствовал своему названию и состоял из двух разделов: первый был посвящен новостям в сфере промышленного производства и сельского хозяйства, а второй раздел включал в себя новости внешней и внутренней торговли, нередко также различные сведения о других государствах. Внимательно изучив содержание выпусков с момента начала издания «Журнала» до фактического учреждения ГТС (1825–1834 гг.), мы нашли 3 статьи, посвященные непосредственно ГТС и опубликованные в 1834 году⁵⁷. Две из них были переводами немецких заметок, однако одна представляет собой оригинальный текст, написанный берлинским корреспондентом «Журнала» и отправленный в редакцию письмом 24 декабря 1833 г.⁵⁸ Обзор новой таможенной структуры был частью общего сообщения о положении дел и носил обзорный характер. В то же время более поздние публикации в «Журнале» двух переводных статей, содержавших подробную информацию о ГТС из немецких газет, а именно ключевые положения договора, посвященные торговле, транспорту и размеру пошлин, историю создания ГТС, очерк потенциальных выгод и убытков различных государств от вступления в ГТС и сведения об их промышленности, дополнили картину и прояснили многие внешнеторговые аспекты, актуальные в контексте проводимого исследования⁵⁹. Отдельного упоминания заслуживает классификация статей договора, приведенная в одном из выпусков «Журнала»: ее можно назвать кратким руководством по торговле на территории ГТС для купцов того времени, в чем, скорее всего, и была цель этой публикации⁶⁰.

Заметки «Коммерческой газеты», издававшейся ежедневно в Петербурге Министерством финансов Российской империи, в контексте нашей

⁵⁶ Журнал мануфактур и торговли. СПб: Департамент мануфактур и внутренней торговли, 1825–1837.

⁵⁷ Коваленко М.И. Учреждение Германского таможенного союза в обозрении «Журнала мануфактур и торговли», 1834 г. // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы XI Международной научно–практической конференции. Владимир, 2023. С. 83–89.

⁵⁸ Журнал мануфактур и торговли, 1834. №1. С. 78–83.

⁵⁹ Журнал мануфактур и торговли, 1834. №7. С. 67–84.

⁶⁰ Журнал мануфактур и торговли, 1834. №3. С. 101–109.

работы носят скорее обзорный характер, в связи с широким тематическим наполнением статей по самым различным вопросам хозяйственной сферы и частным характером предоставленных сведений по интересующей нас тематике формирования ГТС и русско–германской внешней торговли⁶¹. В центре внимания, как правило, были новости ярмарочной торговли, сведения об урожае и погодных условиях. Однако наличие статей в «Газете» о таможенных преобразованиях в немецких странах также подтверждает значимость реформ в международном масштабе. Примечательно, что германские города (Данциг, Штеттин, Берлин, Любек, Гамбург, Лейпциг, Дрезден и др.), упоминались в международном разделе «Газеты» в первую очередь после новостей из Стокгольма, и уже за ними следовали известия из Амстердама, Парижа и Лондона, что свидетельствует о приоритетном значении торговых связей с немецкими странами.

Отметим, что изучение ГТС и его внешней торговли ранее было сосредоточено преимущественно на правительственные документах и публицистике, в то время как заметки прессы практически не привлекались. Свидетельства российских современников стали важным источником в анализе значения ГТС для международной торговли.

Источники личного происхождения. Торговые отношения и таможенные преобразования второй четверти XIX в., изучаемые в диссертации, вызывали интерес различных слоев общества и были предметом размышлений реформаторов и чиновников, а также сторонних наблюдателей.

Ценные сведения для диссертационного исследования содержит биография Ф. Мотца, прусского министра финансов, которая была составлена на основании его письменных свидетельств и опубликована через 2 года после его смерти⁶². В ней подробно описывается его жизненный путь, карьерные ступени, а также личные размышления о государственных финансах и торговой политике Пруссии. Он положительно оценивал проводимые

⁶¹ Коммерческая газета (1815–1837). СПб.

⁶² Motz F. C. A. v. Eine Biographie. Erfurt, 1832.

реформы, отмечая их важность не только для Пруссии, но и для всей Германии. Уверенность в всеобщем благе и выгоде от экономического сближения немецких стран друг с другом пронизывает последние страницы биографии.

Важным источником стала личная переписка баварского короля Людвига I и графа Йозефа Людвига Армансперга, министра финансов и иностранных дел в первые годы его правления⁶³. Придерживавшийся либеральных взглядов, Армансперг оказал сильное влияние на молодого короля и его политику в отношении таможенных преобразований.

Немецкий поэт и критик Вольфганг Менцель, с 1830 г. избирающийся депутатом Вюртембергского ландтага, был вовлечен в спор о позиции Бадена по отношению к таможенному союзу, о чем сохранилось свидетельство в его воспоминаниях: его оппонент утверждал, что герцогство никогда не вступит в таможенный союз⁶⁴.

Российско-германские отношения в этот период носили устойчивый характер: широкое представительство российских посланников при дворах немецких государств не в последнюю очередь было связано с задачей сохранения монархии и предотвращения революционных волнений, которые, однако, все же случались. Членами дипломатической миссии в Мюнхене в рассматриваемый период были Федор Иванович Тютчев и Иван Сергеевич Гагарин, оставившие красноречивые описания придворной жизни в Баварии и политических преобразований королевства⁶⁵. В контексте нашей работы интересен их взгляд на проводимые таможенные преобразования с дипломатической и бытовой точки зрения, так как по долгу службы они совершали многочисленные поездки и сами неоднократно были объектами таможенных досмотров.

Многолетняя переписка Петра Андреевича Вяземского, поэта, литературного критика, в 1830–ые занимавшего пост вице-директора

⁶³ Söltl J. M. v. Ludwig I von Bayern und Graf con Armansperg. Nördlingen, 1886.

⁶⁴ Menzel K. Wolfgang Menzel's Denkwürdigkeiten. Bielefeld und Leipzig, 1877.

⁶⁵ Гагарин И. Дневник. Записки о моей жизни. Переписка. М., 1996; Тютчев Ф.И. Письма 1820–1849. М., 2004.

Департамента внешней торговли Министерства финансов, и Александра Ивановича Тургенева, историка и чиновника, в это время проживавшего за границей, также раскрывает различные аспекты торговли в германских государствах и освещает таможенные проблемы⁶⁶. Особое внимание в письмах уделялось книгам, которые они отправляли друг другу и опасались, что они не будут пропущены таможней из соображений цензуры. Личные записи Тургенева также содержат воспоминания об укладе немецкой городской жизни⁶⁷.

В первой половине XIX в. германские государства были популярным направлением для путешествий среди русского дворянства: немецкие воды и курорты привлекали наших соотечественников разнообразием развлекательных и оздоровительных мероприятий. Сохранилось множество свидетельств, описывавших их путь в мельчайших деталях. Как правило, маршрут начинался в Петербурге, откуда паром прибывал в Гамбург, а затем уже путь продолжался в сторону юга или юго-западных земель. Мы выбрали наиболее содержательные описания европейских путешествий русских современников ГТС с точки зрения торговых и таможенных процессов.

Примечательные сведения о немецких государствах содержат путевые письма Николая Ивановича Греча. Среди его многочисленных работ самыми цennыми в рамках проводимого исследования можно назвать «Путевые письма 1817 и 1835 гг.», изданные в Санкт-Петербурге в 1838 г.⁶⁸ В них Николай Иванович преимущественно рассказывал о ярких событиях и явлениях европейских городов, встречах с соотечественниками и посещении культурных мероприятий. В своих рассуждениях Греч обращал внимание на самые разнообразные сюжеты общественной жизни. Как правило, рассказ сопровождался его собственными оценками тех или иных явлений. «Письма»

⁶⁶ Остафьевский архив князей Вяземских. Том III. Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1824—1836. Издание графа С. Д. Шереметева. Под редакцией и с примечаниями В. И. Сайтова. С.-Петербург. 1899; Переписка Александра Ивановича Тургенева с кн. Петром Андреевичем Вяземским. Под ред. Н.К. Кульмана. Т.1. Петроград, 1921.

⁶⁷ Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825—1826 гг.) М., 1964

⁶⁸ Греч Н. И. Сочинения Николая Грече. Путевые письма. 1817 и 1835. — [ч. 4] — СПб, 1838.

разделены на два отделения: первое посвящено Франции, второе – Германии; 9 глава практически целиком посвящена рассуждениям о ГТС, политическим и экономическим аспектам его создания, что в контексте нашей работы очень ценно⁶⁹.

Екатерина Александровна Свербеева, хозяйка московского литературного салона, также часто путешествовала по Европе. Ее дневниковые записи 1833 г. содержат ценные сведения о морском маршруте путешествия из России в Германию и обратно, в частности, о многодневных задержках отправления пароходов в связи с погодными условиями⁷⁰. Это в очередной раз подчеркивает важность таможенных преобразований, фактически открывших сухопутные границы и ускоривших транспортное сообщение.

Записки Александры Осиповны Смирновой, также тесно связанной с литературными кругами второй четверти XIX в., подробно рассказывают о ее путешествиях по Европе. Среди прочего в них упоминаются многочисленные таможенные досмотры, которые, по ее словам, носили преимущественно формальный характер и «не причиняли неудобств»⁷¹.

Российский поэт Михаил Александрович Дмитриев в своих воспоминаниях подробно описывает эпидемию холеры 1830–31 гг., наряду со своим разрушительным действием оказавшую пагубное влияние на европейскую торговлю в связи с повсеместными карантинами, в особенности в морских портах⁷².

Описание торговли в разных немецких городах было найдено в «Записке великого князя Константина императору Александру» из опубликованного личного архива министра иностранных дел графа К.В.

---

⁶⁹ Там же, С. 316–322.

⁷⁰ Долгова С. Р. Дневник Екатерины Свербеевой за 1833 год. М., 1999.

⁷¹ Смирнова А. О. Записки, дневник, воспоминания, письма. М., 1929.

⁷² Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998.

Нессельроде⁷³. Великий князь подробно описывал интересные события, произошедшие с ним в ходе путешествия по Европе; особое внимание он уделял городской жизни и размаху ярмарочной торговли, преобразившей немецкие города.

В свою очередь, европейские путешественники также часто бывали в России и в своих заметках описывали все увиденное. В контексте нашего исследования отметим две работы, в которых наиболее подробно был описан ход торговли на российских ярмарках и пограничные таможенные досмотры.

Дневниковые записи датского языковеда Расмуса Кристиана Раска, направлявшегося в Индию и Персию в 1818 г., в деталях рассказывают о жизни российских городов⁷⁴. Его внимание к различным сторонам городских мероприятий демонстрирует большой интерес к русской культуре.

Французский поэт Жак–Франсуа Ансело, находившийся на службе в чрезвычайной дипломатической миссии Франции в связи со вступлением на престол Николая I, в своих записях отмечал особенности общественной жизни Петербурга⁷⁵. Особое внимание Ансело привлекали меры цензуры, направленные на борьбу с революционными настроениями, в том числе касавшиеся допустимых для ввоза в Россию предметов.

Отдельно отметим еще один источник, написанный в образовательных целях. Нижегородская ярмарка 1827 г. стала предметом размышлений воспитанника Московской коммерческой академии Николая Тярина⁷⁶. В ней он подробно описывает правила и ход торговли, приводит перечень товаров и купцов из разных стран.

Разнообразие рассмотренных источников личного происхождения позволяет оценить важность таможенных и торговых преобразований с точки

⁷³ Note du grand duc Constantin à l'Empereur Alexandre. Varsoive, 23 novembre 1824. // Nesselrode C. Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode. 1760–1850: extraits de ses archives. Tome 6. P. 180–212.

⁷⁴ Раск Р. Заметки о России. М., 2018.

⁷⁵ Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М., 2001.

⁷⁶ Тярин Н. Записки о поездке на Нижегородскую ярмарку. 1827. // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века. М., 2007. С. 59–72.

зрения вовлеченных людей (чиновников) и сторонних наблюдателей, так или иначе затронутых проводимыми реформами.

Статистические сведения. Анализ торговых отношений между Россией и германскими странами, проводимый в диссертации, основан на их всестороннем изучении ключевых предметов импорта, экспорта и транзита с точки зрения характера и объемов торговли. Статистические источники, которые мы привлекли к нашей работе, можно условно разделить на три типа:

1) Официальные сведения государственной статистики, обладавшие, как правило, наибольшей степенью достоверности. В этой связи мы обратились к ежегодным отчетам по внешней торговле, которые издавались Министерством финансов Российской империи с 1803 г.⁷⁷. Единая структура данных на протяжении исследуемого периода позволяет проследить развитие русско–немецких торговых связей в динамике, опираясь на различные аспекты: обороты экспорта и импорта, предметы транзитной торговли, количество торговых кораблей и пр.

2) Свидетельства современников, содержащие статистические сведения об изучаемых явлениях. Так как приведенные в них показатели чаще всего носят неполный характер и первоисточник этих данных не указан, уровень достоверности здесь существенно ниже, чем у первой категории⁷⁸. Отметим также сравнительно малую долю релевантных для диссертации данных: в основном фокус статистических описаний направлен на демографические и географические параметры. Тем не менее, в условиях общей скучности статистических сведений по данному периоду, их польза для диссертационного исследования заключается

---

⁷⁷ Государственная внешняя торговля в разных ее видах. СПб, 1815–1837.

⁷⁸ Cannabich J. G. Fr. Statistisch–geographische Beschreibung des Königreichs Würtemberg. Dresden, 1828; Rudhart I. Über die Gewerbe, den Handel und Staatsverfassung des Königreichs Bayern. Erlangen, 1827; Гагемайстер Ю.А. О европейской торговле в Турции и Персии. СПб, 1838.

в сравнении общих тенденций и выявления соответствий и расхождений.

3) Вторичные статистические источники, к которым относятся более поздние публикации сведений о торговле⁷⁹. Как правило, они опирались на сведения официальной статистики, нередко дополненные новыми данными, и носили сводный характер. Однако мы нередко сталкивались с расхождениями, поэтому их надежность также спорна⁸⁰. Следует отметить безупречный характер анализа и ценность сведений, собранных русским экономистом Г. П. Неболсиным, членом многочисленных торговых комиссий и впоследствии Государственного совета. Во второй части своего труда «Статистическое обозрение внешней торговли России» он обратился к анализу состава европейской торговли, осуществив группировку товаров не только по таможням, как это было сделано в ежегодниках Министерства Финансов, но и по странам⁸¹. Его экспертные комментарии также способствовали более глубокому осмыслению характера торговых связей между Россией и германскими странами.

В ходе работы со статистическими источниками нам удалось установить, что наибольшей достоверностью обладают российские статистические сведения. Ведомости или иные количественные свидетельства о торговле между германскими государствами на этапе таможенного реформирования практически отсутствуют, не считая еженедельных сводок биржевых курсов, публиковавшихся в «Всеобщей торговой газете». Однако вторая и третья категории данных также существенны и используются в диссертации с целью построения более устойчивых гипотез относительно характера и состава внешней торговли.

⁷⁹ Bowring J. Bericht über den deutschen Zoll–Verband an Lord Discount Palmerston. Aus dem Englischen überlegt von Dr. F. G. Buck. Berlin, 1840.

⁸⁰ Корсак А. Историко–статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII–го столетия по 1858 год. Ч.1. СПб, 1859.

⁸¹ Неболсин Г. П. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 2. СПб, 1850.

Карты. Проблема визуализации происходивших таможенных преобразований была решена с помощью электронного ресурса географических карт IEG–Maps, созданного немецкими историками в 2001 г.⁸² Проектная группа Университета Майнца во главе с А. Кунцем занималась составлением и оцифровкой карт Германии и Европы от средневековья до современности; в 2013 г. их публикация была завершена. Структура сайта представляет собой 12 тематических и хронологических категорий, среди них мы обнаружили подробные изображения территорий малых и средних германских государств, карты первых таможенных союзов 1820–х гг. и немецких регионов. Анимированные карты позволяют проследить территориальное развитие Пруссии и Европы в динамике.

Обзор источников показал разнообразие привлеченных работ, что демонстрирует основательную и достаточную базу для всестороннего анализа таможенных преобразований и их воздействия на внешнюю торговлю и для решения поставленных в работе задач.

Степень разработанности темы. Для написания диссертации были привлечены различные отечественные и зарубежные исследования, посвящённые таможенным и торговым вопросам первой половины XIX в., истории германских государств, экономическим и политическим проблемам внешнеторговых связей. Массив изученной литературы был условно разделен на несколько тематических блоков, внутри которых применяется хронологический принцип.

История германских стран в XIX в. Наиболее обширный блок литературы связан с историей германских стран в XIX в., и здесь можно выделить несколько категорий.

1. Исследования региональных проблем и истории германских государств.

---

⁸² IEG–MAPS · Server für digitale historische Karten. URL: <https://www.ieg-maps.uni-mainz.de/> (дата обращения: 27.02.2025).

В этой категории можно выделить несколько тематических блоков по характеру рассматриваемых сюжетов, которые освещают историю создания ГТС лишь косвенно: идеологические и региональные.

Проблема *австро–пруссского дуализма* в Германском Союзе подробно исследуется в работе историка Г. Лутца⁸³. Противостояние двух великих держав в борьбе за господство на германском пространстве было предопределено структурой Германского Союза. Лутц отмечает, что таможенные преобразования стали единственным инструментом политики Пруссии по привлечению средних германских государств на свою сторону в решении не только торговых, но и политических вопросов. Такая перспектива позволяет более широко взглянуть на политический аспект таможенного объединения.

Российский историк Г. С. Рагозин также рассматривает проблему австро–пруссского противостояния, однако в его исследовании прослеживается явный акцент на идеологические противоречия⁸⁴. Тем не менее, он отмечает смену расстановки сил после учреждения ГТС в сторону Пруссии, утвердившей свои позиции в качестве экономического лидера на немецком пространстве.

Роль государств *Третьей Германии* в учреждении ГТС получила широкое освещение в литературе. Центральной работой здесь следует назвать монографию П. Бурга «Триас в идеях и действительности. От старой империи к ГТС»⁸⁵. В ней Бург подробно исследует различные аспекты Триаса, в том числе и в части таможенного вопроса: он видит большой потенциал у южногерманских государств в реализации собственного проекта создания свободной торговой зоны, который не состоялся по причине успешной дипломатии Пруссии и глубоких многолетних противоречий между самими

⁸³ Lutz H. Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815–1866. (Die Deutschen und ihre Nation; Band 2. Berlin, 1985.

⁸⁴ Рагозин Г. С. Австро–прусский дуализм в Германии 1763–1866 гг: идеологический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03) / – Екатеринбург, 2019.

⁸⁵ Burg P. Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit. Vom alten Reich zum Zollverein. Stuttgart, 1989.

южными государствами, в частности, из–за непримиримой позиции Бадена. Фундаментальное исследование концепции Триаса, рассматривающее ее развитие в XIX в., подробно освещает ее различные аспекты; вместе с тем, несмотря на комплексный подход Бурга, нам удалось выявить ряд неточностей и несоответствий, к которым мы обратимся в первой и второй главах диссертации.

Другие исследования Третьей Германии не связаны с историей создания ГТС напрямую, однако они дают возможность лучше разобраться в существовавших направлениях общественной мысли. Среди них выделим биографическое исследование фигуры К. ф. Вангенгейма, предпринятое К. Альбрехтом и описывающее его деятельность через призму идей Триады⁸⁶. Недавнее исследование российского историка П. А. Даценко посвящено деятельности Вангенгейма в Союзном Сейме и развитию его либеральных идей в этот период⁸⁷.

Отметим также общий рост интереса в отечественной историографии к проблемам Триады, что свидетельствует о слабой изученности его различных аспектов и высоком потенциале дальнейшей работы⁸⁸.

Важный для этого исторического периода *национальный вопрос* традиционно не связывают с таможенными преобразованиями. Однако в работе немецкого историка Ф. Боркенхагена предпринимается попытка связать деятельность Фридриха Листа и купеческих и промышленных слоев с

⁸⁶ Albrecht C. Die Triaspolitik des Frhr. K. Aug. von Wangenheim. Stuttgart, 1914.

⁸⁷ Даценко П. А. «Признанный лидер немецкой оппозиции»? Миссия вюртембергского посланника Карла Августа фон Вангенгейма в Бундестаге в 1817–1823 годах. // Новая и новейшая история. 2021. №5. С. 154–164.

⁸⁸ Александров А. А. «Третья Германия» на фоне австро–пруссского противоборства на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник КГУ №11, Казань, 2005. С. 32–35;

Даценко П. А. «Третья Германия» и Германский Союз в 1815–1820 гг. // 200–летие Венского конгресса и его значение для современных международных отношений. М., 2016. С. 82–97; Ивонин Ю. Е. Три германских княжества (Бавария, Гессен–Кассель и Гогенлоэ) во время Тридцатилетней войны и формирование партии «Третью Германию». // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 13. Арзамас, 2018. С. 147 – 164.

попыткой решить вопрос национального единства Германии⁸⁹. Отметим, что, на наш взгляд, этот тезис не лишен оснований, так как неоднократно встречается в свидетельствах немецких современников, но изучение истории ГТС в таком контексте практически не проводится.

Обратимся к характеристике ключевых исследований *региональной истории* германских государств. В первую очередь следует обозначить разнородность привлеченных работ: некоторые исследования лишь косвенно затрагивают проблему таможенного объединения, в то время как другие подробно описывают конкретные этапы переговоров или реформ.

Роль Пруссии в процессах таможенных преобразований получила наиболее детальное освещение в литературе. История реформ, жизнеописание причастных к ним государственных деятелей создают необходимый контекст для более глубокого понимания происходивших процессов⁹⁰. Среди привлеченных работ обозначим исследование трансформации прусской таможенной политики в первой четверти XIX в. немецким историком Г. Фраймарком⁹¹, а также статью британского историка Д. Т. Мёрфи, посвященную целям Пруссии в германском таможенном объединении⁹².

---

⁸⁹ Borckenhagen F. National– und handelspolitische Bestrebungen in Deutschland (1815–1822) und die Anfänge Friedrich Lists. // Abhandlungen zur Mittleren und Neueren Geschichte, Heft 57. Berlin und Leipzig, 1915.

⁹⁰ Sering M. Geschichte der preussisch–deutschen Eisenzölle von 1818 bis zur Gegenwart. Leipzig, 1882; Brinkmann C. Die preussische Handelspolitik vor dem Zollverein und der Wiederaufbau vor hundert Jahren, mit Unterstützung der preussischen Archivverwaltung. Berlin, 1922; Hahn H.–W. Hegemonie und Integration. Voraussetzungen und Folgen der preußischen Führungsrolle im Deutschen Zollverein. // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, 1984, Vol. 10, Wirtschaftliche und politische Integration in Europa im 19. und 20. Jahrhundert, S. 45–70; Baack L.J. Christian Bernstorff and Prussia. Diplomacy and reform conservatism 1818–1832. New Jersey, 1980; Zeuske M. Preußen und Westindien. Die vergessenen Anfänge der Handels– und Konsularbeziehungen Deutschlands mit der Karibik und Lateinamerika 1800–1870. // Preußen und Lateinamerika. Im Spannungsfeld von Kommerz, Macht und Kultur. Münster: 2004. Bd. 12, S. 145–215.

⁹¹ Freymark H. Die Reform der preussischen Handels– und Zollpolitik von 1800–1821 und ihre Bedeutung. Jena, 1898.

⁹² Murphy D. T. Prussian Aims for the Zollverein, 1828–1833. // The Historian, 1991. Vol. 53, №2, pp. 285–302.

История южногерманских государств в первой половине XIX в. также широко изучалась в зарубежной историографии⁹³. Среди многих работ отметим важность биографических исследований⁹⁴ и ценность анализа промышленного развития конкретных государств в изучаемый период⁹⁵. Две работы заслуживают отдельного упоминания в связи с богатым материалом и тесной тематической связью с диссертацией: это исследование политических связей между Баварией и Францией после окончания наполеоновских войн, проведенное немецкой ученою С. Краусс⁹⁶, и изучение внешнеторговых отношений Вюртемберга накануне создания ГТС, опубликованное Г. Зайбольдом⁹⁷. Обе работы лишь косвенно затрагивают вопрос таможенного объединения, однако содержат ценные сведения по внешнеторговым связям Баварии и Вюртемберга, редкие для данного периода.

Дармштадтская конференция, явившая первый опыт переговоров между германскими государствами по таможенному вопросу, стала центральным предметом исследования немецкого историка А. Зухеля⁹⁸. По его справедливому мнению, антипрусские настроения стали характерной чертой этого мероприятия, вместе с тем, попытка обсудить таможенный вопрос на межгосударственном уровне положила начало дальнейшим предметным переговорам в двустороннем формате и способствовало сближению южногерманских государств.

Говоря о немецком пространстве, мы также имеем в виду северные германские государства, долгое время державшиеся в стороне от решения

⁹³ Werner G. S. Bavaria in the German Confederation, 1820–1848. London, 1977; Gruner W.D. Bavaria and the South German States at the origins of the German question in the 19th century. // Rivista di Studi Politici Internazionali. 2020. Vol. 87. № 4 (348). P. 491–516.

⁹⁴ Klemmer L. Aloys von Rechberg als Bayerischer Politiker (1766–1849). München, 1975; Gollwitzer H. Ludwig I. von Bayern. Königtum im Vormärz. München, 1986.

⁹⁵ Fischer W. Der Staat und die Anfänge der Industrialisierung in Baden 1800–1850. Berlin, 1962; Wiest H. Die Entwicklung des Gewerbes des rechtsrheinischen Bayern in der Frühzeit der deutschen Zolleinigung. München, 1970.

⁹⁶ Krauss S. Die politischen Beziehungen zwischen Bayern und Frankreich 1814/15–1840. München, 1987.

⁹⁷ Seybold G. Württembergs Industrie und Außenhandel vom Ende der Napoleonischen Kriege bis zum Deutschen Zollverein. W. Stuttgart, 1974.

⁹⁸ Suchel A. Hessen–Darmstadt und der Darmstädter Handelskongress von 1820–1823. Darmstadt, 1922.

таможенного вопроса по причине своего особого статуса. В первую очередь речь здесь идет о северогерманских вольных городах – Гамбург, Бремен, Любек, игравших важную роль в мировой торговле. Среди значимых работ, освещдающих их историю в рассматриваемый период времени, отметим исследование структуры торговли Гамбурга, проведенное Э. Бааш⁹⁹, и анализ отношений между Бременом и Англией В. Люрса¹⁰⁰.

Отдельно отметим исследование немецкого историка Э. Гассе, посвященное истории Лейпцигской ярмарки¹⁰¹. В своей работе он рассматривает многовековую историю крупнейшей европейской ярмарки, в ходе которой часто менялся ее облик, условия торговли, купеческое представительство и характер торговли.

Мы привлекли историографию по экономическим и политическим сюжетам изучаемого времени для воссоздания наиболее достоверного контекста эпохи формирования ГТС, центрального объекта нашего исследования, особенности изучения которого мы рассмотрим далее.

История ГТС. Высокой степени разработанности тематики ГТС в немецкой научной литературе сопутствует слабая изученность его внешнеэкономических связей в первые годы существования. Отчасти это объясняется проблемами надежных статистических сведений, рассмотренных нами ранее, но более весомым аргументом в объяснении сложившейся ситуации может стать традиционное восприятие ГТС как структуры исключительно внутреннего характера, нацеленной на разрушение внутренних таможенных границ между германскими государствами.

Первые исследования истории ГТС появились уже в 1869 г., в связи с 35-летием его существования. Среди трех работ наиболее всестороннее исследование таможенных преобразований было проведено В. Вебером, осветившим процесс создания ГТС как общегерманскую тенденцию к поиску

⁹⁹ Baasch E. Hamburgs Handel und Verkehr im 19. Jahrhundert. Hamburg, 1901.

¹⁰⁰ Lührs W. Die Freie Hansestadt Bremen und England in der Zeit des Deutschen Bundes (1815–1867). Bremen, 1958.

¹⁰¹ Hasse E. Geschichte der Leipziger Messen. Leipzig, 1885.

новых решений в сфере торговле¹⁰². В свою очередь, Й. Фальке и Г. Фестенберг–Пакиш сосредоточились на политическом значении ГТС и роли Пруссии в его создании¹⁰³.

Следующим важным этапом в изучении ГТС стала монография прусского консервативного историка Г. ф. Трейчке, сторонника превосходства Пруссии на германском пространстве¹⁰⁴. Он видел в создании ГТС первый шаг на пути к германскому единству, а также решительную победу в борьбе с «вредными идеями» свободной торговли и власти рынка. Многие его положения были впоследствии опровергнуты историками, поэтому мы относились с осторожностью к его оценкам. Тем не менее, вплоть до 150–летней годовщины ГТС в 1984 г. именно труд Трейчке был самым востребованным в немецкой исторической науке по рассматриваемой тематике.

Британский историк У. Хэндерсон в 1959 г. опубликовал масштабное исследование истории ГТС и его деятельности¹⁰⁵. Привлечение свидетельств английских современников помогло ему осветить происходившие процессы с точки зрения внешнего мира, вне германского пространства. Хэндерсон уделяет пристальное внимание экономической целесообразности и заинтересованности разных сторон в решении таможенного вопроса. На наш взгляд, эта монография стала первым полноценным научным историческим исследованием в соответствии с современным подходом к изучению прошлого.

В конце 1970–х гг. немецкий историк Р. Кристиансен опубликовал монографию «От Германского таможенного союза к Европейскому таможенному союзу», открыв тем самым новую перспективу изучения ГТС с

¹⁰² Weber W. Der deutsche Zollverein. Geschichte seiner Entstehung und Entwicklung. Leipzig, 1869.

¹⁰³ Falke J. Die Geschichte des deutschen Zollwesens. Von seiner Entstehung bis zum Abschluss des deutschen Zollvereins. Leipzig, 1869; Festenberg–Packisch H. Geschichte des Zollvereins mit besonderer Berücksichtigung der staatlichen Entwicklung Deutschlands. Leipzig, 1869.

¹⁰⁴ Treitschke H. v. Die Gründung des Deutschen Zollvereins. Leipzig, 1913.

¹⁰⁵ Henderson W. O. The Zollverein. London, 1959.

точки зрения процессов торговой интеграции¹⁰⁶. Кристиансен видит релевантность опыта ГТС для европейских реалий того времени, так как принципы коллективной ответственности и распределения доходов от таможенных пошлин способствовали процветанию германских стран более 100 лет назад. Его идеи поддержал Р.Г. Думке, который рассматривал ГТС в качестве актуальной модели экономической интеграции¹⁰⁷.

В 1984 г. немецкий историк Г.-В. Хан, уже упоминавшийся нами ранее в связи с его исследованием экономической истории Германии, опубликовал монографию «История Германского таможенного союза»¹⁰⁸. Его работа по сей день считается наиболее серьезной среди других, так как в ней он провел всестороннее исследование политических, экономических и дипломатических аспектов создания ГТС и его деятельности. Фокус на позиции гессенских государств занимает в работах Хана центральное место, что, на наш взгляд, не всегда релевантно, так как, в свою очередь, решительные действия южногерманских государств не получили должной оценки в его работах.

В 2012 г. был опубликован сборник работ, посвященный ГТС и его роли в экономическом и национальном единстве Германии, под редакцией Хана и М. Кройцманна¹⁰⁹. В нем были опубликованы статьи частного характера по отдельным аспектам формирования ГТС и его деятельности, а также его связи с другими государствами, что важно в контексте диссертации¹¹⁰.

Проблема торгового учета и статистических сведений ГТС была рассмотрена в статье французской исследовательницы в области

¹⁰⁶ Christiansen R. Vom Deutschen Zollverein zur Europäischer Zollunion. Bonn, 1978.

¹⁰⁷ Dumke R. H. Der Deutsche Zollverein als Modell ökonomischer Integration. // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, 1984, Vol. 10, Wirtschaftliche und politische Integration in Europa im 19. und 20. Jahrhundert, S. 71–101.

¹⁰⁸ Hahn H.–W. Geschichte des Deutschen Zollvereins. Göttingen, 1984.

¹⁰⁹ Der Deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert. Herausgegeben von H.–W. Hahn und M. Kreutzmann. Köln, 2012.

¹¹⁰ Werner O. Konfrontation und Kooperation. Der Mitteldeutsche Handelsverein im Gründungsprozess des Deutschen Zollvereins 1828 bis 1834. // Der Deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation. S. 75–95; Mößlang M. “Side by side with Sound Commercial Principles”. Deutscher Zollverein und deutsche Nation in der Wahrnehmung britischer Diplomaten. // Der Deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation. S. 229–254.

экономической истории Б. Дедингер¹¹¹. Результаты ее работы показали, что до 1860–х немецкие свидетельства о торговых операциях, импортных и экспортных потоках встречаются крайне редко, а их достоверность вызывает сомнения.

В отечественной историографии практически отсутствует специальная литература по истории ГТС. Тем не менее, отметим диссертационное исследование А. С. Фролова, опубликованное в 2008 г.¹¹² Классический исторический обзор ключевых событий таможенного объединения содержит множество свидетельств из немецких архивов, которые восстанавливают картину ожесточенных переговоров между германскими государствами и затяжное решение дипломатических проблем.

Российский исследователь К. Е. Иванов провел обзорный анализ таможенных преобразований в Германии на протяжении более 100 лет (с начала XIX в. по 1933 г.) и оценил роль влияния политических событий на торговые процессы¹¹³.

При довольно хорошей изученности внутренней стороны таможенного объединения его внешний эффект остается преимущественно в стороне, а классические исследования, в свою очередь, содержат ряд неточностей, что обуславливает актуальность перспективы нашего исследования.

2. Экономическая история Германии. Отдельно отметим четыре исследования экономического развития Германии в XIX в., также носящих обзорный характер, но вместе с тем освещающих историю ГТС в перспективе промышленного развития.

---

¹¹¹ Dedinger B. Trade Statistics of the Zollverein, 1834–1871. // Revue de l'OFCE, Presses de Sciences Po, 2015. Pp. 67 – 85.

¹¹² Фролов А. С. Германский таможенный союз. 1815 – 1848 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03) / – СПб, 2008.

¹¹³ Иванов К. Е. Формирование и развитие единой немецкой таможенной системы: начало XIX в. – 1933 г. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. №4 (48). 2013. С. 228–242.

Немецкий историк Г. Камнитцер оценивает ГТС как важный шаг на пути к индустриальному обществу¹¹⁴. Создание единой торговой зоны, по его мнению, было необходимо для развития отечественного производства, в первую очередь текстильных фабрик. В то же время непреодолимые противоречия политического характера и разный уровень хозяйственного развития германских стран замедлили этот процесс, который мог бы быть завершен еще на этапе создания Германского Союза.

Крупнейший исследователь ГТС Г.-В. Хан начинал свой путь в науке с изучения процессов экономической интеграции Германии в XIX в. и уже позже обратился непосредственно к теме ГТС¹¹⁵. В своей монографии, посвященной истории создания ГТС, Хан подробно анализирует роль гессенских государств в экономической жизни немецкого пространства: находившиеся в географическом центре Германии, они нередко меняли вектор реформ, задуманных более крупными соседними государствами (Пруссия, Бавария)¹¹⁶. Результаты Хана и его всестороннего изучения предыстории ГТС демонстрируют важную роль не только Пруссии, но и других государств в таможенных процессах¹¹⁷.

Наиболее современным зарубежным исследователем экономического развития Германии в контексте национального строительства является немецкий историк А. Этгес, который также занимается различными сюжетами американской истории, истории международных отношений и проблемами национализма в целом¹¹⁸. В процессах формирования ГТС он отводит

¹¹⁴ Kamnitzer H. Die wirtschaftliche Struktur Deutschlands zur Zeit der Revolution 1848. Berlin, 1952.

¹¹⁵ Hahn H.-W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. Göttingen, 1982; Hahn H.-W. Zwischen deutscher Handelsfreiheit und Sicherung landständischer Rechte. Der Liberalismus und die Gründung des Deutschen Zollvereins. // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft. 1983, Vol. 9. Liberalismus in der Gesellschaft des deutschen Vormärz. S. 239–271.

¹¹⁶ Hahn H.-W. Geschichte des Deutschen Zollvereins. Göttingen, 1984.

¹¹⁷ Der Deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert. Herausgegeben von H.-W. Hahn und M. Kreutzmann. Köln, 2012.

¹¹⁸ Etges A. Wirtschaftsnationalismus: USA und Deutschland im Vergleich (1815–1914). Frankfurt/Main; New York, 1999; Etges A. Von der “vorgestellten” zur “realen” Gefühls- und Interessengemeinschaft? Nation und Nationalismus in Deutschland von 1830 bis 1848. // Die Politik der Nation: Deutscher Nationalismus in Krieg und Krisen 1760 bis 1960. München, 2002.

центральную роль Пруссии, заинтересованной в пополнении своей казны, но на данном этапе не преследовавшей цели объединения Германии¹¹⁹. Тем не менее, Этгес пишет о том, что, вопреки первоначальному замыслу, ГТС постепенно приобрел значение национального символа в ходе заседаний Союзного Сейма, в контексте защиты отечественной торговли и промышленности от Англии и «надежды Германии»¹²⁰. На наш взгляд, такая противоречивая оценка свидетельствует о комплексе факторов, влиявших на общественное восприятие ГТС в первые годы его существования, которые нуждаются в дальнейшем изучении.

Подробный обзор экономического развития Германии в XIX в. предлагает отечественный историк С. И. Невский¹²¹. Он отмечает важность противостояния Австрии и Пруссии на всех этапах таможенного строительства.

В завершение отметим важность валютного аспекта в изучении процессов таможенных и торговых преобразований на немецком пространстве. Многочисленные валюты германских государств препятствовали свободной торговле на протяжении многих столетий, и одним из достижений таможенного объединения стало введение системы единых мер и весов на германском пространстве. Наиболее полное собрание немецкой метрики опубликовал британский исследователь У. Шоу в конце XIX в.¹²² Благодаря его подробному обзору, содержащему наименования монет южных и северных германских государств, в диссертации был проведен более точный анализ немецких статистических сведений и использовавшихся единиц измерения вкупе с курсами валют.

3. Общие работы по изучению германского пространства в XIX в.

Обзорные работы по истории Германии XIX в. в разной степени освещают

¹¹⁹ Etges A. Von der “vorgestellten” zur “realen” Gefühls– und Interessengemeinschaft? S. 68–69.

¹²⁰ Etges A. Wirtschaftsnationalismus. S. 66–67.

¹²¹ Экономическая история Германии от эпохи камерализма до наших дней. Т. 1. Экономическая история Германии в Новое время. От аграрного общества к мировой промышленной державе. Под научной редакцией С.И. Невского. М., 2017.

¹²² Shaw W. A. The history of currency, 1252 to 1894. London, 1895.

интересующие нас сюжеты таможенных преобразований и внешней торговли. Среди отечественных историков отметим труды А. Д. Эпштейна¹²³ и А. И. Патрушева¹²⁴, в которых они довольно подробно рассказывают историю формирования ГТС и его роль в немецкой истории. К сожалению, в большинстве других исторических обзорах, составленных отечественными историками, упоминание ГТС подчас отсутствует вовсе.

Изучение таможенного вопроса на немецком пространстве было бы неполным без анализа Венской системы международных отношений, определившей новый статус германских государств после окончания Наполеоновских войн и объединившей их территории в Германский Союз. Российский историк А. С. Медяков в своих исследованиях всесторонне осветил различные аспекты Венской системы, особое внимание уделив российско–прусским отношениям и их развитию в XIX в.¹²⁵ Характерными чертами Венской системы было распространение идей реставрации, введение принципов монархического авторитета и солидарности, легитимизма и равновесия. Эти принципы также имели важное значение и для экономических связей и сыграли важную роль в создании ГТС.

Ключевые политические события в России и Пруссии во второй четверти XIX в. получили освещение в работе отечественного историка Е. П. Кудрявцевой¹²⁶. Державы Священного Союза были связаны коллективными обязательствами, тем не менее, Пруссия руководствовалась позицией российского двора при принятии внешнеполитических решений, что отражалось на других сферах российско–прусских отношений, в том числе и торговых.

¹²³ Эпштейн А. Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 года / Ин–т междунар. отношений. – Москва, 1961.

¹²⁴ Патрушев А. И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М., 2007.

¹²⁵ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время: учебник для студентов высших учебных заведений. М., 2007; Медяков А.С. «Моральный барьер прусским насилиям». Политика России на завершающем этапе объединения Германии (1866–1870). // Российская история. 2022. №5. С. 90–106.

¹²⁶ Кудрявцева Е. П. Россия и Пруссия во второй четверти XIX века. // Новая и новейшая история. 2019, №4. С. 52–66.

Исторические явления первой половины XIX в. тесно связаны с развитием общественной мысли. Фундаментальное исследование либеральных взглядов на германском пространстве было проведено отечественным историком Н. В. Ростиславлевой, в котором она рассматривает наиболее значимые фигуры в немецких либеральных кругах и их влияние на различные процессы общественной жизни, в том числе и на создание ГТС и его восприятие среди широких слоев населения¹²⁷. Отдельное исследование посвящено баденскому либералу Карлу фон Роттеку, который отрицательно относился к роли Пруссии в процессах таможенного объединения и выступал против вступления Бадена в ГТС¹²⁸.

Немецкая историография, напротив, в общих работах уделяет пристальное внимание таможенным преобразованиям как характерной черте экономической политики различных германских государств, а потому важному вопросу немецкой истории в целом.

Немецкий историк К. Оберманн в своей монографии по истории Германского Союза с момента его создания до Мартовской революции 1848 г. рассматривает процесс создания ГТС в качестве одной из попыток урегулировать многолетние противоречия между германскими государствами¹²⁹. По мнению Оберманна, лишь благодаря заинтересованности Пруссии в решении таможенного вопроса эта попытка увенчалась успехом.

М. Ботценхарт рассматривает историю Германии в чуть расширенный временной промежуток в контексте происходивших политических потрясений, от Великой французской революции¹³⁰ В своей работе он уделяет пристальное внимание взаимосвязи между экономическими факторами (неурожай, голод) и политическими событиями. Создание ГТС было ответом

¹²⁷ Ростиславлева Н. В. Германские либералы первой половины XIX века: К. фон Роттек, К. Т. Велькер, Ф. К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганземан. М., 2010.

¹²⁸ Ростиславлева Н. В. Зарождение либерализма в Германии: Карл фон Роттек. М., 1999.

¹²⁹ Obermann K. Deutschland von 1815 bis 1849. Berlin, 1961.

¹³⁰ Botzenhart M. Reform, restauration, Krise: Deutschland 1789–1847. Frankfurt a. М., 1985.

на вызовы времени, которые требовали коллегиальных решений и их реализации со стороны немецких государств.

Схожих позиций придерживается немецкий историк Т. Ниппердей: создание ГТС было обусловлено как политическими, так и экономическими факторами. Однако Ниппердей более подробно анализирует противоборствующие силы и ход переговоров по учреждению ГТС и приходит к следующему выводу: процесс формирования ГТС находился в руках различных региональных группировок и политических сил, что в конечном итоге сделало ГТС феноменом экономического единства на германском пространстве без участия Австрии¹³¹.

Масштабная работа по изучению истории немецких стран была проведена Г.-У. Велером, историком Билефельдской школы. Его многотомник «Немецкая история общества» (“Deutsche Gesellschaftsgeschichte”) описывает ключевые события немецкой истории в новое и новейшее время с позиций социальной истории, уделяя пристальное внимание общественным и хозяйственным отношениями между различными социальными группами и их трансформации в динамике¹³². В создании ГТС Велер видит важный этап в расстановке экономических приоритетов на германском пространстве, который в то же время стал и политическим механизмом в решении вопроса объединения Германии.

Британский историк А. Д. Тэйлор в своем «Курсе германской истории» уделяет большое внимание экономической интеграции германского пространства¹³³. Наряду с многими исследователями Тэйлор видит в создании ГТС первый шаг на пути к национальному единству Германии. Более детально такой подход раскрывается в работах по истории ГТС, к описанию которых мы обратимся чуть позже.

---

¹³¹ Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800–1866. München, 1985.

¹³² Wehler H.-U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd. 2: Von der Reformara bis zur industriellen und politischen "Deutschen Doppelrevolution", 1815–1845/49. München, 1987.

¹³³ Taylor A. J. P. The course of German history. London, 1945.

Внешняя торговля России и Германии. Изучение внешнеторговых связей, как правило, проводилось из перспективы одной из сторон, что в большой степени обусловлено особенностями статистических сведений данного периода, рассмотренных выше.

Анализ российско–германских торговых связей традиционно проводится в контексте общего рассмотрения внешней торговли XIX в. Среди специальных работ, рассматривающих двустронние отношения между Россией и Пруссией накануне создания ГТС, отметим исследование немецкого историка А. Циммерманна, содержащее ценные сведения по ключевым предметам торговли и товарным потокам¹³⁴.

Балтийская торговля между Ганзейскими городами и Петербургом получила освещение в статье У. Зимона¹³⁵. В ней он исследует тенденции товарообмена на протяжении нескольких столетий, отмечая общие изменения конъюнктуры мирового рынка во второй четверти XIX в.

Вопрос таможенных отношений между Россией и Пруссией в части польских территорий стал предметом исследования отечественных историков О. В. Морозова¹³⁶ и Л. П. Марней¹³⁷. Они выявляют взаимосвязь между обоюдными изменениями в таможенных тарифах и констатируют постепенный отход от деклараций Венского акта в сторону развития собственной промышленности.

Внешняя торговля германских стран в изучаемый период, как правило, рассматривается в контексте отношений с Англией. Среди общих работ, освещающих структуру немецкой внешней торговли, отметим монографии Г.

---

¹³⁴ Zimmermann A. Die russisch–preußischen Handelsbeziehungen 1814–1833. // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich. Leipzig, 1892. Heft 2.

¹³⁵ Simon U. Die Freien und Hansestädte und St. Petersburg. // Arcturus. Deutschsprachiger Raum und europäischer Nordosten. Helsinki, 2019. #7, S. 112–166

¹³⁶ Морозов О. В. Таможенная политика России и Пруссии в первой половине XIX века. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Курск, 2009 г. С. 224–229.

¹³⁷ Марней Л. П. Замысел таможенного союза: новые принципы торговой политики России, Пруссии и царства Польского в первой трети XIX в. // Россия, Польша, Германия в европейской политике: исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества. М., 2012. С. 168–185.

Бонди¹³⁸ и М. Кутца¹³⁹. Общая тенденция прослеживается в преимущественно сырьевом характере импорта, который к середине XIX в. компенсировался ростом экспорта готовых изделий. Примечательно, что торговля с Россией рассматривается немецкими историками с опорой на отечественные ежегодники внешней торговли.

Внешняя торговля России в первой половине XIX в. широко освещена в отечественной литературе. Тем не менее, в большинстве своем исследования носят обзорный характер¹⁴⁰. Наиболее подробное описание торговых связей с немецкими странами встречается у К. С. Лодыженского¹⁴¹, С. И. Гулишамбара¹⁴² и В. Витчевского¹⁴³.

Интересный взгляд на транзитную торговлю предлагает советский историк М. К. Рожкова, посвятившая свою монографию торговле России и стран Средней Азии¹⁴⁴. По ее мнению, именно Лейпцигская ярмарка задавала тон шерстяной торговле не только в Европе, но и в Азии, а саксонские купцы были важнейшими контрагентами в торговле сукном.

Современные исследования внешней торговли России в XIX в. содержат ценную информацию о ее структуре и организационных принципах. Историк А. В. Калинкин анализирует объемы импорта и экспорта между Россией и европейскими странами, уделяя пристальное внимание тенденциям и их устойчивости в контексте политических потрясений¹⁴⁵.

---

¹³⁸ Bondi G. Deutschlands Aussenhandel 1815–1870. Berlin, 1958.

¹³⁹ Kutz M. Deutschlands Aussenhandel von der französischen Revolution bis zur Gründung des Zollvereins. Wiesbaden, 1974.

¹⁴⁰ Бутенко В. А. Краткий очерк истории русской торговли в связи с историей промышленности. М., 1911; Кулишер И. М. Очерк русской торговли. Петербург, 1923; Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.

¹⁴¹ Лодыженский К. С. История русского таможенного тарифа. СПб, 1886.

¹⁴² Гулишамбаров С. И. Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России. СПб, 1898.

¹⁴³ Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб, 1909.

¹⁴⁴ Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М., 1949.

¹⁴⁵ Калинкин А. В. Внешняя торговля России в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2006. Вып. 6. С. 13-35.

Британский историк С. Р. Томпсон исследует финансовые организации, определившие развитие торговли в XIX в.: биржи, банки, торговые компании и пр.¹⁴⁶ Томпсон говорит о фактической монополии Англии в сфере морской колониальной торговли, достигнутой путем организации многочисленных торговых компаний, а также приоритет Лондонской биржи во всех торговых операциях, в том числе и в торговле между Ганзейскими городами и Петербургом.

Российский историк К. В. Минкова провела детальный анализ внешнеторговой политики европейских государств в первой половине XIX в. и выявила устойчивые общие тенденции, которые привели к установлению охранительной системы¹⁴⁷.

История российского таможенного устройства и тарифных изменений вызывает широкий интерес не только у историков, но и у специалистов юридических и экономических наук. Привлечение диссертационных исследований Е. А. Абашевой¹⁴⁸ и М. Ю. Егорова¹⁴⁹ позволило выявить важные изменения в российском законодательстве изучаемой эпохи и проанализировать их с более широкой перспективы.

Упомянутый нами ранее ключевой статистический источник «Государственные виды внешней торговли» стал предметом исследования российского историка Т. Я. Валетова¹⁵⁰. В своих работах он дает детальную

¹⁴⁶ Томпсон С. Р. Российская внешняя торговля XIX–начала XX в.: организация и финансирование. М., 2008.

¹⁴⁷ Минкова К. В. Внешнеторговая политика России и европейских стран в XIX веке. // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов II–й Всероссийской научной конференции, посвященной 70–летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Самара, 2015. С. 107–116.

¹⁴⁸ Абашева Е. А. Нормативно–правовое регулирование таможенной деятельности на европейской границе в первой половине XIX века. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2002.

¹⁴⁹ Егоров М. Ю. Эволюция таможенного тарифа Российской империи в XIX столетии. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2010.

¹⁵⁰ Валетов Т. Я. Структура экспорта Российской империи по ежегодникам внешней торговли 1802–1915 гг. // Электронный научно–образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 7 (61) URL: <http://history.jes.su/s207987840001954-8-1> (дата обращения: 13.04.2025); Валетов Т. Я. Распределение экспорта и импорта Российской империи по странам (по материалам ежегодников внешней торговли 1827–1915 гг.) // Электронный научно–образовательный журнал «История».

характеристику структуры ежегодников и ее изменений в течение столетия. Его детальный анализ всех разделов источника позволил нам открыть новые перспективы использования и расширить сферу его применения в нашем исследовании.

Комплексный анализ структуры внешней торговли России в XIX–XX вв. был осуществлен кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках проекта «Динамика экономического и социального развития России в XIX – начале XX вв.», результаты которого опубликованы и доступны на сайте факультета¹⁵¹. Динамические ряды по различным отраслям хозяйственной деятельности содержат ценные сведения и открывают новые перспективы исследования экономических явлений. В контексте нашего исследования наибольший интерес представляют данные о товарах экспорта и импорта на протяжении всего изучаемого периода.

Проведенный историографический обзор показывает, что изученная в ходе работы над диссертацией отечественная и зарубежная литература по истории ГТС, проблемам таможенных преобразований и внешней торговле с Россией в 1815–1837 гг., а также биографические труды содержат большой объем данных и оценочных суждений. Это позволило обобщить накопленные исторические знания по проблеме, сопоставить различные концепции и трактовки событий, выявить малоизученные и требующие дальнейшего изучения аспекты.

Анализ степени изученности истории создания ГТС и его внешнеторговых связей показал, что в зарубежной историографии существует ряд работ, посвященных этой проблематике, однако они нуждаются в синтезе

2020. Т. 11. Выпуск 3 (89). URL: <https://history.jes.su/s207987840009411-1-1/> (дата обращения: 13.04.2025).

¹⁵¹ Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв.: тематический электронный ресурс / ред. Л. И. Бородкин. М., 2010—2019. URL: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/> (дата обращения: 13.04.2025).

и переработке с учетом ранее неиспользованных исторических источников. Обзор литературы свидетельствует об отсутствии комплексных исследований внешнеторговых связей ГТС в первые годы его существования. В зарубежной и отечественной историографии российско–германские торговые отношения во второй четверти XIX в. также пока не получили должного освещения, что обуславливает актуальность предлагаемого диссертационного исследования.

Глава 1. Таможенные преобразования в государствах Германского Союза в 1815–1826 годах.

Создание Германского таможенного союза (ГТС) стало важной вехой в истории Германии. В первой главе мы остановимся на начальном этапе таможенных преобразований, происходивших с 1815 по 1826 гг. Мы подробно рассмотрим текст прусского таможенного закона 1818 года, выявим его ключевые положения, чтобы в дальнейшем проследить их трансформацию к 1833 году. Анализ таможенных преобразований в немецких государствах накануне создания ГТС позволит оценить степень влияния каждого государства-участника ГТС на итоговые положения договора 1833 года. Мы также обратимся к альтернативным решениям таможенного вопроса, которые разрабатывались в ходе многочисленных заседаний Дармштадтской и Штутгартской конференций, проходивших в атмосфере борьбы разных интересов и видений таможенного устройства.

1.1 Политическое и экономическое положение германских земель после Наполеоновских войн

В первой четверти XIX в. общегерманский рынок был развит крайне слабо. В германских государствах существовали различные торговые и промышленные законодательства, разные меры и денежные системы. Вся Германия пересекалась бесчисленными таможенными границами, которые делали почти невозможным нормальное хозяйственное развитие¹⁵².

Начало XIX столетия застало Германию раздробленной на множество мелких и крупных государств, в которых господствовали аграрные отношения. После Венского конгресса устойчивые промышленные связи на Рейне, главной водной артерии немецкого пространства, обеспечивавшей торговое сообщение

---

¹⁵² Патрушев А. И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М., 2007. С.221.

между южногерманскими и северогерманскими государствами, были нарушены, в связи с новой организацией территориального и государственного устройства. На смену континентальной блокаде, которая, по большей части, сдерживала ввоз товаров из Англии, пришел большой поток британских товаров: возникла проблема английской конкуренции¹⁵³. Немецкие промышленники с горечью наблюдали за успехом английских товаров на отечественных рынках¹⁵⁴. Другие европейские государства принимали активные меры для восстановления и наращивания темпов своего экономического роста, что также неблагоприятно сказывалось на хозяйственной жизни германских государств. Нидерланды, например, установили высокие запретительные пошлины на ввоз товаров с германских территорий и усложнили транзит немецкой продукции¹⁵⁵. В этих изменившихся условиях германским странам предстояло выработать новые торговые принципы.

Поначалу эта задача решалась каждым из государств по отдельности. Разрозненные немецкие территории всеми способами пытались отстоять свою политическую и экономическую независимость. Дробление германских владений было доведено до крайних пределов – транспортируемый товар чуть не на каждом шагу встречал таможенный шлагбаум¹⁵⁶. Такое положение дел мешало удовлетворению растущих потребностей немецкого товарообмена и развитию промышленности.

Популярная в это время теория свободной торговли (фритредерства), к которой обращались многие монархи и общественные деятели Европы, предполагала минимальное участие государства в экономических процессах. На практике реализация фритредерских принципов подразумевала отсутствие

¹⁵³ Эпштейн А. Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 года / Ин–т междунар. отношений. Москва, 1961. С. 412

¹⁵⁴ Treitschke H. v. Die Gründung des Deutschen Zollvereins. Leipzig, 1913. S. 13.

¹⁵⁵ Kutz M. Deutschlands Aussenhandel von der französischen Revolution bis zur Gründung des Zollvereins. Wiesbaden, 1974. S. 68

¹⁵⁶ Фролов А. С. Германский таможенный союз. 1815 – 1848 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03) / – СПб, 2008. С. 20

высоких пошлин как на импортные, так и на экспортные товары, а также ликвидацию ограничений в отношении всех предметов торговли. Тем не менее, несмотря на широкую популярность идей свободной торговли и их повсеместную декларацию, в частности, на Венском конгрессе, большая часть европейских государств все-таки уже к середине 1820-ых гг. отошла от них в пользу протекционизма, направленного на защиту отечественной промышленности от иностранной конкуренции, уже отмеченной нами ранее.

В политической же сфере также происходили важные перемены. В результате долгих переговоров 8 июня 1815 г. представители 38 немецких государств подписали Союзный акт¹⁵⁷. Согласно этому документу, на карте Европы появился Германский союз, в который в конечном итоге вошли 34 монархии, крупнейшими из которых были Австрия и Пруссия, и четыре вольных города (Гамбург, Бремен, Любек и Франкфурт-на-Майне). Австрия и Пруссия вошли в союз не полностью, а только теми землями, которые раньше входили в состав Священной Римской империи. Помимо немецких правителей, в Германский союз входили также европейские монархи: король Великобритании (персональная уния с Ганновером до 1837 г.), король Нидерландов (как великий герцог Люксембурга) и король Дании (благодаря контролю над Гольштейном и Лауэнбургом)¹⁵⁸.

Основной целью Германского союза было закрепление статуса-кво на немецком пространстве и недопущение новых войн, что отвечало духу времени¹⁵⁹. Центральным органом Германского союза был Союзный Сейм, состоявший из уполномоченных посланников от германских государств. Председательствовал в Сейме уполномоченный Австрии, влияние которой и было преобладающим во всем Союзе.

---

¹⁵⁷ Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815.

URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh.html> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁵⁸ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время: учебник для студентов высших учебных заведений. – Москва, 2007. С. 183.

¹⁵⁹ Burg P. Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit. Vom alten Reich zum Zollverein. Stuttgart, 1989. S. 71.

Союз не имел бюджета, собственной регулярной армии, дипломатического аппарата и практически не ограничивал самостоятельности своих членов. Вмешательство германских государств в общую политику Союза предусматривалось лишь в случае народных восстаний или других выступлений, угрожающих монархическому принципу. Сейм работал по методу международных конференций, но негласно, ибо союзные заседания были закрытыми и отчеты о них не публиковались¹⁶⁰.

Фактически на германских территориях появилась отдельная политическая структура, однако на мировой арене она участвовала не как одно самостоятельное целое, но преимущественно отдельными членами Союза¹⁶¹. Провозглашенная коллегиальность и принцип единогласия в конституционных вопросах были основными механизмами Союза и существенно усложняли процесс согласования и вынесения итоговых постановлений на уровне всего Союза, поэтому принятие решений и их последующая реализация фактически оставались в руках правительств немецких государств.

В основном статьи Союзного акта, учредительного документа Германского союза, были посвящены его политическому устройству. Единственное упоминание о необходимости отдельного рассмотрения экономических вопросов заключалось в 19–й статье акта, согласно которой члены Союза должны были принять определенные решения по обозначеному вопросу на первом союзном сейме¹⁶². Также в этой статье была зафиксирована необходимость детального обсуждения свободного судоходства по главным рекам Союза, а именно по Рейну, Эльбе, Майну и Везеру. Этот пункт в аналогичной формулировке мы повторно встречаем в Венском заключительном акте¹⁶³. Декларативность указанных статей позволила германским странам отстаивать собственные интересы в насущных вопросах

---

¹⁶⁰ Obermann K. Deutschland von 1815 bis 1849. Berlin, 1961. S. 48.

¹⁶¹ Гулишамбаров С. И. Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России. СПб, 1898. С.17.

¹⁶² Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815, Art.19.

URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/dtba.html#19> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁶³ Schlußakte der Wiener Ministerkonferenzen vom 15. Mai 1820, Art.65. URL:

<http://www.documentarchiv.de/nzjh/wschlakte.html> (дата обращения: 14.02.2025)

торговли и таможенного сообщения путем самостоятельного законотворчества.

В соответствии с статьей 13 Союзного акта, государства Германского союза могли подготовить и принять сословные конституции¹⁶⁴. Первыми на пути воплощения этого предписания оказались южные германские государства, имевшие позитивный конституционный опыт во время существования Рейнского Союза. В 1818 году были приняты конституции в Баварии и Бадене, закреплявшие монархический устой и сословные привилегии¹⁶⁵. Мы остановимся на наиболее характерных статьях этих конституций, регулировавших законодательные процессы и потому важных в контексте проводимого исследования. Согласно 64 статье конституции Бадена никакие законы, предполагавшие изменения в конституции, не могли быть приняты без согласия 2/3 членов ландтага¹⁶⁶. В 30-ой статье 7-го раздела конституции Баварии подтверждалось единоличное право короля принимать законы, с дальнейшим одобрением государственного совета и представителей сословий¹⁶⁷. Годом позднее, 25 сентября 1819, правительство Вюртемберга также опубликовало конституцию, в которой одна статья представляет особый интерес в контексте нашего исследования¹⁶⁸. Согласно 85 статье документа из 8 раздела, посвященного употреблению государственной власти, король Вюртемберга представлял страну по всем международным вопросам, однако в случае принятия решений по большинству из них он должен был получать одобрение со стороны сословий. В частности, ни один торговый договор,

---

¹⁶⁴ Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815, Art.13.

URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh.html> (дата обращения: 14.02.2025)

¹⁶⁵ Verfassungsurkunde für das Königreich Bayern vom 26. Mai 1818. URL:

<http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfbayern.html> (дата обращения: 14.02.2025);

Verfassungsurkunde für das Großherzogtum Baden vom 22. August 1818. URL:

<http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfbaden.html> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁶⁶ Verfassungsurkunde für das Königreich Bayern vom 26. Mai 1818, Art.64.

URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfbayern.html> (дата обращения 14.02.2025)

¹⁶⁷ Ibid. VII, Art.30.

¹⁶⁸ Verfassungsurkunde Verfassungsurkunde für das Königreich Württemberg vom 25. September 1819.

URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh.html>

(дата обращения: 14.02.2025)

который предполагал законодательные изменения в королевстве, не мог быть принят королем единолично, и вопросы торговых взаимоотношений между Вюртембергом и другими государствами могли решаться только с согласия ландтага, что делало невозможным быстрое реформирование этой сферы деятельности. Таким образом, выявленные различия в конституциях южных германских государств по вопросам изменения законодательства указывают на отсутствие единой региональной политики по торговым вопросам.

Все германские страны переживали масштабные изменения в силу внутренних территориальных и структурных трансформаций, и каждое государство преследовало свои интересы в ходе заседаний Союзного Сейма. Одним из крупнейших государств Германского Союза, для которого проблема таможенных границ стояла наиболее остро, была Пруссия. Королевство Пруссия состояло из 2 территориальных комплексов: бранденбургско-прусского и рейнского. Приумножив владения Пруссии на Рейне, Венский конгресс тем самым сблизил две области, однако оставил открытым вопрос торгового сообщения между ними, именно поэтому Пруссия была очень активна в таможенном законотворчестве¹⁶⁹. Следует отметить, однако, что великое герцогство Гессен–Дармштадт, курфюршество Гессен–Кассель и королевство Бавария, наряду с Пруссией, также имели чересполосные территории, их можно увидеть на рисунке 1.

---

¹⁶⁹ Ibidem.

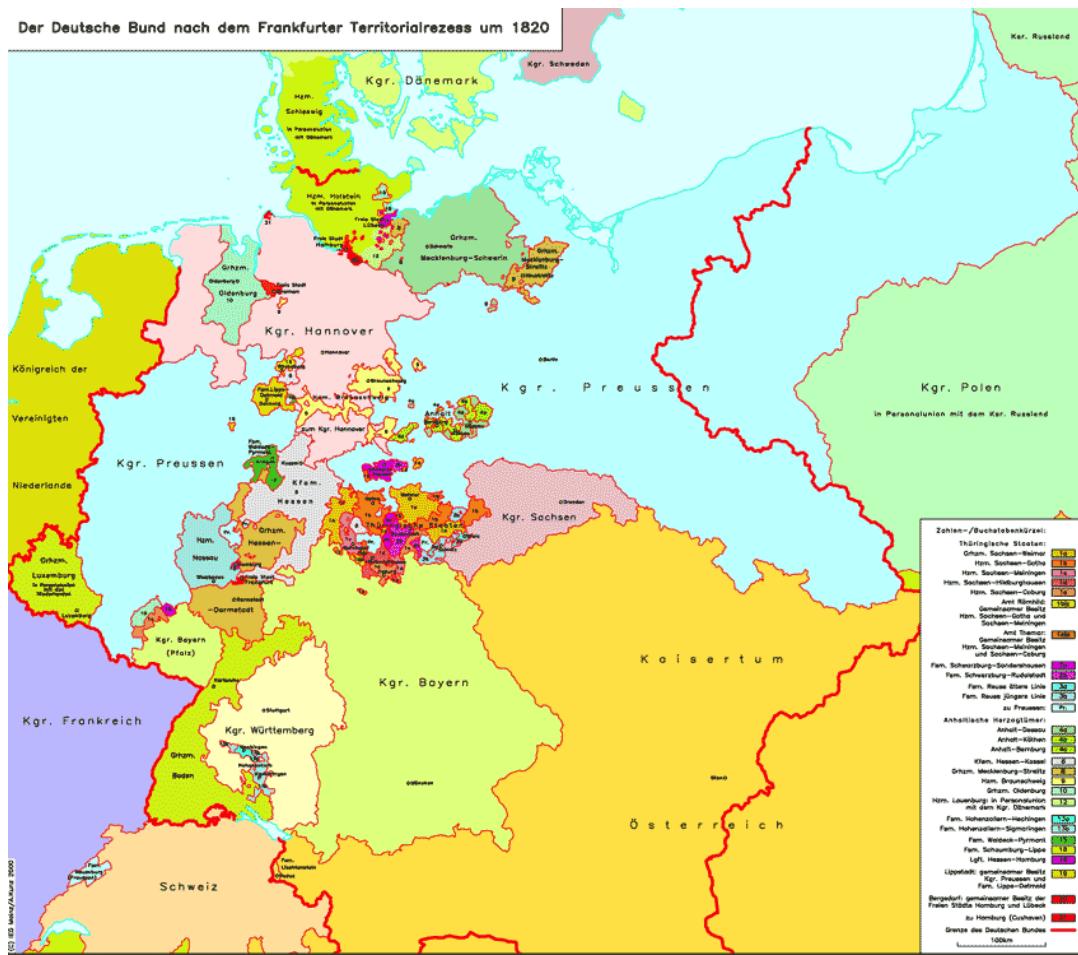

Рис. 1. Германский Союз около 1820 г.¹⁷⁰

В 1816/17 гг. из-за катастрофических неурожаев и стремительного роста цен на зерно (в 4–5 раз) в Центральной Европе наступили продовольственные проблемы¹⁷¹. Голод 1817 года усугубил тяжелое послевоенное экономическое положение в немецких государствах¹⁷². В некоторых странах причиной распространения голода был запрет соседних государств на экспорт зерна, из страха перед нехваткой продовольствия в собственной стране. Прежде всего, подобные меры осуществлялись Баварией и Австрией. Вюртемберг, страдавший от этого более всего, предложил 19 мая 1817 г. Союзному Сейму открыть таможенные границы в пределах

¹⁷⁰ Der Deutsche Bund nach dem Frankfurter Territorialrezess um 1820. // IEG-MAPS · Server für digitale historische Karten. URL: https://www.ieg-maps.uni-mainz.de/gif/d820_a4.htm (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁷¹ Wiest H. Die Entwicklung des Gewerbes des rechtsrheinischen Bayern in der Frühzeit der deutschen Zolleinigung. München, 1970. S. 35.

¹⁷² Krauss S. Die politischen Beziehungen zwischen Bayern und Frankreich 1814/15–1840. München, 1987. S. 152.

Германского Союза для транспортировки необходимых предметов потребления¹⁷³. Это обращение стало первой попыткой изменить торговую ситуацию на германском пространстве, которая, однако, потерпела крах из-за оппозиции средних германских государств, равно как и тактики Австрии, которая, будучи наиболее могущественной державой Союза, имела решающую позицию в подобных решениях.

По инициативе Бадена Союзный сейм в 1819 и 1820 гг. занялся проблемой немецкого таможенного объединения, однако не смог достичь единого решения – не в последнюю очередь по причине заявления Австрии о необходимости сохранять свою протекционистскую таможенную систему по отношению к государствам Германского союза¹⁷⁴. По этой же причине, по мнению немецкого историка М. Ботценхарта, началось экономическое обособление Австрии от других стран Союза¹⁷⁵. Российский историк А. С. Фролов в этой связи говорит о том, что Австрия, в отличие от Пруссии и южных германских стран, прошла сквозь потрясения наполеоновских войн без разительных перемен в общественных процессах.¹⁷⁶ Он отмечает, что Дунайская монархия избежала комплексных и разносторонних системных изменений, сколько-нибудь сопоставимых с происходившими в Пруссии и в Рейнском союзе. Немецкий историк Г. Лутц видит причины разобщения экономических интересов Австрии с другими немецкими странами в соблюдении исключительно реакционной политики во всех вопросах послевоенного восстановления, в том числе и экономических.¹⁷⁷ Такая позиция Австрии обеспечила определенную свободу действий Пруссии, более других заинтересованной в скорейшем изменении таможенного порядка на немецких территориях. Мы уже указывали на особое географическое положение

---

¹⁷³ Vorgeschichte und Begründung des Deutschen Zollvereins 1815–1834. Herausgegeben von Hermann Oncken und Friedrich Ernst Moritz Saemisch. Berlin, 1934. Band 1, S. 114

¹⁷⁴ Патрушев А. И. Указ. соч. С. 222

¹⁷⁵ Botzenhart M. Reform, Restauration, Krise: Deutschland 1789–1847. Frankfurt a. M., 1985. S. 99.

¹⁷⁶ Фролов А. С. Указ. соч. С. 21

¹⁷⁷ Lutz H. Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815–1866. (Die Deutschen und ihre Nation; Band 2.) Berlin: Siedler, 1985. S.22.

prusских территорий по итогам Венского конгресса, представленное на рисунке 1. Территории Пруссии были разрознены и представляли собой западные и восточные провинции, имевшие определенное экономическое единство внутри себя, но слабые связи между собой. Немецкий историк Г.-В. Хан отмечает¹⁷⁸, что для того, чтобы достичь экономического уровня западной Европы, Пруссия должна была хотя бы внутри своих территорий иметь беспошлинные границы. Экономический фактор представляется нам главным катализатором таможенных изменений, начавшихся с прусского таможенного закона 1818 г., поэтому обратимся к характеристике хозяйственного устройства стран Германского Союза.

1.2. Экономические структуры Германского Союза в первые годы его существования

В изучаемый период можно условно выделить следующие экономические зоны в германских землях, которые были различны по структуре и темпам развития:

- Аграрная – север Пруссии и области, расположенные к востоку от Эльбы, были скорее аграрным регионом в начале XIX в.
- Раннеиндустриальная – от Рейна до промышленной области Силезии. Промышленность здесь была более развитой и включала в себя первые индустриальные центры в Рейнской области, в Вестфалии и Саксонии.
- Аграрно–ремесленная область включала в себя южные и юго–западные территории германского пространства. Также в нее входили малые и средние Гессенские государства¹⁷⁹, расположенные в центральной части Германии и представлявшие

---

¹⁷⁸ Hahn H.–W. Geschichte des Deutschen Zollvereins. Göttingen, 1984. S. 21.

¹⁷⁹ Великое герцогство Гессен–Дармштадт, герцогство Нассау, курфюршество Гессен–Кассель, княжество Вальдек–Пирмонт, ландграфство Гессен–Гомбург и вольный город Франкфурт (современный Франкфурт–на–Майне).

собой разрозненные анклавные территории, их можно увидеть на рисунке 2. Здесь большую роль все еще играло ремесленное производство, будучи основой всей промышленности в регионе¹⁸⁰.

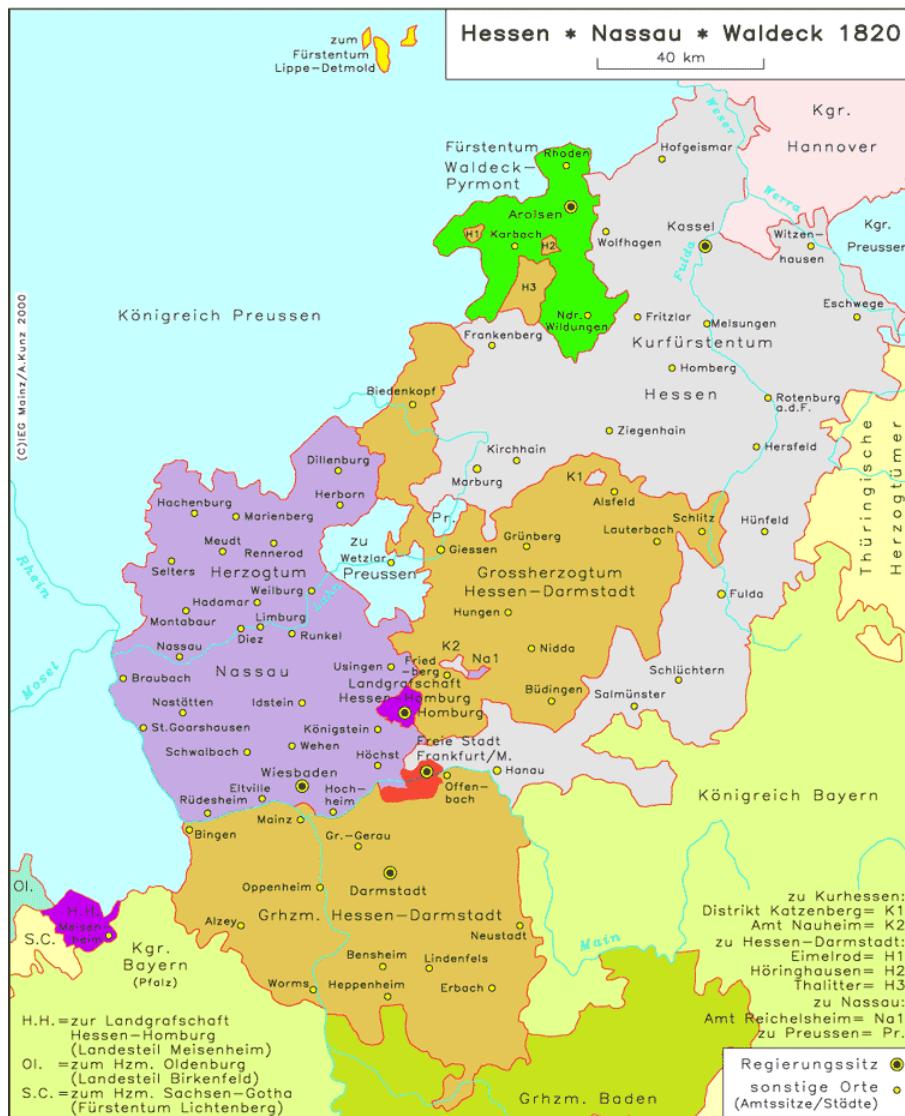

Рис. 2. Гессен, Нассау и Вальдек в 1820 г.¹⁸¹

Эти столь отличные друг от друга регионы имели, соответственно, различные торговые интересы. Аграрный Север и Северо-восток, которые экспортировали свою продукцию в Англию, были заинтересованы в

¹⁸⁰ Kamnitzer H. Die wirtschaftliche Struktur Deutschlands zur Zeit der Revolution 1848. Berlin, 1952. S. 39.

¹⁸¹ Hessen, Nassau, Waldeck 1820. // IEG-MAPS · Server für digitale historische Karten. URL: https://www.ieg-maps.uni-mainz.de/gif/20hena_a4.htm (дата обращения: 17.02.2025).

установлении свободной торговли¹⁸². В свою очередь, в раннеиндустриальных центрах все чаще раздавались призывы к возвращению к протекционизму, характерному для периода континентальной блокады. Эти идеи были также популярны на юге и юго-западе¹⁸³. Впрочем, малые Гессенские государства сначала боялись конкуренции со стороны саксонской и рейнской фабричной продукции в случае общегерманского таможенного объединения¹⁸⁴.

Особую посредническую роль выполняли бывшие Ганзейские города, будучи важным звеном в международном торговом обмене. На первый взгляд, вопросы таможенного объединения не представляли для них такой важности, как для прочих германских стран. Однако последствия наполеоновских войн были разрушительны для финансовой системы торговых городов, и таможенное реформирование представлялось одним из способов скорейшего восстановления экономики. В 1814 и 1815 г. Гамбургская торговая палата потребовала полной отмены таможенного обложения прибывающих товаров¹⁸⁵. Это требование не встретило одобрение в сенате: в качестве альтернативы было предложено отменить транзитные пошлины, что отвечало духу фритредерства, но противоречило интересам гамбургских торговцев: лейпцигские и магдебургские купцы уже пользовались привилегией беспошлинного транзита и осуществляли таким образом провоз колониальных товаров в среднем на 2% дешевле, чем гамбургские¹⁸⁶. Однако впоследствии, к концу 1820-х гг., транзитные пошлины на все товары были отменены в Гамбурге, для сохранения объемов торговли и статуса центра транзитной торговли, ведь в других северогерманских городах долгое время сохранялись пошлины на транзитные предметы торговли, как готовые изделия, так и сырье¹⁸⁷.

---

¹⁸² Henderson W. O. *The Zollverein*. London, 1959. P. 7.

¹⁸³ Seybold G. *Württembergs Industrie und Außenhandel vom Ende der Napoleonischen Kriege bis zum Deutschen Zollverein*. W. Kohlhammer Verlag Stuttgart, 1974. S. 58.

¹⁸⁴ Hahn H.-W. Op. cit. S. 26.

¹⁸⁵ Baasch E. *Hamburgs Handel und Verkehr im 19. Jahrhundert*. Hamburg, 1901. S. 10.

¹⁸⁶ Ibid. S. 11

¹⁸⁷ Коммерческая газета. 22 октября 1827 г., с. 343–344.

Система международной транзитной торговли в целом претерпевала существенные изменения в это время: Великобритания наладила прямые поставки колониальных товаров, создав таким образом серьезную конкуренцию для преимущественно посреднической торговли северных вольных городов¹⁸⁸.

Наличие столь явных региональных различий в экономике немецких государств существенно замедляло темпы решения таможенного вопроса в общегерманском масштабе. Тем не менее, вопрос облегчения торговли на германском пространстве представляется крайне важным по многим причинам:

- Восстановление довоенных темпов экономического развития: развитие промышленности невозможно без рынка сбыта для продуктов производства, а наличие общегерманского рынка после наполеоновских войн, в условиях повсеместных таможенных границ представляется сомнительным;
- Послевоенное обогащение государственной казны путем таможенного обложения привозных товаров было классической мерой того времени, и действия такого рода в условиях таможенной чересполосицы и тесного соседства должны были проводиться сообща, чтобы не допустить еще большего разорения малых государств;
- Защита немецкой промышленности от дешевых английских товаров: этот тезис неоднократно встречается в работах современников ГТС¹⁸⁹ в качестве главной причины образования Таможенного союза.

---

¹⁸⁸ Ibid. S. 12

¹⁸⁹ Nebenius K. F. Der deutsche Zollverein, sein System und seine Zukunft. Karlsruhe, 1835. S. 7; Scharrer J. Bemerkungen über den deutschen Zollverein und über die Wirkung hoher Zölle in nationalökonomischer Hinsicht. Nürnberg, 1828. S. 11.

- Организация оптимального товарного сообщения с соседями и между частями одного государства, ввиду отмеченной ранее чересполосицы;
- Другие европейские страны в своих таможенных и торговых реформах руководствовались интересами государственной казны, поэтому немецкие правительства понимали необходимость пересмотра существующих таможенных порядков для развития взаимовыгодных внешних торговых отношений¹⁹⁰.

В подтверждение приведенных тезисов рассмотрим основные торговые потоки на немецких территориях.

Источники свидетельствуют о том, что основой экспорта многих немецких стран в первой четверти XIX в. была сельскохозяйственная продукция¹⁹¹. В большинстве своем это был хлеб, которого производилось больше, чем требовалось для внутреннего потребления. Существовало три направления хлебной торговли: частично он направлялся по Висле, Неману, Эльбе и Везеру из разных германских стран в северные немецкие порты – Штеттин, Данциг, Кенигсберг, Гамбург и Бремен – для вывоза заграницу¹⁹², частично он шел в Швейцарию (из Баварии и Вюртемберга), частично во Францию¹⁹³. Обозначенные направления демонстрируют в первую очередь тесные связи с соседями, а также ориентацию на главного торгового агента изучаемого периода – Великобританией.

Стоит отметить, что, помимо хлеба, другие предметы сельскохозяйственного производства также активно вывозились из немецких стран. В ходе изучения статистических данных этого времени удалось установить, что не только Ганзейские города выполняли роль посредников в

---

¹⁹⁰ Rudhart I. Über die Gewerbe, den Handel und Staatsverfassung des Königreichs Bayern. Erlangen, 1827. S. 249

¹⁹¹ Beitrag zur Kenntniß der gegenseitigen Verhältnisse der Gewerbe und des Handels in Würtemberg und Preußen. Stuttgart, 1833. S. 10.

¹⁹² Ibid. S. 14.

¹⁹³ Гулишамбаров С. И. Указ. соч. С. 73.

европейской торговле, но и прочие германские государства участвовали в международном товарообмене в этом качестве.

В качестве подтверждения данного тезиса предлагаем рассмотреть некоторые статьи характерного для немецких государств экспорта и импорта на примере Баварии.

Таблица 1. Обзор ввоза и вывоза сельскохозяйственной продукции в 1819–1822 гг.¹⁹⁴

		Ввоз			Вывоз		
		1819/20	1820/21	1821/22	1819/20	1820/21	1821/22
Злаки	Пшеница, зерна, колосья.....четв.	22521	25906	30447	113576	113141	48901
	Зерновой хлеб.....—	16893	7335	8652	44650	81380	31954
	Ячмень.....—	5269	2885	10206	42693	70914	41007
	Овес.....—	15464	11566	7373	80308	101224	26464
	Бобы, горох, чечевица.....—	6042	6996	3205	49667	6213	2778
	Хмель.....центнер	4468	5271	4414	20905	8000	12743
ввоз и вывоз в общем (в ведрах):		20953	20558	8290	43260	31234	19500
Вино	Виноградное сусло всех вин	2947	2286	1377	4119	128	14
	Из Рейнской области	11101	10497	5336	8554	8122	—
	Виноградное сусло этого вина	3421	138	168	664	55	—
	Зеевайн	1616	1914	802	848	488	246
	Через Линдау и его виноградное сусло	3711	4172	1039	1393	63	17
Лес	Строительная древесина в бревнах, твердая....стволы	424	652	152	6625	6106	214
	— — — — мягка....штуки	2376	2898	1288	40443	8536	4970
	— — — в стропилах, тверда.....—	143	234	50	477	590	39
	— — — в стропилах, мягкая.....—	1685	758	489	39362	10938	3810
	Дрова, твердые.....поленница	7541	9280	3713	55764	70511	20468
	Дрова, мягкие.....поленница	10288	10598	6719	42749	44389	17267
Смесь		638	1331	471	3364	1698	610
Щепки, опилки.....цен.		7949	13690	5608	96269	38750	19719

Приведенные данные о торговле злаками, вином и лесом позволяют сделать предварительный вывод: большая часть ввозимой продукции вскоре вновь вывозилась, т.е. указанные категории товаров были предметом реэкспорта для Баварии в 1819–22 гг.

В отношении зерновой торговли следует обозначить ее ключевое значение для германского пространства в рассматриваемый период, что подтверждается не только статистическими сведениями, но и сообщениями прессы¹⁹⁵. В связи с частыми неурожаями, о которых мы уже говорили ранее, а также изменением маршрутов поставок зерна из-за погодных условий или ограничений, вводимых отдельными государствами, объемы хлебной торговли год от года колебались, однако общий оборот был значительно выше

¹⁹⁴ Rudhart I. Op. cit. S. 45.

¹⁹⁵ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 6.03.1821, S. 123; 19.10.1822, S. 578.

показателей по другим предметам. Существенное превышение вывоза зерна над его ввозом в таблице 1 свидетельствует о масштабном сельскохозяйственном производстве в Баварии; тем не менее, необходимость стабильного импорта зерна была обусловлена внеэкономическими причинами, обозначенными выше, и снижение экспорта злаков более чем на 50% в 1821–22 гг. по сравнению с предыдущими годами косвенно подтверждает этот тезис.

Однако отсутствие подобных детальных статических данных по другим германским государствам в обозначенный период не дает возможности распространить тезис о транзитном характере немецкой торговли в общегерманском масштабе.

Важным явлением торговой жизни германских государств были ярмарки. Наряду с крупными международными ежегодными ярмарками, среди которых следует особенно отметить Лейпцигскую и Франкфуртскую, существовали многочисленные «шерстяные» ярмарки, на которых осуществлялась торговля текстильными изделиями, проводились в среднем раз в месяц в разных немецких городах. После окончания наполеоновских войн в начале 1820–х гг. ярмарочная торговля переживала период расцвета: помимо непосредственно торговли ярмарка была также местом обмена знаниями и давала возможность познакомиться с техническими новинками и современными устройствами для улучшения производства. Вместе с тем, устройство ярмарочной торговли также свидетельствовало об экономической разобщенности германских государств и ориентацией на внешний рынок в ущерб внутреннему: как правило, наибольшим успехом на ярмарках пользовались товары английского производства, в то время как немецкая продукция была представлена скучно и продавалась не столь активно¹⁹⁶. В контексте нашей работы важно отметить, что российская текстильная продукция была популярна на немецких ярмарках и пользовалась стабильным

---

¹⁹⁶ Коммерческая газета. 15 апреля 1825 г., с. 123.

спросом, о чём свидетельствуют многочисленные заметки коммерческой прессы¹⁹⁷.

Немаловажным аспектом торговли был вопрос купеческих привилегий. Торговую деятельность в германских государствах в первой половине XIX в. осуществляли купцы разного происхождения: как правило, наиболее успешными были еврейские и английские торговцы¹⁹⁸. Немецкое купечество было разнородным: разнообразие локальных правил по отношению к купцам из разных германских городов обуславливало географию и характер их деятельности. Например, широкое представительство грузинских и армянских купцов на Лейпцигской ярмарке не раз отмечалось как в отечественных, так и немецких периодических изданиях¹⁹⁹.

Следует отметить, что в рассматриваемый период приобретали популярность торговые дома, деятельность которых была связана не только с торговлей, но и банковскими и биржевыми операциями. Они были центром международных торговых связей и также занимались вопросом транспортировки продукции. Наиболее крупными и представительными были британские торговые дома, что также влекло за собой определенные трудности и дополнительные расходы для немецких купцов. Немецкие торговые дома, как правило, выступали поставщиками сырья для английского производства, в частности, металлов²⁰⁰.

Фактическая зависимость от внешнего контрагента для реализации собственного сырья и продукции ввиду транспортных ограничений и запутанной системы таможенных пошлин внутри германского пространства не способствовали развитию внутренней торговли, а, наоборот, вели к оттоку капитала за море.

---

¹⁹⁷ Коммерческая газета. 20 мая 1825 г., с. 163; 1 июня 1827 г., с. 190; 22 августа 1828 г., с. 272.

¹⁹⁸ Hasse E. Geschichte der Leipziger Messen. Leipzig, 1885. S. 431–432.

¹⁹⁹ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 16.05.1822, S. 174; 9.09.1822, S. 575; Коммерческая газета. 22 октября 1827 г., с. 343.

²⁰⁰ Коммерческая газета. 6 апреля 1827 г., с. 114.

Разнообразие таможенных порядков на германском пространстве было тесно связано с существованием различных систем измерений и валют в разных государствах, из-за чего оплата пошлин на местах существенно усложнялась. Пограничные заставы осуществляли досмотры в соответствии со своими регламентами, которые предусматривали широкий перечень действий со всеми предметами багажа. Наряду с предметами торговли личные вещи также подлежали тщательному осмотру, и этот порядок всегда отличался в зависимости от таможенного пункта, о чем свидетельствуют многочисленные заметки путешественников²⁰¹. Н. И. Греч отмечал: «Еще и в 30-е гг. XIX в., по свидетельству современника, “немецкие деньги приводили в отчаяние всякого путешественника” необходимостью их бесконечных обменов»²⁰². Сложившаяся ситуация требовала коллективных решений со стороны германских правительств, поиски которых предпринимались во второй половине 1820-х гг.

Завершая анализ экономической структуры стран Германского союза, отметим, что несмотря на подчас схожие принципы торговой политики (например, в отношении транзита товаров) и наличие общегерманских торговых проблем (анклавы), различные этапы экономического развития немецких стран, первоочередность государственных задач (послевоенное восстановление) и страх конкуренции со стороны более развитых соседей сделали невозможным быстрое решение таможенного вопроса средствами Союзного Сейма. Первые шаги в таможенном реформировании предприняла Пруссия, и смелость введенных мер получила незамедлительный отклик в правительствах других государств, побудив их к самостоятельным действиям.

---

²⁰¹ Ансело Ф. Указ. соч. С. 34–36; Долгова С. Р. Дневник Екатерины Свербеевой за 1833 год. М., 1999. С. 39.

²⁰² Греч Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. СПб., 1839. С. 186.

1.3. Прусский таможенный закон 1818 года.

Пруссия была очень заинтересована в таможенном объединении собственных территорий, многие годы представлявших «чересполосные» владения. В то время как в прусских западных провинциях, в провинции Вестфалия, в Миндене, Текленбурге и Рейнских областях почти все иностранные товары, в частности продукцию английских фабрик, разрешалось ввозить беспошлинно или с уплатой небольших сборов, в восточных провинциях, по правую сторону Эльбы, свобода от уплаты налогов на отдельные предметы была очень редким исключением, тогда как правилом была система запретительных пошлин²⁰³. Также Пруссия стремилась унифицировать таможенное управление на своих территориях, где проживали 10 миллионов человек, ведь только в старых прусских провинциях к востоку от Эльбы в 1817 г. насчитывалось 67 различных таможенных и акцизных тарифов²⁰⁴. К этим основополагающим административным нуждам следует добавить существенный мотив фискальной политики Пруссии: после долгих дорогостоящих лет войны прусская государственная казна находилась в плачевном состоянии²⁰⁵. Немалый урон казне наносила контрабанда, процветавшая на многочисленных таможенных заставах разного происхождения: наряду с государственными таможнями существовало также свыше 70 коммунальных и частных застав²⁰⁶. Для ликвидации государственного долга и восстановления баланса собственной экономики был введен новый источник дохода в виде реорганизованной системы сборов. Поэтому именно Пруссия начала реализацию активных мер по модернизации

---

²⁰³ Freymark H. Die Reform der preussischen Handels– und Zollpolitik von 1800–1821 und ihre Bedeutung. Jena, 1898. S. 19.

²⁰⁴ Hahn H.–W. Geschichte des Deutschen Zollvereins. S. 25.

²⁰⁵ Als die Schranken fielen. Der deutsche Zollverein. Ausstellung des Geheimen Staatsarchivs Preußischer Kulturbesitz zur 150. Wiederkehr der Gründung des deutschen Zollvereins 1834. Zusammenstellung: Stefan Hartmann. Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, Berlin–Dahlem, 1984. S. 13.

²⁰⁶ Ibid. S. 13.

собственной таможенной системы, которые впоследствии затронули и соседние территории.

Реформа 1818 г. была призвана отменить все таможенные границы внутри Прусского государства с целью создания свободного внутреннего рынка²⁰⁷. В 28 статьях закона подробно объяснялся новый таможенный порядок для экспорта, импорта и транзита товаров местного и зарубежного производства. Для внешней торговли была введена новая система пошлин, которая отличалась от традиционных в то время запретительных мер с высокими протекционистскими сборами и запретами на ввоз и вывоз некоторых товаров. Новая тарифная система не содержала в себе никаких запретов на ввоз продукции²⁰⁸. В государственной монополии оставалось распоряжение солью и игральными картами, в соответствии с 4–ой статьей закона²⁰⁹. Вывоз продукции был за немногими исключениями беспошлинным²¹⁰, а ввозные сборы были умеренными. Также вводился дополнительный налог на использование привозной иностранной фабричной и мануфактурной продукции в размере 10% стоимости товара²¹¹.

В статьях с 12–ой по 14–ую пристальное внимание уделялось транзитной торговле, что косвенно подтверждает высказанный нами ранее тезис о важности транзита в общегерманском масштабе и о существовавших трудностях провоза товаров даже между частями своего государства. Порядок хранения и перевозки товаров находился в прямой зависимости от финального места назначения: если товары предназначались для транспортировки за пределы прусских территорий, то взимались лишь ввозные и вывозные пошлины, а для употребления товаров внутри королевства необходимо было уплатить ввозную пошлину и налог на использование²¹².

---

²⁰⁷ Gesetz über den Zoll und die Verbrauchssteuer von ausländischen Waren und über den Verkehr zwischen den Provinzen des Staats von 26. Mai 1818. // Vorgeschichte und Begründung des Deutschen Zollvereins 1815–1834. Band 1, S. 71–78.

²⁰⁸ Ibid. Art. 1, S. 71.

²⁰⁹ Ibid. Art. 4, S. 72.

²¹⁰ Ibid. Art. 7, S. 72.

²¹¹ Ibid. Art. 8, S. 72.

²¹² Ibid. Art. 12, 13, 14, S. 73–74

Статьи 16, 17 и 18 отменяли все существовавшие ранее частные, коммунальные и прочие сборы, объявляя действительными только государственные пошлины.

Сопровождавшие закон таможенные тарифы для восточных (A) и западных (B) провинций предписывали чиновникам в ходе досмотра руководствоваться не конкретной ценой товара, а его весом, массой или количеством²¹³. Это в значительной степени упрощало процесс таможенного досмотра и оформления.

Списки свободных от уплаты сборов товаров для двух категорий провинций содержали свыше 20 наименований, в основном включающих в себя продукты питания, золотые и серебряные монеты, недрагоценные камни.

Одна из целей закона, а именно рост непрямого таможенного обложения, была быстро достигнута благодаря довольно высоким пошлинам, взимаемых с колониальных товаров. На протяжении нескольких лет после издания закона именно они составляли около 70% дохода от ввозных сборов²¹⁴. Эти положительные результаты заложили основу финансовых уступок, с помощью которых впоследствии удалось привлечь другие германские государства и сделать их частью Прусской таможенной системы. Помимо этого, рассматриваемый фритредерский таможенный закон должен был обезопасить важный аграрный экспорт и предоставить сельским областям более дешевый доступ к промышленной продукции.

Промышленность довольно быстро извлекла пользу из таможенного закона 1818 г. Во-первых, улучшилась ситуация со сбытом на большом прусском рынке, освобожденном от пошлин. Во-вторых, протекционистская пошлина не была настолько маленькой, чтобы отрасли прусской промышленности не могли сопротивляться иностранной конкуренции²¹⁵.

---

²¹³ Zoll- und Verbrauchssteuertarif für den Provinzen // Vorgeschichte, Band.1, S. 79–112.

²¹⁴ Bowring J. Bericht über den deutschen Zoll-Verband an Lord Discount Palmerston. Berlin, 1840. S. 53.

²¹⁵ Beitrag zur Kenntniß der gegenseitigen Verhältnisse der Gewerbe und des Handels in Würtemberg und Preußen. S. 5.

Можно характеризовать прусскую таможенную политику этого времени как значительный компромисс между интересами аграрного сектора, поддерживающего фритредерские идеи и промышленностью, более заинтересованной в протекционистских пошлинах. Реализация такого компромисса сыграла впоследствии существенную роль в процессе таможенного объединения германских территорий.

Историки нередко говорят о том, что именно закон 1818 г. подготовил тарифные и административные основы будущего ГТС²¹⁶; многие исследователи называют Пруссию главным инициатором процесса его формирования²¹⁷. Ханс–Ульрих Велер утверждает, что именно прусский закон положил начало формированию единой таможенной зоны и вместе с тем беспошлинного внутреннего рынка²¹⁸. Пруссия, безусловно, играла особую роль в процессе формирования ГТС, тем не менее, эта роль еще не была вполне четко обозначена, так как в 1820–ые гг. другие германские государства создавали конкурирующие модели на основе региональных проектов таможенных объединений, представлявших к 1828 г. вполне жизнеспособную альтернативу прусскому проекту. Всесторонний анализ обозначенной проблемы проводится в одном из следующих разделов нашей работы.

Прусский таможенный закон вызвал волну негодования в других германских государствах, особенно тех, территории которых частично или целиком находились в окружении прусских областей²¹⁹. Беспрецедентная реформа воспринималась ими как свидетельство партикуляризма²²⁰. В первую очередь давление со стороны Пруссии испытывало герцогство Шварцбург–Зондерхаузен²²¹, затем другие небольшие государства саксонско–тюрингской

²¹⁶ Falke J. Die Geschichte des deutschen Zollwesens. Von seiner Entstehung bis zum Abschluss des deutschen Zollvereins. Leipzig, 1869. S. 21. Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. Göttingen, 1982. S. 14.

²¹⁷ Weber W. v. Der deutsche Zollverein. Geschichte seiner Entstehung und Entwicklung. Leipzig, 1869. S. 4; Obermann K. Deutschland von 1815 bis 1849. Berlin, 1961. S. 113.

²¹⁸ Wehler H.–U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd. 2: Von der Reformara bis zur industriellen und politischen "Deutschen Doppelrevolution", 1815–1845/49. München, 1987. S. 126.

²¹⁹ List F. Das nationale System der politischen Oekonomie. Berlin, 1982. S. 63.

²²⁰ Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800–1866. München, 1985. S. 358.

²²¹ Über den deutschen Zollverein. Berlin, 1836. S. 9.

области²²². Все суммы, получаемые с пограничных таможен Пруссии, первоначально направлялись в государственную казну королевства, что было предметом претензий со стороны соседних государств, так как их территории фактически использовались для провоза товаров, а плата за это к ним не поступала²²³. Более того, ранее свободно ввозимые в Пруссию товары из этих малых государств теперь облагались пошлинами, что также наносило ущерб внутренней торговле²²⁴. Король Фридрих Вильгельм III согласился уступить транзитный сбор соседним государствам в соответствии с местом взимания, при условии достижения особого соглашения насчет количества пошлин, предназначенных для поступления в их казну, свойства товаров, подлежащих таможенному сбору, и торговых отношений королевства с этими странами. Соседние государства были заинтересованы в этом предложении, чтобы не потерять своих доходов. Таким образом, появилось основание для организации первого таможенного союза, созданного по территориальному принципу и фактически включившим ближайшие государства в прусскую таможенную систему.

Отметим, что прусский закон 1818 г. стал не единственным, а первым в череде таможенных законов, изданных прусским правительством. Наиболее характерно действие новых тарифов отражает таблица, содержащая основные статьи прусского импорта во время активного реформирования таможенной системы, данные представлены в баварских гульденах, известных также как флорины²²⁵.

---

²²² Sick P. Übersichtliche Geschichte der Entstehung des großen deutschen Zollvereins. Tübingen, 1843. S. 32.

²²³ Лешков В. Н. Несколько слов о немецком таможенном или пошлинном союзе. Б.м., б.г. Вырезка. 18 июня 1841 года. С. 451.

²²⁴ Hahn H.-W. Wirtschaftliche Integration. S. 27

²²⁵ Стандарт гульдена в южногерманских государствах не был единым вплоть до Мюнхенской конференции 1837 г. Подробнее о монетной системе германских государств см.: Shaw W. A. The history of currency, 1252 to 1894. London, 1895. P. 202–204

Таблица 2. Главные предметы прусского ввоза в 1819–1827 гг. и их таможенное обложение.²²⁶

	Ежегодный ввоз Центнеров в среднем	Тариф от 26 октября 1826 года, Фл.	Сборы, Фл.	Тариф от 22 июля 1819 года, Фл.	Сборы, Фл.
Хлопчатобумажные товары, отштампованные, окрашенные	7000	50	350000	20	140000
Шелковые товары	1800	100	180000	20	36000
Шерстяные товары	5600	60	336000	20	112000
Парусина, небеленая	3600	10	36000	3,333	12000
Парусина, беленая	800	20	16000	10	8000
Парусина, товары	500	20	15000	20	10000
Пряжа, крашеная	3000	10	30000	3,333	10000
Нитки	800	10	8000	3,333	2666,666
Кожа	4000	15	60000	10	40000
Бумага	2000	5	10000	3,333	6666,666
Рис	9000	1,666	15000	0,8333	7500
Масло льняное, сурепное	3000	3,333	10000	0,8333	2500
Масло оливковое, маковое, буковое	9000	10	90000	1,666	15000
Виноград и изюм	7000	5	35000	3,333	23333,333
Сахар, рафинированный	75000	10	750000	3,333	250000
Сахар, сырой для рафинада	8000	3,333	26666,666	1,666	13333,333
Кофе	34000	10	340000	3,333	113333,333
	174100	По таможенному тарифу 1826 года.....2307666 : 40 1819 года.....802333 : 20			802333 : 20
		Превышение тарифа 1826 на 1505333 : 20			

Приведенные данные позволяют заключить, что Пруссия достигла своих целей в конце 1820–х гг. и нуждалась в расширении своего влияния, которое было предпринято уже в первые пореформенные годы.

Первоначально к прусской таможенной системе присоединились те государства, которые в силу собственного географического положения не могли находиться за ее рамками: их территории с двух сторон были окружены прусскими землями, и с точки зрения экономической целесообразности невозможно было более сопротивляться расширявшемуся прусскому влиянию.

²²⁶ Scharrer J. Op. cit. S. 28.

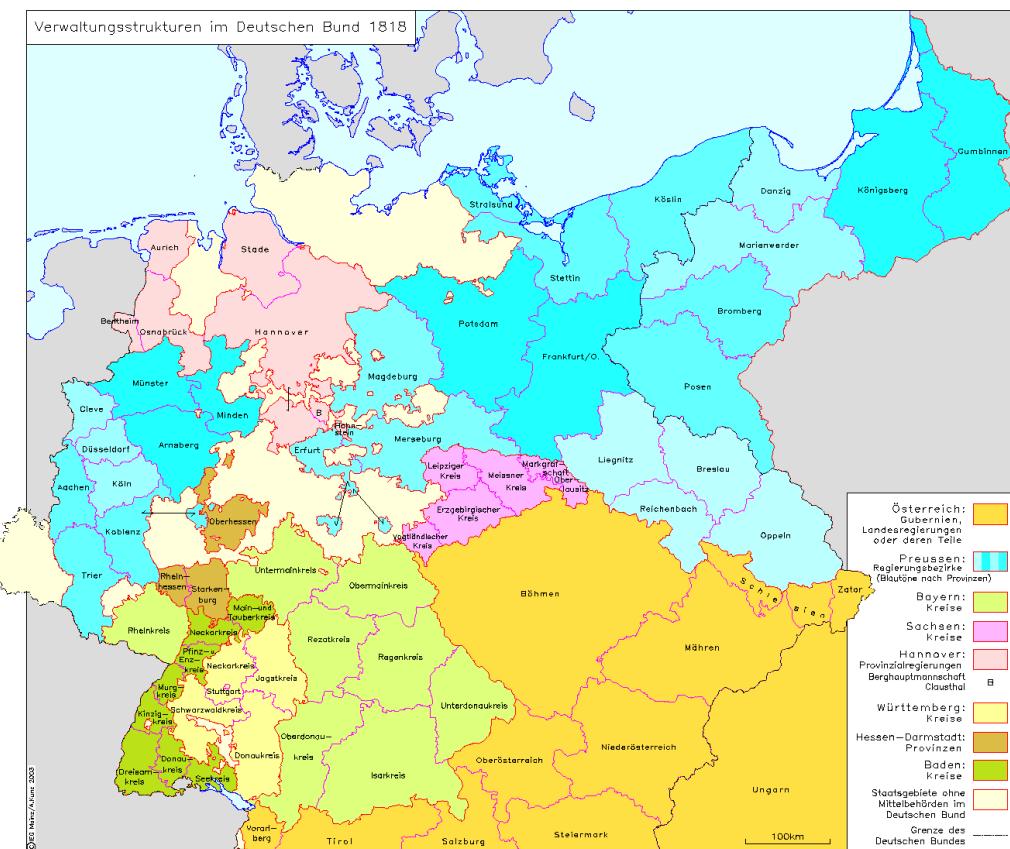

Рис. 3. Устройство Германского Союза в 1818 г.²²⁷

Это были следующие государства:

1. Княжество Шварцбург–Зондерхаузен, по договору 25 октября 1819 г.²²⁸
2. Княжество Шварцбург–Рудольфштадт, по договору 24 июня 1822 г.²²⁹
3. Великое Герцогство Саксония–Веймар, по договору 15 августа 1823 г.²³⁰
4. Герцогство Ангальт–Бернбург, по договору 10 октября 1823 г.²³¹
5. Княжество Липпе, 9–17 июня 1826 г.²³²

Договоры устанавливали размеры таможенных пошлин в этих государствах по прусскому образцу. Главный замысел заключался в разделе таможенных пошлин между странами пропорционально народонаселению, проживавшему в 7 западных прусских провинциях и в тех владениях княжеств и герцогств, которые были окружены прусскими землями.

²²⁷ Verwaltungsstrukturen im Deutschen Bund 1818. // IEG–MAPS · Server für digitale historische Karten. URL: https://www.ieg-maps.uni-mainz.de/gif/20hena_a7.htm (дата обращения: 14.02.2025).

²²⁸ Vorgeschichte, Band. 1, S. 36

²²⁹ Ibid. S. 49

²³⁰ Ibid. S. 54

²³¹ Ibid. S. 60

²³² Ibid. S. 97.

Положенная малым государствам сумма исчислялась из размера прусского таможенного сбора за три года. Взамен раздела пошлин Пруссия получила право преследовать контрабандистов даже на территориях других государств, заключивших таможенные договоры, с единственным и естественным ограничением: собственно административные акты, обыск домов, взятие под стражу, осуждение и наказание виновных являлось прерогативой местного правительства. В отношении их подданных, стороны брали на себя обязательство принять за правило торговых сношений совершенную свободу торговли. Исключения вновь составляли только соль и игральные карты, составлявшие в то время монополию королевства (игральные карты до 1838 г.).

В контексте нашей работы важно отметить восприятие прусского таможенного закона и сопутствовавшей анклавной политики в российской деловой среде. По замечанию российского юриста В. Н. Лешкова, провозглашенная свобода торговли пробудила доверие к Пруссии и в других государствах, которые не были принуждены своим положением к принятию мер прусского правительства²³³. В первую очередь эту необходимость ощутили те государства, которые посредством той или другой части своих владений уже состояли в союзе с Пруссией. Но для государств, не имевших соседства с королевством и не имевших чересполосных владений, вопрос о союзе принимал другой оборот. Первая категория стран была фактически отрезана от иностранной торговли, и до этого времени привозные товары поступали из Пруссии. Таким образом, запрещенное и обложенное податью в Пруссии было запрещено и обложено податью в этих чересполосьях²³⁴. Но государства, до того находившиеся в прямых сношениях, в непосредственном сообщении с иностранными землями, должны были со вступлением в таможенный союз перенести прусские таможни на свои границы, т.е. фактически, как полагал

---

²³³ Лешков В. Н. Указ. соч. С. 454.

²³⁴ Nebenius K. F. Denkschrift für den Beitritt Badens zu dem zwischen Preußen, Bayern, Württemberg, den beiden Hessen und mehreren andern deutschen Staaten abgeschlossenen Zollverein. Karlsruhe, 1833. S. 34.

Лешков, войти в пределы Пруссии и затем отказаться от свободной иностранной торговли в той мере, в какой она ограничена в Пруссии. По этой причине государства второй категории ожидали ряд уступок со стороны Пруссии при вступлении в торговый союз с королевством²³⁵.

Первым государством, присоединившимся к прусской таможенной системе «по внутреннему убеждению в его благодетельном влиянии, без понуждающей необходимости»²³⁶, было герцогство Ангальт–Бернбург, по договору от 17 июня 1826 г.²³⁷, в соответствии с которым в союз были включены остальные владения герцогства. То же сделал Мекленбург 2 декабря 1826 г.²³⁸ и ряд других стран. Предисловия договоров повествуют о создании таможенных союзов с Пруссией по убеждению в том, что он ведет к оживлению торговли и укреплению дружественных сношений с королевством. Принимая таможенный устав Пруссии, государства были обязаны не менять этот устав без обоюдного согласия. Доходы с таможенных сборов поступали в казну этих государств пропорционально населению. В свою очередь Пруссия равномерно обеспечивала упомянутым государствам доходы с товаров, приходивших через прусские владения – эти доходы должны были принадлежать Пруссии, но было заявлено об определенном возмещении, которого, по мнению немецкого экономиста А. Липса, требовала справедливость²³⁹.

В отношении таможенных учреждений было решено перенести прусские ведомства на границы участвующих в союзе держав вместе с прусскими чиновниками; сборщики податей на таможенной линии, установленной на границах этих государств, должны были назначаться именно

---

²³⁵ Лешков В. Н. Указ. соч. С. 453.

²³⁶ Там же. С. 454.

²³⁷ Vorgeschichte, Band 1, S. 143–147.

²³⁸ Ibid. S. 158–160.

²³⁹ Lips A. Der deutsche Zoll–Verein und das deutsche Maas–, Gewicht– und Münz–Chaos, in ihrer Abstoßung und Versöhnung betrachtet. Nürnberg, 1837. S.13.

этими чиновниками. Как таможенные приставы, так и сборщики обязались присягать в верности обоим государствам²⁴⁰.

Если произведенные товары той и другой стороны были обложены податями, то, при равенстве податей, они переходили из одной стороны в другую безо всякой пошлины, а при неравенстве они подлежали подати, составляющей разность пошлины²⁴¹.

По мнению современников, анклавная политика Пруссии оказала благодетельное влияние на торговлю союзных держав²⁴². Свободное и беспрепятственное сношение внутри таможенной линии облегчило сам процесс торговли, отсутствие юридических различий между товарами поданных одной и другой сторон также способствовали росту товарооборота.

В рамках комплексного анализа таможенных преобразований с перспективы внешнеторгового аспекта попробуем оценить эффект прусского таможенного закона на российско–германские торговые отношения. В отличие от Пруссии, Россия в этот момент руководствовалась фритредерскими принципами в торговой политике, которые обсуждались на Венском конгрессе в качестве общего вектора экономического развития Европы. Отечественные таможенные тарифы 1816 г. и 1819 г. снимали многочисленные ограничения, обеспечив свободный ввоз не только сырьевой, но и готовой продукции. Польский вопрос, о котором более подробно речь пойдет в третьей главе, стал отдельным аспектом русско–прусских торговых отношений, в котором каждая сторона преследовала свои интересы по сохранению своего влияния, как политического, так и экономического, а также искала расширение рынка сбыта для изделий собственной промышленности.

---

²⁴⁰ Jobst Fr. Betrachtungen über die beabsichtigte definitive Zoll–Vereinigung mit Preußen. Stuttgart, 1833. S. 43.

²⁴¹ Лешков В. Н. Указ. соч. С. 456.

²⁴² Scharter J. Op. cit. S. 38.

Совокупность всех обозначенных выше факторов, а именно:

- прусский протекционистский тариф 1818 г., создавший выгодные условия для транспортировки и торговли прусскими изделиями,
- фритредерский подход в российской тарифной политике и
- неурегулированность польского вопроса

способствовали росту числа прусских изделий на российских ярмарках в ущерб изделиям собственного производства. Поэтому к 1822 г. российский тариф был пересмотрен в сторону более умеренного²⁴³.

Ранее мы уже упоминали, что одной из целей прусского таможенного закона 1818 г. был поиск новых рынков сбыта. Решение этой задачи включало в себя увеличение оборотов экспорта промышленной продукции не только в другие немецкие страны, но и за их пределы. Важным этапом в этом процессе стало достижение договоренностей между Россией и Пруссиею в отношении транзита прусских изделий в Кяхту, сухопутный пограничный пункт Китая: для него была установлена минимальная пошлина в размере 5 копеек за аршин²⁴⁴. Масштаб прусского транзита существенно превысил объемы экспортируемой отечественной продукции, что послужило причиной для пересмотра столь не выгодных для России условий и привело к заключению конвенции 1825 г., о которой речь пойдет в 3 главе нашего исследования. На данном этапе отметим, что именно прусский таможенный закон способствовал увеличению темпов прусского промышленного производства, которое вскоре изменило характер не только внутригерманской, но и русско-prusской торговли.

Тем не менее, Пруссия была не единственным инициатором таможенных преобразований на немецком пространстве. Историки XIX века нередко начинали рассказ об истории создания ГТС с южногерманских государств, хронологически действительно опередивших Пруссию в

---

²⁴³ Более подробно в гл. 3.1.

²⁴⁴ См. с. 169–170.

заключении таможенных договоров²⁴⁵ и представлявших отдельную политическую силу в рассматриваемый период. В следующем разделе мы обратимся к альтернативным проектам торгового реформирования и роли «Третьей Германии» в их судьбе.

1.4. «Третья Германия» в контексте таможенных преобразований

Решения Венского конгресса существенно изменили основы австро-пруссского противостояния, бывшего доминантой германской подсистемы с XVIII в.: если монархия Габсбургов, получив новые земли в Италии и на Балканах, продолжила процесс своеобразного «вырастания» за пределы Германии и утраты своего некогда преимущественно немецкого характера, то Пруссия, напротив, потеряв часть польских владений и приобретя обширные территории на Рейне, стала гораздо более «немецкой» державой²⁴⁶. В обеспечении локального равновесия определенную роль теперь играл уровень Германского Союза, а также «Третья Германия», т.е. усилившиеся в наполеоновскую эпоху средние государства – Бавария, Вюртемберг, Саксония, Ганновер, Баден, иногда кооперировавшиеся друг с другом для противостояния двум «первым Германиям» – Австрии и Пруссии²⁴⁷.

История «Третьей Германии» первоначально связана с Вестфальским миром 1648 г., который подчеркнул государственный суверенитет его участников, сгладил борьбу между конфессиями и ограничил власть императоров²⁴⁸. Идеи о создании «третьей силы» заключались в защите решений Вестфальского мира и интересов территориальных князей на фоне противостояния Франции и Священной Римской империи. Однако приоритет

---

²⁴⁵ Weber W. v. Op. cit. S. 23; Falke J. Op. cit. S. 27.

²⁴⁶ Медяков А. С. История международных отношений в Новое время. С. 205

²⁴⁷ Там же. С. 170

²⁴⁸ Ивонин Ю. Е. Три германских княжества (Бавария, Гессен-Кассель и Гогенлоэ) во время Тридцатилетней войны и формирование партии «Третьей Германии». // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 13. Арзамас, 2018. С. 147.

собственных территориальных интересов не привел к реализации замысла этой партии²⁴⁹.

Конкурирующие интересы Австрии и Пруссии с середины XVIII в. касались главным образом влияния в среде остальных германских государств. Их противоборство в Священной Римской империи германской нации обеспечило обособление группы менее значительных германских государств, пытавшихся сохранить свои территории от поглощения с их стороны. Постепенно угроза распада Империи и планы Австрии в конце XVIII в. поглотить ряд германских территорий вновь оживили проекты союза мелких и средних немецких государств²⁵⁰. Исследователи нередко говорят о решающей роли территориальной близости малых немецких государств при выборе французского, австрийского или прусского политического курса. В рассматриваемый нами период таможенных преобразований говорить о французском влиянии можно только опосредованно, тем не менее, нельзя не отметить сохранение определенного влияния французских традиций в южногерманских государствах, ведь именно здесь были приняты первые конституции, о чем мы уже упомянули ранее. Активность французской дипломатии после Венского конгресса была в немалой степени направлена на установление добрососедских отношений с Баварией и Вюртембергом²⁵¹.

По итогам Венского конгресса австро-прусский дуализм был фактически закреплен в качестве политической основы Германского Союза. В этой связи можно отметить скрытую конкуренцию и фактическую двойную гегемонию, которые стали основой военной и международной безопасности и вместе с тем привели к отсутствию центрального управления²⁵². Против такого доминирования были направлены действия средних и малых немецких государств, которые представляли собой самостоятельную силу для

---

²⁴⁹ Burg P. Op. cit. S. 8

²⁵⁰ Александров А. А. «Третья Германия» на фоне австро-пруссского противоборства на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник КГУ №11, Казань, 2005. С. 32

²⁵¹ Krauss S. Op. cit. S. 151.

²⁵² Nipperdey T. Op. cit. S. 356.

восстановления баланса на немецком пространстве и составили программу так называемой германской Триады (Trias). Программа не была единой, в исследуемый период времени одновременно существовало несколько идей, противоречивших друг другу и получивших поддержку отдельных групп представителей Союзного Сейма. «Федеративный Триас» подразумевал «союз в союзе» и относительную независимость участников, идею сформулировал вюртембергский министр Карл Август фон Вангенгейм²⁵³. «Гегемониальный Триас» предполагал объединение немецких территорий под предводительством наиболее могущественного среди немецких государств вне системы дуализма, программа была подготовлена баварским дипломатом Иоганном Адамом фон Аретином²⁵⁴. Другие теории также включали в себя идеи о южном и северном вариантах объединений, где границей стала бы линия Майна²⁵⁵.

1817–1822 гг. были ознаменованы борьбой различных группировок в Союзном Сейме по вопросам государственного устройства и реформирования, в том числе и таможенной организации. Некоторые государства, в силу своего географического положения и экономической структуры, были заинтересованы в организации свободной торговли: вольные города, королевство Ганновер, курфюршество Гессен–Кассель, великое герцогство Баден, королевство Саксония. В отличие от австрийских теоретиков реставрационного толка, правительство Гессен–Дармштадта позитивно оценивало фритредерские настроения и новые возможности торговой политики и не соотносило их с опасными республиканскими настроениями, а видело в них элементы стабилизации²⁵⁶. В свою очередь королевства Бавария и Вюртемберг искали в протекционистской политике способ защитить свою

---

²⁵³ Wangenheim an König Wilhelm I. von Württemberg. Frankfurt a. M., 2.07.1820. // Vorgeschichte, Band 1. S. 384–386.

²⁵⁴ Aretin an König Max I. von Bayern. Haidenburg, 30.10.1819. // Vorgeschichte, Band 1. S. 348–354.

²⁵⁵ Nipperdey T. Op. cit. S. 357.

²⁵⁶ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 61

экономику, и это послужило основой для постепенного сближения двух стран по таможенному вопросу²⁵⁷.

Повсеместные неурожаи 1817 и 1819 годов, о которых мы говорили ранее, были важным экономическим фактором в формировании приоритета проблемы таможенных границ в общегерманском масштабе²⁵⁸.

Следующим катализатором активизации правительства стран Третьей Германии в решении торгового вопроса стали действия купцов и фабрикантов. В апреле 1819 г., в ответ на введение таможенных предписаний со стороны Пруссии, они объединились в «Немецкий торгово–промышленный Союз» под руководством Фридриха Листа, экономиста и профессора Тюбингенского университета. Находившийся в переписке с Вангенгеймом, Лист способствовал развитию его таможенного проекта, в центре которого находились южные германские государства²⁵⁹. Именно план Вангенгейма лег в основу будущего таможенного соглашения, подготовка которого заняла около года. Проект встретил сопротивление в лице баварского министра иностранных дел Алоиса фон Рехберга, опасавшегося революционного объединения южной Германии с остальной Германией и убытка для государственной казны в случае упразднения таможенных границ²⁶⁰.

19 мая 1820 г. Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен–Дармштадт, Гессен–Кассель, Нассау, Саксония–Веймар, саксонские герцогства и рейсские княжества договорились о проведении переговоров по таможенному вопросу²⁶¹. П. Бург называет эту договоренность «предварительным таможенным договором»²⁶². В течение трех месяцев страны обязались направить уполномоченных комиссаров в Дармштадт для переговоров по вопросам взаимной свободы торговли и транспортного сообщения²⁶³. В

---

²⁵⁷ Burg P. Op. cit. S. 272.

²⁵⁸ Hahn H.–W. Geschichte des Deutschen Zollvereins. S. 17.

²⁵⁹ Nipperdey T. Op. cit. S. 358.

²⁶⁰ Klemmer L. Aloys von Rechberg als Bayerischer Politiker (1766–1849). München, 1975. S. 191.

²⁶¹ Henderson W.O. Op. cit. P.59.

²⁶² Burg P. Op. cit. S. 278.

²⁶³ Klemmer L. Op. cit. S. 192.

договоре также провозглашалась необходимость установления таможенной свободы между участниками договора и общих положений по внешней таможенной границе²⁶⁴. Расположение государств можно увидеть на рисунке 4.

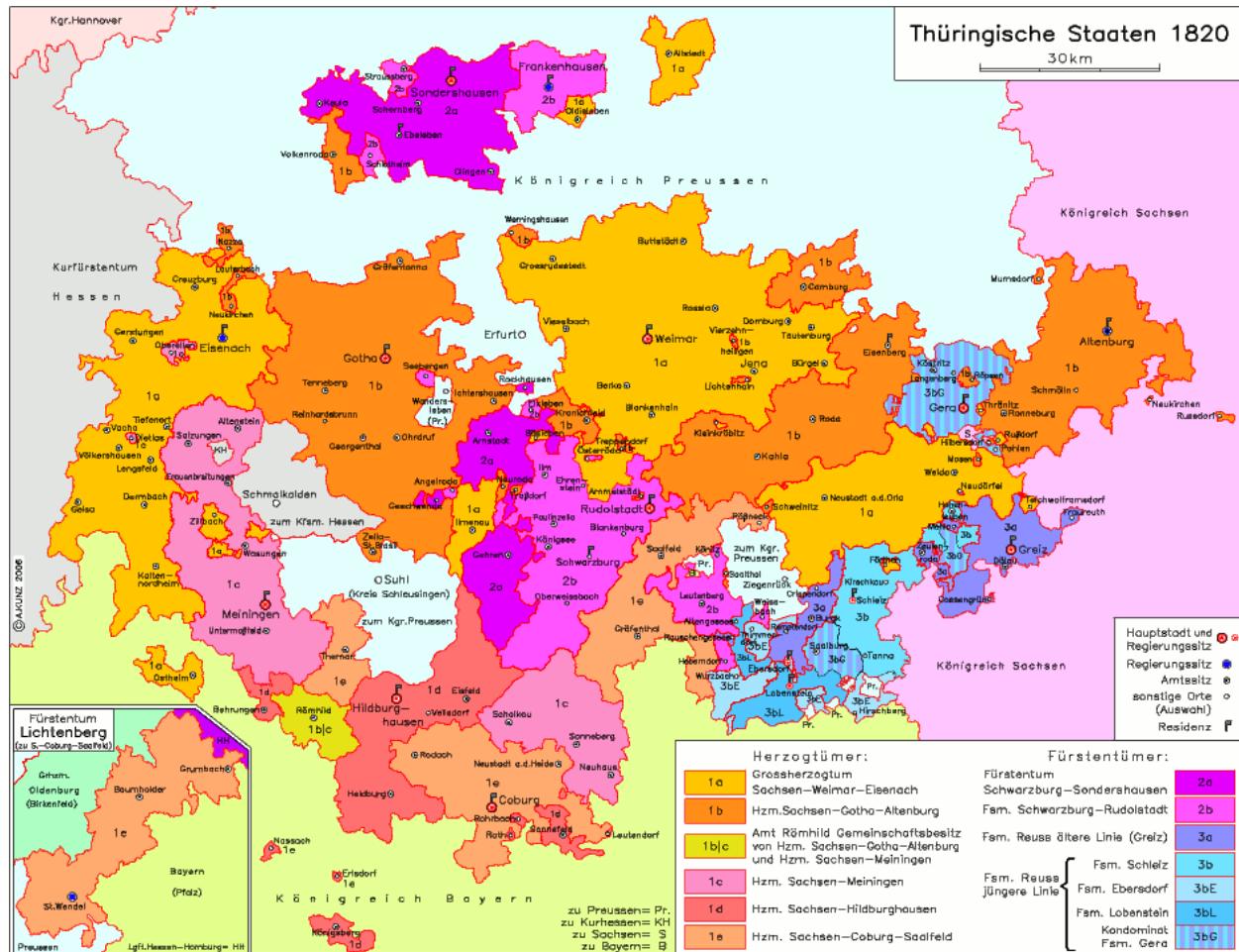

Рис. 4. Тюрингские государства в 1820 г.²⁶⁵

Дармштадтская конференция, заседания которой проходили с 1820 по 1823 гг., стала ярким примером кризиса политики Триаса в это время: приоритет собственного суверенитета и боязнь его утраты вкупе с сопутствующим нежеланием идти на малейшие уступки не позволили достигнуть заявленных целей²⁶⁶. Историки практически единогласно говорят

²⁶⁴ Werner G.S. Bavaria in the German Confederation, 1820–1848. London, 1977. P. 52.

²⁶⁵ Thüringische Staaten 1820. // IEG-MAPS · Server für digitale historische Karten. URL: https://www.ieg-maps.uni-mainz.de/gif/20th_a4.htm (дата обращения: 17.02.2023).

²⁶⁶ Protokolle der Darmstädter Verhandlungen, 4. Sitzung 1820, 14. Sitzung 1822, 3. Sitzung 1823// Vorgeschichte, Band 1, S. 399–409, S. 433–434, S. 445–448.

о разобщенности интересов участников конференции, однако отмечают различные причины отсутствия взаимопонимания между ними. Немецкий исследователь К. Альбрехт подробно освещает мотивы вступления в переговоры средних государств: Баден и Гессен–Дармштадт преследовали цели облегчения торговли, правительство Нассау стремилось не допустить расширения прусской таможенной системы, что в определенной мере соответствовало замыслу вюртембергского посланника Вангенгейма, в то время как Бавария первоначально заняла наблюдательную позицию.²⁶⁷ Г.–В. Хан в своих исследованиях неоднократно обращается к сравнению фритредерских и протекционистских мер германских государств в решении таможенного вопроса и указывает на связь последних с реакционным политическим курсом правительств. Поэтому причины противоречий государств–участников Дармштадтской конференции он видит в различии их политических взглядов и сопутствующем нежелании идти на уступки²⁶⁸. В этой связи британский историк Дж. Вернер говорит о вопросах технического характера, по которым Бавария и Вюртемберг смогли достигнуть согласия, в отличие от других участников конференции: место сбора таможенных пошлин, распределение голосов в таможенном союзе между государствами пропорционально населению и др.²⁶⁹. Политические разногласия между Баденом и Баварией, по мнению Вернера, также стали причиной провала конференции²⁷⁰. Бытует мнение, что неудача переговоров была не в последнюю очередь связана с бескомпромиссной позицией Баварии и претензиями либо на преобладание в обсуждаемом союзе, либо на сохранение полного суверенитета²⁷¹.

---

²⁶⁷ Albrecht C. Op. cit. S. 105.

²⁶⁸ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 61; Hahn H.–W., Kreutzmann M. Der Deutsche Zollverein in der Geschichte des 19. Jahrhunderts. Neue Perspektive der Forschung. // Der Deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert. Herausgegeben von H.–W. Hahn und M. Kreutzmann. Böhlau Verlag, Köln, 2012. S.1–29. S. 16

²⁶⁹ Werner G.S. Op. cit. P. 53.

²⁷⁰ Ibidem.

²⁷¹ Nipperdey T. Op. cit. S.359; Klemmer L. Op. cit. S. 194.

Несмотря на обозначенные разногласия между участниками еще до начала конференции, 13 сентября 1820 г. в Дармштадте состоялось первое заседание. Дармштадтский министр финансов Карл ду Тиль в начале переговоров говорил о том, что консолидация государственных финансов могла бы способствовать экономическому развитию, в то время как неудача, напротив, могла бы спровоцировать опасную ситуацию внутри немецких стран²⁷². Чтобы лучше понять его заявление, обратимся к характеристике задач участников конференции.

Правительство Нассау стремилось к обеспечению свободного провоза своих товаров на север, однако видело угрозу собственной экономике в увеличении притока товаров из более развитых соседних стран. Также опасения герцогства вызывала южногерманская бюрократия, а также идейное сближение Вангенгейма и Листа в вопросах таможенной кооперации, в чем виделась угроза монархии²⁷³. Тем не менее, создание союза без участия Нассау теряло бы всякий смысл для облегчения торговли: учитывая географическое положение герцогства (см. рис. 3), провоз товаров южных немецких стран к северным портам стал бы невозможен. Поэтому посланник Нассау намеревался путем интриг расстроить переговоры и не допустить их успешного завершения²⁷⁴.

В свою очередь, Гессен–Кассель выступал за организацию общей охранительной таможенной системы. Вопрос сохранения суверенитета был первоочередным и не подлежал обсуждению, согласно инструкции посланнику²⁷⁵. При обсуждении распределения таможенных доходов было выдвинуто требование принять во внимание высокое потребление вина в курфюршестве. Транзитные пошлины также стали предметом

---

²⁷² Suchel A. Hessen–Darmstadt und der Darmstädter Handelskongress von 1820–1823. Darmstadt, 1922. S. 40

²⁷³ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 62.

²⁷⁴ Suchel A. Op. cit. S. 41.

²⁷⁵ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 63.

исключительных претензий Гессен–Касселя, с указанием на географическое положение.

Широко поддержанное гессенскими правительствами предложение Баварии о снятии пошлин с потребительских товаров в границах формируемого союза в качестве первоочередной меры, обсуждаемое на втором и третьем заседаниях в сентябре 1820 г., не встретило одобрение у других участников и не способствовало установлению всеобщего согласия²⁷⁶. Налицо была конкуренция двух таможенных систем, нашедших многочисленных сторонников среди средних и малых немецких государств. Действия Вангенгейма, направленные против расширения прусской анклавной политики и нацеленные на объединение участников конференции, также не нашли поддержки среди собравшихся: многие опасались экономических санкций со стороны Пруссии и сопутствующих убытков²⁷⁷.

Таможенная инициатива Бадена была представлена уполномоченным Карлом Фридрихом Небениусом в ноябре 1820 г. и представляла собой детальный проект таможенного договора, который в мае 1821 г. был дополнен умеренным таможенным тарифом. Предлагаемый проект предусматривал установление единой системы таможенных границ, создание общего аппарата управления и совместный учет таможенных поступлений, распределение которых между членами союза должно было осуществляться пропорционально населению и в зависимости от длины государственной границы. Проект лёг в основу дальнейших переговоров, в ходе которых участники обсуждали его ключевые положения, размер пошлин, вид совместного управления и организацию ключевых процессов²⁷⁸.

В то время как Гессен–Кассель и Нассау последовательно выступали против проекта Небениуса и в осторожных формулировках отвлекали участников от его обсуждения, готовый к компромиссному решению Гессен–

---

²⁷⁶ Patze H. Die Zollpolitik der thüringischen Staaten von 1815 bis 1833. // Vierteljahrsschrift für Sozial– und Wirtschaftsgeschichte. Bd. 40, H. 1. 1953. S. 28–58. S. 38–39.

²⁷⁷ Albrecht C. Die Triaspolitik des Frhr. K. Aug. von Wangenheim. Stuttgart, 1914. S.104

²⁷⁸ Protokolle der Darmstädter Verhandlungen, 4. Sitzung 1820// Vorgeschichte, Band 1, S. 399.

Дармштадт в целом одобрил предложенные договор и тариф, с некоторыми замечаниями к положениям, в частности, о принципе единогласии в принятии всех важных решений²⁷⁹. Ду Тиль говорил о важности удовлетворения фабричных потребностей и в уменьшении пошлин на сырье, которое необходимо для развития производства и удовлетворения внутреннего спроса на продукцию²⁸⁰. Однако перед большинством участников конференции стояла задача прежде всего обеспечить непрямыми доходами казну своего государства, и фискальный интерес в итоге превысил стремление достичь успеха в переговорах. Ответное предложение ду Тиля об увеличении пошлин на колониальные товары с 2 до 5 баварских гульденов за центнер окончательно сместило фокус обсуждения на фискальный аспект таможенных преобразований, который стал центральным в дальнейшей работе конференции²⁸¹. Единство в вопросе поиска средств на реализацию обсуждаемых реформ также не могло быть достигнуто в связи с разным внутренним устройством участников переговоров: конституционные страны (Бавария, Вюртемберг и Баден) опасались вводить новые обременяющие сборы, в то время как страны без конституции боялись проводить реформы, не будучи вполне готовыми к принятию конституции²⁸².

Проект Небениуса встретил более серьезную критику и неодобрение со стороны Баварии²⁸³. Участие королевства в переговорах в Дармштадте преследовало скорее политические, нежели фискальные цели, об это свидетельствует требование установить высокие пошлины в границах союза для защиты баварской промышленности от конкуренции. Справедливым представляется мнение о намеренном затягивании переговоров со стороны Рехберга – в начале 1822 г. участники конференции ждали официальный ответ от Баварии по обсуждаемому проекту свыше трех месяцев²⁸⁴. Мотивы такой

²⁷⁹ Hahn H.-W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 63.

²⁸⁰ Suchel A. Op. cit. S. 46

²⁸¹ Ibidem.

²⁸² Hahn H.-W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 24.

²⁸³ Burg P. Op. cit. S. 279.

²⁸⁴ Ibid. S. 290.

задержки немецкий историк Л. Клеммер объясняет близостью Рехберга и Меттерниха, которые стремились сохранить статус–кво и организовать последовательный саботаж переговоров. Баварский посланник Адам фон Аретин с самого начала конференции должен был соблюдать баланс сил и таким образом сделать невозможным принятие далеко идущих решений, что способствовало бы самостоятельному угасанию затеи по формированию союза без Австрии и Пруссии²⁸⁵.

Противоречия Баварии и Бадена отразились на отношениях с другими странами и усугубили разногласия между ними. В 1822 году Бавария предложила передать решающее большинство голосов в центральном органе управления формируемого союза двум южногерманским королевствам²⁸⁶. Предложение спровоцировало выход из переговоров Гессен–Касселя и вызвало недовольство остальных участников конференции, не готовых доверить соблюдение своих торговых интересов Баварии и Вюртембергу.

Внешние события также не способствовали успеху заседаний: принятый в апреле 1822 г. новый таможенный закон во Франции и существенные повышения пошлин усложнили экспорт сельскохозяйственных товаров из южногерманских стран, что еще больше обострило отношения между участниками конференции²⁸⁷.

К концу 1822 г. исход конференции был фактически предрешен. Тем не менее, в 1823 г. Вюртемберг предпринял попытки урегулировать конфликт, которые, впрочем, не увенчались успехом²⁸⁸. Предложенный компромиссный тариф не удовлетворил ни сторонников баденского проекта, ни Баварию. По итогам возобновленных переговоров Гессен–Дармштадт направил участникам конференции циркулярную ноту о невозможности продолжать переговоры в связи с ухудшением экономического положения и необходимости

---

²⁸⁵ Klemmer L. Op. cit. S. 193

²⁸⁶ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 65.

²⁸⁷ Burg P. Op. cit. S. 290.

²⁸⁸ Weber W. v. Op. cit. S. 31

модернизации своего старого таможенного устройства, чтобы затем возобновить переговоры на новой основе²⁸⁹.

Таким образом, после многолетних переговоров проект таможенного объединения натолкнулся на непреодолимые разногласия между участниками конференции: тезис о противоречиях между сторонниками фритредерства и протекционизма, высказанный Г.-В. Ханом, косвенно подтверждается расстановкой сил на момент завершения конференции²⁹⁰. Также в качестве одной из причин провала конференции следует отметить определенный успех прусской дипломатии, направленной на разобщение участников²⁹¹. Тем не менее, Дармштадтская конференция стала важным этапом в развитии таможенного законодательства немецких государств. Совместная работа в ходе конференции позволила странам лучше определить потенциальных партнеров для будущих таможенных договоров и способствовала формированию южногерманского таможенного союза, который, забегая вперед, все-таки состоялся в 1828 г. между Баварией и Вюртембергом.

В 1825 г. встречи представителей южногерманских государств с целью обсуждения таможенного союза возобновились в Штутгарте. Протокол первого заседания содержит критику первоначального проекта Небениуса и несогласие с предложенной организацией таможенного управления, однако в нём отсутствуют какие-либо конструктивные предложения взамен отвергнутого проекта²⁹². На одном из последующих штутгартских заседаний представители Баварии и Вюртемберга обозначили собственное видение будущего таможенного союза, заключавшееся в облегчении пограничного сообщения между странами-участницами и совместном регулировании пошлинного обложения некоторых предметов ввоза и вывоза²⁹³. Они заключили, однако, что более тесное сотрудничество между государствами на

---

²⁸⁹ Hessen-darmstädtsche Zirkularnote vom 3.7.1823 // Vorgeschichte, Band 1, S. 448.

²⁹⁰ Hahn H.-W., Kreutzmann M. Op. cit. S. 19.

²⁹¹ Burg P. Op. cit. S. 301.

²⁹² Protokolle der Stuttgarter Konferenzen, 1. Sitzung 1825. // Vorgeschichte, Band 1, S. 491–493.

²⁹³ Protokolle der Stuttgarter Konferenzen, 10. Sitzung 1825. // Vorgeschichte, Band 1, S. 513–514.

данный момент невозможно, ибо оно не отвечает интересам населения этих стран.

Тем не менее, к концу 1825 г. баварские и вюртембергские чиновники подготовили проект договора о создании южногерманского торгового и таможенного союза²⁹⁴. Несмотря на то, что он не был ратифицирован сторонами, именно этот проект стал основой для возобновления переговоров между сторонами через 2 года, поэтому его ключевые положения заслуживают особого внимания. Согласно 4–й статье этого проекта, членами данного союза и центральной таможенной администрации становились Бавария (3 представителя в администрации), Вюртемберг (2), Баден (2), великое герцогство Гессен (1), Гессен–Кассель (1), Нассау (1), Гехинген (1) и Зигмаринген (1). Статьи 6–15 были посвящены устройству учреждений создаваемого союза и нормативным актам, которые должны были сопровождать текст договора и наравне с ним являться основными документами будущего союза. Статья 29 утверждала срок договора – 6 лет – и допускала возможность выхода участника договора из союза лишь при условии заблаговременного (за 3 года) информирования других членов союза о своих намерениях. В случае выхода из союза государство должно было отзвать всех своих подданных с должностей в общесоюзных таможенных учреждениях, согласно статье 30.

Данный проект содержал противоречивые положения, большинство статей было посвящено организации управления таможенными сборами на территории планируемого союза: количеству учреждений, осуществлявших сбор пошлин, процедуре отбора сотрудников на должности в торговых и таможенных ведомствах, распределению голосов в случае голосований по спорным моментам и пр. Но многие государственные пошлины сохранялись, организация торговли солью и все решения по изменениям в ней оставались в юрисдикции самих государств – эти факты не позволяют характеризовать

---

²⁹⁴ Entwurf des Grundvertrags über einen süddeutschen Zoll– und Handelsverein // Vorgeschichte, Band 1, S. 484–490.

проект южногерманского таможенного союза как принципиальный отход стран—учредительниц союза от своих личных интересов.

Завершая характеристику первых проектов таможенного объединения, отметим, что в ранний период существования Германского Союза всплески политической активности германских государств в духе «Третьей Германии» соседствовали с господствовавшим тогда стремлением тех же государств не предпринимать никаких шагов, грозивших им утратой суверенитета. В подобном парадоксе, по мнению отечественного исследователя П.А. Даценко, заключалась причина слабости политики Триаса: средние и малые государства, стремясь к обособленности от австрийской или прусской гегемонии, одновременно всячески сопротивлялись мерам, которые могли бы ей способствовать²⁹⁵. Большинству из них она представлялась таким же подчинением, только в пользу более сильного из их числа.

---

²⁹⁵ Даценко П. А. «Третья Германия» и Германский Союз в 1815–1820 гг. // 200–летие Венского конгресса и его значение для современных международных отношений. М., 2016. С. 82–97. С. 95

Глава 2. Торговля германских государств и России в 1815–1828 годах и первые таможенные союзы на германском пространстве

Ранний этап таможенных преобразований в германских странах в 1815–1826 гг., рассмотренный в первой главе, преследовал различные цели: пополнение казны, увеличение роли государства в экономических процессах, поддержка промышленности, защита своего экономического суверенитета. Указанные задачи наряду с прочими решались немецкими правительствами с той или иной долей успеха и в дальнейшем в совокупности на протяжении практически двадцати лет. Мы уже отмечали высокую степень изученности многих проблем таможенного объединения, которая объясняется несомненной важностью этого явления для истории Германии. Однако внешнеторговый аспект таможенных преобразований, их влияние на европейскую торговлю в целом и значение новой структуры для товарных потоков пока не получило всестороннего освещения в историографии. Как правило, исследование торговли на германском пространстве в 1820–ые гг. сосредоточено на региональных особенностях и приоритетах, а внешняя торговля рассматривается в контексте промышленного развития немецких стран²⁹⁶.

Поэтому для более детального анализа значения таможенных преобразований для внешней торговли мы решили обратиться к исследованию русско–германской торговли, представлявшей в это время типичный пример устойчивых внешнеторговых связей. Во втором разделе мы рассмотрим основные торговые потоки и ключевые предметы товарооборота между сторонами. В третьем параграфе мы обратимся к вопросу создания региональных таможенных союзов, появившихся на германском пространстве в 1828 г., и постараемся оценить степень их влияния на процесс общегерманского таможенного объединения.

---

²⁹⁶ Baasch E. Hamburgs Handel und Verkehr im 19. Jahrhundert. Hamburg, 1901; Bondi G. Deutschlands Aussenhandel 1815–1870. Berlin, 1958; Fischer W. Der Staat und die Anfänge der Industrialisierung in Baden 1800–1850. Berlin, 1962; Seybold G. Württembergs Industrie und Außenhandel vom Ende der Napoleonischen Kriege bis zum Deutschen Zollverein. Stuttgart, 1974.

Помимо слабой степени изученности, выбор именно русско-германских торговых отношений для характеристики ГТС диктуется и другими дополнительными основаниями. В одном из сравнительно недавних исследований, посвященных внешней торговле России в первой половине XIX в., российский историк А. В. Калинкин отмечает, что наиболее важным и ценным партнером для России в континентальной Европе в обозначенный период была Центральная Европа, в частности, страны германского пространства²⁹⁷. Развитые экономические связи Пруссии и Ганзейских городов делали их основными посредниками в русско-английской, русско-нидерландской и русско-французской торговле, и эти отношения были достаточно стабильными²⁹⁸. Схожее мнение мы находим и в более ранней литературе: историк начала XX в. В. А. Бутенко говорит о преобладании торговли с Пруссией в рамках сухопутного товарообмена: обороты ее торговли с Россией за вторую четверть XIX в. увеличились более чем в 4 раза (с 6 млн. до 25 млн. руб.)²⁹⁹. В нашей работе мы намерены выяснить характер торговли между Россией и германскими государствами и проверить тезис о ее «достаточной стабильности».

Следует отметить, что доступные нам источники в основном освещают торговлю между Россией и Пруссией, в то время как все остальные немецкие страны чаще всего либо представляют единое целое в трудах современников, либо не исследуются вообще. В первом случае не всегда можно понять, какие из государств Германского Союза включены в описание, а какие нет, что затрудняет работу с этими данными. Поэтому одной из задач данного раздела также является верификация имеющихся сведений путем сопоставления источников отечественного и иностранного происхождения с целью выявления основных торговых партнеров России на германском пространстве и характера их взаимоотношений. Таким образом, обращение к проблематике

---

²⁹⁷ Калинкин А. В. Внешняя торговля России в первой половине XIX в. С. 18.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Бутенко В. А. Краткий очерк истории русской торговли в связи с историей промышленности. М., 1911. С. 101.

русско–германской торговли позволит одновременно как выявить на конкретном историческом материале алгоритмы и способы взаимодействия ГТС с европейскими странами, так и закрыть имеющиеся лакуны в исследовании экономических связей между Россией и германскими государствами.

Также необходимо отметить, что во второй половине XIX в. русско–германские таможенные отношения будут играть большую роль в качестве важного фактора политических отношений двух империй, в условиях нарастающей конфронтации и формирования союзов, поэтому изучение их предыстории и традиций, складывавшихся в первой половине XIX в., представляется актуальной задачей в контексте системного исторического подхода.

Перейдем к общей характеристике торговых отношений между Россией и Пруссией в изучаемый период времени.

2.1 Российско–пруссские торговые конвенции 1815–1825 годов.

Для всестороннего анализа торговли между Пруссией и Россией мы обратимся к ключевым изменениям в их тарифной политике по отношению друг к другу. Одним из важнейших аспектов торговых отношений в это время был польский вопрос и трехсторонний поиск его решения вместе с Австрией, однако были и другие противоречия, в основном связанные с поиском рынка сбыта для своих изделий.

Этапы торговых отношений между Пруссией и Россией

Венский конгресс открыл новую страницу в европейской истории. Потрясения наполеоновских войн затронули большинство стран, и их послевоенное восстановление наряду с набиравшей обороты контрабандой и

разбоем на морских путях требовали новых решений³⁰⁰. Пруссия и Россия, державы Священного Союза, обладали не только репутационными, но и финансовыми обязательствами для поддержания порядка в Европе: борьба с революцией подразумевала определенные расходы, увеличивавшие траты государственной казны. Поиск источников ее пополнения также стал насущной проблемой этого времени. Совокупность обозначенных факторов привела к многочисленным пересмотрам таможенных тарифов в конце 1810–х – 1820–х гг. В этом разделе мы рассмотрим хронологию и основные аспекты русско–прусской торговли.

Для ее детальной характеристики мы условно выделили два этапа:

- 1) 1815–1821 гг. – восстановление национальных экономик после наполеоновских войн и организация русско–прусских торговых отношений в новых условиях;
- 2) 1822–1825 гг. – отход от прокламаций Венского конгресса и частичное восстановление запретительной системы в России и Пруссии для развития собственной промышленности и ее защиты от иностранной продукции, в первую очередь, английской.

Обратимся к характеристике первого этапа.

1815–1821 гг.: между фритредерством и протекционизмом

Регулирование экономических отношений между европейскими монархиями после Венского конгресса осуществлялось посредством торговых договоров, именовавшихся конвенциями. Заключаемые в условиях взаимности, они определяли принципы эксплуатации путей сообщения, условия для купцов из разных стран, формировали перечень допустимых товаров, размеры таможенных пошлин, в том числе тариф. Как правило,

---

³⁰⁰ Россия выступала с предложением запретить морские перевозки военного снаряжения и оборудования с целью установления безопасности межконтинентальной торговли. Данная мера была направлена в первую очередь против Англии, которая обеспечивала поставки оружия в Новый Свет и стремилась упрочить свое господство в регионе. // Rußlands Bemühungen zu einem Verein gegen die Seeräuber // Allgemeine Handlungs–Zeitung. #191, 27.09.1817. S. 765.

конвенционный тариф не изменялся до истечения срока договора. С его помощью можно было добиваться взаимного понижения таможенных пошлин, размеры которых зависели от разных факторов и носили как временный, так и постоянный характер³⁰¹.

На Венском конгрессе предполагалось ввести по всей Европе систему свободной торговли, и Александр I, «воспитанный в идеях свободной торговли»³⁰², согласился на смягчение тарифа 1810 г., запрещавшего многие товары (железо и железные изделия, различные ткани, предметы роскоши и пр.) для ввоза в Россию и облагавшего ввоз остальных товаров высокой покровительственной пошлиной³⁰³. Но так как резкий переход от строго протекционистской к фритредерской системе мог вызвать замешательство в торго-промышленной жизни России, было принято решение о постепенном понижении таможенного обложения³⁰⁴.

Тариф 1816 г. значительно сократил число товаров, запрещенных к ввозу, а на остальные иностранные товары налагал умеренную пошлину в 15–30% от их стоимости³⁰⁵. В тарифе по-прежнему были запрещены к привозу: железо, бумажные изделия, кружева, ленты, обои, обувь, платки, позументные товары, полотна, помада, фаянсовая и хрустальная посуда, тонкое черное сукно, грубые сукна, чай (по западной границе), многие шелковые и шерстяные ткани, шляпы, экипажи и пр. Но разрешался ввоз простых некрашеных бумажных и шелковых тканей, недорогой бархат, батист, шерстяные ткани среднего качества, предметы одежды, ковры, одеяла и пр. Все эти товары были обложены сбором в 25% от стоимости³⁰⁶. На сырье и потребительские товары были установлены пошлины, соответствовавшие

---

³⁰¹ Zimmermann A. Die russisch-preußischen Handelsbeziehungen 1814–1833. // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich. Leipzig, 1892. Heft 2. S. 3.

³⁰² Лодыженский К. Н. История русского таможенного тарифа. СПб, 1886. С. 175.

³⁰³ Егоров М. Ю. Эволюция таможенного тарифа Российской империи в XIX столетии. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2010. С. 76.

³⁰⁴ Бутенко В. А. Указ. соч. С. 89.

³⁰⁵ Егоров М. Ю. Указ. соч. С. 81.

³⁰⁶ Лодыженский К. Н. Указ. соч. С. 177.

пошлинам 1797 г., на вина – более высокие³⁰⁷. По замечанию историка О. В. Морозова, в этот момент интересы российской экономики были принесены в жертву политическим интересам Священного Союза³⁰⁸. На наш взгляд, этот тезис не лишен оснований: компромиссные настроения Венского конгресса в сочетании с популярными фритредерскими идеями привели к повсеместным попыткам пересмотреть существовавшие ограничений и ослабить государственный контроль за торговлей. Российские промышленники и купечество в первой четверти XIX в. еще не были готовы действовать как самостоятельная экономическая и общественная сила в поддержку протекционистских тарифов. Консервативные круги дворянства выступили единым фронтом против развития промышленности за счет их коммерческих интересов, а также против радикальных протекционистских тарифов, защищая преимущества свободной торговли.

Изменения в курсе таможенной политики России не в последнюю очередь были вызваны польским вопросом³⁰⁹. В ходе обсуждения нового территориального устройства Польши Россия, Австрия и Пруссия обязались допустить полную свободу торговли между всеми польскими областями, для покровительства земледелию и промышленности во всех частях прежней Польши. Однако провозглашенная свобода торговли нуждалась в более детальной регламентации со стороны всех заинтересованных держав.

---

³⁰⁷ Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947. С. 210.

³⁰⁸ Морозов О. В. Таможенная политика России и Пруссии в первой половине XIX века. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Курск, 2009. С. 224–229. С. 226.

³⁰⁹ Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб, 1909. С. 43.

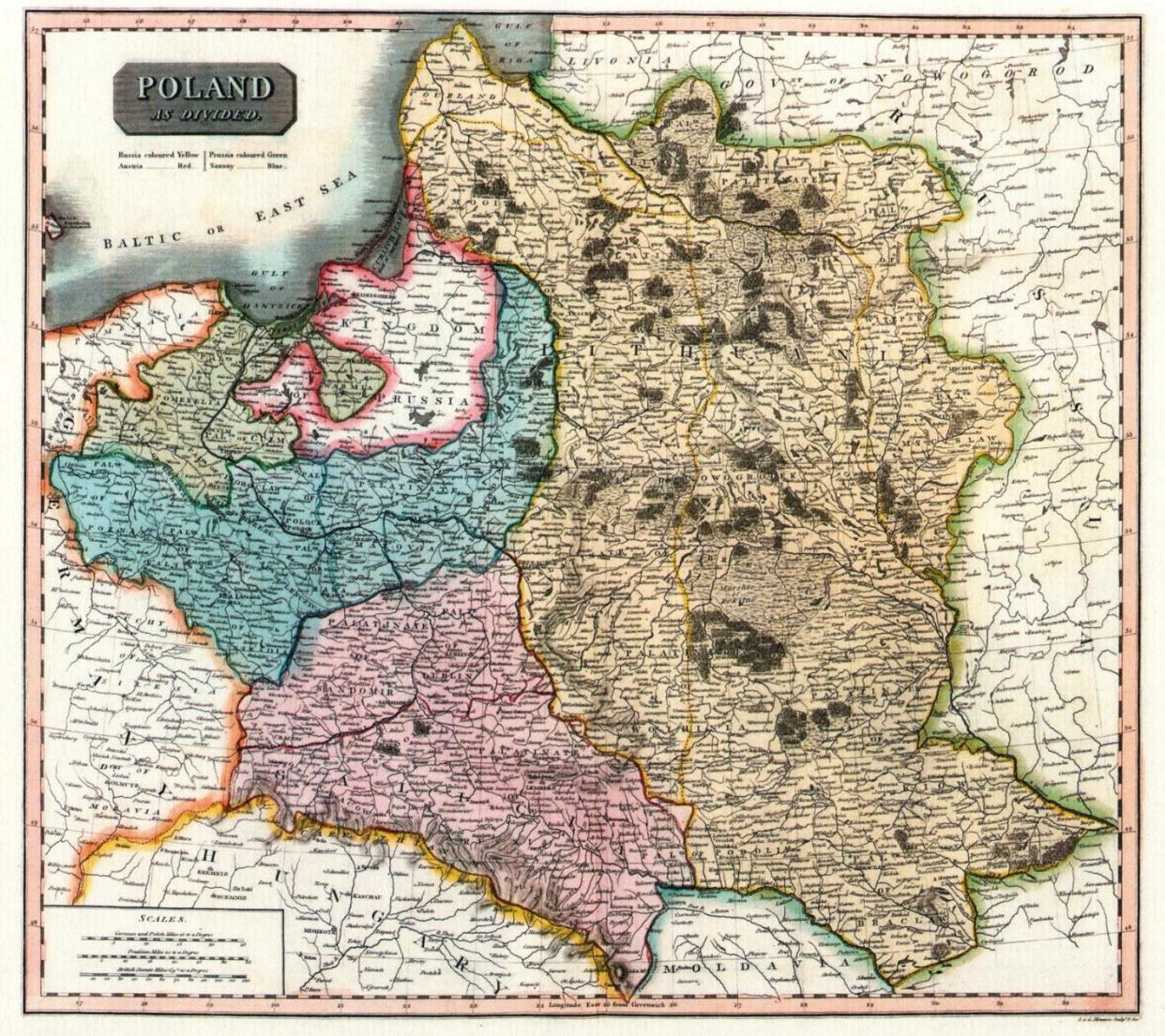

Рис. 5. Польские земли в 1817 г.³¹⁰

21 апреля 1815 г. был подписан трактат между Россией и Пруссиею относительно Польши³¹¹. Он устанавливал «свободное и неограниченное между всеми польскими областями обращение всех произведений земли и изделий промышленности сих областей». Таможенные пошлины при этом не должны были превышать 10% от цены товара. Но Пруссия была против распространения свободы судоходства также на Кенигсберг и Мемель, находившиеся вне границ Польши 1772 г., что не устраивало Россию по

³¹⁰ Польские земли в 1817 г. // Открытый картографический архив. URL: <https://q-map.ru/wp-content/uploads/2020/01/MapPoland-1817-2220.jpg> (дата обращения: 26.03.2025).

³¹¹ Договор между Россией и Пруссиею относительно Польши. 21 апреля 1815 г. // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Сост. Ф. Мартенс. Т. III. С. 333–357.

причине ключевого значения этих портов и удобства торговли не только польскими, но и российскими изделиями³¹².

Пруссия соглашалась пересмотреть свои позиции по Мемелю и Кенигсбергу при условии дополнительных компенсаций. После долгих переговоров эти компенсации были представлены в виде: 1) уменьшения пошлин (как ввозных, так и консомационных³¹³) на прусские шерстяные, льняные и кожевенные изделия, причем повышение пошлин могло последовать только после соглашения с Пруссией; 2) свободного транзита прусских сукон в Китай с пониженной пошлиной в 12 копеек с аршина³¹⁴. Именно вопрос о транзите прусских сукон в Китай и в Персию станет в дальнейшем одним из ключевых аспектов переговоров в части торговли между Россией и Пруссией. По оценкам немецкого историка К. Бринкманна, российские фабрики вполне могли самостоятельно удовлетворить потребность китайского рынка в сукне, лишив Пруссию тем самым стабильного рынка сбыта и планомерного развития текстильной промышленности³¹⁵. В своих рассуждениях Бринкманн опирается на сведения о замысле барона Александра фон Раля, придворного банкира, и государственного советника Александра Александровича Витовтова в расширении производства Императорской Александровской фабрики, крупнейшего текстильного предприятия этого времени. Они горячо поддерживали усиление охранительной системы, будучи уверенными в производительных силах фабрики. Однако на тот момент их позиция не стала определяющей при выборе курса российской таможенной политики.

Для достижения компромисса по польскому вопросу в 1816 г. в Варшаве была учреждена трехсторонняя комиссия³¹⁶. Ее целью было

³¹² Покровский С. А. Указ. соч. С. 207.

³¹³ Консомационная пошлина – специальный сбор с готовых иностранных изделий для защиты отечественной промышленности от конкуренции с зарубежной продукцией.

³¹⁴ Покровский С. А. Указ. соч. С. 208.

³¹⁵ Brinkmann C. Die preussische Handelspolitik vor dem Zollverein und der Wiederaufbau vor hundert Jahren, mit Unterstützung der preussischen Archivverwaltung. Berlin, 1922. S. 69.

³¹⁶ Марней Л. П. Замысел таможенного союза: новые принципы торговой политики России, Пруссии и царства Польского в первой трети XIX в. // Россия, Польша, Германия в европейской

сохранение торговых связей между польскими территориями, вошедшими в состав Пруссии, Австрии и России.

Договариваясь с Россией относительно устройства таможенной системы в Царстве Польском, Пруссия и Австрия продолжали добиваться уступок в отношении сбыта их продукции как в Польше, так и в самой России. С другой стороны, и русское правительство было заинтересовано в облегчении сбыта продуктов польского и русского происхождения. Поэтому в инструкции, данной русским делегатам Варшавской комиссии, содержалось следующее постановление: так как провинции царства Польского являются преимущественно земледельческими и богаты продуктами сельского хозяйства, льном, пенькой, хлебным вином и салом, то делегатам следовало настоять на том, чтобы эти товары при вывозе из Царства Польского в другие польские провинции были обложены самыми умеренными отпускными пошлинами. В отношении мануфактурных изделий следовало ориентироваться на положения общего таможенного тарифа, проект которого готовился к публикации³¹⁷.

Но правительства Пруссии и Австрии настаивали на том, чтобы Россия допустила к ввозу различные предметы из Пруссии и Австрии не только в русскую Польшу, но и в саму Россию³¹⁸. Пруссия особенно настаивала на том, чтобы были уменьшены пошлины в отношении товаров прусского производства, привозимых в Россию³¹⁹. Фактически переговоры зашли в тупик из-за нерешенного вопроса таможенного контроля между Россией и Царством Польским; таким образом, новый российский фритредерский тариф 1816 г.³²⁰ распространял свое действие и на польские территории, что было не

политике: исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества. М., 2012. С. 168–185. С. 169; Витчевский В. Указ. соч. С. 44; Лодыженский К. С. Указ. соч. С. 179.

³¹⁷ Zimmertmann A. Op. cit. S. 10.

³¹⁸ Абашева Е. А. Нормативно–правовое регулирование таможенной деятельности на европейской границе в первой половине XIX века. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2002. С. 47.

³¹⁹ Лодыженский К. С. Указ. соч. С. 180.

³²⁰ Абашева Е. А. Указ. соч. С. 46.

выгодно российским промышленникам, в отличие от польских³²¹. Забегая вперед, отметим, что вопрос польской таможенной границы был урегулирован только в 1819 г.

Комиссия составила проекты нескольких конвенций, однако они не были утверждены русским правительством. Основная причина заключалась в том, что эти конвенции касались также и территорий, не входивших в состав Польского королевства в 1772 г. Стремление Пруссии обеспечить выгодные условия транзита своей текстильной продукции в Персию и Китай через Россию также встретило сопротивление российского правительства³²². Примечательно, что это стремление было закономерным продолжением внутренней таможенной политики Пруссии этого времени, направленной на расширение рынка сбыта для изделий прусского производства. Ключевые принципы этой политики в дальнейшем воплотились в прусский таможенный закон 1818 г., о котором речь шла в первой главе нашего исследования³²³.

22 июня 1817 г. в немецкой газете «Allgemeine Handlungs–Zeitung» была опубликована новость о грядущем возобновлении полномасштабного транзита прусских изделий через Россию в Китай³²⁴. Она была связана с российским указом, изданным 10 мая 1817 г., который разрешал русским купцам торговать прусскими сукнами в Азии; ткани подлежали пошлинному обложению в 15 коп. серебром за аршин³²⁵. Привоз прусских тканей с целью транзита мог осуществляться на Полангенскую и Брест–Литовскую таможни, также допускался ввоз морем в Санкт–Петербург. В случае непредоставления свидетельства о вывозе сукна в Азию купцы обязывались выплатить полную стоимость ввозной пошлины, а именно 1 руб. 10 коп. серебром за каждый

³²¹ Витчевский К. Указ. соч. С. 45.

³²² Абашева Е. А. Указ. соч. С. 48; Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во й четверти XIX века и русская буржуазия. М., 1949. С. 117.

³²³ См. с. 68.

³²⁴ Allgemeine Handlungs–Zeitung. 22.06.1817. S. 490.

³²⁵ О дозволении всякому из Российских подданных, имеющих право заграничного торга, выписывать из Пруссии сукна для отпуска в Азию; о назначении для привоза сих сукон в транзите Таможен двух сухопутных и одной портовой. 10 мая 1817 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830. Т.34, 26.848. С. 290.

аршин. Тем не менее, для предоставления документов предусматривался срок вплоть до двух лет; на наш взгляд, соблюдение такого регламента было вполне осуществимо. Спустя год, 15 мая 1818 г. был издан указ об уменьшении пошлины на транзит прусских сукон с 15 до 12 коп. серебром за аршин³²⁶. Таким образом, требование Пруссии о компенсациях, заявленное ранее в ходе переговоров по новым торговым условиям в отношении Мемеля и Кенигсберга, было удовлетворено. Введение свободной торговли существенно оживило жизнь этих портовых городов и увеличило обороты торговли прусских купцов³²⁷.

В сентябре 1818 г. состоялось повышение пошлин на транзит английских сукон через Россию в Китай, при сохранении прежних пошлин для Пруссии, что, по оценке немецкой *Allgemeine Handlungs-Zeitung*, сулило дальнейший рост объемов транзита прусских тканей³²⁸. Эта мера свидетельствует о приоритете сохранения и упрочения российско–прусских торговых связей и последовательном соблюдении особых договоренностей между государствами. Борьба европейских держав с английской торговой монополией, о которой мы говорили ранее, постепенно распространялась и на азиатскую торговлю.

7 декабря 1818 г. Россия и Пруссия заключили двустороннюю торговую конвенцию³²⁹. Компромиссный характер нового договора подразумевал ряд обоюдных уступок. В статье 1 провозглашалась свобода торгового сообщения на территории бывшего Польского королевства в границах 1772 г. Свыше десяти статей регламентировали организацию таможенного контроля на местах, а также предоставление паспортов и торговых разрешений для подданных обоих государств. В этой связи следует отметить большую долю немецких купцов в гильдейском купечестве Москвы и Петербурга

³²⁶ О уменьшении пошлины с Прусских транзитных сукон, и о нетребовании от купцов поручительств в платеж пошлин. 15 мая 1818 г. // ПСЗ РИ. Т.35, 27.374. С. 294.

³²⁷ Beschreibung des Handels von Königsberg. // Allgemeine Handlungs-Zeitung. 27.11.1818. S. 938.

³²⁸ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 01.09.1818. S. 692.

³²⁹ Коммерческая конвенция с Пруссией. 7 декабря 1818 г. // Собрание трактатов. Т. VII. С. 328–369.

преимущественно из северогерманских портовых городов³³⁰, поэтому положения конвенции свидетельствовали о намерении укрепить позиции прусского купечества в России.

В контексте нашего исследования особый интерес представляет 4-ая статья конвенции, которая делала невозможным одностороннее повышение пошлин и устанавливала ограничения в отношении торговли табаком и солью в Царстве Польском, игральными картами в России и Пруссии и солью в Пруссии. Торговля этими товарами могла осуществляться только откупщиками, получившими разрешение от правительства³³¹. Необходимо отметить, что именно эти три предмета получили особый статус и в договоре о создании ГТС, рассмотренный нами в предыдущей главе. Такое совпадение едва ли случайно, оно подводит нас к закономерному выводу: игровые карты, соль и табак были предметами государственной монополии как в германских странах, так и в России. Причины ограниченного списка этих товаров предположительно кроются в их важном значении в экономической жизни европейских держав: соль была важнейшим консервантом в бытовом смысле, а также важным элементом для химических отраслей промышленности. Табак в это время был преимущественно импортным товаром, однако получившим широкое распространение, в связи с чем его оборот приносил существенный доход в казну. Как уже отмечалось ранее, вопрос контроля за игральными картами связан скорее с полицейской функцией контроля за азартными играми³³². Наличие общего списка торговых монополий в германских государствах и России свидетельствует о масштабной проблеме нелегального сбыта и ввоза обозначенных товаров.

---

³³⁰ Османов А. И. Петербургское купечество в последней четверти XVIII – начале XX века. СПб, 2005. С. 19; Ларюшкин О.В. Состав поручительства московских купцов иноэтнического происхождения (середина XVIII – середина XIX вв.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. №4. С. 29–55. С. 35.

³³¹ Тариф пошлинам, взимаемым с привозимых и отвозимых товаров, как в Пруссии, так и в России (включая и Царство Польское) по сухопутным границам, разделяющим оба государства, – постановленный вследствие 4-й статьи п. А дополнительной конвенции, заключенной 7-го декабря 1818 г. // Лодыженский К. С. История русского таможенного тарифа. СПб, 1886. С. 52–74. С. 52.

³³² Диомидова М. И. Карты, соль, табак. С. 852.

С 1819 г. по условиям конвенции ввоз товаров из Пруссии в Россию мог осуществляться либо морем – через Санкт–Петербург или Одессу, либо через сухопутные таможни в Полангене или Юрбурге³³³.

Русское правительство согласилось беспрепятственно пропускать в Царство Польское текстильные изделия; согласно «Табелю ввозных и консомационных пошлин», приложенном к тексту конвенции, кожаные и шерстяные товары подлежали обложению лишь в 10%.

Вопрос транзита прусского сукна в Китай также получил свое освещение в тексте конвенции: в отдельной статье 1 подтверждалась установленная ранее пошлина в 12 коп. серебром за аршин³³⁴. Конвенция также способствовала росту транзита немецких товаров в Персию³³⁵.

По тарифу, сопровождавшему текст конвенции 1818 г., был установлен беспошлинный ввоз в Россию из Пруссии многих сырьевых товаров (хлопок, лен, кожа), некоторых металлов, красок и изделий высокой точности (медицинских и часовых инструментов)³³⁶. Примечательно, что запрещенные к ввозу в Польшу игральные карты³³⁷, соль и табак были разрешены к ввозу в Россию.

Последний пункт ярко свидетельствует о том, что, несмотря на существенное продвижение в коллегиальном решении польского вопроса, в части установления таможенной границы между Россией и Польшей он еще не был полностью решен. В сложившихся обстоятельствах можно было увидеть два возможных решения: либо установить таможенную границу между Царством Польским и Россией и тем самым согласиться на экономический отрыв Польши от России и включение Царства Польского в

³³³ Allgemeine Handlungs–Zeitung. 16.07.1819. S. 551.

³³⁴ Коммерческая конвенция с Пруссией. 7 декабря 1818 г. С. 355.

³³⁵ Гагемейстер Ю. А. Указ. соч. С. 94–95.

³³⁶ Тариф пошлинам. С. 56.

³³⁷ Вопрос торговли игральными картами остро стоял перед правительствами изучаемой эпохи. С 1820 г. в России вводился запрет на иностранные игральные карты, а частные фабрики были закрыты. Единственным предприятием по производству стала фабрика воспитательного дома, находившейся под чутким присмотром императрицы Марии Федоровны. Allgemeine Handlungs–Zeitung. 3.11.1819, S. 866.

экономическую систему Пруссии, либо распространить прусские условия торговли с Польшей на всю Российскую империю³³⁸.

В 1819 г. в России был издан новый тариф, разрешавший к привозу все ранее запрещенные товары и значительно понизивший пошлины; фактически он отменял запретительную систему³³⁹. В дополнение к новому тарифу был издан указ об установлении свободы торговли между Российской империей и Царством Польским. В нем ликвидировались внутренние таможенные границы между территориями, а таможенный контроль был перенесен на внешние рубежи Царства. Координация мер торговой политики возлагалась на специально создаваемые двусторонние комиссии³⁴⁰.

По мнению В.А. Бутенко, тарифы 1816 и 1819 гг. сильно облегчили внешнюю торговлю: он говорит о росте ежегодных цифр торговых оборотов³⁴¹. Однако многие исследователи отмечают пагубное влияние тарифа 1819 г. на отечественную промышленность и на недовольство дворянских кругов, вызванное льготами для иностранной продукции и окончательным снятием запретительных пошлин³⁴²: широкий ввоз иностранных изделий оказался гибельным для русских фабрик, так как они не могли выдерживать конкуренции ни по стоимости, ни по качеству с силезскими тканями³⁴³. Многие фабрики столкнулись с перспективой закрытия. В подтверждение тезиса о негативном воздействии на российскую промышленность следует также рассмотреть пассивный баланс во внешней торговле после введения тарифа 1819 г.: до 1821 г. импорт вырос на 38%, в то время как экспорт снизился на 12%³⁴⁴. Отметим, что тариф был отменен уже через два года, и в

---

³³⁸ Покровский С. А. Указ. соч. С. 210.

³³⁹ Дело об издании общего тарифа для Империи и Царства Польского по Европейской торговле. Высочайший манифест 20 ноября 1819 г. // РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 85. 1819.

³⁴⁰ Марней Л. П. Указ. соч. С. 171.

³⁴¹ Бутенко В. А. Указ. соч. С. 89.

³⁴² Лодыженский К. С. Указ. соч. С. 191; Марней Л. П. Указ. соч. С. 182; Морозов О. В. Указ. соч. С. 226.

³⁴³ Zustand Schlesiens. // Allgemeine Handlungs-Zeitung. 17.04.1829, S. 194.

³⁴⁴ Покровский С. А. Указ. соч. С. 211.

течение десятилетия подобные меры русским правительством более не предпринимались.

По итогам рассмотренных соглашений Пруссии удалось существенно расширить рынки сбыта своей продукции: для изделий шерстяной, льняной и кожевенной промышленности была открыта прямая дорога на польский и русский рынок и в Китай, что, по оценкам современников, благотворно сказалось на дальнейшем развитии прусского текстильного производства³⁴⁵.

Таким образом, первый период, рассмотренный нами, можно охарактеризовать как отход от традиций запретительных пошлин в пользу идей свободной торговли, заявленных на Венском конгрессе. В силу нежелания других европейских держав следовать заявленному фритредерскому курсу Россия не могла в одиночку реализовать эту идею, поэтому в интересах национальной экономики она была вынуждена отказаться от принятых мер и частично вернуться к охранительным мерам, защищавшим отечественную продукцию от иностранной конкуренции³⁴⁶. Пруссия, испытывая сложности в развитии своей промышленности из-за английской конкуренции, в этот период была больше всего заинтересована в рынке сбыта своей продукции, который она видела в Польше, и попытки реализации этой идеи хоть и не увенчались полным успехом, но дали определенные плоды. Также следует отметить, что в это время усилия прусского правительства были направлены в первую очередь на внутреннее таможенное реформирование, которое мы подробно рассмотрели в первой главе, и на расширение создаваемой таможенной зоны путем включения в нее соседних малых государств.

1822–1825 гг.: под знаком протекционизма

1820-ые гг. были ознаменованы переходом к запретительному таможенному законодательству в большинстве европейских стран, что, несомненно, отразилось и на российско-прусской торговле. Таможенный

---

³⁴⁵ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 19.02.1821, S. 91.

³⁴⁶ Лодыженский К. С. Указ. соч. С. 192.

либерализм не оправдал теоретических ожиданий фритредеров относительно уменьшения контрабанды при низких пошлинах: нелегальный ввоз только возрастал³⁴⁷. Поэтому Россия также вскоре отошла от либеральной политики в таможенных тарифах, несмотря на многократные попытки пересмотра торговых условий и стремления лично императора Александра I к скорейшему решению этого вопроса³⁴⁸.

В 1822 г. в России был издан новый строго покровительственный тариф, который свидетельствовал о возвращении к запретительным началам, принятым в 1816 г.³⁴⁹. Тариф 1822 г. облагал высокими пошлинами иностранные изделия, полуфабрикаты, частично обработанные материалы и предметы роскоши; в отношении сырьевых продуктов вводились умеренные пошлины. По тарифу 1822 г. товары были разделены на 4 группы:

- 1) беспошлинный ввоз распространялся на товары первой необходимости (в основном сырье и медикаменты);
- 2) умеренные пошлины назначались в отношении материалов, необходимых для отечественного фабричного производства, которые впоследствии могли быть заменены своими (например, бумажная пряжа);
- 3) высоким пошлинам подлежали предметы роскоши, фабричные изделия, без которых можно было обойтись, а также изделия, изготавливавшиеся в России;
- 4) вводился запрет на ввоз товаров, потенциально «вредных» для развития русской промышленности; их число составило около 300 предметов³⁵⁰.

Введение нового тарифа обосновывалось интересами и нуждами промышленного производства. Этот тариф действовал гораздо дольше

---

³⁴⁷ Морозов О. Указ. соч. С. 226.

³⁴⁸ Сведения от консулов о коммерции со сравнением российского тарифа с иностранными тарифами. Ф. 19. Оп. 3. Д. 236. 1821. Л. 7; Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли. Петербург, 1923. С. 306.

³⁴⁹ Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год. Ч.1. СПб, 1859. С. 60.

³⁵⁰ О торговых сношениях между Россиею и Царством Польским. 1822. // ПСЗ РИ. Т.38, 29.149. С. 577–579.

предшествующих и продержался без серьезных изменений практически до конца царствования Николая I³⁵¹.

По инициативе Е. Ф. Канкрина была также восстановлена прежняя таможенная черта по сухопутной границе между Империей и Царством Польским: эта мера должна была снизить поток контрабанды³⁵². Иностранные товары допускались к ввозу только через Санкт–Петербургский и Одесский порты³⁵³.

Запретительный характер тарифа 1822 г. фактически нарушал положения конвенции 1818 г. между Россией и Пруссиею, и ответные меры не заставили себя долго ждать³⁵⁴. 10 апреля 1823 г. Пруссия ввела новый тариф, направленный против увеличившегося экспорта польских товаров³⁵⁵. Новый прусский тариф существенно повышал пошлины на ввоз товаров из России и Царства Польского: в зависимости от товара, рост пошлин достигал 40–200%³⁵⁶.

Немецкие купцы и промышленники были обескуражены введением новых условий и рассчитывали на возврат к свободному транзиту прусских сукон в Китай, однако этого не случилось³⁵⁷.

Ограничение транзита прусских сукон в Китай нашло отражение в размышлениях прусского торгового чиновника Г. Нидерштетера, опубликованных в «Журнале мануфактур и торговли»³⁵⁸. Статья содержит ценный обзор устройства китайской торговли, важный в контексте нашего исследования. Торговля с Китаем могла осуществляться другими странами

³⁵¹ Бутенко В. А. Указ. соч. С. 90.

³⁵² Кулишер И. М. Указ. соч. С. 308; Марней Л. П. Указ. соч. С. 177.

³⁵³ Семенов А. Указ. соч. С. 61.

³⁵⁴ Darstellung des preußisch russischen Chinahandels vom 19. Juni 1822. // GStA PK, I. HA Rep. 120, C XIII 18 Nr. 1 Bd. 1. Handelsverhältnisse mit China. S. 27–31.

³⁵⁵ Zimmermann A. Op. cit. S. 19.

³⁵⁶ Марней Л. П. Указ. соч. С. 177.

³⁵⁷ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 18.12.1822, S. 623; Anfrage Ambrosius Kube aus Schwiebus an Oberfinanzrat Beuth, ob der alte Zollsatz für den Transithandel mit Tuchen über Kiachta nach China von Rußland wieder eingesetzt worden ist. // GStA PK, I. HA Rep. 120, C XIII 18 Nr. 1 Bd. 1. Handelsverhältnisse mit China. S. 42–43.

³⁵⁸ Нидерштетер Г. О торговых сношениях между Европой и Китаем, и в особенности о торговле сукнами. 1822. // Журнал мануфактур и торговли. С. 96–119. С. 118.

либо через Кяхту, пограничный пункт Российской империи, либо через порт Кантон, фактически находившийся в это время под влиянием английских купцов. В условиях запрета со стороны российского правительства автор призывал рассмотреть возможность переориентации на морскую транспортировку прусских сукон посредством английских и американских кораблей, до момента возврата свободного транзита со стороны России³⁵⁹. Появление этой статьи можно трактовать как средство выражения озабоченности и попытку повлиять на российские власти в отношении торговли с Пруссией. Также, учитывая последующие достижения Нидерштеттера в сфере прусско-американской торговли³⁶⁰, мы можем предположить, что посредством своих рассуждений он преследовал цель оживить международную морскую торговлю шерстью.

Переговоры о пересмотре обоюдно невыгодных условий торговли длились более трех лет. Пруссия была заинтересована в облегчении торговли и допущении всех товаров ко ввозу в Россию не только в Петербург, но и по сухопутной границе³⁶¹.

27 февраля 1825 г. была подписана новая конвенция о торговле и судоходстве между Россией и Пруссией³⁶². Права подданных обоих государств на ведение торговли подтверждались в первой статье. Статья 4 провозглашала свободу судоходства по Висле и Неману. В статье 7 подчеркивалась важность свободы торговли, однако также отмечалась необходимость определенных ограничений в ее отношении в связи с «важными обстоятельствами, препятствовавшими немедленному и безусловному введению таковых спасительных правил». Статья 9 устанавливала общие тарифные постановления каждого государства, вне зависимости от действовавших или будущих договоров с другими иностранными державами. По мнению

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Treaty of Commerce and Navigation. 1 May 1829. // URL:

<https://usa.usembassy.de/etexts/treatcommnav8300.htm>. (дата обращения: 21.02.2025).

³⁶¹ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 18.02.1825, S. 90.

³⁶² Конвенция о торговле и судоходстве, заключенная в Берлине между Россией и Пруссией 27 февраля 1825 г. // Собрание трактатов, Т. VIII, С. 24–46.

отечественного историка И. М. Кулишера, в этой статье устанавливалась «неприменимость так называемого принципа наибольшего благоприятствования», согласно которому льготы, предоставленные какой-либо третьей державе, распространялись и на стороны рассматриваемой конвенции; он также отмечает, что таких специальных льгот было довольно мало, на практике они скорее были исключением.

Другие статьи регламентировали отдельные аспекты организации таможенного контроля, в том числе и на польских территориях. В 13 статье был опубликован перечень таможен в Польше и Пруссии, которым присваивался статус первоклассных, т.е. они становились наиболее крупными и полноценно оснащенными пунктами досмотра и осуществления таможенных операций.

Статьи 17–21 освещали вопрос транзита прусской продукции через морские и сухопутные таможни. Транзит через порты Данциг, Эльбинг, Кенигсберг и Мемель регулировался отдельным тарифом, приложенным к конвенции. По замечанию Кулишера, «о каком-либо тарифе привозных пошлин речи уже не было»³⁶³, что подтверждалось текстом конвенции. Общая транзитная пошлина составила 15 зильбер–грошей или пол–талера с каждого прусского центнера брутто, однако перечень товаров подлежал другим пошлинам: в частности, транзит различных металлов, красок, материалов и тканей осуществлялся по сниженному тарифу. В отношении табака, продовольствия и колониальных товаров действовали более высокие пошлины.

Согласно статье 19, транзит через Польшу оставался «совершенно свободным и изъятым от пошлин, по всем направлениям», что стало ключевым положением нового договора: речь шла не только о русско–прусской торговле, но и о торговле с другими странами, осуществляющейся на польских территориях. Однако предполагался строгий контроль за транзитной

---

³⁶³ Кулишер И. М. Указ. соч. С. 307.

продукцией, чтобы она не продавалась поданным как России, так и Пруссии, согласно статье 20.

Конвенция была заключена на 10 лет, фактически ее действие закончилось в конце 1836 г.³⁶⁴. Таким образом, забегая вперед, отметим, что в первые годы существования ГТС внешняя торговля с Россией фактически регламентировалась именно этой конвенцией: юридически торговым партнером выступала Пруссия³⁶⁵.

А. В. Калинкин говорит о том, что прусское правительство, ратифицируя Конвенцию 1825 г., фактически признавало «систему 1822 г.» (т.е. на ввоз из Пруссии распространялись российские общие тарифные постановления), что он считает успехом российской дипломатии³⁶⁶. Мы склонны согласиться с этим тезисом, так как устранение прежних привилегий Пруссии на ввоз готовой продукции в Россию стало важным достижением многолетних переговоров и позитивно отразилось на развитии отечественного производства, по сведениям статистики.

Вместе с тем, долгожданное решение транзитного вопроса немецкой продукции в Китай было выгодно не только Пруссии, но и Саксонии, преследовавшей аналогичную цель в поиске путей реализации своих изделий: ее передовая текстильная промышленность получила обширный рынок сбыта, что способствовало ее развитию и процветанию, по оценкам коммерческой прессы³⁶⁷. Положения конвенции также подразумевали развитие польского текстильного производства: невыделанные силезские ткани поступали на фабрики Царства Польского, чтобы затем в виде готового изделия отправиться в Китай³⁶⁸. Такая мера также способствовала развитию отечественного производства, уже на территории Царства Польского.

---

³⁶⁴ Примечание к тексту конвенции. Собрание трактатов, Т. VIII. С. 46.

³⁶⁵ В третьей главе мы вернемся к тезису о сохранении самостоятельной внешнеторговой политики государств ГТС в первое время.

³⁶⁶ Калинкин А. В. Указ. соч. С. 19.

³⁶⁷ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 6.03.1825, S. 123.

³⁶⁸ Семенов А. Указ. соч. С. 209.

Обратимся к вопросу контрабанды, на борьбу с которой были направлены положения новой конвенции. Краткий обзор проблемы был дан в одной октябрьской заметке *Allgemeine Handlungs-Zeitung*: несмотря на всестороннее усиление контроля, нелегальный ввоз товаров как в Пруссию, так и в Россию лишь возрастил; на польских территориях наблюдались схожие тенденции³⁶⁹. Происходило это в первую очередь с «исчезновением» товаров на многочисленных новых таможенных пунктах; пропажи в дальнейшем обнаруживались уже в Сибири.

Немецкие исследователи А. Циммерман, Г. Бонди и М. Кутц также отмечают рост контрабанды в торговых потоках между Россией и Пруссией в 1820–е гг. А. Циммерман оценивает стоимость товаров, провезенных контрабандой, в 500 тыс. руб. ежегодно³⁷⁰. Он считает, что основными агентами незаконного провоза товаров были русские чиновники, основываясь на сопоставлении данных о российском вывозе по европейской сухопутной границе. Г. Бонди говорит о том, что нелегальная торговля многократно превышала официальные показатели экспорта и импорта³⁷¹. Схожую точку зрения поддерживает и М. Кутц, заявляя о двойном размере нелегального российского вывоза по отношению к официальному³⁷². Мы считаем эти обвинения не вполне обоснованными, так как расхождения в статистике могут быть вызваны другими причинами, в частности, различием мер и весов и возможных погрешностях при измерении товаров. Вместе с тем, проблема контрабанды в первой половине XIX в. остро стояла перед европейскими государствами; в то же время степень ее изученности оставляет желать лучшего, ввиду скудных и разнородных сведений.

На фоне таможенных преобразований современники отмечали упадок немецкой ярмарочной торговли. По их свидетельствам, рост контроля

³⁶⁹ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 21.10.1825, S. 538.

³⁷⁰ Zimmermann A. Op. cit. S. 47.

³⁷¹ Bondi G. Op. cit. S. 51.

³⁷² Kutz M. Deutschlands Aussenhandel von der französischen Revolution bis zur Gründung des Zollvereins. Wiesbaden, 1974. S. 203.

негативно сказывался на объемах привозимой продукции и активности самих торговцев, опасавшихся несоответствия новым регламентам³⁷³. Купцы из малых государств были не в состоянии покрыть все расходы на оплату пошлин, перевоз и хранение товаров. Однако, как мы уже отмечали ранее в первой главе, большая часть торговых операций осуществлялась заграничными купцами в составе торговых домов³⁷⁴. В 1826 г. наблюдался общий торговый кризис ввиду неурожаев и банкротства многих компаний³⁷⁵. На наш взгляд, не в последнюю очередь разорение торговых домов было связано с новым таможенным порядком и введением дополнительного контроля на прусских границах: необходимость соблюдения новых правил нарушало привычный устой и увеличивало расходы на торговые операции.

Забегая вперед, отметим, что с учреждением ГТС и унификацией таможенных порядков на его территории ярмарочная торговля вступит в фазу нового расцвета, с участием коммерческих компаний, связывавших производство и торговлю; о деятельности торговых компаний мы более подробно расскажем в следующем разделе. Примечательно, что торговые дома 1820–х гг., мало связанные с производством и ориентированные в первую очередь на обеспечение транспортировки сырья и готовых изделий между восточными и западными государствами (из Саксонии в Персию, из Силезии в Кяхту), к 1830–м гг. уступают место торговым компаниям нового формата, нацеленным на поиск стабильного рынка сбыта.

В свою очередь, в середине 1820–х гг. русские ярмарки, в частности, Нижегородская и Оренбургская, становятся центрами купеческой жизни и международной торговли, в том числе и азиатскими товарами³⁷⁶. Не в последнюю очередь это было связано с развитием отечественного

³⁷³ Note du grand duc Constantin à l'Empereur Alexandre. Varsoive, 23 novembre 1824. // Nesselrode C. Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode. 1760–1850: extraits de ses archives. Tome 6. P. 198; Die leipziger Michaelismesse 1827 // Allgemeine Handlungs-Zeitung. 2.11.1827, S. 550; Abnahme des russischen Handels mit Deutschland. // Allgemeine Handlungs-Zeitung. 26.11.1828, S. 595;

³⁷⁴ См. гл.1, с. 69.

³⁷⁵ Коммерческая газета. Май–август 1826 г.

³⁷⁶ Ibid, S. 552; Бахарева О. В. Участие европейских купцов и российских немцев в рыночной торговле Оренбурга в XIX веке. // Вестник ОГПУ. 2004. №4 (38). С. 31.

производства, защищенным охранительной таможенной системой: по оценке Allgemeine Handlungs–Zeitung, русские шелковые, хлопковые и шерстяные фабрики вышли на европейский уровень по качеству и объемам производства³⁷⁷. Современники восхищались масштабами нижегородской ярмарочной торговли, отмечая «первостепенное значение» ярмарки в Европе³⁷⁸. Российский историк О. В. Бахарева отмечает приток иностранных купцов на русские ярмарки в 1820–ые гг., причины которого она видит в низкой конкуренции, по сравнению с европейскими ярмарками, и большими возможностями начала и развития своего дела³⁷⁹. Однако к концу 1820–х гг. присутствие иностранцев на российских ярмарках постепенно уменьшается под влиянием запретительного таможенного тарифа: по недавним оценкам отечественных историков, доля европейских товаров в общем товарообороте Нижегородской ярмарки в 1820 г. составила 16%, а в 1829 г. – 11%³⁸⁰.

В завершение обзора торговых конвенций между Пруссией и Россией в 1820–ые гг. обратимся к интересному проекту общей таможенной зоны, опубликованному в одном из выпусков Allgemeine Handlungs–Zeitung в 1829 г.³⁸¹ В связи с определенным успехом транзита прусских сукон в Китай через Россию неизвестный автор предлагал рассмотреть возможность создания единой торговой зоны между Пруссией и Россией, с возможностью присоединения других европейских стран, для обмена колониальными товарами и дальнейшего расширения рынка сбыта текстильных изделий как российского, так и прусского производства. Существование такого проекта едва ли может стать обоснованием устойчивости торговых взаимоотношений, однако оно свидетельствует по меньшей мере о важном значении российско–

³⁷⁷ Russische Prohibitiv–Industrie // Allgemeine Handlungs–Zeitung. 16.07.1828, S. 353.

³⁷⁸ Тярин Н. Записки о поездке на Нижегородскую ярмарку. 1827. // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века. М., 2007. С. 59–72. С. 60. Шпис Г. Воспоминания российского немца. // Немецкие предприниматели в Москве. Воспоминания. Сост. В. Сартор. М., 2023. С. 53.

³⁷⁹ Бахарева О. В. Указ. соч. С. 31.

³⁸⁰ Богородицкая Н. А., Выборнов А. Ю., Ледров С. М. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX века. М., 2021. С. 89.

³⁸¹ Allgemeine Handlungs–Zeitung. 01.04.1829. S. 162–163.

prusских торговых связей для немецких деловых кругов и о надеждах, связанных с их потенциальным расширением. Пристальное внимание немецкой прессы этих лет к российской таможенной системе, в особенности в части торговли сукном, также подтверждает этот тезис³⁸².

2.2. Состав русско–германской торговли в 1820–ые годы.

Мы уже неоднократно отмечали преимущественно сырьевой характер российско–германской торговли в первой половине XIX в., о чем косвенно свидетельствуют не только положения торговых конвенций, рассмотренные ранее, но и статистические сведения разного происхождения³⁸³. В историографии этот тезис также находит свое отражение: М. Кутц говорит о преобладании сельскохозяйственной продукции и полуфабрикатов в российском экспорте в германские государства³⁸⁴. Британский историк С. Р. Томпсон отмечает рост экспорта леса из России в первой половине XIX в.: из–за введения ограничений на ввоз русского леса со стороны Англии логистика транспортировки лесных товаров была изменена, что отразилось и на торговле с германскими странами³⁸⁵. Также Томпсон указывает на то, что российский импорт текстильных изделий из различных материалов (хлопок,

---

³⁸² Nutzen des Prohibitivsystems in Rußland. // Allgemeine Handlungs–Zeitung. 17.07.1829, S. 353–355; 19.07.1829, S. 357–358;

Blüte des Prohibitivsystems. // Ibid. 29.01.1830, S. 53–54;

Über den Welthandel in den jüngst verflossenen Jahren. // Ibid. 9.05.1830, S. 241–243;

Wirkungen des russischen Prohibitivsystems. // Ibid. 30.06.1830, S. 334–335;

Rußlands und Polens Industrie. // Ibid. 12.11.1830, S. 585–586;

Ueber die jetzigen Handelsverhältnisse. // Ibid. 16.11.1831, S. 29–30;

Rußlands Handel mit Polen. // Ibid. 30.01.1831, S. 54–55;

Nachtheile des russischen Handelssystems. // Ibid. 9.02.1831, S. 73–74;

Zollveränderungen in Rußland. // Ibid. 30.12.1831, S. 661–663.

³⁸³ Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг. в контексте таможенных преобразований. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. №6. С. 145–158; Коваленко М. И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг.: анализ статистики импорта и экспорта // Экономическая история. 2021. Т. 17. №1. С. 22–33.

³⁸⁴ Kutz M. Op. cit. S. 199.

³⁸⁵ Томпсон С. Р. Российская внешняя торговля XIX–начала XX в.: организация и финансирование. М., 2008. С. 25.

шерсть, сырец) преобладал до момента развития собственного фабричного производства, т.е. по меньшей мере до середины XIX в.³⁸⁶

Тем не менее, степень изученности состава русско–германской торговли в обозначенный период времени оставляет желать лучшего. Прежде чем перейти к непосредственной характеристике торговых отношений, связывавших Россию и германские государства, необходимо обозначить особенности торгового учета в исследуемый период.

В первую очередь отметим, что разнородные немецкие статистические сведения о составе внешней торговли носят обзорный характер и содержат общие результаты торговли конкретного королевства, герцогства или города, выраженные, как правило, в суммарных объемах и стоимости экспорта и импорта. Коммерческие таблицы составлены преимущественно экономистами–современниками, и степень достоверности этих данных довольно трудно проверить: первоисточник практически не указывался составителями. Разнородность системы мер и весов также усложняет сопоставление региональных таблиц и их комплексный анализ.

Вместе с тем, российская статистика в это время приобрела вполне определенную структуру. С 1803 г. департамент внешней торговли начал издавать ежегодные отчеты по внешней торговле под названием «Государственная внешняя торговля в разных ее видах». В первые годы сведения были самого общего характера, однако к 1820–м гг. сборник включал в себя несколько более подробных разделов, посвященных европейской и азиатской торговле, а также транзитным потокам, проходившим через Россию: они содержали перечни и количество товаров, отправляемых по каждой таможне.

Торговля России с германскими государствами осуществлялась двумя способами: по сухопутной границе и морем. До 1827 г. учет в отечественной статистике осуществлялся исключительно в формате распределения товаров по отдельным таможням, без указания государства–экспортера или импортера,

---

³⁸⁶ Там же. С. 26.

что существенно затрудняет анализ торговли в первой половине изучаемого периода³⁸⁷. Однако с 1827 г. появился перечень двусторонней торговли с крупнейшими странами, в которых германское пространство было обозначено как «Пруссия» и «Ганзейические города».

В данном разделе мы проведем анализ характера российско-германской торговли в 1820-ые гг., принимая во внимание упомянутые трудности в учете и общую скучность статистических сведений. Для более детального исследования торговых тенденций мы также рассмотрим начало 1830-х гг., в связи с однородностью данных по этому периоду и общей задачей оценки влияния ГТС на торговые процессы, стоящую перед нами. На этом этапе мы также обозначим основные предметы торговли, находившиеся в обороте между Россией, Пруссией и северными немецкими государствами. Важной задачей представляется более детальная характеристика других торговых партнеров России на территории Германского Союза, так как традиционно фокус исследователей направлен преимущественно на Пруссию.

Общие тенденции российско-германской торговли в 1820–1833 годах.

Германские государства были важными партнерами России в внешней торговле в первой половине XIX в. Вместе с тем, характер торговых отношений и объемы товарообмена менялись в течение рассматриваемого периода. Обратимся к статистике соотношения экспорта и импорта, отражающую долю ввоза и вывоза товаров из России в германские государства.

---

³⁸⁷ Kutz M. Op. cit. S. 185.

Таблица 3. Соотношение экспорта и импорта в российско–германской торговле
в 1827–1833 гг.³⁸⁸

Данные диаграммы свидетельствуют об устойчивых торговых связях между Россией и германскими государствами, в количественном выражении показателей свыше 10% в общем импорте и свыше 16,5% в общем экспорте. Корреляция экспорта и импорта в кризисный 1831 г. также свидетельствует о большом влиянии политических событий на торговлю.

Преодоление последствий польского восстания и эпидемии холеры, послуживших причинами ограничений торговли и, как следствие, ее значительного упадка в 1831 г., привело к резкому росту импорта из германских государств. В 1832 г. он составил 21,5% от общего импорта из всех европейских стран.

Импорт из германских стран в Россию традиционно превышал экспорт российских товаров. Важную роль в импортных поставках играли вольные

³⁸⁸ Государственные виды внешней торговли, 1827–1833 гг. С. 13–15.

города Гамбург, Любек, Бремен и другие порты Балтийского моря. Нередко историки говорят о том, что в первой половине XIX в. северные германские города постепенно утрачивали свое значение в качестве ключевых пунктов транзитной торговли в Европе, в связи с налаживанием прямых поставок из США и Латинской Америки в Россию³⁸⁹. Наряду с этим другой круг исследователей отмечает сохранение традиционной транзитной торговли и указывает на отход от нее лишь во второй половине столетия³⁹⁰. Мы склонны согласиться со второй группой историков: несмотря на глобальные изменения в международной торговле в рассматриваемый период, стоит отметить, что германские государства в это время еще не утратили свое ключевое значение в качестве центров международной экономики.

В этой связи важно отметить, что именно в 1820–ые гг. растет число немецких торговых компаний, создававшихся для прямой торговли колониальными товарами в рамках одного цикла. Многочисленные компании существовали недолго, как правило, 2–3 года, и их деятельность была направлена на перевозку определенных товаров в конкретные части Нового Света и сопутствовавший обмен на локальную продукцию. Уместно процитировать определение коммерческой компании, опубликованное в февральском выпуске «Журнала мануфактур и торговли» в 1831 г.:

«Бывают обстоятельства, в которых коммерческие Компании весьма полезны для блага народа. Сие доказывает теория, подтверждают опыты. На примере: когда в государстве накапляются такие товары, для коих нужно открыть сбыт заграницу, и нет других средств для продажи оных; когда таковые коммерческие предприятия превышают силы частных людей, действующих отдельно, не в совокупности. Но надобно, чтобы такие Компании составлялись на известное число лет, и могли быть уничтожены, как

---

³⁸⁹ Baasch E. Op. cit. S. 12. Lührs W. Op. cit. S. 40.

³⁹⁰ Томпсон С. Р. Указ. соч. С. 28; Zeuske M. Preußen und Westindien. Die vergessenen Anfänge der Handels- und Konsularbeziehungen Deutschlands mit der Karibik und Lateinamerika 1800–1870. // Preußen und Lateinamerika. Im Spannungsfeld von Kommerz, Macht und Kultur. Münster: 2004. Bd. 12, S. 145–215. S. 156.

скоро той же промышленностью будут в состоянии заниматься частные люди, отдельно, с большею выгодой»³⁹¹. Таким образом, компании решали задачи не только импортного характера, но и помогали в организации рынков сбыта, не нарушая, однако, прерогативу государственной политики, о чём свидетельствует ремарка об ограниченном времени существования. Также компании собирали статистические сведения о разных странах с целью «распространения торговых сведений и оживления промышленности»³⁹². Существование компаний обеспечивалось вкладами акционеров, которыми могли быть как купцы, так и короли.

В условиях фактической монополии Англии на мировых рынках в рассматриваемый период времени германские правители были заинтересованы в расширении торговли любыми способами, поэтому способствовали развитию этой формы торговли³⁹³. По оценкам современников, наиболее успешной стала деятельность Рейнско–вестинской компании, учрежденной в Эльберфельде в 1821 г. для торговли с Южной Америкой³⁹⁴. Волнения в регионе привели к расширению географии ее торговли, однако в 1825 г. она была закрыта.

В контексте нашей работы также следует упомянуть Силезско–южноамериканское общество, существовавшее менее двух лет в 1825–26 гг.³⁹⁵. Его деятельность была нацелена на организацию зерновой торговли между восточноевропейскими государствами с Латинской Америкой и подразумевала совместную деятельность русских и силезских купцов.

Коммерческие компании этого времени занимались не только трансатлантической, но и европейской торговлей. В 1825 г. в Москве был открыт торговый дом «Людвиг Купфер» под руководством курляндского

³⁹¹ Исторический взгляд на Рейнско–Вестинскую Компанию в Эльберфельде. // Журнал мануфактур и торговли. 1831, №2. С. 103.

³⁹² Там же. С. 107.

³⁹³ Brinkmann C. Op. cit. S. 198.

³⁹⁴ Исторический взгляд на Рейнско–Вестинскую Компанию в Эльберфельде. // Журнал мануфактур и торговли. 1831, №2. С. 104.

³⁹⁵ Zeuske M. Op. cit. S. 156.

торговца саксонского происхождения, занимавшийся сначала экспортом российских промышленных товаров в Остзейские провинции, а потом импортом шелка–сырца в Россию³⁹⁶.

В 1829 г. в Саксонии было учреждено «Общество для торговли российской шерстью», что в условиях широкой ярмарочной торговли в Лейпциге было вполне закономерно³⁹⁷. Его создание было инициировано российским генеральным консулом в Саксонии, статским советником Фрейгангом, а план его деятельности разрабатывался при участии Мануфактурного совета и барона Людвига фон Штиглица, одного из крупнейших банкиров России этой эпохи. Основная цель «Общества» заключалась в обеспечении гарантированного сбыта для «всякого рода» российской шерсти, а также в покупке лучших пород саксонских овец для развития отечественного производства. Отметим также, что Саксония в это время была членом центральнонемецкого торгового союза, деятельность которого была направлена в первую очередь на оживление внешнеторговых потоков³⁹⁸. По нашему мнению, учреждение «Общества» как нельзя лучше отвечало решению этой задачи не только на уровне Саксонии, но и всего центральнонемецкого союза.

Подводя промежуточный итог, отметим, что темпы развития торговых компаний оставались довольно медленными в рассматриваемый период, а амбициозные и подчас заведомо нереальные цели не способствовали их росту, а, напротив, вели к закрытию и разорению. Ключевым значением транзитных пунктов для мировой торговли по–прежнему обладали Лондон, Амстердам и Ганзейские города³⁹⁹. Обратимся к характеристике последних.

---

³⁹⁶ Шпис Г. Указ. соч. С. 23.

³⁹⁷ О учреждении в Саксонии общества для торговли российской шерстью. // Журнал мануфактур и торговли. 1829, №7. С. 103–112.

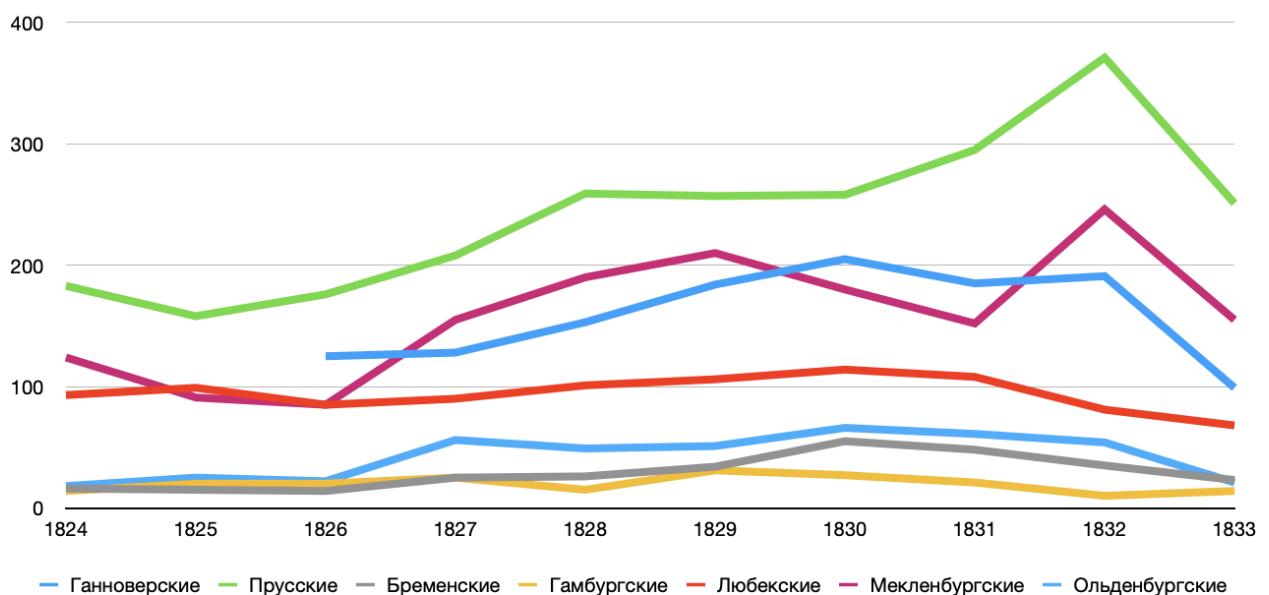
³⁹⁸ См. гл. 2.1, с. 109–111

³⁹⁹ Ibid. S. 155.

Торговые отношения России и северогерманских государств

Обозначенная в начале данного раздела проблема трактовки термина «Ганзейские города» заслуживает отдельного рассмотрения. Ранее существовавший союз северогерманских городов–государств «Ганза» сохранил свое наименование в отечественных источниках и включал в себя Бремен, Гамбург и Любек. В качестве наглядной демонстрации обратимся к перечню кораблей, прибывавших из германских государств в российские порты в 1820–ые гг.

Таблица 4. Прибывшие в Россию торговые корабли под флагами германских стран в 1824–1833 гг.⁴⁰⁰

Наряду с Пруссией, в списке кораблей фигурировали флаги не только вольных городов Бремена, Гамбурга и Любека, но и королевства Ганновер, великого герцогства Мекленбург и герцогства Ольденбург. В связи с этим возникает закономерный вопрос: в каком разделе «Видов внешней торговли» могла быть отражена статистика товарообмена с последними тремя странами? К сожалению, едва ли можно найти однозначный ответ на этот вопрос, однако наиболее вероятными представляются две гипотезы: либо статистика торговли

⁴⁰⁰ Государственная внешняя торговля в разных ее видах. СПб, 1824–1833.

со всеми северогерманскими государствами включалась в раздел «Ганзейские города», по географическому признаку, либо объемы торговли были не столь значительными для ведения отдельного учета. Ниже представлена карта, которая демонстрирует расположение обозначенных северных германских государств в это время: расположенные на Эльбе, Ганновер, Мекленбург и Ольденбург имели возможность осуществлять как ввоз иностранных товаров в центральную часть Германского Союза, так и вывоз продукции других германских государств за рубеж.

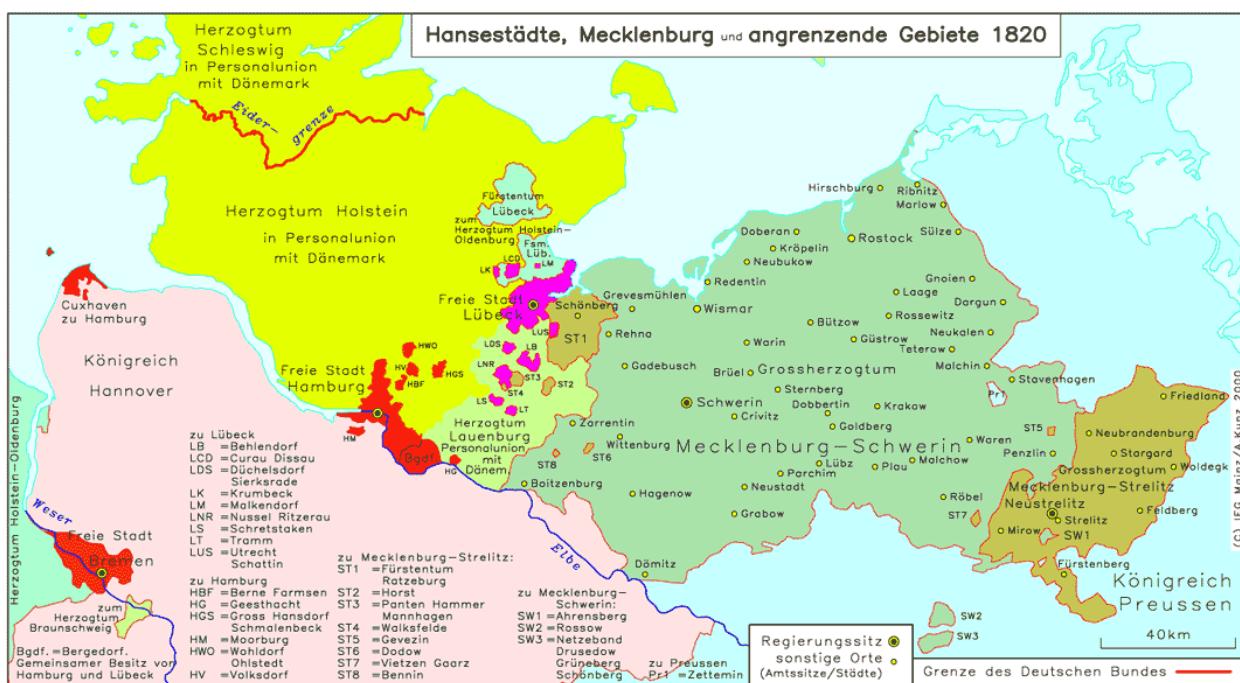

Рис. 6. Ганзейские города и прилегающие территории⁴⁰¹.

Принимая во внимание неоднозначность результатов проведенного анализа ежегодных списков кораблей, прибывавших в отечественные порты, нельзя не отметить устойчивый характер торговых связей не только между Россией и Пруссией, но и другими германскими государствами в этот период. В то же время создание двух таможенных союзов в 1828 г. не отразилось на присутствии германских судов в российских портах, что в очередной раз

⁴⁰¹ Hansestädte, Mecklenburg und angrenzende Gebiete 1820. // URL: https://www.ieg-maps.uni-mainz.de/gif/20mhk_a4.htm, (дата обращения: 21.02.2025).

подтверждает тезис о важности таможенных преобразований в первую очередь для внутренней торговли между германскими государствами.

К 1830 г. можно наблюдать общий рост количества немецких торговых судов в российских портах. Мы склонны связывать резкий рост кораблей в 1832 г. с окончательным снятием эпидемиологических ограничений, действовавших в отношении морской торговли в 1830–1831 гг., о чём мы писали ранее.

М. Кутц отмечает важное значение немецких кораблей в внешней торговле России по Балтийскому морю и говорит о преобладании в ней немецких судов над русскими⁴⁰². Этот тезис косвенно подтверждается статистическими данными: доля германских кораблей в российских портах колебалась от 12 до 20%, что можно связать не столько с изменениями в русско-германской торговле, сколько с увеличением или уменьшением присутствия других иностранных судов, согласно сведениям «Видов внешней торговли» по другим странам. Присутствие кораблей Мекленбурга увеличилось практически в 2 раза, представительство других стран было довольно стабильным.

Обратимся к вопросу организации морской торговли. Если торговля между Пруссией и Россией строго регламентировалась торговыми конвенциями, рассмотренными в предыдущем разделе, то в отношении северогерманских государств действовали другие торговые механизмы. Исследователи отмечают, что Ганзейские города не видели необходимости заключать торговые договоры с Россией в условиях ее сравнительно либеральной таможенной и финансовой политики до 1823 г., когда были введены охранительные меры для поддержки российской промышленности⁴⁰³. Международная морская торговля в это время, как правило, осуществлялась многочисленными посредническими компаниями в условиях британской

---

⁴⁰² Kutz M. Op. cit. S. 185.

⁴⁰³ Simon U. Die Freien und Hansestädte und St. Petersburg. // Arcturus. Deutschsprachiger Raum und europäischer Nordosten. Helsinki, 2019. №7, S. 112–166. S. 121.

монополии. Однако в российской торговле наиболее прочные позиции в 1820–30-ые гг. заняли немецкие фирмы. Еще в конце XVIII в. немецкие коммерсанты массово вступали в подданство Российской империи для облегчения торговых операций, и к 1795 г. немецкие фирмы концентрировали 18,7% импортной торговли России в сравнении с 12,6% у их британских конкурентов⁴⁰⁴. В 1830 г. соотношение было 43,4% и 20,4% соответственно, причем немецкие фирмы также энергично осваивали и область экспортной торговли⁴⁰⁵.

Среди наиболее успешных торговых компаний следует выделить предприятия семьи Брандтов. Они осуществляли торговую деятельность между Архангельском и Гамбургом и занимались преимущественно лесом, располагая собственным торговым флотом, складом лесоматериалов и лесопильным заводом⁴⁰⁶.

Но не только частный капитал обеспечивал балтийскую торговлю. В 1830 г. в Петербурге было учреждено пароходное общество между Любеком и Петербургом, которое в 1831 г. ввело в эксплуатацию 2 пароходных судна и обладало эксклюзивном правом на торговые и пассажирские перевозки к югу от 55 параллели в течение 12 лет⁴⁰⁷.

Торговля шерстью также процветала в этом регионе: к 1831 г. насчитывалось три сортировочных пункта шерсти в Гамбурге для отправки немецких изделий в США, Англию и Россию⁴⁰⁸.

Завершая анализ торговли с северогерманскими государствами, обратимся к статистике импорта. В предыдущем разделе мы обозначили преимущественно импортный характер российско-германской торговли. Этот тезис в первую очередь применим к торговле с северными германскими государствами, так как ежегодные объемы импорта в Россию из Ганзейских

⁴⁰⁴ Томпсон С. Р. Указ. соч. С. 208.

⁴⁰⁵ Там же.

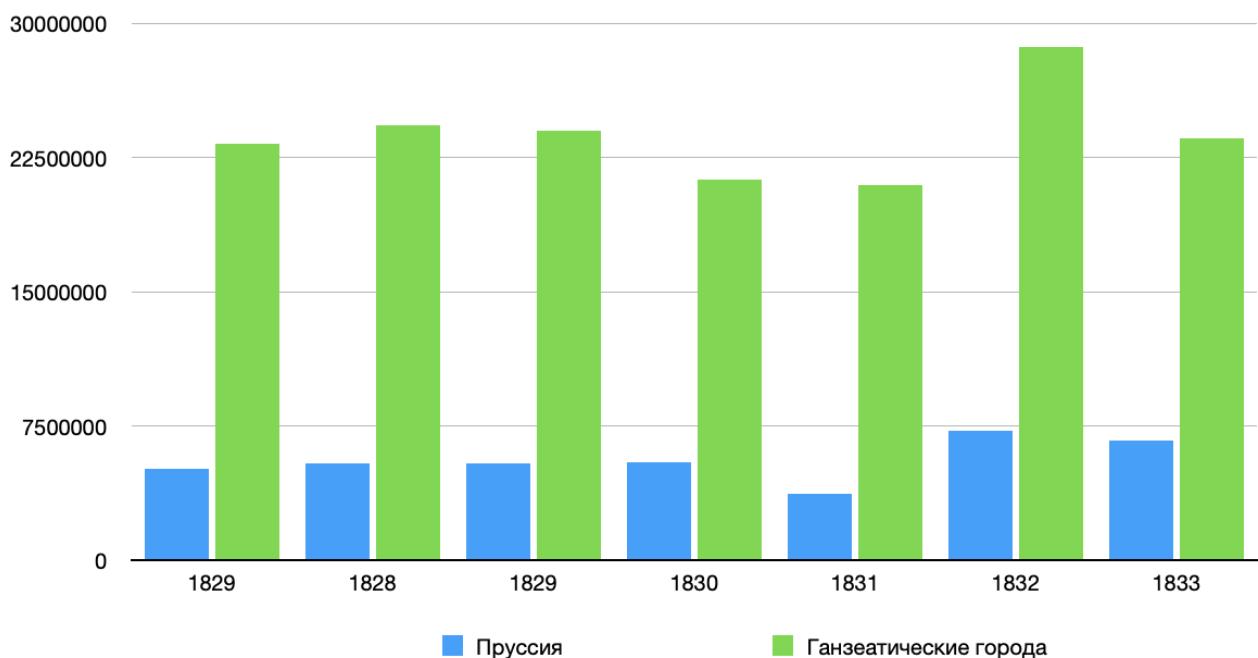
⁴⁰⁶ Там же. С. 341.

⁴⁰⁷ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 17.10.1830, S. 539–540;

⁴⁰⁸ Baasch E. Op. cit. S. 17.

городов составляли свыше 22 млн руб. acc., и подтверждается сведениями отечественной статистики, представленными в таблице 10.

Таблица 5. Импорт из германских государств в Россию, руб. acc.⁴⁰⁹

М. Кутц также говорит о преобладании импорта, ссылаясь на сведения ежегодников, однако при сопоставлении данных мы обнаружили расхождения в 1830 г.: у немецкого историка они существенно превышают значение «Видов», что свидетельствует либо об ошибке, либо о наличии альтернативных торговых сведений⁴¹⁰.

Тезис о важной роли Ганзейских городов в международной транзитной торговле и, в частности, в российском импорте колониальных товаров также находит подтверждение в литературе. М. Кутц отмечает важную роль Ганзейских городов в реэкспорте кофе в Россию⁴¹¹. Немецкий историк М. Цойске поясняет этот тезис и конкретно обозначает маршрут кубинского экспорта в восточную Европу через Гамбург или Магдебург и Лейпциг⁴¹².

⁴⁰⁹ Государственная внешняя торговля в разных ее видах. СПб, 1827–1833.

⁴¹⁰ Kutz M. Op. cit. S. 199.

⁴¹¹ Ibid. S. 207.

⁴¹² Zeuske M. Op. cit. S. 194.

Таким образом, северогерманские порты играли ключевую роль в российском импорте различных товаров и изделий в рассматриваемый период.

Перейдем к характеристике состава российско–прусской торговли.

Основные предметы российско–прусской торговли

Рассмотренные в предыдущем разделе торговые конвенции между Россией и Пруссией свидетельствуют об обоюдной заинтересованности в развитии экономических отношений между странами. Не в последнюю очередь это было связано со статусом великих держав, а также с необходимостью соблюдения положений акта Венского конгресса по польскому вопросу. Однако к концу 1820–х гг. можно отметить смещение приоритетов финансовой политики обеих стран в направлении развития собственной промышленности, нуждавшейся на этом этапе в защите от конкуренции со стороны иностранной продукции и выраженной в фактическом ограничении импорта.

Тем не менее, статистические сведения лишь отчасти подтверждают этот тезис⁴¹³. М. Кутц отмечает, что большая часть российских товаров ввозилась в германские государства через прусскую границу и уже из Пруссии отправлялась дальше преимущественно в Ганзейские города, дважды оказавшись на таможне. Доля этого непрямого экспорта таким образом достигала 50–75% в 1827–1830 гг., однако в 1830–ые гг. снизилась до 35%⁴¹⁴. Таким образом, российско–прусские торговые отношения следует рассматривать не только в качестве примера непосредственно двусторонней торговли между странами, но и в качестве важного субъекта германской международной торговли в целом. В первые годы существования ГТС обозначенная логистика и таможенный порядок сохранялись, что

---

⁴¹³ Коваленко М. И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг.: анализ статистики импорта и экспорта. С. 30

⁴¹⁴ Kutz M. Op. cit. S. 198.

свидетельствует о сохранении устойчивых тенденций торговли с Россией в общегерманском масштабе.

Доля Пруссии в российском экспорте и импорте важнейших товаров в среднем не превышала 25% от общих значений на протяжении всего изучаемого периода. Проанализированные нами ранее данные по вывозу ржи, леса и поташа, а также ввозе шелка из Пруссии и других германских государств свидетельствуют о наличии устойчивых торговых связей и преобладании морского товарообмена над сухопутной торговлей⁴¹⁵. Импортный шелк был преимущественно итальянского производства и также подвергался двойному таможенному обложению.

В отношении шелка необходимо отметить многочисленные технические нововведения, применяющиеся в России и связанные с производством шелковых изделий, а также реструктуризацию импорта шелка в конце 1820-ых гг. в целях развития отечественной шелковой промышленности⁴¹⁶. Была предпринята попытка переориентации на закупку закавказского и иранского шелка–сырца, более дешевого по сравнению с итальянским. Однако качество изделий существенно снизилось, поэтому правительство отказалось от таких категоричных мер⁴¹⁷.

Особого внимания заслуживает вопрос транзитной торговли. Статистические сведения о транзитной торговле прусскими сукнами в Китае, предмете острых споров в рассмотренных ранее торговых конвенциях, встречаются в нескольких источниках. Примечательно, что в большинстве своем они совпадают, однако при сопоставлении данных 1822–23 гг. и 1827–

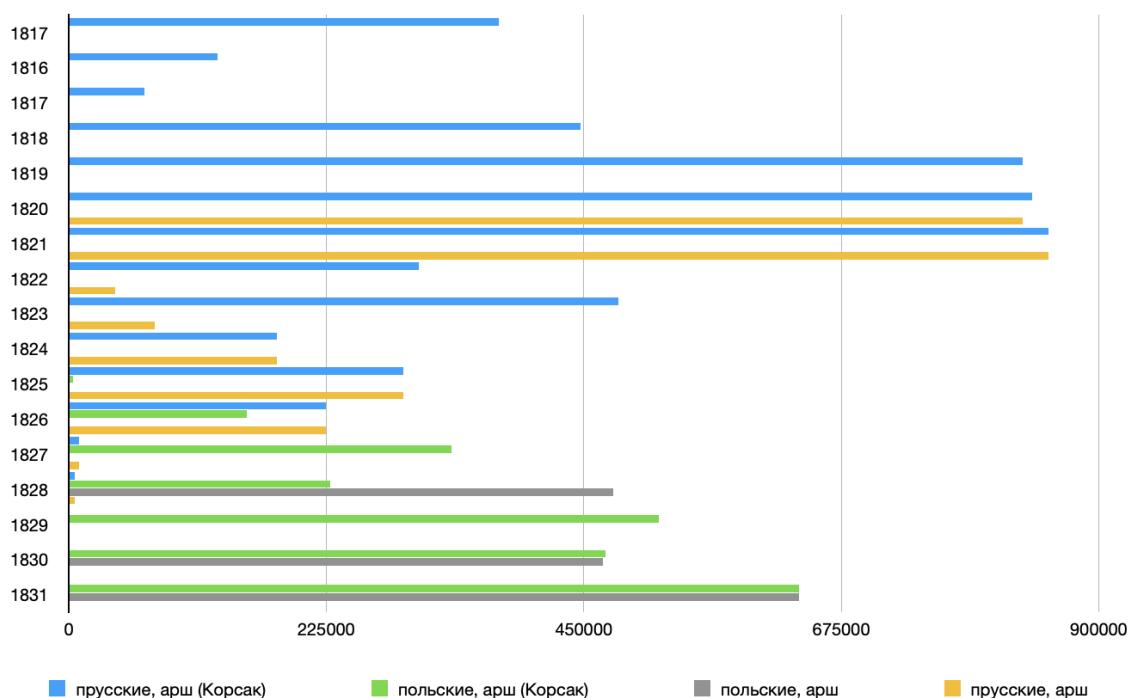
⁴¹⁵ Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв.: тематический электронный ресурс / ред. Л. И. Бородкин. М., 2010—2019. URL: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/> (дата обращения: 13.04.2025); Коваленко М. И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг.: анализ статистики импорта и экспорта. С. 27–29.

⁴¹⁶ Allgemeine Handlungs–Zeitung. 13.11.1829, S. 576; Blüte des Prohibitivsystems. // Ibid. 29.01.1830, S. 53; Handel am schwarzen Meere. // Ibid. 28.03.1830, S. 161; Rußlands und Polens Industrie // Ibid. 12.11.1830, S. 585–596; О шелковых мануфактурах. // Журнал мануфактур и торговли. 1829, №5. С. 31–38.

⁴¹⁷ Рожкова М. К. Указ. соч. С. 122–123.

28 гг. мы встретили наибольшие расхождения, которые отражены в таблице ниже.

Таблица 6. Кяхтинская транзитная торговля сукнами⁴¹⁸

Причины таких расхождений точно не ясны, однако это может быть связано с исправлением данных за эти годы в более поздних ежегодниках «Видов внешней торговли»⁴¹⁹. Мы предполагаем, что в таблицы А. Корсака и «Краткий обзор» вошли изначальные данные, а также могли быть ошибочно взяты суммарные значения прусских и польских транзитных товаров.

С 1831 г. осуществлялся транзит исключительно польских сукон в Кяхту, который составлял от 200 до 300 тыс. аршинов, но в 1837 г. составил лишь 26 625 аршинов⁴²⁰. Ввиду отсутствия данных для сравнения мы затрудняемся сделать однозначный вывод о причинах столь резкого изменения, однако данные ежегодников в других разделах свидетельствуют о росте экспорта русских тканей, в связи с чем мы склонны предположить, что сукна

⁴¹⁸ Государственная внешняя торговля в разных ее видах. СПб, 1817–1831; Корсак А. Историко–статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857. С. 120–131; Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений через Кяхту. М., 1896. С. 35–37.

⁴¹⁹ Государственные виды внешней торговли, 1825 г., 1829 г., С. 3–5.

⁴²⁰ Там же, 1831–1837 гг.

российского производства в это время заменили прусские и польские сукна в торговле с Китаем.

В завершение отметим, что торговля сукном в Кяхте была очень важным рынком, так как составляла половину суммарного импорта европейских тканей в Китай в рассматриваемый период⁴²¹.

***

Товарооборот с германскими государствами составлял крупную долю российского импорта в 1820–33 гг. Ключевую роль здесь играл импорт из Ганзейских городов, который в 4–6 раз превышал прусский вывоз в Россию. Кутц обозначил одну из причин такого распределения долей⁴²², и мы склонны согласиться с ней, дополнив собственными результатами:

- 1) таможенные ограничения, связывавшие Россию и Пруссию по условиям рассмотренных конвенций, затрудняли свободную торговлю и тем самым препятствовали наращиванию ее объемов;
- 2) посредническая роль северогерманских государств в европейской торговле на протяжении многих столетий не утратила своей актуальности в изучаемый период.

Проведенный анализ показал, что таможенные преобразования накануне создания ГТС не нашли отражения в динамике российско-германской торговли, в отличие от неэкономических явлений 1830 г. (эпидемия, польское восстание). В следующей главе мы обратимся к созданию ГТС в контексте внешней торговли германских государств с Россией и выясним, каким образом новая таможенная структура повлияла на внешнеторговые связи. Тем не менее, для понимания структуры ГТС, ее особенностей и степени участия отдельных германских государств в формировании ее принципов, нам необходимо обратиться к вопросу создания

---

⁴²¹ Корсак А. Указ. соч. С. 121–122.

⁴²² Kutz M. Op. cit. S. 198.

трех региональных таможенных союзов, которые появились в центре Европы в 1828 г. и во многом ускорили процесс общегерманского таможенного объединения.

2.3. Региональные таможенные объединения 1828 года.

Во второй половине 1820–х гг. таможенный вопрос в германских государствах приобрел новое значение. Германские государства всерьез обратились к его решению: наряду с конференциями и переговорами они также приступили к внутренним реформам в своих странах. Последовательная политика Пруссии по расширению зоны действия своего таможенного законодательства вызывала опасения у многих правительств, однако в то же время привлекала выгодными условиями экономического сотрудничества. Дилемма, заключавшаяся в угрозе политическому суверенитету в случае присоединения к прусской системе или, с другой стороны, в серьезном шаге вперед в промышленном развитии, заставляла германских политиков и экономистов искать и другие решения, альтернативные прусскому варианту.

Фактически в это время перед многими государствами встал выбор: присоединиться к прусской таможенной системе или создать собственную систему торгового контроля на своих территориях.

В данном разделе мы рассмотрим проекты таможенного объединения, разработанные правительствами южногерманских и центральногерманских государств, а также проследим дальнейшее расширение прусской таможенной системы.

1828 год был ознаменован учреждением сразу трех таможенных союзов на германском пространстве. На этом этапе интерес к таможенному устройству Германии проявляли не только германские государства, в том числе и Австрия, но и соседние страны, в первую очередь, Франция. В это время многие немецкие страны перешли от наблюдательной позиции, характерной для начала 1820–х гг., к переговорам со многими немецкими государствами.

Региональная разобщенность политических и экономических интересов, о которой мы уже говорили, показала реальную расстановку сил и постепенно уступила место альтернативным проектам, не столь грандиозным, но более компромиссным, которые мы последовательно рассмотрим далее.

Южногерманский таможенный союз

Проект таможенного союза, подготовленный представителями Баварии и Вюртемберга в ходе Штутгартской конференции в 1826 г. и рассмотренный нами в предыдущей главе, стал основой для формирования Южногерманского таможенного союза. Определенная близость интересов этих государств уже неоднократно отмечалась ранее, однако именно в 1826 г. началась фаза плодотворных переговоров. Многие исследователи отмечают в этой связи фигуру Людвига I, энергичного правителя, взошедшего в 1826 г. на баварский престол. Он хотел упрочить позиции Баварии на германском пространстве и способствовать ее экономическому и культурному процветанию путем более тесной кооперации с другими южногерманскими государствами⁴²³. Вскоре после коронации Людвиг I пересмотрел действовавший таможенный тариф в сторону повышения⁴²⁴. Эта мера вызвала беспокойство в правительстве Вюртемберга: король Вильгельм I, опасавшийся ухудшения экономической ситуации, обратился к Людвигу I с предложением возобновить переговоры о таможенном союзе⁴²⁵. Переговоры начались в январе 1827 г. и длились почти год. Согласно протоколу этих переговоров, страны решили объединить свои территории в единую таможенную зону, а взимаемые пошлины должны были направляться в общую таможенную казну⁴²⁶. Одна из статей протокола говорит о союзе как об объединении, открытом для вступления других германских

---

⁴²³ Gollwitzer H. Ludwig I. von Bayern. Königtum im Vormärz. München, 1986. S. 285; Henderson W.O. Op. cit. P. 62.

⁴²⁴ Söltl J. M. v. Op. cit. S. 43.

⁴²⁵ König Wilhelm I. von Württemberg an König Ludwig I. von Bayern. Stuttgart, dem 23. Dezember 1826. // Vorgeschichte, Band. 1, S. 522–523.

⁴²⁶ Protokoll der bayerisch–württembergischen Verhandlungen, München, den 4. April 1827 // Vorgeschichte, Band 1, S. 534–535.

государств. Предполагалось дальнейшее заключение договора между Баварией и Вюртембергом; этот тезис также нашел отражение в послании Людвига I к сословному собранию в ноябре 1827 г.⁴²⁷. Забегая вперед, отметим, что договор действительно был заключен в 1828 г., о нем речь пойдет позже.

Ожидаемым было также вхождение соседних государств в создаваемую таможенную зону, и после дополнительного обсуждения в 1827 г. соответствующие приглашения были отправлены в Баден, Гессен–Дармштадт и Нассау⁴²⁸. Однако ответ так и не был получен, ибо, по мнению немецкого историка В. Вебера, риск утраты суверенитета при создании союза по–прежнему вызывал опасения у правительства средних государств. Немецкий историк Х. Гольвигцер говорит о том, что король Баварии Людвиг I проявлял личную заинтересованность в успехе переговоров с Нассау и Гессен–Дармштадтом, однако воздержался от давления на баденское правительство, ибо он опасался обострения отношений с Баденом в открытом вопросе территориального устройства Рейн–Пфальца⁴²⁹. Выбранный правительством Бадена «экономический нейтралитет» в вопросах внутренней политики, в том числе и таможенной, не предполагал его присоединение к создаваемому союзу⁴³⁰. По данным П. Бурга, Баден также предпринимал попытки расстроить планируемый союз⁴³¹. Обозначенный сюжет заслуживает отдельного рассмотрения, так как для этих целей планировалось привлечение русского посланника в Мюнхене. Бург говорит о Семене Романовиче Воронцове⁴³², который в это время, однако, уже был в отставке и проживал в Лондоне⁴³³. Между тем, архивные данные свидетельствуют, что в это время посланником

⁴²⁷ Ludwig I. von Bayern. Thronrede Seiner Majestät des Königs bey Eröffnung der Stände–Versammlung am 17. November 1827. München, 1827. S. 5.

⁴²⁸ Protokoll der bayerisch–württembergischen Verhandlungen, München, den 4. April 1827 // Vorgeschichte, Band 1, S. 535.

⁴²⁹ Gollwitzer H. Op.cit. S. 311.

⁴³⁰ Fischer W. Der Staat und die Anfänge der Industrialisierung in Baden 1800–1850. Berlin, 1962. S. 108.

⁴³¹ Burg. P. Op.cit., S. 310.

⁴³² Ibidem.

⁴³³ Половинкина М.Л. Семен Романович Воронцов: (военная и дипломатическая деятельность) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук : специальность 07.00.02. Курск, 2007. С. 4.

в Мюнхене был Иван Илларионович Воронцов–Дашков⁴³⁴. По сведениям Бурга, Воронцов не поддержал идею расстройства союза, чем вызвал подозрение втайной поддержке русским правительством баварского плана таможенного объединения. Мы обратились к архивной переписке И. И. Воронцова–Дашкова с К. В. Нессельроде, содержащей еженедельные донесения о положении дел⁴³⁵. Нам не удалось обнаружить сведений, хотя бы косвенно подтверждавших обозначенный тезис Бурга; обсуждение таможенных вопросов, потенциального союза Баварии и Вюртемберга не встречалось, а упоминание Бадена фигурировало в февральских сообщениях лишь в контексте неурегулированных территориальных вопросов Венского конгресса⁴³⁶. Таким образом, высказанная П. Бургом гипотеза о сговоре баварского и русского правительств не нашла подтверждения в отечественных источниках, а путаница с именами посланников только усиливает сомнения в ее правомерности.

Трехлетние переговоры в Дармштадте показали гессенским правительствам⁴³⁷, что союз с южногерманскими странами шел вразрез с интересами гессенской экономики. Для аграрного экспорта Гессен–Дармштадта и Нассау потенциальный союз с Южной Германией не принес бы существенной выгоды. Напротив, торговля в Майнце, крупном центре международной торговли в рассматриваемый период, прямо противоречила строго протекционистской политике южногерманского союза. В Гессен–Касселе росло недовольство купеческих слоев, видевших в сближении с южными государствами угрозу своим устойчивым связям с северными и центральногерманскими странами⁴³⁸.

---

⁴³⁴ Воронцов–Дашков И.И. Донесения министру иностранных дел К. В. Нессельроде от Ив. Ил. Воронцова–Дашкова из Мюнхена [рукопись :] : [отпуски] / Воронцов–Дашков, Иван Илларионович. – [Мюнхен], 1825 – 1827 г. РГБ, ОР Ф.183.1 №1039.2

⁴³⁵ Там же, л. 402.

⁴³⁶ Там же, л. 409.

⁴³⁷ В первую очередь речь идет о Гессен–Дармштадте, Гессен–Касселе и Нассау.

⁴³⁸ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. Göttingen, 1982. S. 73.

Также отметим, что финансовые выгоды задуманного союза были весьма спорными для малых государств, ведь его структура предполагала распределение таможенных доходов в соответствии с численностью населения⁴³⁹. Однако риск экономической изоляции в свете бурно развивавшейся прусской таможенной системы и ответных мер австрийского правительства к 1828 г. стал вполне реальным для них⁴⁴⁰. Наряду с потенциальной изоляцией малых государств историки нередко говорят о конкуренции между крупными немецкими государствами. Бург видит «острую конкуренцию» между Баварией и Пруссией в это время, что, на наш взгляд, отражает действительность⁴⁴¹. В борьбе за доверие малых государств они обращались не только к дипломатическим, но и к финансовым методам, в чем Пруссия преуспела намного больше⁴⁴². Тем не менее, к началу 1828 г. малые государства заняли преимущественно выжидательную позицию, пока не присоединившись ни к южногерманской, ни к прусской таможенным системам.

18 января 1828 г. был заключен договор между Баварией и Вюртембергом об организации Южногерманского таможенного союза. По данным немецкого историка С. Краусс, в этот же день была ратифицирована торговая конвенция, заключенная между Баварией и Вюртембергом 12 апреля 1827 г., однако в работах других исследователей эта конвенция не упоминается⁴⁴³. К сожалению, нам не удалось обнаружить сам документ, но ее существование представляется вполне закономерным, так как договор был посвящен именно вопросам таможенного контроля, а торговый вопрос в нем не упоминался.

---

⁴³⁹ Weber W. v. Op. cit. S. 50.

⁴⁴⁰ Экономическая история Германии от эпохи камерализма до наших дней. Т. 1. Экономическая история Германии в Новое время. От аграрного общества к мировой промышленной державе. Под научной редакцией С.И. Невского. М., 2017. С. 26; Burg P. Op. cit. S. 309.

⁴⁴¹ Ibid. S. 312.

⁴⁴² Подробнее об этом расскажем в разделе «Прусско–гессенский таможенный союз».

⁴⁴³ Krauss S. Op. cit. S. 169.

Многие историки по праву называют этот союз первым настоящим таможенным союзом на германском пространстве⁴⁴⁴. Провозглашался принцип равноправия членов–участников, и эта модель в дальнейшем, по мнению британского историка Дж. Вернера, стала прототипом ГТС⁴⁴⁵. Бавария и Вюртемберг сохраняли свои таможенные администрации, но обюндная инспекция гарантировала постепенную унификацию таможенной системы⁴⁴⁶.

Принцип пропорционального распределения доходов в соответствии с численностью населения, обсуждавшийся ранее на Дармштадтской конференции, также был закреплен в договоре южногерманского таможенного союза. Однако фактическое распределение доходов было регламентировано дополнительной конвенцией, согласно которой соотношение между Баварией и Вюртембергом составило 72% к 28% соответственно⁴⁴⁷. Возможно, эта и есть та самая торговая конвенция, упоминание которой мы встретили чуть ранее у С. Краусс⁴⁴⁸. Органом управления стала ежегодная конференция в Мюнхене.

Строго протекционистский характер южногерманского таможенного союза стал продолжением баварской тарифной политики предшествовавших лет⁴⁴⁹. Пошлины на колониальные товары в южногерманском союзе были выше прусских и также существенно превышали пошлины на товары немецкого производства⁴⁵⁰.

Потенциальные финансовые выгоды Баварии от учреждения таможенного союза были рассмотрены бургомистром Нюрнберга Иоганном Шаррером в его «Размышлениях о таможенном союзе». Его прогноз был основан на сводных данных ежегодной статистики и таможенного тарифа южногерманского союза. Эти сведения едва ли можно назвать достоверным статистическим источником для оценки финансовой структуры ГТС, но мы все

⁴⁴⁴ Baack L. J. Christian Bernstorff and Prussia. Diplomacy and reform conservatism 1818–1832. New Jersey, 1980. P. 118.; Werner G.S. Op. cit. P. 53

⁴⁴⁵ Werner G.S. Op. cit. P.53.

⁴⁴⁶ Henderson W.O. Op. cit. P. 63.

⁴⁴⁷ Ibidem.

⁴⁴⁸ Krauss S. Op. cit. S. 169.

⁴⁴⁹ Burg P. Op. cit. S. 308.

⁴⁵⁰ Henderson W.O. Op. cit. P. 63.

же решили привести их здесь для наглядной демонстрации структуры государственного таможенного дохода. Отметим, что тарифы, сопровождавшие таможенные договоры, выражали лишь номинальные значения, в то время как сведения Шаррера содержали долевое распределение торгового экспорта, импорта и транзита Баварии. Категории импортных товаров, облагавшихся разными пошлинами в зависимости от их ценности, и отсутствие пошлин за ввозимое сырье свидетельствовали о протекционистском характере создаваемой таможенной системы.

Таблица 7. Финансовый прогноз выгод Баварии от участия в южногерманском таможенном союзе⁴⁵¹

Наименование продукции	Объем, центнеры	Размер пошлины, фл.	Доход, фл.
<i>Импорт</i>			
Фабричные, мануфактурные и колониальные товары	250 000	5	1 250 000
Те же товары меньшей стоимости, пользующиеся более широким спросом	100 000	3	300 000
Полуфабрикаты и предметы транзитной торговли	100 000	1	100 000
Сырье для внутреннего производства и сельского хозяйства	100 000	—	—
	550 000		
Общая ввозная пошлина		0,25	137 500
	Сумма		1 787 500
<i>Экспорт</i>			
Беспошлинный вывоз	100 000	—	—
Вывозной сбор	400 000	0,25	100 000
	500 000		
<i>Транзит</i>			
Ввозной сбор	600 000	0,25	150 000
Вывозной сбор	400 000	0,25	100 000
Беспошлинный вывоз	200 000	—	—

⁴⁵¹ Scharrer J. Op. cit. S. 47–48.

Торговый налог	500 000
Сумма	2 637 500
10% сбор за оформление бумаг	263 750
Общая сумма	2 901 250

Опасения соседей, удерживавшие их от присоединения к союзу, не в последнюю очередь были связаны с угрозой собственной независимости со стороны Баварии, несмотря на лояльные условия торговли и сохранение существующего финансового аппарата. С целью дополнительного обоснования целесообразности создаваемого союза для малых немецких государств правительство вновь обратилось к Карлу фон Вангенгейму с просьбой вернуться к распространению идей Триаса, и эта задача была воспринята и исполнена с энтузиазмом⁴⁵².

В этой связи цennыми представляются статистические сведения Шаррера о населении государств, которые могли бы присоединиться к южногерманскому таможенному союзу и тем самым упрочить его позиции по отношению к Пруссии. В упомянутых рассуждениях он подробно описывал потенциальные выгоды других государств от вступления в союз, и год издания его труда наряду с занимаемой должностью косвенно свидетельствуют о реализации общей задачи популяризации таможенного союза, поставленной баварским правительством. Примечательно также включение в список стран Швейцарии, ранее не встречавшейся нам в проектах таможенного объединения.

Таблица 8. Население германских государств⁴⁵³

Государство	Население
Баден	1 108 000
Гессен–Кассель	585 000
Нассау	320 000
Саксония	1 387 000

⁴⁵² Werner G. S. Op. cit. P. 54; Burg P. Op. cit. S. 349.

⁴⁵³ Scharrer J. Op. cit. S. 36.

Веймар	205 000
Майнинген	116 000
Альтенбург	108 000
Кобург–Готта	141 800
Ройс	75 000
возможно также Швейцария	1 800 000
	5 845 800
Бавария	3 743 000
Вюртемберг	1 505 000
Общее число	11 093 000

Однако намеченный план по расширению союза был сильно подорван присоединением Гессен–Дармштадта к прусской таможенной системе, которое мы более подробно рассмотрим в одном из следующих разделов⁴⁵⁴. Отметим, что король Людвиг I воспринял это событие как серьезное политическое поражение⁴⁵⁵.

Южногерманский таможенный союз не получил однозначной оценки в историографии. По спорному мнению В. Хэндерсона, Бавария и Вюртемберг были слишком малы, чтобы сформировать полноценный самостоятельный таможенный союз. Затраты на содержание администрации составляли около 44% всех таможенных доходов⁴⁵⁶. Гольвитцер говорит о том, что фискальные договоренности, достигнутые в 1828 г. между южными государствами, имели и политическую сторону: они преследовали цели формирования территориального союза в более широком смысле, с опорой на южногерманскую солидарность⁴⁵⁷.

⁴⁵⁴ См. раздел «Прусско–гессенский таможенный союз».

⁴⁵⁵ Gollwitzer H. Op. cit. S. 312; Söltl J. M. v. Lüdwig I von Bayern und Graf con Armansperg. Nördlingen, 1886. S. 51.

⁴⁵⁶ Henderson W.O. Op. cit. P.63

⁴⁵⁷ Gollwitzer H. Op. cit. S. 285.

Международное восприятие южногерманского таможенного союза также рассматривается в литературе из различных перспектив. Краусс говорит о союзе как о большой неожиданности для французского правительства: Франция считала невозможным его создание, поэтому, несмотря на потенциальные финансовые убытки, которые сулило ей создание Южногерманского союза из-за ограничений торговых потоков, не принимала никаких контрмер⁴⁵⁸. Тем не менее, она отмечает устойчивые баварско-французские связи в этот период; Франция менее других была заинтересована в расширении прусского влияния на юге и была готова поддерживать Баварию. По оценке Гольвитцера, учреждение союза способствовало краткосрочному сближению Баварии с Францией⁴⁵⁹. На наш взгляд, формирование новой торговой зоны в соседних государствах не могло пройти незамеченным, однако стоит отметить, что какие-либо ответные меры со стороны Франции предприняты не были, что косвенно подтверждает обозначенную линию французской дипломатии.

Г.-В. Хан говорит о том, что Бавария никогда не смогла бы осуществить таможенное объединение, так как лишь Пруссия была в то время достаточно устойчива в финансовом и экономическом отношении для решения этой задачи⁴⁶⁰. На наш взгляд, такая оценка не вполне соответствует действительности: Бавария обладала существенной экономической мощью и играла важную роль в европейской торговле, и ее претензии на таможенное господство представляются не столь безосновательными. Однако комплекс факторов, рассмотренных нами выше, не позволил ей занять эту позицию.

Последняя попытка расширения южногерманского таможенного союза была предпринята в 1829 г., когда Баден заявил о готовности вступить в союз в случае признания Баварией его претензий в отношении герцогства

⁴⁵⁸ Krauss S. Op. cit. S. 169.

⁴⁵⁹ Gollwitzer H. Op. cit. S. 285.

⁴⁶⁰ Hahn H.-W. Hegemonie und Integration. Voraussetzungen und Folgen der preußischen Führungsrolle im Deutschen Zollverein. // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, 1984, Vol. 10, Wirtschaftliche und politische Integration in Europa im 19. und 20. Jahrhundert. S. 48.

Шпонгейм⁴⁶¹. Однако Бавария была не готова согласиться на такие условия без территориальных компенсаций, поэтому южногерманскому таможенному союзу с участием Бадена не суждено было состояться. Отметим, что позиция Бадена была неопределенной вплоть до 1834 года: воздержавшись от вступления в какой-либо региональный союз, великое герцогство присоединилось к ГТС лишь в 1836 г.⁴⁶² Причины такой затяжной неопределенности можно увидеть не только в политических противоречиях между германскими государствами, но и в пограничном географическом положении Бадена, которое способствовало развитию устойчивых торговых связей с Францией в первую очередь и транзитной торговли в целом⁴⁶³. Отметим также, что позиция Бадена в таможенном вопросе была предметом пристального внимания общественности. Однажды был заключен денежный спор между баденским и вюртембергским чиновниками, один из которых утверждал, что Баден никогда не вступит в ГТС; впрочем, он проиграл⁴⁶⁴.

Южногерманский таможенный союз стал важным этапом предыстории ГТС: он заложил основы принципов урегулирования разницы пошлин между членами союза, сохранил государственные монополии на важные товары и ввел другие важные для внешней торговли понятия, которые вошли в договор о таможенном объединении 1833 г. Они станут предметом отдельного рассмотрения в следующих разделах, на данном этапе перейдем к характеристике следующего таможенного союза, появившегося в 1828 г.

---

⁴⁶¹ Werner G. S. Op. cit. P.54. Переговоры по территориальному урегулированию шпонгеймского вопроса возобновились в 1826 г. по инициативе Людвига I, однако они не увенчались успехом. Вопрос касался статуса графства Шпонгейм, территории которого в 1817 году были поделены между Пруссией, Баварией и Ольденбургом, в то время как до французского завоевания в 1798 г. оно столетиями принадлежало Бадену. Каталог федерального архива Карлсруэ содержит многочисленные свидетельства переговоров по этому вопросу; упоминание Шпонгейма есть и в донесениях Ивана Илларионовича Воронцова-Дашкова, о которых мы говорили ранее.

⁴⁶² Fischer W. Op. cit. S. 117

⁴⁶³ Borckenhagen F. National- und handelspolitische Bestrebungen in Deutschland (1815–1822) und die Anfänge Friedrich Lists. // Abhandlungen zur Mittleren und Neueren Geschichte, Heft 57. Berlin und Leipzig, 1915. S. 14

⁴⁶⁴ Menzel K. Wolfgang Menzel's Denkwürdigkeiten. Bielefeld und Leipzig, 1877. S. 383.

Центральногерманский торговый союз

Государства Центра Германии – гессенские, тюрингские и саксонские – с начала 1820–х гг. были серьезно обеспокоены ростом прусского влияния в торговле. В особо тяжелом положении оказалось королевство Саксония: с одной стороны, его развитая индустрия нуждалась в защите и протекционистских тарифах, с другой стороны, отсутствие дешевых материалов не позволяло расширять текстильное производство. Одна из важнейших в Европе Лейпцигская ярмарка также требовала свободы торговли⁴⁶⁵.

Еще более затрудненной была ситуация в малых герцогствах центральной Германии. Разрозненность территорий вынуждала их обращаться к более крупным государствам – соседям для введения тех или иных экономических мер, поэтому вопрос создания единой торговой зоны стоял очень остро⁴⁶⁶.

Движение за торговое объединение Германии, возглавленное Фридрихом Листом, было особенно успешным среди фабрикантов и торговцев в саксонских государствах⁴⁶⁷. По устоявшемуся мнению, его расширение побудило правительства тюрингских государств к активным действиям по созданию «свободного коридора» между южногерманским и прусским таможенными союзами⁴⁶⁸.

Поэтому одновременно с бурными переговорами между южными германскими государствами проблема таможенного объединения обсуждалась и севернее, а именно в Саксонии и Тюрингии. В 1828 г. в Касселе состоялась конференция, на которой герцогство Саксония–Майнинген выступило с

⁴⁶⁵ Note du grand duc Constantin à l'Empereur Alexandre. Varsoive, 23 novembre 1824. // Nesselrode C. Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode. 1760–1850: extraits de ses archives. Tome 6. P. 201–202. Borckenhagen F. Op. cit. S. 15; Ф. И. Тютчев Эрн. Ф. Тютчевой. 15 сентября 1841 г. Дрезден. // Тютчев Ф. И. Письма 1820–1849. М., 2004. С. 180.

⁴⁶⁶ См. рис. 4.

⁴⁶⁷ Имеются в виду королевство Саксония и малые саксонские герцогства (Саксония–Альтенбург, Саксония–Кобург, Саксония–Веймар–Эйзенах, Саксония–Майнинген)

⁴⁶⁸ Muhs R. Zwischen Staatsreform und politischem Protest. Liberalismus in Sachsen zur Zeit des Hambacher Festes. // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, Vol. 9, Liberalismus in der Gesellschaft des deutschen Vormärz. 1983. S. 194–238. S. 220; Borckenhagen F. Op. cit. S. 76; Burg P. Op. cit. S. 315.

предложением о создании общегерманского таможенного союза⁴⁶⁹. Эта инициатива объяснялась географическим положением герцогства и сложностью дальнейшего существования между двух противостоящих друг другу экономических сил, а именно между Баварией и Пруссией. На карте можно увидеть расположение обозначенных государств по отношению друг к другу.

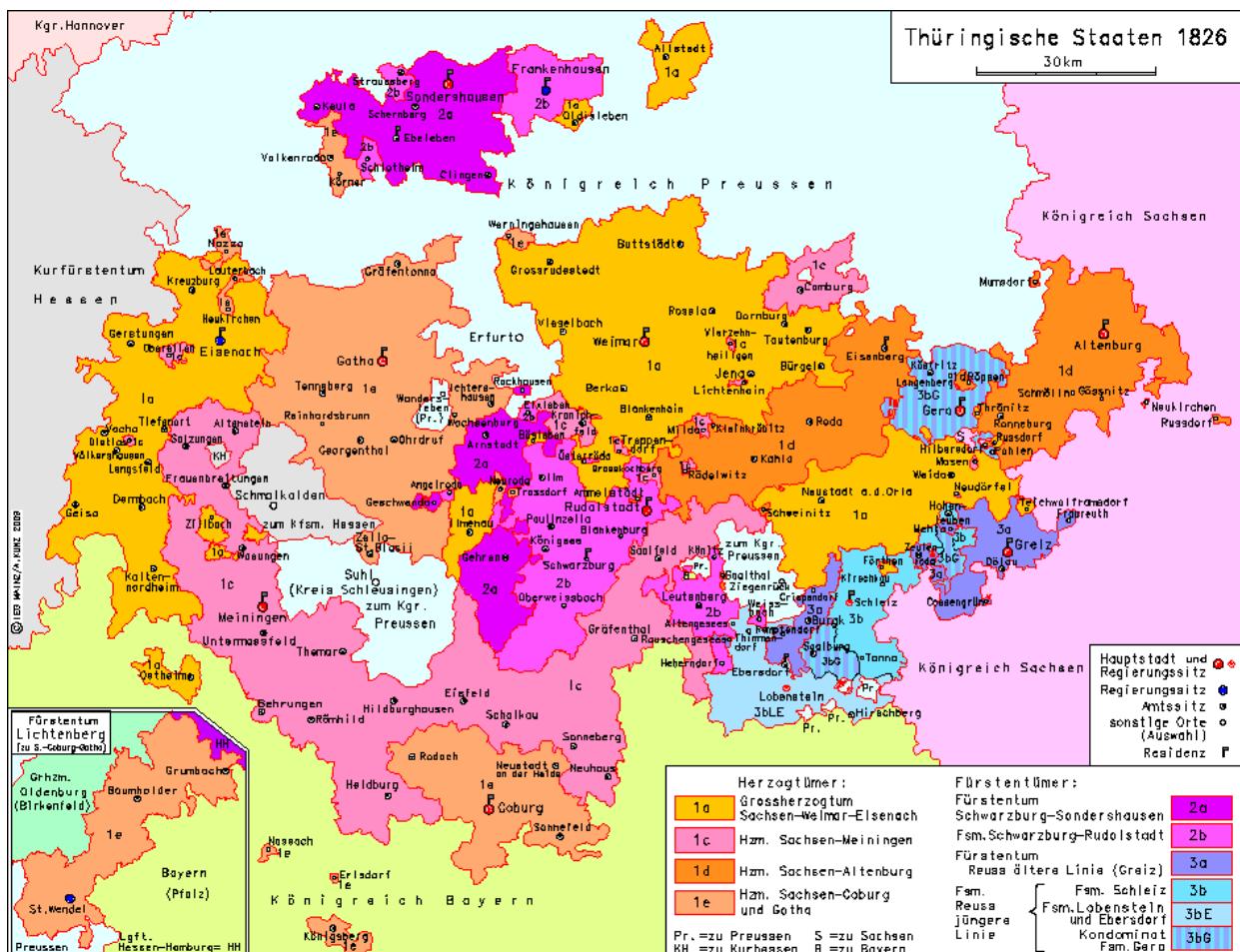

Рис. 7. Тюрингские государства в 1826 г.⁴⁷⁰

Для начала герцогство предлагало создать объединение из малых центральнонемецких государств, построить единую таможенную границу и защитить их таким образом от попадания в орбиту прусского или баварского влияния. Между тем, характер союза разрешал присоединение других

⁴⁶⁹ Protokolle der Kasseler Konferenzen, 19. Sitzung, 1828 // Vorgeschichte, Bd.2, S. 496–498.

⁴⁷⁰ Thüringische Staaten 1826. // IEG–Maps. URL: https://www.ieg-maps.uni-mainz.de/gif/pSK826Thueringen_a4.htm (дата обращения: 23.02.2025).

германских государств, и в случае увеличения состава союза предполагалось установление единого таможенного регулирования на всех территориях союза.

18 августа 1828 г. в Касселе начались переговоры о создании торгового союза, продолжавшиеся чуть более месяца⁴⁷¹. 24 сентября был заключен договор о свободной торговле и транспортном сообщении между северными и центральными германскими государствами: королевства Ганновер и Саксония, курфюршество Гессен–Кассель, великое герцогство Саксония–Веймар–Эйзенах, герцогство Брауншвейг, ландграфство Гессен–Хомбург, герцогства Нассау, Саксония–Альтенбург, Саксония–Кобург–Готта и Саксония–Майнинген, княжества Рейсс–Грейц, Рейсс–Лобенштейн и Эберсдорф, Рейсс–Шлейц и герцогство Шварцбург–Рудольштадт, вольные города Бремен и Франкфурт⁴⁷². Эти государства обязались распространить принципы свободной торговли как в пределах своих территорий, так и во внешней торговле посредством внутренних законодательных изменений и декларировали готовность идти на уступки странам–союзникам в случае необходимости. Срок договора заканчивался 31 декабря 1834 г., а дата первого заседания уполномоченных была назначена на 1 июня 1829 г. 4–я статья договора запрещала странам–участницам вступать в другие таможенные союзы, с одним лишь исключением: в случае, если часть территории союзного государства не имела границ с основной его территорией и была целиком окружена территориями других государств, запрет для конкретной территории не действовал. Этот пункт в очередной раз свидетельствовал о сложности географического положения государств Германского Союза, которое затрудняло решение многих вопросов на протяжении десятилетий и не позволяло принимать универсальные решения в общегерманском масштабе. Также стоит отметить, что именно это положение впоследствии вызвало наибольшие споры между германскими государствами⁴⁷³.

---

⁴⁷¹ Коммерческая газета. 19 сентября 1828 г., с. 320.

⁴⁷² Vertragsurkunde des Vereins mehrerer deutscher Bundesstaaten zur Beförderung des freien Handels und Verkehrs vom 24. 09. 1828 // Vorgeschichte, Bd.2, S.499–504.

⁴⁷³ См. гл. 2.2, стр. 115.

Договор провозглашал стремление государств–участников всеми силами способствовать скорейшей реализации идеи свободной торговли, зафиксированной в 19–ой статье Союзного акта, путем строительства дорог⁴⁷⁴, аккуратного обращения с путешественниками, сохранения существовавших ввозных, вывозных и транзитных пошлин⁴⁷⁵.

Принципиальным отличием центральнонемецкого союза от других объединений 1828 г. стали наименьшие ввозные тарифы для международной продукции, что было позитивно воспринято британским и нидерландским правительствами, главными торговыми державами этого времени и ключевыми транзитными контрагентами международной торговли⁴⁷⁶.

Одну из причин организации центральнонемецкого торгового союза нередко видят в политике других государств, в частности, Австрии, направленной против расширения прусского влияния на германском пространстве и стремившейся разобщить германские государства⁴⁷⁷. Существование трех таможенных союзов в 1828 г. отвечало этим целям как нельзя лучше. Т. Ниппердей отмечает также посильное участие Франции в организации этого союза⁴⁷⁸. Высокие транзитные пошлины центральнонемецкого торгового союза были направлены в первую очередь против прусской торговли между западными и восточными провинциями, в то время как иностранные товары, в том числе французские, облагались меньшими сборами, как уже отмечалось выше.

Вместе с тем, многолетние безрезультатные переговоры германских стран и кратковременность альтернативных таможенных союзов, организованных без участия Пруссии, и одновременно с этим планомерное

⁴⁷⁴ Русские путешественники впоследствии отмечали качество и удобство дорог в центральнонемецких государствах, что свидетельствует о реализации заявленного замысла. См.: Долгова С. Р. Дневник Екатерины Свербеевой за 1833 год. М., 1999. С. 40; Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825–1826 гг.) М., 1964. XII. Париж. Хроника русского.

⁴⁷⁵ Burg P. Op. cit. S. 315.

⁴⁷⁶ Henderson W.O. Op. cit. P. 66.

⁴⁷⁷ Gollwitzer H. Op. cit. S. 312.; Burg P. Op. cit., S. 315; Murphy D. T. Prussian Aims for the Zollverein, 1828–1833. // The Historian, Winter 1991, Vol. 53, №2. P. 290.

⁴⁷⁸ Nipperdey T. Op. cit. S. 360.

расширение прусской таможенной системы свидетельствовали не только об экономическом, но и политическом успехе Пруссии в решении таможенного вопроса на германском пространстве.

Обратимся к характеристике прусско–гессенского таможенного союза, создание которого во многом определило дальнейшие таможенные преобразования.

Прусско–гессенский таможенный союз

Позиция гессенских государств⁴⁷⁹, находившихся в самом центре германского пространства, в рассматриваемый период времени была важна в общегерманском масштабе. Однако таможенный вопрос не нашел здесь единого решения.

С начала 1820–х гг. Гессен–Дармштадт занял обособленную позицию: с одной стороны, правительство предпринимало энергичные попытки прийти к соглашению с южногерманскими государствами, сулившее увеличение аграрного экспорта в эти страны на выгодных условиях, а с другой стороны, сохраняло нейтралитет по отношению к растущему приграничному прусскому влиянию, несмотря на сопутствовавший ущерб собственной экономике, и не присоединялось к альтернативным проектам, рассмотренным ранее⁴⁸⁰. К 1828 г. необходимо было принять решение, отвечающее либо экономическим, либо geopolитическим интересам Гессен–Дармштадта. После продолжительных многосторонних переговоров выбор был сделан в пользу союза с Пруссией с целью расширения собственного влияния на гессенском пространстве и укрепления своих позиций⁴⁸¹.

Прусско–гессенский таможенный договор, заключенный 14 февраля 1828 г., стал первым из договоров между Пруссией и другими немецкими государствами, распространявшим прусские таможенные принципы на

---

⁴⁷⁹ Определяющую роль играли Гессен–Дармштадт, Гессен–Кассель и Нассау.

⁴⁸⁰ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 75.

⁴⁸¹ Ibid. S. 77

территорию другого государства. Договор включал в себя 27 статей, посвященных организации союза⁴⁸². В 6–й статье подробно описывались условия и детали объединения, распределение доходов от взимаемых таможенных пошлин между двумя странами, а также присутствовало обещание поддержки со стороны Гессен–Дармштадта в дальнейшем распространении прусского влияния. В 9–ой статье договора приводился перечень продуктов, запрещенных или допустимых лишь в ограниченном количестве к ввозу или вывозу. Принцип единогласного принятия решений по открытым вопросам свидетельствовал о равноправном участии Пруссии и Гессен–Дармштадта в управлении деятельностью союза, снимая тем самым острый вопрос угрозы суверенитету. Остальные статьи содержали правила организации таможенных ведомств, размер возможных таможенных штрафов в случае выявления несоответствия заявленных объемов продукции действительным, а также обозначалась необходимость государственного контроля за деятельностью таможенных учреждений на местах.

Детальность и основательность прусско–гессенского таможенного договора демонстрировала долгую подготовку, проведенную сторонами до момента его заключения, и принципиально отличалась от предыдущих договоренностей и проектов, подготовленных другими государствами и рассмотренных ранее. Беспрецедентно выгодные финансовые условия в первую очередь преследовали цель привлечения других государств к прусской таможенной системе⁴⁸³. В тексте этого договора раскрывалась последовательность прусской таможенной политики, а будущие договоры Пруссии с другими немецкими государствами были составлены по его образцу, сохраняя схожую структуру и в первую очередь защищая интересы Пруссии.

Исследователи единодушно и по праву отмечают имена трех прусских государственных деятелей, благодаря которым прусско–гессенский

---

⁴⁸² Der Preußisch–Hessische Zollvereinsvertrag vom 14. 02. 1828 // Vorgeschichte, Bd.2, S. 196–207.

⁴⁸³ Nipperdey T. Op. cit. S. 360

таможенный союз состоялся⁴⁸⁴. Ключевой фигурой стал Фридрих фон Мотц, министр финансов Пруссии с 1825 г., который способствовал стабилизации прусской казны в кратчайшие сроки и поддержал идею щедрых предложений потенциальным таможенным союзникам, видя в них источник будущих выгод⁴⁸⁵. Популярное в то время учение Адама Смита о свободной торговле и международном разделении труда оказало большое влияние на взгляды фон Мотца и его соратников, стремившихся привести Пруссию к экономическому благосостоянию⁴⁸⁶. Министр иностранных дел Кристиан фон Бернсторф и его помощник Альбрехт Фридрих Айхгорн при широкой финансовой поддержке фон Мотца разработали анклавную таможенную систему, руководствуясь успехом прусско–гессенского таможенного союза; к ней мы обратимся в следующей главе.

Таким образом, великое герцогство Гессен–Дармштадт стало первым сравнительно крупным государством, присоединившимся к прусской таможенной системе⁴⁸⁷. Благодаря этому Пруссия решила вопрос обеспечения своих западных территорий аграрной продукцией, а также организовала рынок сбыта для товаров промышленного производства. По выражению Т. Ниппердея и Г. Лутца, состоялся «таможенно–политический прыжок через Майн» («zollpolitischer Sprung über den Main»): река Майн была канонической границей Южной Германии, которую Пруссии, северогерманскому государству, удалось перейти⁴⁸⁸. Однако экономика Гессен–Дармштадта испытала серьезный кризис, так как с увеличением пошлин буквально на все товары традиционные связи с соседними государствами были нарушены⁴⁸⁹. Тем не менее, следует отметить и позитивные явления в гессенской экономике после вступления в таможенный союз. Коммерческая пресса сообщает о росте

---

⁴⁸⁴ Murphy D. T. Op. cit. P. 287; Hahn H.–W. Hegemonie und Integration. S. 49; Burg P. Op. cit. S. 307. Baack L. J. Op. cit. P. 128.

⁴⁸⁵ Motz F. C. A. v. Eine Biographie. Erfurt, 1832. S. 217.

⁴⁸⁶ Nipperdey T. Op. cit. S. 359.

⁴⁸⁷ Burg P. Op. cit. S. 315; Hahn H.–W. Hegemonie und Integration. S. 50.

⁴⁸⁸ Lutz H. Op. cit. S. 77; Nipperdey T. Op. cit. S. 360.

⁴⁸⁹ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 85.

оборотов гессенской винной торговли осенью 1828 г. и сопутствовавшем росте цен на 90 %⁴⁹⁰. Г.-В. Хан видит в договоре стимул к развитию гессенской легкой промышленности: в первую очередь он отмечает модернизацию кожевенного дела и рост табачного производства⁴⁹¹. П. Бург отмечает, что благодаря решимости гессен–дармштадтского правительства Пруссия приобрела еще одного союзника в проведении протекционистской политики и завоевала авторитет среди средних немецких государств⁴⁹².

Подводя промежуточный итог, рассмотрим карту таможенных союзов на германском пространстве в середине 1828 г.

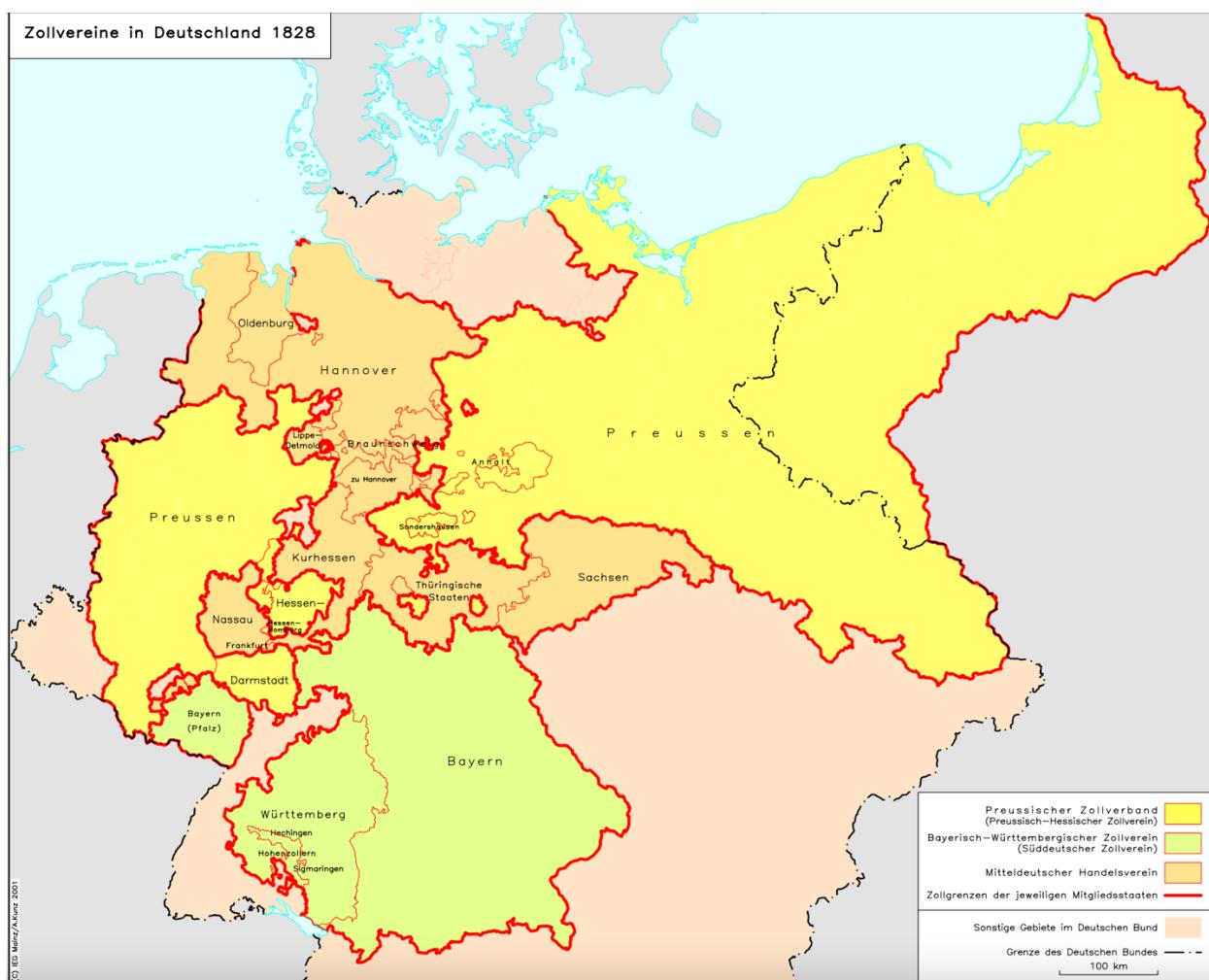

Рис. 8. Таможенные союзы в Германии в 1828 г.⁴⁹³

⁴⁹⁰ М Коммерческая газета. 24 октября 1828 г., с. 382.

⁴⁹¹ Ibidem.

⁴⁹² Burg P. Op. cit. S. 307.

⁴⁹³ Zollvereine in Deutschland 1828. URL: <http://www.iegmaps.de/mapsp/mapz828d.htm> (дата обращения: 28.02.2025).

Просуществовавшие недолго, союзы 1828 г. сумели заложить основу для общегерманского таможенного объединения, случившегося через 6 лет. Сам факт присоединения большинства германских государств к тому или иному союзу свидетельствовал о действительной готовности пересмотреть свои принципы и облегчить торговое сообщение с соседями. Тем не менее, участие соседних государств (Франции и Австрии) в решении таможенного вопроса в центральной Германии сильно замедлили этот процесс. Обеспокоенные внешним влиянием, южногерманский и прусско-гессенский союзы объединились уже в 1829 году, чтобы вместе способствовать формированию единой германской таможенной зоны.

В следующей главе мы обратимся к анализу завершающего этапа таможенного объединения и вернемся к рассмотрению внешнеторговых отношений германских государств и России для выявления степени влияния таможенных преобразований на величину и состав товарооборота между сторонами.

Глава 3. Образование Германского таможенного союза и внешнеторговые тенденции русско–германских отношений в 1830–ые годы.

В завершающей главе нашего исследования мы рассмотрим важнейшие аспекты таможенного переустройства в годы, непосредственно предшествовавшие заключению договора 1833 г. (1829–1832 гг.), и постараемся выявить причины столь длительного, фактически пятилетнего этапа перехода к Германскому таможенному союзу. Исследователи нередко видят причину затяжной паузы во внешних факторах: наряду с беспорядками, вызванными июльской революцией 1830 г.⁴⁹⁴, историки также отмечают дипломатические успехи французских и австрийских посланников при дворах германских государств, тормозивших общегерманское объединение⁴⁹⁵.

Затем мы перейдем к характеристике ключевых положений Договора о таможенном объединении 1833 г. и попытаемся выявить степень участия германских государств в его составлении. Особое внимание будет обращено на статьи, посвященные торговым отношениям. В заключительном разделе мы обратимся к анализу русско–германской торговли в условиях образования ГТС и попробуем выяснить, отразилось ли появление таможенной структуры на составе русско–германского товарооборота.

3.1 Таможенные соглашения между германскими государствами в 1829–1832 годах.

Если до 1829 г. расстановка сил была далеко не однозначной, фактически распределившись на три таможенные зоны, то к 1829 г. позиции Пруссии существенно укрепились. В первую очередь это было связано с образованием прусско–гессенского таможенного союза. Важным фактором в изменении роли Пруссии также представляется несостоявшееся сближение

---

⁴⁹⁴ Gollwitzer H. Op. cit. S. 286.

⁴⁹⁵ Krauss S. Op. cit. S. 183; Henderson W. Op. cit. P. 92.

государств «третьей Германии», сформировавших два таможенных союза. П. Бург подробно рассматривает взаимоотношения государств Триаса в этот период и говорит о том, что их сближение не могло произойти по причине как политической, так и экономической незаинтересованности сторон в подобном союзе: открытие своих рынков для международных товаров в странах центральногерманского союза противоречило протекционистской политике Баварии; непримиримая позиция Бадена также не изменилась⁴⁹⁶. Пруссия, в свою очередь, представляла для Баварии и других государств больший интерес в потенциальном торговом партнерстве.

Тем не менее, северные и южные германские территории по–прежнему не входили в зону прусского влияния и продолжали самостоятельный поиск способов облегчения торговли. Переломным моментом стало объединение территорий двух таможенных союзов (южногерманского и прусско–гессенского) в единую торговую область, которое произошло в мае 1829 г. После этого вопрос общегерманского таможенного объединения стал делом ближайших лет, по оценкам многих историков⁴⁹⁷.

В связи с тем, что на завершающем этапе таможенных преобразований наиболее активные действия предпринимала Пруссия, в то время как другие государства руководствовались скорее принципом ответной реакции на прусские меры, мы сосредоточимся именно на роли Пруссии в завершающем этапе таможенного объединения.

Таможенная политика Пруссии в 1829–1832 годах.

В 1829 г. государственные деятели Пруссии продолжали таможенную экспансию в соседние государства, которая на этом этапе была направлена на формирование транспортного сообщения между разными областями германского пространства. Договор с Гессен–Дармштадтом способствовал дальнейшему расширению прусской таможенной системы. В первую очередь

⁴⁹⁶ Burg P. Op. cit. S. 333.

⁴⁹⁷ Burg P. Ibidem; Hahn H.–W. Hegemonie und Integration. S. 53.

необходимо было заручиться поддержкой южногерманских государств, проводивших самостоятельную политику в отношении торговли. Территории центральногерманского торгового союза представляли для Пруссии не меньший интерес, преимущественно по причине своего географического положения, однако здесь пока не удалось добиться урегулирования таможенного вопроса на выгодных для Пруссии условиях.

В мае 1829 г. был заключен договор между южногерманским и прусско-гессенским таможенными союзами⁴⁹⁸. Исследователи отмечают патриотические настроения, выражавшиеся в одобрении германского экономического единства и способствовавшие успеху этого договора: вопреки деятельности центральногерманского союза, он был направлен на облегчение торговли на немецком пространстве, а не на создание зоны нейтральной торговли⁴⁹⁹. Фактически документ стал прототипом договора 1833 г.: в первых статьях речь шла о товарах, таможенное обложение которых оставалось в юрисдикции каждого из государств союза и дополнительно указывалась та пошлина, которая взималась при ввозе товара из одного союзного государства в другое. Эти положения могли быть пересмотрены через некоторое время, по результатам работы союза: забегая вперед, отметим, что это и произошло осенью 1831 г., когда от пошлин были освобождены товары из кожи и металлов⁵⁰⁰. Примечательно, что именно в тексте этого договора впервые появилось понятие «уравнительная пошлина», ставшее ключевым для договора об учреждении ГТС⁵⁰¹. Однако ограниченное право ввоза затронуло практически все сферы производства, что вновь свидетельствовало о неготовности сторон идти на серьезные уступки. Договор был заключен в Берлине на 12 лет и вступал в силу 1 января 1830 г.

---

⁴⁹⁸ Vertrag zwischen Preußen, Bayern, Württemberg und Hessen vom 27. Mai 1829 // Vorgeschichte, Bd. 3, S. 501–507.

⁴⁹⁹ Burg P. Op. cit. S. 334; Henderson W. Op. cit. P. 70.

⁵⁰⁰ Allgemeine Handlungs-Zeitung, Nürnberg. 16.12.1831, S. 644.

⁵⁰¹ См. гл. 2.3, стр. 150.

В ходе ратификации договора в июне 1829 г. Фридрих фон Мотц подготовил меморандум, обращенный к баварскому королю и описывавший стратегические, финансовые и geopolитические аспекты потенциального сотрудничества⁵⁰². Д. Мёрфи говорит об антифранцузской направленности документа⁵⁰³, однако, на наш взгляд, акцент в первую очередь был сделан на многолетней общности интересов германских государств в сфере экономики и политики. По словам Мотца, в случае распада Германского союза создаваемый таможенный союз мог стать его политической альтернативой⁵⁰⁴.

Также в июне 1829 г. Пруссия заключила навигационный договор с Голландией, который положил конец голландской монополии на Рейне и обеспечил рост объемов речной торговли между Пруссией и южной Германией⁵⁰⁵.

Гессен–Дармштадт был недоволен распространением выгодных условий для сбыта сельскохозяйственной продукции на территории Баварии и Вюртемберга: в этом он видел угрозу собственной экономике, лишь год назад получившей сильный импульс за счет таможенного союза с Пруссией⁵⁰⁶. Однако его позиция уже утратило прежнее значение: по справедливым, на наш взгляд, словам Г.–В. Хана, Пруссия существенно укрепила свои положение на германском пространстве, присоединив юногерманские государства к своей таможенной системе⁵⁰⁷.

Вопрос организации торговли в центральной Германии к этому времени постепенно приобрел новый статус: вместо локальной задачи на первый план вышел внешнеполитический аспект. Активная поддержка центральногерманского торгового союза со стороны Австрии становилась все

⁵⁰² Memoire von Motz über die hohe Wichtigkeit der von Preußen mit Bayern, Württemberg u. dem Großherzogtum Hessen abgeschlossenen Zoll- u. Handelsverträge in kommerzieller, finanzieller, politischer u. militärisch-strategischer Beziehung, zur Motivierung der allerhöchsten Ratifikation unterlegt. Berlin, 1829. // Vorgeschichte, Bd. 3, S. 534–536.

⁵⁰³ Murphy D. T. Op. cit. P. 296.

⁵⁰⁴ Memoire von Motz. // Vorgeschichte, Bd. 3, S. 536.

⁵⁰⁵ Henderson W. Op. cit. P. 70; Murphy D. T. Op. cit. P. 294.

⁵⁰⁶ Murphy D. T. Op. cit. P. 289.

⁵⁰⁷ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 95.

более явной, в чем прусская дипломатия видела потенциальное оправдание для принятия новых мер, направленных на снятие таможенных ограничений с водного сообщения по р. Эльбе⁵⁰⁸.

В целом, в 1829 г. эра Мотца–Бернstorфа, означавшая экономическую гегемонию Пруссии в симбиозе с ее внешнеполитическим консервативным курсом, достигла своего расцвета⁵⁰⁹. Большое внимание уделялось формированию позитивного образа Пруссии в южногерманской прессе посредством хвалебных сообщений о действиях королевства: таможенный союз под его руководством рассматривался как важный шаг на пути к политическому единству Германии⁵¹⁰. Об этом свидетельствуют многочисленные статьи с положительными оценками действий Пруссии в различных периодических изданиях Мюнхена и Штуттгарта в мае–октябре 1829 г.⁵¹¹ Нередко таможенный союз упоминался во внешнеполитическом обзоре при рассмотрении успехов германской торговли на фоне английских и голландских неудач⁵¹².

Говоря о германской прессе в общем, можно отметить повсеместный рост внимания к таможенному вопросу⁵¹³. Во второй половине 1829 г. в «Лейпцигской литературной газете» также неоднократно встречались рассуждения о ГТС, однако здесь союз рассматривался с теоретических позиций, а оценка действий Пруссии была не столь позитивной⁵¹⁴. Общее настроение этого издания можно сформулировать следующим образом:

⁵⁰⁸ Коммерческая газета. 22 сентября 1828 г., с. 325; Murphy D. T. Op. cit. S. 293.

⁵⁰⁹ Hahn H.–W. Hegemonie und Integration. S. 69.

⁵¹⁰ Burg P. Op. cit. S. 342. В этой связи Г.–В. Хан (Hegemonie und Integration, S. 69) также упоминает имя видного деятеля революции 1848 г. Давида Ганземанна, известного изданием проекта немецкой конституции. Нам не удалось найти его ранние работы, изданные во время формирования ГТС, однако многочисленные заметки экономической тематики встречаются в нескольких периодических немецких изданиях, начиная с 1834 г., что свидетельствует о пристальном внимании Ганземанна к вопросам преобразований в сфере железнодорожного строительства, торговли и таможенного переустройства.

⁵¹¹ Neckar–Zeitung, Stuttgart. 7.10.1829; Allgemeine Zeitung, München. 24.10.1829.

⁵¹² Neckar–Zeitung, Stuttgart. 7.10.1829, S. 1152;

Allgemeine Zeitung, München. 4.11.1829, S. 1232.

⁵¹³ Österreichischer Beobachter, Wien; Leipziger Literaturzeitung, Leipzig.

⁵¹⁴ Leipziger Literaturzeitung. Leipzig. 24. 08. 1829. S. 1616.

9.09.1829, S. 1733–1734;

17.10.1829, S. 2045.

защита свободы промышленности и торговли оставалась важнейшей задачей государств, противостоявших прусской гегемонии.

Опасения саксонских публицистов были вполне обоснованы: летом 1829 г. Пруссия вступила в фазу более агрессивной таможенной политики в отношении малых германских государств. Нередко этот переход связывают с фигурой нового министра финансов Пруссии Карлом Георгом Маассеном, занявшим пост после смерти фон Мотца⁵¹⁵. Продолжив политику предыдущего министра, Маассен, в свою очередь, существенно ускорил темпы расширения прусской таможенной системы. Об этом свидетельствуют прусские договоры 1829 г. с Саксонией–Майнингеном о двустороннем облегчении транспортного сообщения⁵¹⁶ и таможенный договор с Саксонией–Кобург–Готтой⁵¹⁷. Основной задачей этих договоров было обеспечение транспортного сообщения между южногерманским и прусско–гессенским таможенными союзами. Фактическим следствием договоров стало строительство широких дорог, напрямую соединявших территории двух союзов сквозным проездом через малые государства; деньги на строительство поступали из прусской казны⁵¹⁸. Входившие в центральногерманский торговый союз, указанные малые государства по условиям этих договоров гарантировали беспошлинный провоз товаров по построенным дорогам через свои территории. Сеть дорог, таким образом, лишала иностранную продукцию приоритетной транспортировки через территории центральногерманских государств, которую гарантировал договор торгового союза. В сложившемся противоречивом положении историки нередко видят начало распада центральногерманского союза⁵¹⁹.

---

⁵¹⁵ Henderson W. O. Op. cit. P. 71; Murphy D. T. Op. cit. P. 289.

⁵¹⁶ Vertrag zwischen Preußen und Sachsen–Meiningen wegen gegenseitiger Erleichterung des Verkehrs, vom 3. Juli 1829. // Vorgeschichte, Bd. 3, S. 115–119.

⁵¹⁷ Motz F. C. A. v. Op. cit. S. 262.

⁵¹⁸ Sering M. Geschichte der preussisch–deutschen Eisenzölle von 1818 bis zur Gegenwart. Leipzig, 1882. S. 28.

⁵¹⁹ Henderson W. O. Op. cit. P. 80; Murphy D. T. Op. cit. P. 294.

8 января 1831 г. в двух прусских «Вестниках» западных и восточных провинций (г. Лигниц и г. Арнсберг) был опубликован новый таможенный порядок на границах Пруссии⁵²⁰. В перечне документов, наряду с детальным описанием количества необходимых таможенных чиновников, учреждаемых застав и прочих организационных вопросов, также был общий таможенный тариф прусско–гессенского и южногерманского таможенных союзов, вступивший в силу 19 декабря 1830 г.⁵²¹ Тариф содержал обширный перечень товаров, разрешенных к ввозу и вывозу с обозначенных территорий и облагаемых пошлинными сборами: это были табак, текстильные изделия из хлопка и шерсти, сахар и металлические изделия. Особые положения действовали в отношении Рейнской области Баварии: изделия из железа и меди не подлежали здесь таможенному обложению. Величина пошлин была указана в нескольких валютах: прусские талеры, баварские гульдены (флорины), серебряные гроши; мерой веса был избран прусский центнер. Публикация тарифа свидетельствовала о фактическом создании новой таможенной области и введении нового порядка торговли в ее пределах.

В феврале 1831 г. Пруссия заключила договор об облегчении транспортного сообщения с великим герцогством Саксонией–Веймар, текст был составлен по образцу предыдущих транспортных договоров, упомянутых нами ранее⁵²². 10 мая 1831 г. аналогичный договор был подписан уже южногерманским союзом, с более детальной расшифровкой перечня товаров и расширением сферы действия принятых условий на анклавную территорию герцогства Айзенах⁵²³. В первую очередь речь в нем шла о беспошлинном ввозе сырья для промышленности стран союза – хлопок, кирпич, железо отныне не облагались таможенными сборами. Тем не менее, ограничивались объемы провоза сырья, с целью пресечения контрабанды. Также

⁵²⁰ Amts–Blatt der Preußischen Regierung zu Liegnitz, Liegnitz. 8. 01.1831;
Amts–Blatt der Königlichen Regierung zu Arnsberg, Arnsberg. 8 01.1831.

⁵²¹ Ibidem. S. 9.

⁵²² Vertrag zwischen Preußen und Sachsen–Weimar vom 11.02.1831 // Vorgeschichte, Bd.3, S. 161–164.

⁵²³ Neuste Weltbegebenheiten, Kempten. 3. 09. 1831, S. 588;
Allgemeine Handlungs–Zeitung, Nürnberg. 7. 09. 1831, S. 457.

гарантировался беспошлинный ввоз и транзит баварской и вюртембергской продукции через территорию герцогства. В этом договоре можно вновь проследить протекционистский дух баварской таможенной политики.

14 июня 1831 г. был заключен договор между южногерманским таможенным союзом и герцогством Саксония–Кобург–Готта⁵²⁴. В 8 статье этого договора мы также нашли запрет на провоз игральных карт, фигурировавший ранее в договоре между прусско–гессенским союзом и Гессен–Касселем. Позднее мы вновь увидим отдельные положения в отношении игральных карт уже в договоре о создании ГТС. Во всех случаях игральные карты выносятся в отдельную статью, в то время как остальные товары, как правило, отнесены к тем или иным более общим категориям. Причины такого повышенного внимания к игральным картам в таможенных договорах могут скрываться в государственной монополии на их изготовление и в сопутствовавшем контроле за игроками, но достоверного подтверждения этого тезиса мы пока не нашли⁵²⁵.

При анализе многочисленных договоров, рассмотренных нами в этом разделе, нетрудно заметить тенденцию своеобразного дублирования: сначала договор с определенным государством заключала Пруссия, а через несколько месяцев аналогичный договор заключался уже южногерманским союзом. Причина этого, на наш взгляд, могла быть скрыта в желании Пруссии осуществить процесс таможенного объединения постепенно, без привлечения внимания общественности к монополии в принятии решений, которая с 1829 г. фактически принадлежала Пруссии. Об этой монополии свидетельствовала последовательность присоединения малых государств центральной Германии к двум таможенным системам, ставшим фактически прусским вариантом общегерманского таможенного устройства, пока еще с некоторыми локальными различиями до 1833 г.

---

⁵²⁴ Herzogl. Sachsen–Coburgisches Regierungs– und Intelligenzblatt, Coburg. 5. 11.1831, S. 577.

⁵²⁵ Диомидова М. И. Карты, соль, табак: торговые ограничения Германского таможенного союза в 1833 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29. – №3. – С. 847–856.

Следующим важным событием для истории германского таможенного вопроса стал выход Гессен–Касселя из центральногерманского торгового союза летом 1831 г. Еще зимой министр финансов Карл Фридрих Копп начал серию двусторонних переговоров в нескольких направлениях: предложения о создании единой таможенной зоны были отправлены в Пруссию, Ганновер и Баварию, однако приоритетным ответом должно было стать решение Пруссии⁵²⁶. Рассуждения о торговых перспективах Гессен–Касселя и сложившейся дилемме выбора между прусской и центральногерманской системой стали предметом рассуждений многих печатных изданий в январе 1831 г.⁵²⁷ Наиболее всесторонний обзор был опубликован в тюрингском «Всеобщем обозревателе» («Allgemeiner Anzeiger»), г. Готта⁵²⁸. В нем были приведены данные о народонаселении, протяженности таможенных границ, а также сравнивались потенциальные выгоды курфюршества при выборе того или иного союза. Всесторонний анализ сводился к тому, что оптимальным решением для Гессен–Касселя стало бы присоединение к прусско–гессенскому таможенному союзу, объединившему Пруссию и Гессен–Дармштадт, при условии сохранения свободного перемещения всех торговцев по своим территориям: это способствовало бы улучшению торговли во всей Германии⁵²⁹.

Говоря о Гессен–Касселе, исследователи традиционно отмечают экономический упадок и таможенную разобщенность между Гессен–Дармштадтом, Пруссией и баварской областью Унтерфранкен, которая привела к выходу Гессен–Касселя из союза⁵³⁰, однако, на наш взгляд, были и другие причины⁵³¹.

---

⁵²⁶ Burg P. Op. cit. S. 342.

⁵²⁷ Neueste Weltbegebenheiten, Kempten. 9. 01. 1831; Allgemeine Handlungs–Zeitung, Nürnberg. 14. 01. 1831.

⁵²⁸ Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen, Gotha. 9. 01. 1831.

⁵²⁹ Ibidem, S. 102–103.

⁵³⁰ Burg P. Op. cit. S. 334; Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 98; Henderson W. O. Op. cit. P. 82.

⁵³¹ Речь идет о волнениях 1830 г., а также об эпидемии холеры, более подробно их значение будет освещено в следующем разделе.

Покинув центральногерманский союз, Гессен–Кассель вступил в прусско–гессенский таможенный союз 25 августа 1831 г.⁵³² Мотивом такой смены экономических союзников американский экономист Р. Думке называет исключительно фискальный интерес⁵³³. П. Бург называет этот шаг «поиском стабильности»⁵³⁴, и это довольно точно описывает выбор, перед которым оказались многие германские государства в 1831 г.: лишь экономический союз с Пруссией мог гарантировать стабильность. Дальнейший распад союза центральногерманских государств стал вопросом времени, в связи с образовавшейся разрозненностью территорий и отсутствием единства взглядов на торговую политику⁵³⁵.

С присоединением Гессен–Касселя была нарушена серия двусторонних договоров между непосредственно Пруссией и германскими государствами. Договор вступал в силу с 1 января 1832 г. сроком на 10 лет, присоединение других государств к создаваемой таможенной области могло произойти только при всестороннем согласии действовавших участников. Временной валютой было установлено серебро, до введения единой валюты таможенного союза. В 11 статье впервые устанавливался запрет на провоз игральных карт, который затем вошел также в общегерманский таможенный договор.

Примечательно, что договор 1829 г. о союзе с южногерманскими государствами, Баварией и Вюртембергом, не фигурировал в тексте договора с Гессен–Касселем. Однако фактическое распространение условий прусско–гессенского таможенного союза на территорию Гессен–Касселя говорило о другом статусе курфюршества и его важном значении для Пруссии. Британский историк Д. Мёрфи говорит об особой дипломатической стратегии в период, непосредственно предшествовавшей образованию ГТС, и отмечает

⁵³² Vertrag zwischen Kurhessen und dem Preußisch–Hessischen Zollverein vom 25. 08. 1831 // Vorgeschichte, Bd. 3, S. 168–171.

⁵³³ Dumke R. H. Der Deutsche Zollverein als Modell ökonomischer Integration. // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, 1984, Vol. 10, Wirtschaftliche und politische Integration in Europa im 19. und 20. Jahrhundert, S. 71–101. S. 95.

⁵³⁴ Burg P. Op. cit. S. 334.

⁵³⁵ Neueste Weltbegebenheiten, Kempten. 9. 01. 1831, S. 30; Hahn H.–W. Hegemonie und Integration. S. 52.

заведомый успех Берлина в организованных двусторонних переговорах, в которых она выступала с позиций экономического и политического превосходства⁵³⁶.

Договор с Гессен–Касселем соединил восточные и западные области Пруссии и закрыл доступ к северным территориям для членов центральнонемецкого торгового союза. По условиям договора была существенно увеличена транзитная пошлина, значение достигло 800% от тарифа 1830 г.⁵³⁷. Ожидаемое недовольство центральнонемецких государств привело к заявлениям о неправомерности выхода Гессен–Касселя из союза с ними и к требованиям снизить пошлины, в связи с обязательствами по предыдущему договору, однако они остались без ответа⁵³⁸. Также противники прусского таможенного проекта апеллировали к Союзному акту, а именно к 19 статье, в которой провозглашалась свобода торговли на германском пространстве; по их мнению, действия Пруссии нарушили эту статью, так как были направлены на запрет провоза некоторых категорий товаров по территории государств Германского союза⁵³⁹. Этот тезис неоднократно фигурировал в прессе осенью 1831 и 1832 гг. и получил интересный ответ от Касселя 10 октября 1832 г.: таможенное объединение, вопреки указанным заявлениям, как раз способствовало установлению зоны свободной торговли на германских территориях от Франции до России, как и было предписано в Союзном акте⁵⁴⁰.

Наиболее активные действия в сложившейся ситуации предпринимал Ганновер, будучи одним из крупнейших морских государств немецкого балтийского побережья и преследовавший цели свободного поступления иностранных товаров на германские территории⁵⁴¹. 15 ноября 1831 г. был

⁵³⁶ Murphy D. T. Op. cit. P. 294.

⁵³⁷ Ibid. P. 295.

⁵³⁸ Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen, Gotha. 27.11.1831. S. 4327–4328.

⁵³⁹ Allgemeine Handlungs–Zeitung, Nürnberg. 11.12.1831. S. 634–635;

Allgemeine Zeitung, München. 20.01.1832. S. 79.

⁵⁴⁰ Allgemeine Zeitung, München. 16.10.1832. S. 1159–1160;

Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen, Gotha. 22.10.1832. S. 3775.

⁵⁴¹ Более подробно роль Ганновера в морской торговле будет рассмотрена в разделе 3.2.

заключен торговый договор между Ганновером и Брауншвейгом, облегчавший транспортное сообщение между государствами и связывавший их обязательствами не вступать в другие торговые или таможенные союзы⁵⁴². По сути, договор был нацелен на обеспечение торговли между Гамбургом, Лейпцигом, Франкфуртом и Ганновером без участия Пруссии⁵⁴³.

Однако Саксония и тюрингские государства постепенно склонялись к таможенному союзу с Пруссией, будучи заинтересованы в бесперебойном поступлении сырья для местного производства, а также в защите от контрабанды на восточных границах⁵⁴⁴. Аналогичной позиции придерживался и Франкфурт⁵⁴⁵, однако предложение о вступлении в переговоры с Пруссией было отклонено франкфуртским сенатом по причине больших убытков от потери монополии в винной торговле. Из-за страха окончательно утратить торговое влияние в Европе Франкфурт пока воздержался от вступления в таможенный союз. Тем не менее, по сведениям «Allgemeine Handlungs-Zeitung», идеи общегерманского таможенного объединения в перспективе приветствовались населением города⁵⁴⁶.

Подводя промежуточные итоги, обратимся к перечню государств, которые заключили торговые или таможенные договоры с Пруссией к январю 1832 г.⁵⁴⁷. Большинство из них мы подробно рассмотрели ранее, остальные договоры с малыми герцогствами и княжествами были заключены в период с 1826 по 1831 г. Их действие было направлено преимущественно на обеспечение транспортного сообщения по причине анклавного расположения территорий и удобства дорожного строительства:

---

⁵⁴² Ibid. 10. 12. 1831. S. 4505.

⁵⁴³ Allgemeine Zeitung, München. 26.12.1831. S. 1438.

⁵⁴⁴ Allgemeine Zeitung, München. 16.01.1832. S. 63;
Henderson W. O. Op. cit. P. 84.

⁵⁴⁵ Frankfurt und der preußische Zollverein. // Beilage zur Allgemeinen Zeitung. München, 1.12.1831. S. 1861–1863.

⁵⁴⁶ Allgemeine Handlungs-Zeitung, Nürnberg. 11.12.1831. S. 634–635.

⁵⁴⁷ Amtsblatt für den Regierungsbezirk Arnsberg, Arnsberg. 24.12.1831. S. 409–410;
Amts-Blatt der Preußischen Regierung zu Liegnitz, Liegnitz. 24.12.1831. S. 372–373.

- Королевство Бавария;
- Королевство Вюртемберг;
- Королевство Саксония;
- Великое герцогство Гессен–Дармштадт;
- Курфюршество Гессен–Кассель;
- Великое герцогство Саксония–Веймар;
- Герцогство Саксония–Кобург–Готта;
- Великое герцогство Мекленбург–Шверин (по анклавным территориям Россов, Нетцебанд, Шёнберг)
  - Герцогство Саксония–Майнинген–Гильдбургхаузен;
  - Великое герцогство Гольштейн–Ольденбург (в отношении княжества Биркенфельд);
  - Герцогство Анхальт–Дессау;
  - Герцогство Анхальт–Бернбург;
  - Герцогство Анхальт–Рётен;
  - Княжество Шварцбург–Зондерсхаузен (в отношении Зондерсхаузена);
  - Княжество Шварцбург–Рудольфштадт (в отношении Франкенхаузена);
  - Княжество Вальдек;
  - Князья Рейssa, старшая и младшая линии;
  - Княжество Липпе–Детмольд (в отношении анклавных территорий Липпероде, Каппель и Гревенхаген)
  - Ландграфство Гессен–Хомбург (в отношении Майзенхайма).

Обозначенные территории были охвачены таможенной границей с охранительной системой: с января 1832 г. здесь действовал единый таможенный тариф. Вводились ограничения по провозу и торговле некоторыми типами продукции: соль, табак, вино, мясо, игровые карты; в исключительных случаях разрешался транзит указанной продукции по

конкретным дорогам. Также на указанной таможенной территории предполагалось использование единого стандарта мер и весов и валюты⁵⁴⁸. Тем не менее, в отношении каждого из упомянутых государств действовали особые договоренности, и единство данной системы в этот момент было скорее потенциальным, нежели достигнутым. Приведение сложившихся торговых отношений к единообразию стало задачей ближайших лет.

Таможенные преобразования происходили на фоне и испытывали влияние потрясений общеевропейского масштаба: события июльской революции 1830 г. и многолетняя эпидемия холеры оказали существенное влияние на общественные настроения и торговые процессы, поэтому они заслуживают более подробного освещения в следующем разделе.

Июльская революция 1830 г. и германские таможенные преобразования

Июльские события 1830 г. во Франции не могли пройти незамеченными для германских стран, и ответ на вопрос о степени их влияния на общественные настроения, особенно в части таможенного вопроса, следует в первую очередь искать в прессе. В предыдущем разделе мы подробно рассмотрели различные сюжеты, освещенные многочисленными периодическими изданиями: тематический состав имеющихся изданий косвенно указывает на их политическую ангажированность по таможенному вопросу и содержит последовательное продвижение идей таможенного объединения. Причину такого положения можно увидеть в жесткой цензуре, регулировавшей средства печати⁵⁴⁹. Многие исследователи отмечают страх Пруссии перед французскими революционными амбициями наблюдался еще до событий 1830 г.⁵⁵⁰. Волнения действительно охватили немецкие города, и на протяжении 1830–1832 гг. повсеместно наблюдались всплески общественной активности с революционными лозунгами.

---

⁵⁴⁸ Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen, Gotha. 10.12.1831. S. 4504.

⁵⁴⁹ Ансело Ф. Указ. соч. С. 33–34.

⁵⁵⁰ Baack L. J. Op. cit. P.6; Murphy D. T. Op. cit. P. 295.

Среди политических деятелей либеральных взглядов этого времени следует выделить две фигуры, рассматривавших революционные события как повод к решительным действиям со стороны немецких правительств в части политического и экономического объединения Германии.

Баденский либерал Карл фон Роттек неоднократно выступал на заседаниях Союзного Сейма с призывами к объединению Германии, но в то же время говоривший о приоритете свободы: «Я хочу единства не иначе как вместе со свободой, и предпочту свободу без единства единству без свободы»⁵⁵¹. Он выступал против как прусского, так и австрийского вариантов объединения Германии, а будущее он видел в равноправном государственном «историческом» союзе немецких стран. Проект ГТС под руководством Пруссии также вызывал отторжение фон Роттека⁵⁵². Однако здесь сыграли роль не только политические взгляды: по сообщениям современников, не в последнюю очередь позиция депутата была связана с личной заинтересованностью в сохранении умеренных пошлин на соль, ведь его зять занимался солевой торговлей⁵⁵³.

Видный представитель промышленной буржуазии Рейнской области, прусский либерал Давид Ганземан в декабре 1830 г., на волне обсуждения проектов общепрусского ландтага, написал обращение королю Фридриху Вильгельму III⁵⁵⁴. В нем он говорил о необходимости расширения народного представительства для создания оптимальных условий для развития государства, при незыблемости монархического принципа. Введение двухпалатной структуры, выборность нижней палаты при условии высокого имущественного ценза могли бы обеспечить широкую поддержку королю, в частности, со стороны купцов и фабрикантов; главное, чтобы «позиция

⁵⁵¹ Dr. Carl von Rotteck's gesammelte und nachgelassene Schriften mit Biographie und Briefwechsel. Geordnet und herausgegeben von seinem Sohne Hermann von Rotteck. Band 4. Pforzheim, 1843. S. 400.

⁵⁵² Ростиславлева Н. В. Германские либералы первой половины XIX века: К. фон Роттек, К. Т. Велькер, Ф. К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганземан. М., 2010. С. 144–145.

⁵⁵³ Dr. Carl von Rotteck's gesammelte und nachgelassene Schriften. S. 453.

⁵⁵⁴ Ростиславлева Н. В. Либерал Давид Ганземан – поборник единства Германии и свободного предпринимательства (середина XIX века). // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 192–206. С. 195.

монарха не противоречила интересам предпринимательства»⁵⁵⁵. Однако его проект не вызвал одобрение со стороны короля.

В немецкой прессе 1830–1832 гг. в части таможенного вопроса можно обозначить определенную тенденцию, связанную с распространением слухов о вступлении Бадена в таможенный союз с тем или иным государством: такие слухи неоднократно встречались в немецких изданиях. Их появление можно связать с ростом радикальных настроений в баденском ландтаге⁵⁵⁶. Перейдем к их детальному рассмотрению.

В июле 1830 г. в нескольких газетах появились сведения о скором вступлении Бадена в южногерманский таможенный союз⁵⁵⁷, однако они впоследствии не подтвердились. Ранее мы уже отмечали неопределенную позицию Бадена по таможенному вопросу; спустя полгода она стала предметом отдельного рассмотрения в еженедельнике «Баварский народный вестник» («Bayerisches Volksblatt») в январском выпуске 1831 г.⁵⁵⁸. Этот материал можно назвать опровержением упомянутых слухов: статья говорила о принципиальном отличии тарифной политике Бадена от других южногерманских государств. Баден придерживался собственных взглядов в таможенной политике, которые заключались в первую очередь в умеренной тарификации иностранных товаров. Эта мера провоцировала большие объемы контрабанды именно на баварско–баденской границе; одновременно с этим высокими пошлинами облагалась транзитная продукция, предназначавшаяся для провоза в Баварию. «Аморальность» таких мер могла быть пресечена лишь истощением финансовых средств на поддержку независимой таможенной системы, которые, по оценке баварского автора, скоро должны были закончиться.

---

⁵⁵⁵ Там же. С. 196.

⁵⁵⁶ Trauner K. J. Baden in Europa 1806–1918. // Badische Heimat. Heft 2. 2005. S. 267–276. S. 270.

⁵⁵⁷ Neuste Weltbegebenheiten, Kempten. 16.07.1830, S. 460.

Tagblatt für die Kreisstadt Augsburg. 19.07.1830, S. 802;

⁵⁵⁸ Bayerisches Volksblatt: eine constitutionelle Wochenschrift, München. 01.1831. S. 168–169.

Тем не менее, через несколько дней после упомянутой статьи пресса вновь обратилась к обсуждению Бадена, но уже в связи с инициативой торговцев баварской Рейнской области по возобновлению переговоров по таможенному вопросу⁵⁵⁹. В аугсбургском издании «Национальный баварский корреспондент» («Allgemeiner bayerischer National-Korrespondent») идея разрушения таможенных барьеров под эгидой Баварии даже вышла за пределы германского пространства: с целью пресечения контрабанды рассматривался союз с Австрией и торговый договор с Италией, для блага общеевропейской торговли⁵⁶⁰. На наш взгляд, такая последовательная пропаганда идей таможенного объединения в различных средствах южногерманской печати может косвенно свидетельствовать об определенной устойчивости государственной политики Баварии в вопросах торговли.

Несмотря на обозначенную ситуацию повсеместного контроля за периодическими изданиями, нам удалось обнаружить несколько оппозиционных газет, затрагивавших таможенный вопрос в своих статьях. Два издания появились в середине 1831 г. на волне роста либеральных патриотических настроений.

Либеральный журнал «Конституционная Германия» («Das konstitutionelle Deutschland») выходил в г. Страсбург, во Франции, с мая по ноябрь 1831 г. дважды в неделю и освещал различные сюжеты общественной жизни. Вопрос организации торговли занял важное место в содержании многих выпусков: в основном к нему обращались в контексте рассуждений о выгодах и недостатках таможенного объединения и обзоре аргументов в защиту обозначенной точки зрения. В июньском выпуске была опубликована речь Эрнста Эмиля Хофмана, дармштадтского представителя в Бадене, призывающего обратиться к Франции за помощью в установлении свободной торговли на юге Германии с целью борьбы с контрабандой и «проникновением

---

⁵⁵⁹ Fränkischer Merkur, Bamberg. 2.01.1831, S. 11; Allgemeine Handlungs-Zeitung, Nürnberg.

5.01.1831, S. 11; Allgemeiner bayerischer National-Korrespondent, Augsburg. 5.01.1831, S. 19;

⁵⁶⁰ Allgemeiner bayerischer National-Korrespondent, Augsburg. 8.01.1831, S. 30–31.

шпионов к нашим границам»⁵⁶¹. Хофман полностью одобрял отстраненную позицию Бадена, так как видел в идее германского таможенного союза желание чиновников заполучить контроль над винной и колониальной торговлей. Только свободная конкуренция, по Хофману, могла способствовать развитию промышленности и всеобщему процветанию.

В одном из следующих выпусков мы видим отголоски схожих идей: безымянный автор выступал с жесткой критикой сочетания идей национального и таможенного объединения в прусской пропаганде⁵⁶². По его словам, свободная торговля не мешала, а скорее способствовала общегерманскому объединению, к которому стремились все немцы с 1815 г.

«Никаких таможенных границ! Никаких таможенных союзов!» – с таким призывом наряду с требованием снижения цен на соль и другими политическими заявлениями выступили жители Бадена 8 июля 1831 г. в ходе народных волнений⁵⁶³. Заметка под названием «Krämergeist» («торгашество»), выпущенная в ответ на прошение купцов второй палаты представителей г. Фрайбург по вопросу таможенного союза, обличала государственное устройство во всех его аспектах: продажность чиновников, лицемерие и алчность на всех уровнях разрушали общественное устройство родины; таможенный союз представлялся «бюрократическое злом»⁵⁶⁴.

Понятие «конституционная Германия» раскрывалось в сентябрьском выпуске: настоящее политическое единство Германии могло быть достигнуто лишь в случае осуществления законных желаний всех германских народов путем их всеобщего представительства в Союзном Сейме⁵⁶⁵. Свобода торговли, судоходства тем не менее предполагала существование единого таможенного союза, и это заявление демонстрирует отсутствие в кругах

⁵⁶¹ Handels– und Mauth–Vereine. // Das konstitutionelle Deutschland, Straßburg. 3.06.1831.

⁵⁶² Ueber Badens Anschließung an den Zoll–Verein von Baiern, Würtemberg, Preussen und Rheinhessen. // Das konstitutionelle Deutschland, Straßburg. 24.06.1831.

⁵⁶³ Des badischen Volkes Wünsche, seinen Landständen zur Beherzigung. // Das konstitutionelle Deutschland, Straßburg. 8.07.1831.

⁵⁶⁴ Krämergeist // Das konstitutionelle Deutschland, Straßburg. 12.07.1831.

⁵⁶⁵ Wiederhall des “Aufrufs zur Bildung legaler patriotischer Vereine in dem ganzen konstitutionellen Deutschland”. Karlsruhe, 09.1831. // Das konstitutionelle Deutschland, Straßburg. 30.09.1831.

либеральной оппозиции единой оценки таможенного союза в качестве структуры торгового регулирования.

В октябре 1831 г. в либеральной прессе вновь наблюдался повышенный интерес к вопросам торговли, в связи с новыми слухами о вступлении Бадена в таможенный союз. В этой связи обозначим еще одно периодическое издание: это газета «Немецкая трибуна» (*«Die deutsche Tribüne»*), выпускавшаяся с июля 1831 г. сначала в Мюнхене, а с декабря 1831 г. по март 1832 г. в Хомбурге. Именно публикации «Трибуны», освещавшие «тайные» заседания второй палаты представителей в г. Карлсруэ 29 сентября – 16 октября 1831 г., спровоцировали быстрое распространение следующей информации во многих немецких газетах: 5 октября 1831 г. вторая палата представителей в Бадене проголосовала за присоединение к прусской таможенной системе, при условии снижения тарифных ставок⁵⁶⁶. В выпусках «Трибуны» от 3, 10 и 20 октября подробно передавалась суть заседаний, которая сводилась к следующему: большинством голосов было принято неожиданное решение заключить таможенный договор с Пруссией на 12 лет. Несмотря на разное отношение к торговым принципам, высокие ввозные пошлины и исторические противоречия эта мера должна была способствовать лучшей организации торговли в Бадене⁵⁶⁷.

Однако спустя несколько дней вышло официальное опровержение этих слухов⁵⁶⁸. Тем не менее, новость спровоцировала рост спроса на сахар, а затем и увеличение пошлин на него в Роттердаме, крупном центре колониальной торговли⁵⁶⁹. 29 октября было опубликовано опровержение предыдущих сообщений уже и в «Немецкой трибуне», с подробным объяснением, почему присоединение Бадена к какой-либо таможенной системе на данном этапе не

---

⁵⁶⁶ Allgemeine Zeitung, München. 11.10.1831, S. 1134;

Allgemeine Handlungs-Zeitung, Nürnberg. 12.10.1831, S. 523.

⁵⁶⁷ Deutsche Tribüne, München. 3.10.1831, S. 751–752; 10.10.1831, S. 811–812; 20.10.1831, S. 891–892.

⁵⁶⁸ Allgemeine Zeitung, München. 15.10.1831, S. 1150;

Münchener politische Zeitung, München. 15.10.1831, S. 1863.

⁵⁶⁹ Allgemeine Handlungs-Zeitung, Nürnberg. 19.10.1831, S. 536.

представлялось возможным: в центре противоречий, как и раньше, был приоритет свободной торговли⁵⁷⁰.

Деятельность «Трибуны» получила обзор в «Мюнхенской политической газете» («Münchener politische Zeitung»): в ноябрьском выпуске была опубликована статья, целиком посвященная взглядам «Трибуны» на вопрос таможенного объединения⁵⁷¹. Приведенный в начале статьи обзор истории торговой организации на германском пространстве после 1815 г. раскрывал ключевые аспекты задачи, стоявшей перед германскими государствами: устраниТЬ повсеместный дефицит государственного бюджета, ликвидировать контрабанду и обеспечить свободу торговли в самой Германии. В повествовании о работе над обозначенными проблемами выделялась фигура баварского короля Людвига I, энергично приступившего к поискам решений и переговорам с соседними государствами. Авторы статьи отмечали: если бы идеи таможенного объединения выдвигались общественными деятелями, то они получили бы всеобщее одобрение; но в связи с государственной поддержкой они получили незаслуженную негативную оценку⁵⁷². Завершение статьи содержит ироничный призыв к народу: «Никакого единства в Германии, никакой свободы торговли от Альп до Северного и Балтийского моря, от Рейна до Карпат; маленькие пошлины, засилье наших рынков на радость Англии и Франции; надевайте красные береты, читайте «Немецких трибунов» и их листовки, дышите воздухом революции; обогащайте ваших тиранов, которые вас обкрадывают и т.д.; и это поможет всегда и навечно – слава Франции, Бельгии и Польше!»⁵⁷³.

В январе 1832 г. публицисты вновь обращались к таможенному вопросу в контексте волнений в Франкфурте и фабричном городе Ханau, отстаивая, с одной стороны, идеи устранения таможенного контроля⁵⁷⁴, с другой стороны,

⁵⁷⁰ Deutsche Tribüne, München. 29.10.1831, S. 957–961.

⁵⁷¹ Die deutsche Tribüne und die Zollvereine in Deutschland. // Münchener politische Zeitung, München. 22.11.1831, S. 2121–2124.

⁵⁷² Ibidem. S. 2123.

⁵⁷³ Ibidem. S. 2124.

⁵⁷⁴ Deutsche Tribüne, Homburg. 19. 01. 1832, S. 125–126.

идеи необходимости коллективного таможенного регулирования для всеобщего экономического процветания⁵⁷⁵.

В начале 1832 г. в «Всеобщей коммерческой газете» («Allgemeine Handlungs-Zeitung») стали появляться сообщения о негативных последствиях внедрения прусской таможенной системы в других государствах. В частности, отмечался существенный рост стоимости товаров первой необходимости из-за новых прусских тарифов⁵⁷⁶ и сообщалось о массовых увольнениях с текстильных фабрик Гессен-Касселя из-за невозможности конкурировать с более дешевой прусской продукцией⁵⁷⁷.

2 мая 1832 г. было опубликовано обращение вюртембергских купцов о необходимости созыва общегерманского торгового конгресса с целью предотвращения прусской торговой гегемонии⁵⁷⁸. Они призывали сконцентрироваться на международной торговле, более выгодной для всех южногерманских государств – Бадена, Баварии, Вюртемберга, Гессен-Дармштадта и Нассау, и освободиться от затрат на контроль границ, превышавших доход от членства в таможенном союзе. Можно предположить, что это заявление было связано с фигурой Кристофа Людвига фон Герцога, назначенного на пост главы финансового департамента государственного совета 30 апреля 1832 г.: от него ждали решительных действий по пересмотру таможенной политики последних лет в связи с его либеральными взглядами⁵⁷⁹. Однако пересмотр не состоялся: в сентябре 1832 г. министерство финансов возглавил Иоганн Кристоф фон Хердеген, придерживавшийся более умеренной политики и в первую очередь заботившийся о балансе государственного бюджета⁵⁸⁰.

---

⁵⁷⁵ Münchener politische Zeitung, München. 19. 01. 1832, S. 119; Allgemeine Zeitung, München. 26. 02. 1832, S. 292.

⁵⁷⁶ Allgemeine Handlungs-Zeitung, Nürnberg. 15. 01. 1832, S. 31.

⁵⁷⁷ Ibid. 26.02.1832. S. 108.

⁵⁷⁸ Bittschrift württembergischer Kaufleute und Fabrikanten gegen den Zollverein mit Preußen. // Allgemeine Handlungs-Zeitung, Nürnberg. 2.05.1832, S. 230–231.

⁵⁷⁹ Münchener politische Zeitung, München. 5.05.1832, S. 460; Burg P. Op. cit. S. 351.

⁵⁸⁰ Allgemeine Zeitung, München. 9.09.1832, S. 987;

13 октября 1832 г. купцы и промышленники Ганновера обратились к Союзному Сейму с прошением «О предотвращении присоединения Ганновера к прусской таможенной системе»; переговоры по этому вопросу предполагалось возобновить лишь при совместном участии Ольденбурга, Брауншвейга и Мекленбурга⁵⁸¹. Оно было одной из многочисленных попыток предотвратить распространение прусской таможенной системы осенью 1832 г., предпринимавшихся в том числе и региональными собраниями народных представителей⁵⁸². В этой антиprusской позиции широких слоев населения мы видим нежелание перемен в устойчивых торговых процессах, которые более подробно мы рассмотрим в третьей главе на примере с Россией.

Приведенные сюжеты из германской прессы говорят о том, что противостояние между сторонниками и противниками таможенного объединения существенно радикализировалось в связи с июльской революцией во Франции. Риск утраты государственного суверенитета, страх перед прусской торговой гегемонией на волне распространявшихся революционных настроений всколыхнули старые конфликты и обострили нерешенные вопросы расстановки сил на немецком пространстве. Этот кризис имел широкие последствия для таможенного вопроса.

На данном этапе нашего исследования интересно вновь обратиться к фигуре Карла фон Вангенгейма. В своей речи 1832 г., обращенной к вюртембергскому народному собранию, он говорил о Германии, которая связывала большие надежды с таможенным объединением еще в момент заключения Венского акта⁵⁸³. Также он сравнивал Германию с другими европейскими странами, испытавшими серьезные потрясения июльской революции⁵⁸⁴. По мнению Вангенгейма, пришло время обратиться к настоящей

---

⁵⁸¹ Münchener Politische Zeitung, München. 20.10.1832, S. 784;
Allgemeine Zeitung, München. 21.10.1832, S. 1179;

Allgemeine Handlungs-Zeitung, Nürnberg. 24.10.1832, S. 548.

⁵⁸² Hahn H.-W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 120; Burg P. Op. cit. S. 350.

⁵⁸³ Wangenheim K. A. v. Die Wahl des Freiherrn von Wangenheim, k. Würtembergischen Staatsministers ausser Dienst, zum Abgeordneten in die Würtembergische Ständeversammlung. Tübingen, 1832. S. 58.

⁵⁸⁴ Ibidem. S. 64.

свободе, равенству и безопасности: говоря о торговле, следовало не просто освободить ее от таможенных ограничений, но и установить легитимные таможенные порядки для обеспечения свободной торговли путем согласия между правительством и народом⁵⁸⁵. Свобода торговли способствовала бы всеобщему процветанию: культурное обогащение, развитие промышленности, внедрение новых механизмов компенсировали бы затраты на транспортировку и соблюдение «неидеальных регламентов» торговых операций⁵⁸⁶. В завершение Вангенгейм обращался к примеру Англии, добившейся свободы для своего населения законодательными мерами, в частности, свободы торговли путем Навигационного акта⁵⁸⁷.

На наш взгляд, эта речь стала своего рода финальным аккордом в формировании общественного восприятия таможенного переустройства, ставшего к концу 1832 г. очевидной необходимостью для различных слоев немецкого общества. Столь пристальное внимание общественности к торговому вопросу в контексте конституционных требований свидетельствует о важном значении июльской революции для истории ГТС. В подтверждение этого тезиса приведем несколько аргументов.

По некоторым оценкам, именно социальное беспокойство, разразившееся не в последнюю очередь под влиянием июльской революции 1830 г., привело правительство Гессен–Касселя к решительной смене вектора таможенной политики и к выходу из центральногерманского союза⁵⁸⁸.

Говоря о судьбе этого союза, исследователи отмечают, что «призрак французской революции» вывел центральногерманские государства из зоны влияния французской дипломатии⁵⁸⁹. Равенство материальных интересов большинства германских государств с Пруссией, по выражению С. Краусс, в

⁵⁸⁵ Ibidem. S. 241; S. 312.

⁵⁸⁶ Ibidem. S. 342–343.

⁵⁸⁷ Ibidem. S. 362.

⁵⁸⁸ Festenberg–Packisch H. Geschichte des Zollvereins mit besonderer Berücksichtigung der staatlichen Entwicklung Deutschlands. Leipzig, 1869. S. 51; Murphy D. T. Op. cit. P. 294.

⁵⁸⁹ Krauss S. Op. cit. S. 183.

этот момент возобладало; оно подразумевало также исключение Австрии из проекта таможенного объединения⁵⁹⁰.

В свою очередь, Д. Мёрфи отмечает временное сближение с Веной из страха перед революцией⁵⁹¹. Однако в вопросах таможенной организации он придерживается схожей точки зрения с С. Краусс: по мнению Мёрфи, революционная волна 1830 г. ускорила политику прусской таможенной экспансии: историк отмечает «разнообразный» состав прусского правительства, в памяти которого события наполеоновской эпохи и персональные травмы того времени были очень свежи и в то же время неодинаковы. Задуманные беспошлинные транзитные дороги уже рассматривались как способ быстрой переброски прусской армии для борьбы с революцией⁵⁹².

Новые парламентские права, гарантированные конституциями 1830–32 гг. в Ганновере, Саксонии и Гессен–Касселе, компенсировались возросшими налогами, в том числе и таможенными пошлинами: Р. Думке видит в них существенный стабилизирующий фактор эпохи реставрации по меньшей мере до 1835 г. Установившийся таким образом баланс между монархией и народным самоопределением умерил пыл либеральных политических течений⁵⁹³.

Влияние Июльской революции на общественные настроения германских государств было неоднородным. Наибольший отклик она вызвала в южногерманских странах, что проявилось в многочисленных беспорядках и погромах 1830–32 гг. Причины этих беспорядков исследователи нередко связывают сструктурной слабостью и меньшими расходами на финансово–административные аспекты: затраты на государственные службы были

---

⁵⁹⁰ Ibidem.

⁵⁹¹ Murphy D. T. Op. cit. P. 298.

⁵⁹² Ibid. P. 297.

⁵⁹³ Dumke R. H. Op. cit. S. 97.

существенно выше прусских, в то время как число чиновников было значительно ниже, равно как и качество их работы⁵⁹⁴.

В этой связи английский историк А. Тэйлор называет ГТС «экономическим “эрзацем” национального единения»⁵⁹⁵. Целенаправленная политика Пруссии по привлечению южногерманских стран к вступлению в ГТС способствовала их политической стабилизации⁵⁹⁶. Южногерманские либералы предпринимали неоднократные попытки предотвратить таможенное объединение с Пруссией, опираясь на независимую позицию Бадена; одной из последних стала встреча Пфицера, Рёмера, Шотта и Уланда с единомышленниками из Бадена и Гессен–Дармштадта в Лангенбрюкене в июне 1833 г.: обсуждалась возможность предотвращения ратификации договора о создании ГТС в вюртембергском ландтаге⁵⁹⁷.

Учреждение ГТС отвечало интересам правящих консервативных элит, так как оно способствовало бы поступлению «политически нейтральных» и крайне необходимых средств в казну⁵⁹⁸. Фискальный аспект, который был решающим на первом этапе таможенного объединения, к моменту образования ГТС отошел на второй план. Г.–В. Хан выдвигает гипотезу о наступившей модернизации в государствах центральной Германии, с сопутствовавшей институционализацией старых и новых общественных структур⁵⁹⁹. ГТС был призван решить насущный вопрос централизации экономической системы, выведя его за рамки одного государства и ускорив тем самым процессы модернизации в других германских государствах.

---

⁵⁹⁴ Ibidem.

⁵⁹⁵ Taylor A. J. P. *The course of German history*. London, 1945. P. 61, 63.

⁵⁹⁶ Dumke R. H. Op. cit. S. 98.

⁵⁹⁷ Müller H. P. Die württembergischen Liberalen am Vorabend der Revolution von 1848. S. 285–303. // Zeitschrift für Württembergische Landesgeschichte. 77. Jg. 2018. S. 297.

⁵⁹⁸ Dumke R. H. Op. cit. S. 98.

⁵⁹⁹ Hahn H.–W. *Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert*. S. 18.

3.2. Договор о таможенном объединении 1833 года.

Зимой 1832 г. формирование прусской таможенной системы на территории большинства южных и центральных германских государств фактически завершилось. Вне сферы прусского влияния все еще оставались Баден, Саксония, Ганновер, Брауншвейг, Франкфурт и северные территории. С целью формирования позитивного образа таможенного объединения под эгидой Пруссии во многих изданиях германской прессы регулярно выходили заметки о росте торговых доходов, предотвращении контрабанды или опровержения оппозиционных заявлений, которые мы подробно рассмотрели ранее⁶⁰⁰.

В мае 1832 г. начались переговоры между Саксонией и прусско-гессенским таможенным союзом по вопросу организации ярмарочной торговли в Лейпциге⁶⁰¹. С введением прусских тарифов по новой таможенной границе и льготных условий для ярмарочной торговли в ее пределах наблюдался рост популярности ярмарки в Франкфурте-на-Одере, что способствовало оттоку купцов из Лейпцига и не отвечало интересам саксонского правительства⁶⁰². Лейпцигская ярмарка в это время была крупнейшим центром международной европейской торговли⁶⁰³, и благодаря торговым доходам и промышленным новинкам саксонская промышленность по праву была одной из передовых на германском пространстве⁶⁰⁴. Тем не менее, прусское таможенное переустройство изменило направление торговых потоков, поэтому Саксония решила вступить в переговоры. Однако многие месяцы они были безуспешными; фактически до марта 1833 г. стороны не достигли соглашения по торговым вопросам⁶⁰⁵.

---

⁶⁰⁰ См., напр., Münchener politische Zeitung, München. 01.–07.1832; Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen, Gotha. 01.–07.1832.

⁶⁰¹ Die Bayerische Landbötin, München. 1.05.1832, S. 418;

Allgemeine deutsche Bürger– und Bauern–Zeitung, Passau. 16.05.1832, S. 292

⁶⁰² Гагемайстер Ю.А. О европейской торговле в Турции и Персии. СПб, 1838. С. 114.

⁶⁰³ Muhs R. Op. cit. S. 199; Ансельо Ф. Шесть месяцев в России. М., 2001. С. 31.

⁶⁰⁴ Soll Sachsen zum Zollverein? // Allgemeine Handlungs–Zeitung, Nürnberg. 24. Juni – 01.07.1832.

⁶⁰⁵ Allgemeine Handlungs–Zeitung, Nürnberg. 12.10.1832. S. 527.

13 октября 1832 г. в «Allgemeine Zeitung» появилось сообщение об упадке торговли в Любеке, связанном, с одной стороны, с наплывом английских товаров и, с другой стороны, с ужесточением таможенного контроля Пруссии⁶⁰⁶. «Свободный порт» не мог существовать в таких условиях, и единственным выходом для «спасения» всех северогерманских портов и их защиты от Англии и Франции могло стать присоединение к прусской таможенной системе «со всеми моральными силами». Мы считаем, что в таких выражениях была обозначена насущная необходимость пересмотра традиционно нейтральной, независимой позиции северогерманских портов в сторону их присоединения к формировавшейся общегерманской таможенной системе. Создание позитивного образа таможенного союза в прессе в 1832 г. достигло своего пика, и наиболее распространенным аргументом выступала борьба с иностранной конкуренцией⁶⁰⁷.

В январе 1833 г. начались переговоры о создании тюрингского таможенного союза между некоторыми бывшими членами центральногерманского торгового союза⁶⁰⁸. Заседания тюрингских государств⁶⁰⁹ проходили в Берлине, что косвенно свидетельствовало об участии Пруссии в этих переговорах. Существование тюрингского союза подтверждается отдельным договором между Пруссией и тюрингскими государствами, сопровождавшим договор о создании ГТС, о котором речь пойдет далее.

По многочисленным свидетельствам германской прессы, зимой 1833 г. проходили многосторонние переговоры об учреждении ГТС⁶¹⁰. Однако в

---

⁶⁰⁶ Allgemeine Zeitung, München. 13.10.1832, S. 1147.

⁶⁰⁷ Ibid. 21.11.1832, S. 1206; Allgemeine Handlungs-Zeitung, Nürnberg. 19.11.1832. S. 603.

⁶⁰⁸ Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen, Gotha. 29.01.1833, S. 361.

⁶⁰⁹ К ним относятся: Саксония–Веймар–Эйзенах, Саксония–Альтенбург, Саксония–Кобург–Готта, Саксония–Майнинген, Рейсс–Грейц, Рейсс–Лобенштейн и Эберсдорф, Рейсс–Шлейц, Шварцбург–Рудольштадт.

⁶¹⁰ Allgemeine Zeitung, München. 01.03.1833;
Münchener politische Zeitung, München. 01.03.1833.

протоколах заседаний конференций о создании ГТС мы видим, что переговоры начались в марте 1833 г.⁶¹¹

22 марта 1833 г. в Берлине состоялось подписание таможенного договора, объединившего территории Пруссии, Баварии, Вюртемберга, Гессен–Дармштадта и Гессен–Касселя в единую таможенную зону ГТС⁶¹². Договор вступал в силу с первого января 1834 г., и наряду с организационными мероприятиями предшествовавшие месяцы были посвящены активному привлечению других немецких государств к вступлению в союз. 30 марта 1833 г. к договору присоединилось королевство Саксония⁶¹³, а 11 мая 1833 г. – тюрингский союз, поэтому карта ГТС выглядела к 1834 г. следующим образом⁶¹⁴:

---

⁶¹¹ Schluss–Protokoll. Verhandelt Berlin 22. März 1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 22–30.

⁶¹² Zollvereinigungsvertrag vom 22. März. 1833.

URL: <https://www.verfassungen.de/de06–66/zollverein33.htm> (дата обращения: 03.03.2025).

⁶¹³ Zollvereinigungsvertrag mit dem Königreiche Sachsen vom 30. März 1833. // Verträge und Verhandlungen aus dem Zeitraume von 1833 bis einschließlich 1836 über die Bildung und Ausführung des deutschen Zoll– und Handels–Verein. Berlin, 1845. 1. Band. S. 112–128.

⁶¹⁴ Vertrag zwischen Preußen, Kurhessen, Sachsen–Weimar–Eisenach, Sachsen–Meiningen, Sachsen–Altenburg, Sachsen–Coburg–Gotha, Schwarzburg–Rudolfstadt, Reuß–Schleiß, Reuß–Greiß, Reuß–Lobenstein und Ebersdorf, wegen Errichtung des Thüringischen Zoll– und Handels–Vereins. Vom 10. Mai 1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 155–161;

Christiansen R. Vom Deutschen Zollverein zur Europäischer Zollunion. Bonn, 1978. S. 9.

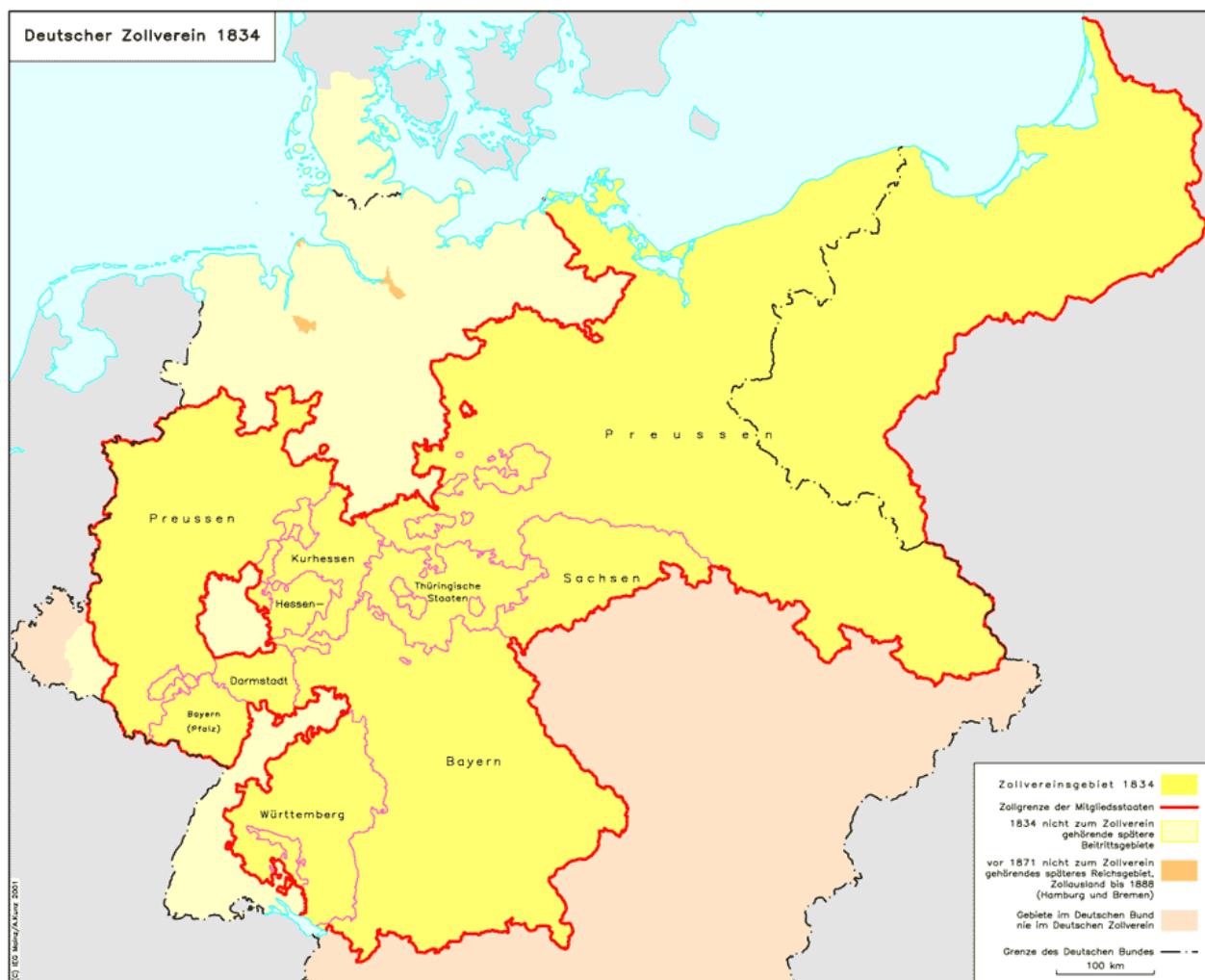

Рис. 9. Германский таможенный союз в 1834 г.⁶¹⁵

Отметим, что каждый договор о вхождении в ГТС сопровождался сепаратным договором о присоединении конкретного государства к таможенной системе, т.е. фактически при вступлении в ГТС то или иное германское государство заключало два договора⁶¹⁶. Предметом сепаратного договора, как правило, были частные моменты в отношении тех или иных территорий, дорог, товаров, таможенных учреждений или срока действия

⁶¹⁵ Deutscher Zollverein 1834. URL: <http://www.iegmaps.de/mapsp/mapz834d.htm> (дата обращения: 03.03.2025).

⁶¹⁶ Separat-Artikel zum Zollvereinigungsvertrag vom 22.03.1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 13–22;

Separat-Artikel zum Zollvereinigungsvertrag mit dem Königreiche Sachsen vom 30. März 1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 128–140;

Separat-Artikel zum Vertrag zwischen Preußen und Thüringischen Staaten vom 10. Mai 1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 161–163.

отдельных положений⁶¹⁷. Основной договор о создании ГТС именовался в текстах протоколов «открытым», что наталкивает на мысль о секретности отдельных договоров (как правило, двусторонних, одной из сторон которых выступала Пруссия или прусско–гессенский таможенный союз) и их тайном статусе.

В этой связи А. Этгес говорит об отсутствии единой структуры ГТС и упоминает 130 межгосударственных договора, которые регламентировали организацию таможенных процессов на германском пространстве⁶¹⁸. На наш взгляд, такое количество договоров может относиться к более позднему периоду существования ГТС, но не к 1833–34 гг., о чем свидетельствуют имеющиеся источники.

Наше исследование направлено на изучение основного договора, заключенного 22 марта 1833 г., так как впоследствии именно его действие распространялось на территории вновь присоединившихся государств. Тем не менее, наличие многочисленных дополнений к договору свидетельствует о широких полномочиях Пруссии в урегулировании торговых вопросов на немецком пространстве.

Осенью 1833 г. договор о таможенном объединении был ратифицирован во всех государствах, а 1 января 1834 г. вступил в силу на их территориях⁶¹⁹.

Обратимся к тексту основного договора. Документ содержал 41 статью, в которых были регламентированы различные аспекты деятельности будущего союза. При анализе текста договора мы выделили следующие категории статей:

1. Учредительные;

---

⁶¹⁷ Die Aufgabe der Hansestädte gegenüber dem deutschen Zollverein, so wie in Bezug auf eine gemeinsame deutsche Handelspolitik. Hamburg, 1847. S. 152–153.

⁶¹⁸ Etges A. Wirtschaftsnationalismus: USA und Deutschland im Vergleich (1815–1914). Frankfurt/Main; New York, 1999. S. 60.

⁶¹⁹ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration in 19. Jahrhundert. S. 122.

2. Организационные;
3. Статьи, регламентировавшие транспортное сообщение в ГТС (транспортные);
4. Статьи, ограничивавшие товарооборот некоторой продукции на территории стран ГТС (ограничительные).

Эта классификация довольно условна, так как большинство статей раскрывало сразу несколько аспектов формируемого ГТС, но мы сочли возможным отнести каждую из статей договора к определенному типу на основании ключевой информации, содержавшейся в ней.

Детальный пересказ текста договора представляется нецелесообразным, поэтому ниже мы рассмотрим основные статьи в соответствии с перечнем указанных категорий, уделив особое внимание статьям, регулировавшим внешнюю торговлю.

Учредительные статьи

К учредительным статьям договора можно отнести статьи 1–6, 29–33 и 37–41, т.е. первые и последние его статьи. Они объявляли новый таможенный порядок на территории стран–участниц договора и содержали основные декларации формируемого союза. Фактически участниками ГТС стали бывшие члены баварско–вюртембергского и прусско–гессенского таможенных союзов, и вопрос о выборе модели таможенной организации был основным предметом переговоров в ходе многолетних обсуждений общегерманской таможенной системы⁶²⁰. В итоге структура ГТС включила в себя разные элементы предыдущих союзов, которые мы отдельно отметим далее.

Статья 4 устанавливала необходимость скорейшего согласования основных документов, регламентировавших деятельность образованного союза, а именно таможенного закона, тарифа и устава. Эти три документа должны были действовать на территории союзных государств с момента вступления договора в силу, а именно с 1 января 1834 г., и подлежали

---

⁶²⁰ Henderson W. Op. cit. P. 92; Burg P. Op. cit. S. 347.

одновременной публикации с текстом договора. При составлении указанных документов необходимо было ориентироваться на имевшиеся документы прусско–гессенского таможенного союза⁶²¹.

Статья 6 провозглашала свободу торговли и транспортного сообщения между странами–участницами и заявляла об общности таможенных доходов между ними. Статья 22 более подробно освещала механизмы взаимодействия в отношении таможенных доходов: они поступали в единую казну, а их распределение происходило пропорционально населению государств, входивших в союз. Для соблюдения данного условия было также введено положение об обязательной переписи населения каждые 3 года. В этом аспекте прослеживается влияние Баварии, с 1823 г. придерживавшейся пропорционального принципа в переговорах по таможенному вопросу⁶²².

Счетная комиссия собирала квартальные данные из региональных таможенных комиссий и готовила ежегодный сводный отчет; она заседала в Берлине, согласно положениям 29 статьи и сопроводительному комментарию из заключительного протокола⁶²³. В качестве места встречи членов союза был выбран Мюнхен; в соответствии со статьей 33, первая встреча должна была состояться в январе 1834 г. Примечательно, что город не был обозначен в качестве резиденции ГТС, как, например, Франкфурт–на–Майне был резиденцией Союзного Сейма. В аспекте выбора двух городов для разных задач исследователи отмечают компромиссный дух всего договора, ведь главная цель, которую преследовали все государства, заключалась в достижении согласия по важным вопросам торговли и транспортного сообщения между союзниками, а не о росте или падении политического престижа какой–либо из стран⁶²⁴.

---

⁶²¹ Schluss–Protokoll. Verhandelt Berlin 22.03.1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 22.

⁶²² См. ч. 1.4, с. 83.

⁶²³ Schluss–Protokoll. Verhandelt Berlin 22.03.1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 26.

⁶²⁴ Christiansen R. Op. cit. S. 10.

Статьи 37–38 еще раз напоминали об общности интересов союза и объявляли его открытым для вступления других государств, заинтересованных в предлагаемых условиях торговли.

Договор действовал 8 лет, т.е. до 1 января 1842 г., согласно 41–ой статье, и в том случае, если он не был расторгнут хотя бы одной из сторон, он считался продленным на 12 лет.

Поскольку договор был не единственным учредительным документом ГТС, наряду с законом, тарифом и уставом, упомянутыми ранее, довольно сложно оценить полноту его учредительных статей. Вместе с тем, основные положения, а именно срок действия договора, механизм присоединения к союзу новых участников и главные принципы союза, были зафиксированы в указанных статьях.

Организационные статьи

Данный раздел включает в себя наибольшее количество статей от общего числа, начиная с 7–ой статьи, ведь они регламентировали непосредственную деятельность формируемого Союза.

Организационные статьи решали множество задач различного уровня, частично или полностью, в зависимости от их сложности и принципиального значения для каждой из сторон договора. Мы попытались сформировать смысловые блоки по ключевым вопросам взаимодействия стран–участниц договора и осветить наиболее важные статьи.

Статья 7 содержала ключевые положения договора и основные принципы организации таможенного союза. Прежде всего в ней были упразднены пошлины баварско–вюртембергского и прусско–гессенского союзов, взамен была создана новая таможенная область на их территориях. В этой области провозглашалась «свобода сообщения» товаров, однако предусматривались исключения для некоторых предметов государственной монополии, разных в размере обложения товаров или патентованной

продукции. Более подробно мы рассмотрим их в разделе «Ограничительные статьи».

В статье 14 декларировалась необходимость установления единой системы мер и весов на территории ГТС, и эту статью многие исследователи по праву называют одной из самых важных, так как именно различные системы измерения больше всего затрудняли как непосредственную торговлю между странами, так и транзитное сообщение⁶²⁵. В качестве эталонных денежных систем для таможенного тарифа были выбраны прусская и баварская системы. До момента учреждения единой монетной системы все сборы подлежали уплате в локальной валюте, также принималось серебро и золото. Универсальной мерой веса был назван гессенский центнер, равный $\frac{1}{2}$ рейнско–баварского центнера, т.е. 50 килограммам⁶²⁶.

Положения статьи 18 в первую очередь направлены на поданных государств ГТС. В ней фиксировалось право ремесленников и торговцев одного государства на поиск работы в другом государстве ГТС, с целью создания наиболее свободного экономического пространства для повсеместного развития производства. В очередной раз подчеркивалась важность равенства в отношении к торговцам и ремесленникам разных стран. Путешественники или торговцы, имевшие лишь образцы продукции, не обязаны были декларировать товары. В широком смысле эта статья также освещала вопрос организации ярмарок, которые являлись центральными событиями торговой жизни немецких городов.

Ярмарки стали объектом положений 24 статьи, в контексте сокращения привилегий для иностранных купцов для защиты и развития отечественного производства. Примечательно, что организация ярмарок как таковых не рассматривалась в тексте договора, однако же была заявлена необходимость всеобщего одобрения иностранных контрагентов со стороны членов ГТС для предоставления особых условий торговли. К сожалению, история ярмарок

---

⁶²⁵ Фролов А.С. Указ. соч. С. 245.

⁶²⁶ Schluss–Protokoll. Verhandelt Berlin 22.03.1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 23.

крайне скромно освещена в историографии, поэтому проследить степень влияния создания ГТС на устройство немецких ярмарок на данном этапе исследования довольно затруднительно. Тем не менее, само наличие рассмотренных положений о ярмарках в тексте договора свидетельствует о всесторонней направленности статей договора о создании ГТС.

Для защиты таможенной системы от черного рынка и контрабанды предусматривалось скорейшее принятие отдельного соглашения, о чем сообщала статья 20. Документ был действительно подготовлен и принят одновременно с договором о создании ГТС, в нем описывались меры контроля, профилактики и наказания за выявленные случаи подделки товаров или незаконной торговли⁶²⁷.

Статьи 21 и 22 провозглашали общность таможенных доходов для всех стран–участниц договора, с оговоркой по четырем категориям сборов, которые оставались в государственном ведении:

1. Монопольные взносы;
2. Судоходные пошлины (отнесены нами к категории транспортных, статья 15);
3. Шоссейные сборы, оплата строительства мостовых, плотин, мостов, каналов, шлюзов, проездные и портовые сборы, весовые и складные пошлины или аналогичные сборы;
4. Таможенные штрафы и конфискаты.

Наиболее подробно в тексте договора в статьях 25, 27–36 были раскрыты механизмы управления таможенными сборами, штрафами, расходами на содержание таможенных пунктов, а также устройство чиновничьего аппарата, вплоть до сроков регулярных отчетов на каждом уровне всей структуры и количества служащих, которых каждое из государств должно было предоставить в органы таможенного управления. Многие из указанных вопросов находились в ведении государств ГТС, предположительно в этом заключалось компромиссное решение острого вопроса суверенитета

---

⁶²⁷ Zollkartel vom 22.03.1833. // Verträge und Verhandlungen, 1. Band. S. 31–37.

союзных стран. Комментарий к 31 статье содержал предписание о наличии минимум одного иностранного таможенного контролера в центральном пограничном пункте⁶²⁸. Ниже можно увидеть детальный перечень таможенных чиновников в соответствии с указанными положениями:

Таблица 9. Сводка необходимого в союзных государствах персонала для взимания таможенных пошлин и защиты на внешних границах.⁶²⁹

№	Союзные государства	Число требуемых							Длина пограничного тракта
		Старших таможенных инспекторов	Чиновников главного ведомства	Контролеров главного ведомства	Ассистентов главного ведомства	Сборщик таможенных пошлин I класса	Ассистенты подсобных таможенных ведомств	Служащие главного и подсобного таможенных ведомств	
1	Пруссия	52	51	51	128	116	57	122	816
2	Бавария	20	19	19	31	31	30	60	185
3	Саксония	6	5	5	9	11	8	12	52
4	Вюртемберг	8	8	8	20	13	9	23	83
5	курфюршество Гессен	4	4	4	18	4	5	14	17,5
	великое герцогство Гессен	4	4	4	28	7	9	14	38,25
	Сумма	94	91	91	234	182	118	245	1191,75

Такое внимание к организации таможенных ведомств характерно для германских государств первой половины XIX в.; вместе с тем, распределение чиновников также косвенно свидетельствует и о преобладании прусских подданных в системе таможенного управления ГТС. В 32 статье было зафиксировано право государств ГТС назначать своих представителей в таможенные комиссии, для дополнительного контроля. В первые три года распределение было следующим: Пруссия направила своих чиновников в

⁶²⁸ Schluss–Protokoll. Verhandelt Berlin 22.03.1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 27.

⁶²⁹ Zusammenstellung des in den Vereinsstaaten erforderlichen Personals für die Zollerhebung und den Zollschatz an den Außengrenzen. // Verträge und Verhandlungen. S. 460–461.

Мюнхен и Кассель, Бавария – в Кёльн и Магдебург, Вюртемберг – в Дармштадт, Гессен–Кассель – в Мюнстер, Гессен–Дармштадт – в Штутгарт⁶³⁰.

Подводя промежуточный итог, отметим, что рассмотренные положения договора сосредоточились на наиболее острых вопросах организации таможенного контроля и подробно зафиксировали ключевые аспекты формируемой таможенной системы: бюрократическое устройство, распределение доходов, государственные монополии, системы мер и весов. Вместе с тем, некоторые проблемы были лишь обозначены, как в случае с ярмарками, например, и их решение еще предстояло найти. Многочисленные заседаний членов ГТС в апреле–декабре 1833 г., после заключения основного договора, были посвящены преимущественно организационным вопросам внутреннего таможенного устройства, и их результатом стали дополнительные статьи и приложения к договору. Однако в части внешней торговли можно найти несколько положений, о которых речь пойдет чуть позже, в категории ограничительных статей. Пока обратимся к характеристике транспортных статей договора.

Транспортные статьи

Статьи данного типа регламентировали организацию транспортного сообщения между союзными государствами. Наряду с провозглашенной свободой сообщения на всей территории ГТС в 7 статье, к которой в силу ее важности мы уже обращались ранее, в статье 8 разрешалось использование только традиционных торговых дорог и водных путей. На месте межгосударственных границ между странами ГТС предусматривалась организация пунктов досмотра и письменное декларирование провозимых товаров⁶³¹. В отношении провоза сырья в малых объемах, приграничной торговли или досмотра путешественников это положение не действовало.

---

⁶³⁰ Schluss–Protokoll. Verhandelt Berlin 22. 03. 1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 28.

⁶³¹ Реестр содержимого пакета. А.И. Тургенев В.А. Жуковскому и князю Вяземскому. Женева, 10 июля 1833 г. // Переписка Александра Ивановича Тургенева с кн. Петром Андреевичем Вяземским. Под ред. Н.К. Кульмана. Петроград, 1921. Т. 1. С. 248–249.

Упоминание путешественников ранее встречалось в договоре центральногерманского торгового союза, что косвенно свидетельствует об определенной преемственности между союзами⁶³².

Следует отметить, что отношение к путешественникам в 1820–30–ые гг. со стороны немецких таможенных органов в процессе формирования ГТС было либеральным, о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания русского дворянства, отдыхавшего на водах в юго–западных немецких городах. Процедуры таможенного досмотра путешественников, как правило, носили формальный характер как в морских портах, так на сухопутных заставах⁶³³. Тем не менее, определенные категории товаров, как, например, книги⁶³⁴ и табак⁶³⁵, могли стать предметом интереса пограничных чиновников, поэтому опытные путешественники старались соблюдать таможенный порядок⁶³⁶.

Статья 13 фиксировала необходимость постепенной унификации различных дорожных сборов, существовавших в странах ГТС. В качестве верхнего предела были установлены прусские тарифы 1828 г. На наш взгляд, такой подход в очередной раз подтверждал особую роль Пруссии в организации ГТС.

Облегчение торгового водного сообщения по Рейну рассматривалось в статье 15, которая напоминала о решениях Венского конгресса и о декларативности мер Союзного акта, отмеченной нами в первой главе, и призывала уплачивать все существующие пошлины в соответствии с ранее принятыми договорами. Однако по возможности следовало освободить от

⁶³² См. ч. 2.2, с. 104–105.

⁶³³ Долгова С. Р. Указ. соч. С. 34; Смирнова А. О. Записки, дневник, воспоминания, письма. М., 1929. С. 267–268.

⁶³⁴ Князь Вяземский В. А. Жуковскому. Морн, 7 сентября 1833 г. // Переписка Александра Ивановича Тургенева. С. 323; Раск Р. Заметки о России. М., 2018. С. 264.

⁶³⁵ «Сверх пакета посылаю с Лебуром фунт лучшего турецкого табака: более не берет, да и тот вряд ли провезет через таможню. Во всяком случае, уважьте усердие.» Князь Вяземский А. И. Тургеневу и В. И. Жуковскому. Москва, 27 ноября 1826 г. // Переписка Александра Ивановича Тургенева. С. 52.

⁶³⁶ Князь Вяземский Тургеневу. Петербург, 24 апреля 1836 г. // Остафьевский архив князей Вяземских. Том III. Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1824—1836. С.—Петербургъ. 1899. Д. 760.

пошлин торговые суда, проходящие по Рейну и его притокам, на благо подданных государств ГТС. В протоколе по обсуждению этой статьи фиксировались обещания всех государств способствовать скорейшему воплощению свободного речного судоходства и избежать двукратного взимания корабельных сборов⁶³⁷. Однако фактически при заключении договора 1833 г. этот вопрос пока еще не был решен.

Статья 16 упраздняла штапельное право, сохранявшееся в некоторых немецких городах со времен Средневековья и заключавшееся в принудительном вовлечении транзитных купцов в городскую торговлю. Купцы были вынуждены задержаться в городе, разместив свои товары на специально отведенном месте – складе; в случае отказа предусматривалась выплата денежной компенсации. Отмена подобных мер обсуждалась на Венском конгрессе, так как она существенно затрудняла торговлю и не отвечала общим фритредерским настроениям того времени, однако некоторые города продолжали действовать в соответствии со сложившейся традицией⁶³⁸. В 1831 г. между Францией, Баденом, Баварией, Гессен–Дармштадтом, Нассау, Прусией и Голландией был заключен Майнцкий акт, упразднивший штапельное право в Кёльне и Майнце: купцы, оказавшиеся проездом в этих городах, отныне не были обязаны торговать своим товаром в отведенных для этого местах⁶³⁹. Таким образом, торговля на Рейне уже была частично освобождена от дополнительных пошлин до образования ГТС⁶⁴⁰. В отношении других рек предполагалось также обеспечить свободу торговли и устраниТЬ существовавшие препятствия.

---

⁶³⁷ Schluss–Protokoll. Verhandelt Berlin 22.03.1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 24.

⁶³⁸ Strauch D. Die Entwicklung des Rheinschifffahrtsrechts zwischen 1815 und 1868. // Der Rhein als Verkehrsweg. Essen, 2007. S. 61–92.

⁶³⁹ Rechtsgrundlagen der Zentralkommission für die Rheinschifffahrt. URL: <https://www.ccr-zkr.org/11020000-de.html>. (Дата обращения: 03.03.2025).

⁶⁴⁰ Тем не менее, Иван Сергеевич Гагарин, служивший на дипломатической службе в Мюнхене и совершивший многочисленные поездки по Европе, неоднократно отмечал «полицейский произвол» во время досмотров со стороны голландских властей в Неймегене, пограничном пункте Голландии на Рейне. // Гагарин И. Дневник. Записки о моей жизни. Переписка. М., 1996. С. 61, С. 75–76.

В статье 17 приводился перечень из более чем 10 различных сопутствующих сборов, которые должны были взиматься единоразово и в равном объеме на территории ГТС, вне зависимости от подданства купцов. Эти положения касались организации хранения, взвешивания, складирования и транспортировки товаров сухопутным или речным транспортом и утверждали преимущество общих положений над локальным законодательством.

В статье 19 устанавливалось равенство пошлин в прусских морских портах для подданных Пруссии и стран ГТС. Также предусматривалась консульское представительство в заграничных портах для помощи купцам из стран ГТС, и таким консулом мог быть подданный любой страны ГТС.

Таким образом, существенная часть положений о транспортном сообщении между союзными странами была по большей части вызвана соображениями удобства и рентабельности.

Перейдем к характеристике ограничительных статей.

Ограничительные статьи

Наиболее интересная категория статей в рамках нашего исследования условно названа «ограничительной», хотя их положения связаны не только с ограничениями, но и с вводом нового типа таможенных сборов – «уравнительных» пошлин. На наш взгляд, эти статьи можно отнести к важнейшим аспектам договора. Они также привлекли внимание русских современников: об этом свидетельствует первоочередность обращения к ним в ходе обзора текста договора⁶⁴¹.

Две статьи договора (9 и 10) подтверждали особый статус двух товаров, а именно соли и игральных карт, в отношении которых продолжали действовать существовавшие ранее в каждом из государств запреты или ограничения на провоз или торговлю данной продукцией. Забегая вперед,

---

⁶⁴¹ Журнал мануфактур и торговли. СПб: Департамент мануфактур и внутренней торговли, 1834. №7. С. 68; Лешков В.С. Указ. соч. С. 450.

отметим, что в контексте русско–прусской торговли игральные карты также были предметом особого внимания и отдельных договоренностей⁶⁴². Возвращаясь к договору о создании ГТС, обозначим: ввоз игральных карт запрещался в принципе, в отношении соли действовали некоторые частные допущения, которые могли быть реализованы под строгим контролем других членов союза⁶⁴³. В первую очередь они касались транзита соли и ввоза солевого сырья; примечательно, что экспорт соли не был ограничен. Отдельно отметим, что положения о соли начинали свое действие уже 1 мая 1833 г.⁶⁴⁴ На данном этапе работы нам не удалось установить причины этих ограничений, но логичным представляется объяснение подобных мер особой ценностью солевых продуктов. Также можно предположить, что участники договора не стремились расстаться с государственными монополями, существовавшими многие годы, и хотели защитить себя от последствий обобществления таможенных доходов, что косвенно подтверждает следующая 11 статья. Формируемый союз был новой организацией, механизмы и принципы которой еще не успели себя проявить, и доверие участников друг к другу еще не укрепилось.

Статья 11 вводила новый тип таможенных пошлин – уравнительные или возмещающие, цель которых заключалась в компенсации разницы в таможенном обложении между союзными странами в случае провоза товаров, находившихся в государственной монополии, из одной страны в другую внутри союза. Сложная система возмещений касалась в основном алкогольной и табачной продукции и ограничивала ее оборот до момента создания контролирующих учреждений⁶⁴⁵. Особые двусторонние договоры также должны были регулировать порядок взимания уравнительных пошлин. Такая мера обуславливалаась необходимостью постепенных преобразований в тарифной политике, впоследствии ожидалось введение единых пошлин во

⁶⁴² См. с. 172.

⁶⁴³ Диомидова М. И. Карты, соль, табак. С. 253.

⁶⁴⁴ Schluss–Protokoll. Verhandelt Berlin 22.03.1833. // Verträge und Verhandlungen. S. 29.

⁶⁴⁵ Henderson W. Op. cit. P. 93.

всех странах ГТС. Ограничения на вывоз патентованной продукции также временно сохранялись.

Важное дополнение к статье 11 содержалось в статье 12: товары, произведенные в странах ГТС, не подлежали более высокому обложению, чем товары местного производства. На наш взгляд, здесь была предпринята попытка твердо заявить о намерении унифицировать размер и порядок таможенного обложения повсеместно и вместе с тем показать временность некоторых мер, сохранивших действие регионального законодательства ввиду нежелательности резких перемен, для перестройки, а не поломки существовавших ранее систем.

В приведенном анализе текста договора о таможенном объединении 1833 г. мы постарались осветить ключевые аспекты данного документа. Внимание государств было сосредоточено на самых разных вопросах готовившегося таможенного объединения. Как уже отмечалось ранее, часть вопросов рассмотрена детально, часть вопросов нуждалась в дальнейшем согласовании. Но это был первый таможенный договор, доказавший свою жизнеспособность на деле, ратифицированный немецкими правительствами и уже в первые месяцы привлекший новых участников.

С образованием ГТС таможенные границы и пошлины между государствами, входившими в союз, были ликвидированы и установлены единые тарифы⁶⁴⁶. В этом многие исследователи видят начало формирования общегерманского рынка⁶⁴⁷. Конкурентоспособность германской промышленности была усиlena протекционистскими положениями договора, что ускорило темпы экономического развития⁶⁴⁸.

В либеральных кругах учреждение ГТС было встречено неоднозначно: многие публицисты видели в нем первый шаг на пути к единой Германии и с

---

⁶⁴⁶ Патрушев А.И. Указ. соч. С. 222.

⁶⁴⁷ Botzenhart M. Op. cit. S. 102; Hahn H.-W. Geschichte des Deutschen Zollvereins. S. 67.

⁶⁴⁸ Hahn H.-W. Wirtschaftliche Integration in 19. Jahrhundert. S. 118.

воодушевлением восприняли новость о его создании⁶⁴⁹. Другие же опасались роста влияния Пруссии и выступали против ее господства на немецком пространстве, что наглядно демонстрирует популярный в это время лозунг «единство или свобода»⁶⁵⁰.

Создание ГТС нашло отражение в литературе. Немецкий поэт Август Генрих Хоффман фон Фаллерслебен посвятил стихотворение таможенному союзу: в первой половине идет перечисление различных предметов торговли, среди которых можно увидеть табак, соль, шерсть, бумагу, кожу и остальные предметы обихода. Во второй половине поэт благодарит творцов ГТС, восхищаясь успехом замысла: ГТС «сплел союз в немецкой отчизне и связал сердца больше, нежели “союз в союзе”»; по-видимому, речь в конце идет о Германском Союзе⁶⁵¹.

В «Зимней сказке» Генриха Гейне создание ГТС также было упомянуто в контексте объединения Германии: «таможенный союз обеспечит внешнее единство, так называемое материальное, в то время как на страже духовного стоит цензура»⁶⁵².

Племянник российского посланника в Мюнхене Иван Сергеевич Гагарин, находившийся на службе в миссии своего дяди, дал емкую характеристику расстановки сил в 1834 г.: «между Пруссией и остальными германскими государствами должны будут все более и более утверждаться разум и единство»⁶⁵³. Примечательно, что в его рассуждениях речь шла не о гегемонии Пруссии, а о совместном поиске компромиссов в решении насущных задач, что в очередной раз подтверждает неоднозначное восприятие положения Пруссии на германском пространстве среди современников.

---

⁶⁴⁹ Wangenheim K. A. v. Die Wahl des Freiherrn von Wangenheim. S. 56.; Über den deutschen Zollverein. Berlin, 1836. S. 20.

⁶⁵⁰ Dr. Carl von Rotteck's gesammelte und nachgelassene Schriften. S. 456; Nebenius K. F. Op. cit. S. 86; Die Aufgabe der Hansestädte, S. 155.

⁶⁵¹ Fallersleben A. H. H. v. Der Deutsche Zollverein. In: Unpolitische Lieder. Bd. 1. Hamburg, 1840. S. 46.

⁶⁵² Heine H. Deutschland. Ein Wintermährchen. In: Neue Gedichte, 1. Auflage. Hamburg, 1844. S. 286.

⁶⁵³ Гагарин И. Указ. соч. С. 88.

С учреждением ГТС степень английского влияния на экономику германских государств существенно снизилась, как негативного (конкурентная дешевая английская продукция), так и позитивного (кредитование немецких предприятий, снабжение техническими новинками, широкое вовлечение немецких купцов в английские предприятия) ⁶⁵⁴.

Сводные данные статистики Р. Думке свидетельствуют о существенной выгоде, которую страны ГТС получили благодаря вступлению в союз. В его работе рассматривается изменение структуры государственного дохода германских государств в динамике: в совокупности это были категории прямых и непрямых налогов, регалий, привилегий, охотничьих и рыболовных сборов, а также таможенных пошлин. Несмотря на неравномерность сведений по всем государствам, мы наблюдаем уверенный тренд на увеличение доли таможенной прибыли преимущественно с 1830-ых гг. Примечательно, что вступление Бадена и Нассау в ГТС в 1835 г. также нашло отражение в статистике: лишь с этого момента таможенный доход в этих государствах превышает 15% от общего значения. Сведения по странам на основании данных Р. Думке мы подготовили ниже, значения приводятся в процентах.

Таблица 10. Доля таможенных доходов в государственных бюджетах Пруссии, Баварии, Бадена, Вюртемберга, Гессен–Дармштадта, Гессен–Касселя и Нассау, 1820–1840–ые гг.⁶⁵⁵

	1819–1821	1824–1826	1829–1832	1833–1837	1839–1842
Пруссия	14,5	–	14,0	–	17,8
Бавария	8,1	7,1	–	10,3	–
Баден	9,4	–	8,4	–	16,1
Вюртемберг	6,2	–	7,4	–	14,6
Гессен–Дармштадт	2,2	5,8	7,9	–	9,9
Гессен–Кассель	–	–	9,4	12,1	14,7
Нассау	–	–	13,8	23,8	27,1

⁶⁵⁴ Tilly R. Los von England: Probleme des Nationalismus in der deutschen Wirtschaftsgeschichte. // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Bd. 124, N. 1. 1968. S. 179–196. S.

⁶⁵⁵ Dumke R. H. Op.cit. S. 88.

Однако, наряду с ростом таможенных доходов, страны ГТС также испытывали трудности в первые годы существования союза: структурное переустройство некоторых отраслей промышленности и приведение тарифов к единому стандарту нередко становилось предметом ожесточенной конкуренции и влекло за собой убытки. В первую очередь речь идет о соли, особый статус которой был зафиксирован в договоре, и, по сути, солевая торговля находилась целиком в ведении Пруссии⁶⁵⁶.

Явление ГТС, по мнению современников, свидетельствовало о возможности скорого применения закона свободной торговли во всей Европе⁶⁵⁷. Многие права, принадлежавшие раньше немецким правительствам, в частности, распределение доходов от внешней торговли и установление таможенных пошлин, были переданы межгосударственному учреждению. Тем не менее, мы не склонны оценивать договор об учреждении ГТС как торжество фритредерства, в связи с сохранением многочисленных монополий на некоторые товары торговли и введением строгой системы таможенного контроля на местах. При всей его необходимости, ввиду внушительных объемов контрабанды на всех направлениях, регламентация всех товаров все же не отвечала духу свободной торговли.

Также следует отметить отсутствие общих предписаний по внешнеторговым процессам в тексте договора. По оценке В.Н. Лешкова, внешние связи таможенного союза, прежде всего заключение торговых договоров, фактически осуществлялись одной Пруссией⁶⁵⁸. Однако мы считаем, что это право сохранялось за каждым из государств ГТС, ведь иного в договоре о создании ГТС указано не было. На первом этапе своего существования ГТС был прежде всего призван решить вопросы внутреннего сообщения между германскими государствами, в то время как внешние экономические связи пока оставались в юрисдикции германских государств. В

---

⁶⁵⁶ Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration in 19. Jahrhundert. S. 122–123.

⁶⁵⁷ Nebenius K. F. Op. cit. S. 88; Лешков В.Н. Указ. соч. С. 449.

⁶⁵⁸ Лешков В.Н. Указ. соч. С. 455.

историографии вопрос о значении ГТС для внешней торговли чаще всего поднимался уже для более поздних периодов его существования; в первую очередь это связано с разрозненными сведениями таможенного учета, который в первые 30 лет существования ГТС оставался региональным. В следующем разделе мы вновь обратимся к анализу русско–германской торговли в условиях сложившегося ГТС и постараемся оценить степень его влияния на торговые тенденции.

3.3 Значение учреждения ГТС для российско–германской торговли

Для выявления степени влияния учреждения ГТС на внешнюю торговлю германских государств мы обратимся к анализу русско–германской торговли в 1830–ые гг., начиная с трехлетия, предшествовавшего образованию ГТС. В первую очередь мы обратимся к анализу российско–пруссских торговых связей в связи с их устойчивым характером и важным значением в европейском масштабе.

Российско–прусская торговля накануне создания ГТС в 1830–1833 годах.

В 1830–е гг. российская тарифная политика более не претерпевала столь частых изменений, как в предыдущие годы. Российский таможенный тариф сохранял запретительный характер. Немецкий историк Г. Патце пишет о том, что около 400 станков в Тюрингии стояли без дела до 1830 г. из–за запрета на ввоз текстильной продукции в Россию⁶⁵⁹. Однако мы склонны видеть в этом скорее результат прусской таможенной политики, которая способствовала расширению сбыта продукции прусского производства в большинстве германских государств, о чем мы подробно рассказали во второй главе нашего исследования. Изоляция Тюрингии представляется классическим примером безвыходного положения малых и средних государств в торговом

---

⁶⁵⁹ Patze H. Op. cit. S. 30.

вопросе, в котором большинство из них оказалось к 1828 г., когда три таможенных союза разделили германское пространство в интересах отдельных государств, наиболее крупных и устойчивых в своей торговой политике среди прочих⁶⁶⁰. Наибольшую выгоду от сложившегося положения смогли извлечь Пруссия, Бавария и Гессен–Дармштадт, в то время как остальным государствам пришлось идти на существенные уступки.

Такой строгой охранительной системы придерживался граф Е.Ф. Канкрин, который в течение двух десятилетий стоял во главе министерства финансов. Стоит отметить, что эта политика шла вразрез с его личными убеждениями: он считал ограничение ввоза нецелесообразным, так как оно лишало отечественную промышленность возможности получать образцы новейших технологий и примеры для усовершенствований, а казна таким образом теряла таможенный доход; ограничения также способствовали росту контрабанды. В своих рассуждениях Канкрин отмечал важность торгового баланса и предпочитал запрещениям высокие ставки⁶⁶¹. Тем не менее, все же этот принцип замены ограничений привоза высокими охранительными пошлинами он соблюдал лишь отчасти, следуя общим реакционным тенденциям государственной политики рассматриваемой эпохи⁶⁶².

Статистические сведения свидетельствуют о росте активности внешнеторгового баланса во время министерства Канкрина⁶⁶³:

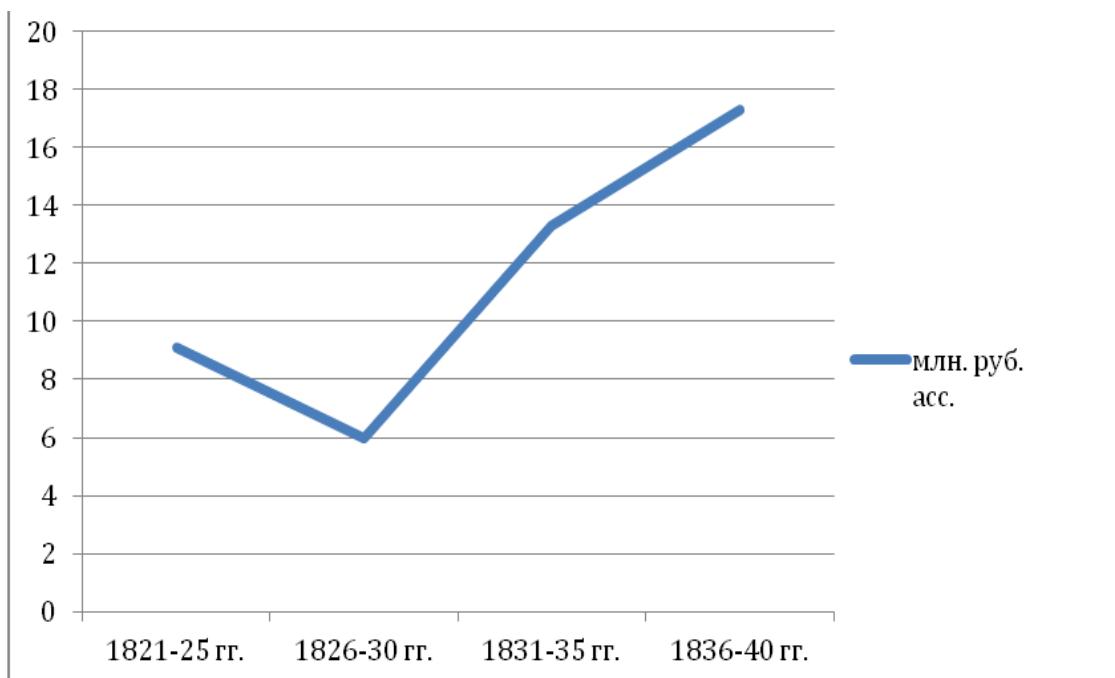
⁶⁶⁰ См. гл. 2.1, с. 99.

⁶⁶¹ Канкрин Е. Ф. Мировое богатство и национальная экономика. М., 2018. С. 212, 215.

⁶⁶² Кулишер И. М. Указ. соч. С. 308

⁶⁶³ Покровский С. А. Указ. соч. С. 218

Таблица 11. Торговый баланс России в 1821–1840 гг.

Однако, говоря о внешней торговле в 1830–е гг., мы должны вновь обратиться к польскому вопросу, на этот раз в контексте восстания 1830–31 гг. В декабре 1830 г. после вооруженных столкновений в Варшаве Николай I издал указ, запрещавший ввоз товаров из Царства Польского в Россию с 2 января 1831 г.⁶⁶⁴. После завершения боевых действий 12 ноября 1831 г. была введена новая таможенная система, которая ужесточила контроль за продукцией, ввозимой из Царства Польского, и снимала привилегии, существовавшие ранее в отношении польского текстильного сырья и продукции⁶⁶⁵.

По оценке российского историка Л. П. Марней, восстание негативным образом сказалось на торговле на польском пространстве. Увеличение пошлины на шерстяные изделия в 13 раз (с 3 до 40 коп. серебром с фунта) «решило судьбу» транзита польского сукна в Азию⁶⁶⁶.

Однако при анализе причин резкого упадка торговли в 1830–31 гг. следует отметить совокупность факторов разного происхождения. В январе

⁶⁶⁴ О недопущении привоза товаров из Царства Польского в Империю. // Журнал мануфактур и торговли. 1830, №12, С. 56.

⁶⁶⁵ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1.01.1832, S. 5–7; 4.01.1832, S. 10–11.

⁶⁶⁶ Марней Л. П. Указ. соч. С. 178.

1831 г. в России разразилась эпидемия холеры, из–за которой был введен карантин и транспортные ограничения, поэтому на протяжении нескольких месяцев торговля практически была остановлена⁶⁶⁷. Несмотря на меры предосторожности, к лету эпидемия добралась до Польши⁶⁶⁸. Особый удар был нанесен морской хлебной торговле⁶⁶⁹. В целях предотвращения распространения болезни Бавария и Вюртемберг издали в июле 1831 г. специальные указы, которые регулировали обращение товаров, прибывших из восточноевропейских стран, в том числе и из России: медицинскому осмотру подлежали люди и животные, товары попадали в карантин⁶⁷⁰.

20 января 1832 г. в немецком издании *Allgemeine Handlungs–Zeitung* была опубликована заметка, содержавшая обзор событий 1831 г., именовавшегося «неудачным годом для торговли»: из–за последствий польского восстания и разразившейся эпидемии холеры текстильное производство практически остановилось в России, Силезии, Царстве Польском и Австрии, что привело к повышению цен на английскую шерсть и дестабилизировало европейский рынок⁶⁷¹.

В свою очередь, Пруссия в этот период была всецело занята вопросом общегерманского таможенного объединения. По результатам проведенного анализа мы едва ли можем говорить о серьезных переменах в торговых отношениях между Россией и Пруссией в 1830–ые гг. Лишь в декабре 1836 г. Россия пересмотрела некоторые статьи тарифа 1822 г. в пользу Пруссии⁶⁷².

---

⁶⁶⁷ Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 344–347; *Allgemeine Handlungs–Zeitung*. 21.01.1831, S. 39; 06.03.1831, S. 123.

⁶⁶⁸ Ibid. 01.07.1831, S. 335.

⁶⁶⁹ La Comtesse Charles de Nesselrode à son mari. Sidmouth, 23 juin/5 juillet 1831. // Nesselrode C. Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode. 1760–1850: extraits de ses archives. – Tome 7. 1828–1839. Paris, 1908. S. 189.

⁶⁷⁰ *Allgemeine Handlungs–Zeitung*. 20.07.1831, S. 373; 22.07.1831, S. 376; 31.07.1831, S. 391.

⁶⁷¹ Ibid. 20.01.1832, S. 59.

⁶⁷² Калинкин А. В. Указ. соч. С.19.

Учреждение ГТС в контексте европейской торговли

При анализе внешнеторговой деятельности ГТС в первые годы существования внимание историков традиционно направлено на англо-германские торговые отношения, однако и в этой тематике ранний период существования ГТС изучен, как правило, менее всего⁶⁷³.

Мы уже отмечали особую роль Пруссии в формировании ГТС. Обратившись к отечественным статистическим источникам, мы сделали одно интересное наблюдение: Пруссия, фигурировавшая в отечественной статистике в качестве одного из основных торговых партнеров в Европе до 1834 г., и после учреждения ГТС продолжает занимать лидирующие позиции⁶⁷⁴. В свою очередь, сведений о товарных потоках между Россией и собственно ГТС в изучаемый период мы не обнаружили: новая таможенная структура не встречается ни в отечественных, ни в немецких статистических обзорах вплоть до конца 1840-х гг.⁶⁷⁵. Французский историк Б. Дедингер в своем исследовании немецких статистических источников говорит о том, что в первые годы существования ГТС таможенный учёт продолжал осуществляться на региональном уровне, и только к 1860 году был введен новый формат сводных данных⁶⁷⁶. Также она отмечает, что разнородность и ограниченность имеющихся сведений затрудняет исследование раннего периода ГТС, с чем мы склонны согласиться. В завершение добавим, что достоверность германской статистики верифицируется многими специалистами только после 1871 г.⁶⁷⁷.

Тем не менее, единая с 1834 г. таможенная область включала в себя многие немецкие государства, что не могло не отразиться на их внешней

⁶⁷³ Baasch E. Op. cit. S. 26–30; Henderson W.O. Op. cit. S. 95–103; Kutz M. Op. cit. S. 163–175; Lührs W. Die Freie Hansestadt Bremen und England in der Zeit des Deutschen Bundes (1815–1867). Bremen, 1958. S. 40–56.

⁶⁷⁴ Коваленко М. И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг.: анализ статистики импорта и экспорта // Экономическая история. 2021. Т. 17. № 1. С. 22–33. С. 23.

⁶⁷⁵ Государственная внешняя торговля в разных ее видах. 1824–1837.

⁶⁷⁶ Dedinger B. Trade Statistics of the Zollverein, 1834–1871. // Revue de l'OFCE, Presses de Sciences Po, 2015. P. 67 – 85. P. 73.

⁶⁷⁷ Bondi G. Op. cit. S. 147; Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. S. 168.

торговле, получившей новую организацию и возможности⁶⁷⁸. Юридически роль Пруссия в ГТС была строго регламентирована договором, и Пруссия наравне с другими немецкими государствами была одним из равноправных членов союза, несмотря на большие усилия, приложенные прусским правительством к созданию этого союза. Однако сохранение наименования «Пруссия» в отечественных статистических таблицах после 1834 г. свидетельствовало по меньшей мере о переходном периоде для внешней торговли стран ГТС. Некоторые исследователи связывают эту особенность с решающей ролью Пруссии в устройстве ГТС⁶⁷⁹, но мы склонны думать, что новая организация и границы ее деятельности были не вполне ясны другим иностранным государствам, и в части внешней торговли не до конца была ясна граница полномочий ГТС и отдельных государств, вошедших в союз.

Несмотря на неоднозначное международное значение ГТС, в России его учреждение было воспринято позитивно. Остановимся более подробно на самых ярких заметках наших соотечественников, посвященных созданию ГТС.

Взгляд российских современников на создание ГТС

Для анализа восприятия ГТС российскими современниками мы обратились к различным письменным свидетельствам. Наибольшую ценность представляют заметки «Журнала мануфактур и торговли», путевые заметки русского писателя Н. И. Гречко во время его путешествия по Германии и предметный обзор юриста В. Н. Лешкова. Разнородность материалов обусловлена скучностью сведений о ГТС в отечественной публицистике.

Характерной чертой упомянутых работ является ретроспективность повествования: как правило, помимо факта учреждения ГТС и его оценки в них упоминались основные этапы истории создания ГТС. Н. И. Греч красочно

---

⁶⁷⁸ Диомидова М.И. Тенденции внешней торговли Российской империи и Германского таможенного союза в 1833–1837 гг. в обозрении коммерческой прессы. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2025. Том 24 №1. С. 58–70.

⁶⁷⁹ Bondi G. Op. cit. S. 72; Kutz M. Op. cit. S. 203; Гулишамбаров С. И. Указ. соч. С.17.

описывал плотную сеть таможенных границ, существовавших на германских территориях до учреждения ГТС: по его словам, «Германия уподоблялась телу, окованному во всех частях своих, в котором кровь и жизненные соки не могли иметь свободного обращения, которое в изнеможении сил томилось и изнывало»⁶⁸⁰.

Ключевая роль в процессах таможенного объединения в названных источниках традиционно отводилась Пруссии. По мнению В. Н. Лешкова, с образованием ГТС Пруссия решила проблемы экономического объединения немецких земель, и присоединение остальных германских стран было лишь вопросом времени⁶⁸¹. В заметке берлинского корреспондента государства, заключившие договор с Пруссией, именовались «второклассными»⁶⁸², в то время как в германских изданиях того времени мы можем встретить либо региональную характеристику (южногерманские, северные и пр.), либо понятие *Trias* (Триас, «Третья Германия»), обозначавшее группу средних германских государств, противостоявших влиянию Австрии и Пруссии (двум «первым Германиям»)⁶⁸³. Н. И. Греч говорил о ГТС как о важнейшем личном достижении Фридриха Вильгельма III⁶⁸⁴. «Быв издавна убеждено в необходимости единства разных владений Германских, для обеспечения их благосостояния и неприкосновенности извне, оно (прусское правительство), наконец, нашло вернейшее к тому средство в разрушении препядствий, разделявших досужество, промышленность и торговлю их, в составлении общего Германского Союза, основанного на выгодах всех правительств и подданных»⁶⁸⁵.

Н. И. Греч упоминал и альтернативные проекты таможенного объединения со стороны «второстепенных» германских государств, видя их неуспех в отсутствии судоходных рек, «исключительно им

⁶⁸⁰ Греч Н. И. Указ. соч. С. 318.

⁶⁸¹ Лешков В. Н. Указ. соч. С. 455.

⁶⁸² Журнал мануфактур и торговли, 1834. №1, С. 78.

⁶⁸³ Nebenius K. F. Op. cit. S. 18, 66.

⁶⁸⁴ Греч Н. И. Указ. соч. С. 316.

⁶⁸⁵ Там же. С. 319.

принадлежащих»⁶⁸⁶. В других названных работах мы не встретили упоминание других таможенных союзов.

В завершение авторы сообщали собственные оценки учреждения ГТС и единогласно заявляли об экономическом успехе замысла союза. Торговые выгоды Союза, по оценке В.Н. Лешкова, были велики: прекратились жалобы путешественников на беспрестанные остановки на бесчисленных таможнях Германии. Одна прусская монета действовала от северо–восточной границы Пруссии до Рейна и от Гамбурга до пределов Баварии: «что для путешественника только удобно, то для купца – огромная прибыль»⁶⁸⁷.

Берлинский корреспондент «Журнала мануфактур и торговли» говорил о позитивных настроениях и преимущественно положительном восприятии предстоящего Союза со стороны фабрикантов и жителей Берлина, однако сообщал также и об их опасениях, связанных с конкуренцией саксонского текстильного производства. Тем не менее, он был уверен в постепенном восстановлении равновесия в силах прусских и саксонских фабрикантов, основываясь на экспертных оценках первых, и резюмировал свое сообщение о ГТС словами об ожидании «наилучших последствий» от его создания⁶⁸⁸.

Заканчивая свой рассказ о ГТС, Н. И. Греч говорил о существенных потерях, которые испытала Пруссия на этапе устройства Союза, в связи с упразднением внутренних границ и из–за потока саксонской продукции, и оценивал убытки в 2 млн талеров. Однако он был уверен в том, что «эти потери и пожертвования будут вознаграждены вскоре и с лихвой»⁶⁸⁹. Главный результат создания ГТС он видел в том, что германские земли «привыкнут почитать Пруссию своей защитницей и краеугольным камнем в здании Немецкой Империи»⁶⁹⁰.

---

⁶⁸⁶ Там же. С. 321.

⁶⁸⁷ Лешков В. Н. Указ. соч. С. 449.

⁶⁸⁸ Журнал мануфактур и торговли, 1834, №1, с. 79.

⁶⁸⁹ Греч Н. И. Указ. соч. С. 319.

⁶⁹⁰ Там же, с. 320.

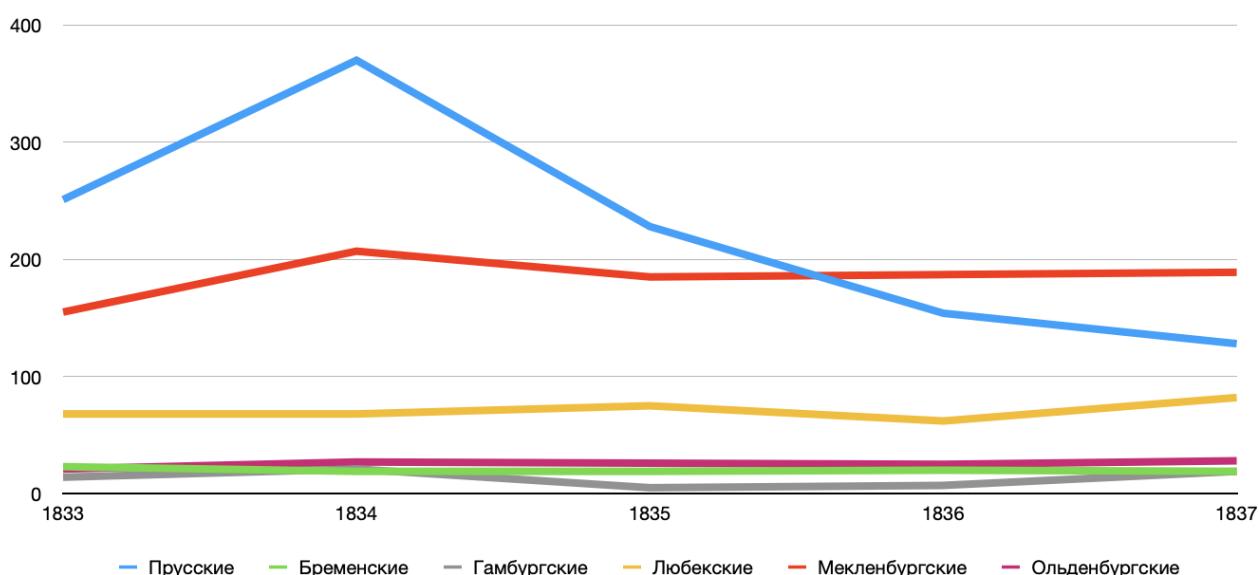
Столь подробные рассказы наших соотечественников и, по сути, иностранных современников о создании ГТС позволяют нам глубже воссоздать общественное восприятие процессов таможенного объединения и также демонстрирует важность происходивших событий в международном масштабе.

Обратимся к статистическим сведениям, демонстрирующим общие тенденции в торговле между Россией и германскими государствами после учреждения ГТС.

Тенденции русско–германской торговли в 1833–1837 годах.

По сведениям российской статистики, в 1834 г. случился всплеск торговой активности в германских государствах, который, однако, не продлился долго. Об этом свидетельствуют сведения о торговых кораблях в таблице 12, прибывавших в порты империи в 1833–1837 гг.

Таблица 12. Прибывшие в Россию торговые корабли под флагами германских стран в 1833–1837 гг.⁶⁹¹

Данные графика демонстрируют всплеск торговой активности со стороны Пруссии (значительный) и Мекленбурга и стабильное число

⁶⁹¹ Государственная внешняя торговля в разных ее видах. СПб, 1833–1837.

ганзейских судов. Однако за всплеском последовал решительный спад присутствия прусских кораблей в отечественных портах, и с 1836 г. первенство перешло к Мекленбургу. Это также косвенно подтверждается сведениями о снижении баланса российско–прусской торговли, рассмотренными нами ранее⁶⁹². Мы склонны связывать такие изменения со смещением фокуса Пруссии на внутреннюю навигацию, с связи с образованием ГТС и снятием многочисленных ограничений, сопровождавших торговлю на немецких реках на протяжении последних 20 лет. Также, согласно свидетельствам современников, следует отметить, что с учреждением ГТС и появлением широкой линии сухопутной таможенной границы многие купцы пересмотрели традиционные морские маршруты в пользу сухопутных, ввиду их всесезонности и безопасности⁶⁹³.

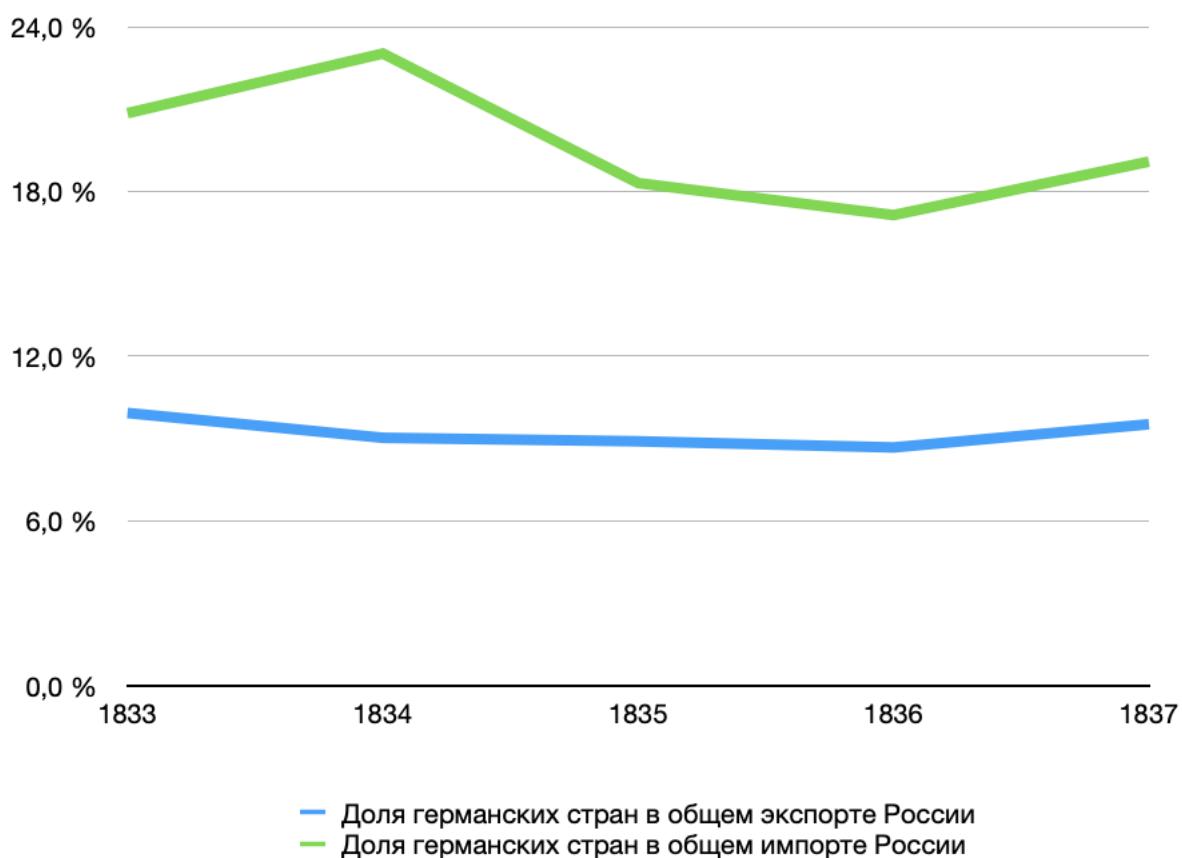
Общая тенденция преобладания импорта в российско–германской торговле сохранялась, однако его доля существенно снизилась до 18% от общего объема ввоза. Значения экспорта, напротив, стабильно составляли около 10%.

---

⁶⁹² Коваленко М. И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг.: анализ статистики импорта и экспорта. С. 31.

⁶⁹³ Князь Вяземский Тургеневу. Петербург, 24 апреля 1836 г. // Остафьевский архив князей Вяземских. Том III. Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1824—1836. С.—Петербургъ. 1899. Д. 760; Смирнова А. О. Указ. соч. С. 267–268.

Таблица 13. Соотношение экспорта и импорта в российско–германской торговле
в 1833–1837 гг.⁶⁹⁴

Можно ли рассматривать рекордные значения 1834 г. как проявление внешнего эффекта ГТС? Ответ на этот вопрос не так прост, как может показаться. Для его всестороннего решения необходимо вновь обратиться к российско–прусским торговым конвенциям и в первую очередь посмотреть, какие изменения произошли с ними в это время.

В 1834 г. действие конвенции между Россией и Пруссиею, заключенной в 1825 г., было продлено на 1 год⁶⁹⁵. Такой короткий срок был вызван очевидной необходимостью пересмотра старых положений конвенции и встретил одобрение в прессе: ее условия перестали быть выгодными как для

⁶⁹⁴ Государственные виды внешней торговли, 1833–1837 гг.

⁶⁹⁵ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 15. 03. 1835, S. 145; Allgemeine Handlungs–Zeitung. 19. August 1834, S. 519.

Пруссии, так и для России, и на данном этапе лишь способствовали упрочению торговой монополии Англии⁶⁹⁶. Наряду с этим высказывались предположения о подготовке нового договора для обеспечения сырьевого сообщения между Россией и Пруссией: развитие промышленности в обеих странах требовало защиты от иностранной продукции в условиях «либерального обмена и выгодной взаимности»⁶⁹⁷. В декабре 1834 г. в обращении прусского короля к ландтагу гарантировался свободный ввоз зерна в Пруссию из России и Польши как по суходутной границе, так и морем⁶⁹⁸.

Весной 1835 г. погодные условия стали существенным препятствием в торговле: из-за маловодья случилась задержка прибытия русских кораблей с древесиной в Данциг, что фактически остановило торговлю в городе⁶⁹⁹.

Здесь также необходимо упомянуть развитие дунайского пароходства, вступившего в новый этап с учреждением акционерного общества по строительству канала Дунай–Майн в марте 1836 г.⁷⁰⁰ Еще в 1833 г. из-за введения свободного судоходства по Дунаю⁷⁰¹ английские корабли получили доступ к рынкам европейских стран в обход традиционных морских маршрутов по Балтийскому морю и, как следствие, российской ограничительной системы⁷⁰². Успех дунайской торговли был в первую очередь выгоден Австрии⁷⁰³; впоследствии он негативно отразился на российско–германских торговых отношениях, существенно снизив поток товаров в обе стороны⁷⁰⁴. Также он привел к изменению товарных потоков шелка в Россию, проходивших ранее преимущественно через северные германские порты⁷⁰⁵. Примечательно, что неуспехи шелкового производства в России неоднократно

⁶⁹⁶ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 29. 03. 1835, S. 165.

⁶⁹⁷ Ibid. S. 166.

⁶⁹⁸ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 4. Juni 1835, S. 269.

⁶⁹⁹ Коммерческая газета. 16 апреля 1835 г., с. 179.

⁷⁰⁰ Allgemeine Handlungs–Zeitung. 9. April 1836, S. 225.

⁷⁰¹ Allgemeine Handlungs–Zeitung. 14. Juni 1833, S. 307.

⁷⁰² Allgemeine Handlungs–Zeitung. 28. August 1836, S. 353.

⁷⁰³ Коммерческая газета. 20 июля 1835 г., с. 344.

⁷⁰⁴ Коммерческая газета. 9 февраля 1835 г., с. 69.

⁷⁰⁵ О каботажном судоходстве по Балтийскому, Черному и Каспийскому морям. Ф. 19. Оп. 3. Д. 529. 1833–1840. Л. 17–21; Allgemeine Handlungs–Zeitung. 29. Januar 1837, S. 75–77.

упоминались в заметках немецких газет этого периода⁷⁰⁶. Такое внимание можно объяснить важной ролью северогерманских портов в транзите шелка из Италии в Россию⁷⁰⁷. К концу 1835 г. новая конвенция между Россией и Пруссией так и не была заключена, несмотря на многочисленные слухи о ее скором подписании.

Опираясь на совокупность факторов, приведенных выше, мы склонны отметить их ключевое влияние на рост торговой активности по сравнению с предыдущим и последующим годами, в то время как роль учреждения ГТС не прослеживается столь явно. Тем не менее, полностью отрицать значение новых таможенных порядков для международной торговли на германском пространстве не представляется возможным, так как новые правила транспортировки товаров и таможенные регламенты безусловно отразились на торговых процессах на германском пространстве.

Летом 1836 г. торговая конвенция между Россией и Пруссией вновь была продлена, но уже на 4 месяца; параллельно в Петербурге велись переговоры о новом торговом договоре, которые должны были завершиться в сентябре⁷⁰⁸. Но они не увенчались успехом и были завершены в октябре 1836 г.; одну из причин немецкие публицисты видят в ущемлении интересов стран ГТС, которые хотели получить доступ на китайский рынок через российские территории, чтобы расширить сбыт своей продукции⁷⁰⁹. Вопрос транзитной торговли вновь вышел на первый план.

Именно в этот момент упоминание ГТС стало все чаще появляться в немецкой прессе в контексте обсуждения внешнеторговых вопросов. Новая таможенная структура постепенно становилась привычной для общественности, а замысел ее создания приобретал все большее значение в условиях многосторонней международной торговли.

⁷⁰⁶ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 1. März 1835, S. 144; Allgemeine Handlungs-Zeitung. 28. August 1836, S. 354.

⁷⁰⁷ Неболсин Г. П. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 2. С. 103.

⁷⁰⁸ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 29. Mai 1836, S. 235.

⁷⁰⁹ Ibid. 25. September 1836, S. 427; 30. Oktober 1836, S. 495.

В ноябре 1836 г. немецкие газеты возобновили обсуждение русской запретительной системы, теперь уже в отношении портов Балтийского моря⁷¹⁰. «Пруссии нужен свободный транзит, Польше нужны прусские порты для древесины и зерна» – с таким лозунгом немецкая общественность призывала Россию снять текущие ограничения. До тех пор страны ГТС были намерены рассматривать альтернативные торговые пути: в первую очередь их взгляд был обращен на Австрию⁷¹¹. Многомиллионное население стран ГТС нуждалось в адекватном обеспечении собственной промышленности сырьем и рынком сбыта, что в сложившихся условиях было невозможно⁷¹².

Очередная статья о вреде охранительной системы России для развития ее торговли не только с Пруссией, но и с другими странами ГТС вышла в декабре 1836 г.⁷¹³ Эта публикация стала квинтэссенцией насущных проблем российско-германской торговли: здесь раскрывались и вопросы транзита прусского сукна в Китай, и необходимость пересмотра общих положений в отношении транзитной торговли в портах Балтийского моря.

Новый российский таможенный тариф, вступавший в силу в январе 1837 г., вводил определенные послабления в отношении импортной торговли⁷¹⁴. Наиболее значительным изменением стал облегченный ввоз турецкой хлопчатобумажной и шелковой продукции, однако фактический запрет на ввоз шерстяной продукции из других стран был сохранен.

3 марта 1837 г. был издан указ о беспошлинном вывозе зерна из России в Пруссию через сухопутную границу⁷¹⁵. Вместе с тем увеличивалась пошлина на ввоз соли в Россию с 25 до 32 копеек за пуд. Немецкое коммерческое издание «Allgemeines Organ» скептически отнеслось к новому тарифу и увидело в этих изменениях существенную выгоду для Саксонии, в отличие от

⁷¹⁰ Ibid. 13. November 1836, S. 517.

⁷¹¹ Ibid. S. 518.

⁷¹² Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 23. Februar 1837, S. 98.

⁷¹³ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 21. Dezember 1836, S. 823.

⁷¹⁴ Журнал мануфактур и торговли. 1836, №12. С. 92–113; Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 19. Januar 1837, S. 35–36.

⁷¹⁵ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 23. März 1837, S. 145.

Пруссии, несмотря на заявленную общность интересов немецких стран в рамках деятельности таможенного союза⁷¹⁶.

К середине 1837 г. вывоз прусского зерна в российские порты Балтийского моря был фактически заблокирован из–за высоких таможенных пошлин, поэтому товарные потоки были перенаправлены на западные границы ГТС, в частности, в голландские порты⁷¹⁷. Однако в сухопутной торговле в отношении определенной фабричной продукции и лошадей были сделаны определенные послабления, что несколько оживило приграничную торговлю между Силезией и «русской Польшей»⁷¹⁸.

В завершение остановимся на интересном обзоре европейской торговли, который был представлен в одном из выпусков «Allgemeines Organ» в 1837 г.⁷¹⁹. Он свидетельствовал о стойкой охранительной тенденции в таможенных системах крупнейших европейских стран к середине 1830–х гг. – Англии, Франции, России и Австрии, и отмечал также успех ГТС в этой конкурентной среде: «таможенный союз защищал немецкие страны от потока иностранной продукции и способствовал развитию локальной промышленности».

Подводя итоги последнего раздела, отметим, что современники считали ГТС важной экономической структурой не только внутренней, но и международной торговли: с его учреждением связывали большие надежды на оживление торговли и промышленности.

Охранительные тенденции в организации таможенных систем были характерны для России и германских стран 1830–х гг. Развитие локального производства, повсеместная модернизация текстильных предприятий требовали поддержки со стороны государства. И Россия, и германские государства в 1830–е гг. выбрали путь умеренного протекционизма.

---

⁷¹⁶ Ibid. 30. März 1837, S. 151.

⁷¹⁷ Allgemeine Handlungs-Zeitung. 20. August 1837, S. 548

⁷¹⁸ Ibid. 30. August 1837, S. 569.

⁷¹⁹ Allgemeines Organ für Handel und Gewerbe. 14. Mai 1837, S. 235–236.

Традиционное восприятие ГТС как инструмента Пруссии в расширении сферы своего влияния и претензий на господство в Германии не получило подтверждения в рассмотренных периодических источниках. Интересы ГТС не раз упоминались в прессе как важный ориентир в принятии решений. Вместе с тем, первостепенное значение российско–прусских торговых связей в первые годы существования ГТС определенно задавала вектор их дальнейшего развития. Об этом свидетельствуют не только статистические сведения внешней торговли, но и отсутствие торговых конвенций между Россией и ГТС, в то время как старые конвенции с Пруссией не только продолжали свое действие, но и пересматривались в двустороннем порядке.

Отметим, что создание ГТС, резко увеличившее свободу движения товаров, способствовало усугублению имевшихся проблем прусско–русских торговых отношений, в частности, провоза сукон в Китай. В то же время, товары из других германских государств, в частности, саксонского производства, благодаря общей таможенной границе получили свободный доступ на российские рынки и, как следствие, могли стать предметом транзитной торговли в Китай, получив таким образом большой рынок сбыта. Однако отсутствие в этот период двусторонних конвенций между Россией и ГТС или другими германскими государствами, кроме Пруссии, а также достоверных статистических сведений о торговле с ними, не позволяет нам со всей полнотой охарактеризовать изменения, наступившие в торговых отношениях между Россией и другими государствами после образования ГТС.

Заключение

Создание ГТС стало важной вехой в политической и экономической истории Германии. Многолетние переговоры по вопросу таможенного устройства среди германских государств продемонстрировали региональные особенности восприятия проблемы торгового устройства и существенные различия в подходах к их решению. Тем не менее, несколько попыток сформировать таможенные союзы в разных комбинациях свидетельствуют о насущности рассматриваемой проблемы.

Пруссия стала первым государством, обратившимся к таможенным преобразованиям для облегчения транспортного и торгового сообщения между своими разрозненными территориями. Активное таможенное законодательство королевства привело к формированию прусской анклавной таможенной системы в 1818–1822 гг., распространившей свое влияние на соседние государства и фактически включившей территории малых соседних государств в свои торговые процессы. По нашей оценке, действия Пруссии в это время были направлены на решение внутренних проблем королевства и не могут в полной мере считаться первым шагом на пути к общегерманскому торговому единству.

Попытки иностранных государств вмешаться в процесс таможенного переустройства (в первую очередь, Франции) затянули процесс переговоров, но не смогли расстроить их полностью. Влияние европейских государств на внутреннюю политику германских государств во 1820–30-ые гг. было существенно, но не стало определяющим в решении таможенного вопроса.

Хотя в политике Германский союз нередко навязывал свою волю отдельным государствам, особенно в том, что касалось антилиберальных и антидемократических мер (Карлсбадские решения 1819 г.), в экономической сфере они располагали существенно большей свободой: наряду с Пруссией, с 1818 г. обозначившей вектор своей таможенной политики, в это время курс на таможенные преобразования взяли Бавария и Гессен–Дармштадт, опираясь

прежде всего на собственные интересы. Они заключались в выгодных условиях таможенной кооперации, развитии отечественного производства и обеспечении устойчивых рынков сбыта.

Концепция Третьей Германии в контексте таможенного вопроса получила новый импульс для активного развития. Многочисленные чиновники и публицисты переосмыслили роль средних и малых государств в развитии Германии. Наиболее ярким примером в решении вопроса торгового переустройства стала деятельность вюртембергского посланника Карла Августа фон Вангенгейма, принимавшего участие в Дармштадтской конференции и также публиковавшего позднее свои собственные размышления по этому вопросу. Тем не менее, несмотря на широкое обсуждение таможенной проблемы в деловых и правительственный кругах стран Третьей Германии, многолетние споры о политических и экономических различиях и нежелание идти на компромиссы из боязни утраты собственного суверенитета привели к тому, что концепция Триады не была воплощена в полной мере для изменения таможенной ситуации.

Вместе с тем, южногерманские государства Бавария и Вюртемберг сумели преодолеть спорные моменты и прийти к договоренности о единой таможенной области в 1828 г., опираясь на общность интересов и результаты Дармштадтской и Штуттгартской конференций. Следует скорректировать устоявшееся мнение, что именно Пруссия явилась инициатором и главным проводником процесса общегерманского таможенного объединения: на наш взгляд, не меньшую роль сыграла деятельность южногерманского таможенного союза, оказавшая существенное влияние на суть договора о создании ГТС, сделав его положения более лояльными для всех германских стран и создав альтернативу прусскому видению решения таможенного вопроса на немецком пространстве.

Образование центральногерманского и прусско-гессенского таможенных союзов в 1828 г. ознаменовало новую фазу в процессе торгового переустройства. Существование трех таможенных зон фактически разделило

немецкое пространство на транзитную зону и области действия прусского и баварского таможенного законодательства. Недолговечность их существования была обусловлена изначальной нереалистичностью задуманного проекта, в особенности этот тезис касается центральнонемецкого торгового союза, преследовавшего цель создания зоны свободного транзита в центре Европы.

Революционные события 1830 г. на время отвлекли германские правительства от поисков дальнейшего решения таможенной проблемы. Сопутствовавшая волнениям эпидемия холеры, послужившая причиной закрытия большинства морских портов Северного и Балтийского морей, существенно сократила общеевропейский товарооборот и спровоцировала дефицит продуктов питания. Тем не менее, на наш взгляд, эти события еще острее показали насущную необходимость пересмотра существовавших порядков транспортировки, контроля и общих торговых регламентов для экономического процветания немецких государств.

Переговоры 1831–1833 гг. были направлены на поиск общего решения в отношении немецких территорий. Стойкое желание Пруссии сохранить основные принципы своего таможенного закона и приоритет выгодных условий для прусской продукции столкнулось с закономерным требованием предоставления аналогичных условий для других государств, что впоследствии и было частично сделано. Однако многолетний опыт прусского таможенного законотворчества нашел отражение во многих положениях общегерманского таможенного договора, в частности, в отношении предметов государственных монополий (алкогольная продукция, соль, табак, игровые карты), а также в обширной структуре органов таможенного контроля, которая фактически была организована по прусскому образцу.

22 марта 1833 г. был заключен договор о германском таможенном объединении между южногерманским (баварско–вюртембергским) и прусско–гессенским таможенными союзами. Проведенный нами анализ текста договора показал компромиссный характер его основных положений, а также

фокус преимущественно на внутренних процессах немецкой торговли и товарного сообщения. Многие вопросы были затронуты лишь косвенно, в частности, строгие регламенты в отношении ярмарок или гражданства купцов отсутствовали. Тем не менее, комплексный характер договора и внимание к различным деталям торговых, транспортных и таможенных процессов в общегерманском масштабе демонстрировала основательную подготовку и серьезный подход в решении существовавших проблем. В отличие от декларативных положений Венского заключительного акта, конкретность мер договора о создании ГТС свидетельствовала о стойком намерении воплотить задуманный проект в жизнь, что впоследствии и произошло.

В контексте рассмотрения внешнеторгового аспекта ГТС следует отметить существенное расширение сухопутной границы на востоке, что коренным образом изменило традиционные маршруты морской торговли и отразилось в дальнейшем на европейской торговле в целом. Однако отсутствие в договоре положений и регламентов в отношении заключения международных торговых конвенций и в целом упоминания внешнеторговых операций позволяет сделать вывод о том, что договор о создании ГТС был направлен прежде всего на внутреннее урегулирование немецкого торгового сообщения, в то время как вопросы внешней торговли, очевидно, оставались в юрисдикции каждого государства. Этот вывод также является символом постепенности проводимых изменений и говорит о том, что многолетний опыт неудачных переговоров, предшествовавших заключению договора, был учтен государствами–организаторами союза.

Учреждение ГТС в 1834 г. вызвало неоднозначную реакцию немецкой общественности, в особенности либеральной оппозиции. Наряду с хвалебными и одобрительными встречались и негативные оценки ГТС, наполненные антипрусскими настроениями. Однако сведения прессы и личные документы преимущественно наполнены ожиданиями самых благоприятных последствий как для немецкой, так и для европейской торговли в связи с учреждением ГТС.

Вместе с тем влияние Таможенного союза на позиции германских государств в европейской экономике, а также на европейскую торговлю в целом было весьма существенным. Немецкая промышленность получила мощный импульс для развития благодаря введению охранительных пошлин и унификации таможенных порядков. С появлением ГТС традиционные торговые пути в Европе претерпели изменения, а значение английской продукции на немецком рынке существенно снизилось. В дополнение к традиционным морским и речным транспортировкам, носившим нестабильный характер в связи с погодными условиями, а зимой и вовсе прекращавшимися, появилась большая сухопутная граница, обеспечившая дополнительный путь для транспортировки товаров из западных территорий в восточные. Это безусловно позитивно сказалось на общеевропейской торговле.

В нашей работе внешний эффект таможенных преобразований на немецком пространстве и образования ГТС, ранее практически не изучавшийся в историографии, предметно рассматривался в контексте русско–немецкой торговли. В ходе исследования мы выявили ряд закономерностей в таможенных и торговых преобразованиях двух сторон, нацеленных на обогащение государственной казны в ходе послевоенного восстановления, а также на улучшение условий для развития отечественного производства. Проведенный анализ межстранового торгового партнерства на конкретном материале подтверждает сделанный ранее общий вывод о том, что роль собственно Таможенного союза являлась второстепенной и что внешнеторговые связи всецело оставались делом отдельных государств. В российском случае речь идет в первую очередь о Пруссии.

Следует отметить активное таможенное законотворчество в 1818–1830–ые гг. не только в Пруссии, но и в России. Приоритет фискальных принципов первых таможенных законов, характерный для послевоенного периода 1818–1822 гг., сместился во второй фазе в сторону принципов свободной торговли, направленных на снятие ограничений в товарообороте и

снижение таможенных тарифов в целом. Однако негативный эффект фритредерского подхода заставил как Пруссию, так и Россию постепенно вернуться к охранительной системе, защищавшей отечественное производство от иностранной конкуренции и способствовавшей ее планомерному развитию и расширению.

Привлечение сведений коммерческой прессы позволило нам более детально осветить двусторонние торговые отношения между Россией и германскими государствами. В центре внимания отечественной и немецкой прессы находилась русско–прусская и русско–ганзейская торговля, по своим оборотам занимавшая второе или третье место среди внешнеторговых партнеров. Отметим, что непосредственно торговые вопросы не были предметом специального рассмотрения в периодических изданиях изучаемого периода: основное внимание издателей было направлено на технические новинки, недавно появившиеся отрасли производства, а также предметы особого спроса, в частности, сахар и вино.

Сведения российской статистики стали главным источником для характеристики состава и динамики внешней торговли с немецкими государствами, ввиду обрывочности сведений торговой статистики германских стран и отсутствия сводной статистики ГТС в первые годы его существования. Примечательно, что немецкие историки также анализируют внешнюю торговлю германских стран и России на основе российских источников⁷²⁰. Тем не менее, выявленные нами различия статистических данных с вторичными сведениями, опубликованными во второй половине XIX в. на основании государственного учета, свидетельствуют о необходимости комплексного анализа торговых процессов и привлечении других типов источников, в частности, прессы, что и было сделано.

В целом торговые связи между Россией и германскими странами носили преимущественно сырьевой характер в рассматриваемый период таможенных преобразований. Ключевыми экспортными товарами из России

---

⁷²⁰ Kutz M. Op. cit. S. 185, S. 190.

был лес, рожь, поташ, в импорте преобладал шелк, о чем свидетельствуют диаграммы в приложении 2.

Особое место в торговой жизни европейских государств в изучаемый период занимала ярмарочная торговля. По разным оценкам, в это время она переживала не самые лучшие времена; тем не менее, стабильность проведения ярмарок и большие обороты готовых изделий как русского, так немецкого производства также свидетельствуют об устойчивых торговых связях между Россией и германскими странами, а также косвенно говорят об успехе фабричного производства.

Транзитная торговля через Россию по–прежнему играла важную роль в мировом товарообмене в рассматриваемый период времени. Значительные транзитные потоки товаров через Россию проходили между Европой и Китаем, а также Средней Азией и Персией. Особую роль играл транзит текстильной продукции из германских государств в Китай и Персию, достигший в 1820–ые гг. максимальных значений. Наибольший интерес он представлял для Пруссии и Саксонии, так как их текстильное фабричное производство в этот момент быстро развивалось и нуждалось в рынках сбыта. Однако эксклюзивные условия транзита текстильных изделий прусского производства негативно сказались на торговле российской продукцией в Китае, поэтому они были упразднены, что вызвало недовольство со стороны Пруссии и снижение общего торгового оборота.

С учреждением ГТС торговля готовыми изделиями стала приоритетным направлением в торговой политике как германских государств, так и России. Тем не менее, учитывая постепенность этих изменений в первые годы существования ГТС, можно наблюдать сохранение объемов экспорта и импорта ключевых предметов торговли. Наряду с этим наблюдалась оптимизация торговых процессов, заключавшаяся в пересмотре традиционных морских торговых путей в пользу сухопутных, с целью снижения значения погодных условий для транспортировки товаров и стабильных поставок.

Также необходимо отметить учреждение профильных российско-германских торговых компаний, специализировавшихся на торговле конкретными изделиями, преимущественно текстильными. Их деятельность включала в себя не только продажу, но и транспортировку, а также была тесно связана с фабричным производством, в отличие от торговых домов начала XIX в.

Несмотря на повсеместную популярность идей фритредерства в начале 1820–х гг., к середине 1830–х гг., как уже упоминалось, произошел окончательный переход к охранительной системе как в германских государствах, так и в России. Мы связываем этот переход прежде всего с необходимостью развивать собственное производство с целью снижения роли английской продукции в экономике европейских государств.

Многочисленные пересмотры торговых конвенций между Россией и Пруссией в рассматриваемый период и отход от невыгодных условий по транзиту прусских изделий в Китай свидетельствовали о росте приоритета интересов российской промышленности. Протекционистские тенденции прочно закрепились на европейском пространстве, и в условиях повсеместного роста производительных сил государствам предстояло выработать новые механизмы международной торговли.

Северогерманские торговые города стремились сохранить и приумножить обороты транзитной торговли, ориентируясь на английскую торговую политику в силу традиции и географического положения. Долгое время они сохраняли нейтральную позицию в отношении таможенных преобразований, и в первые годы существования ГТС они не присоединились к новой таможенной системе. Это не отразилось на объемах торговли с Россией, что подчеркивает особое положение северогерманских портов в качестве центров международной торговли.

В ходе нашей работы мы проверили и подтвердили тезис об устойчивости российско-prusских торговых отношений. Наиболее существенными факторами, влиявшими на ход торговли, были эпидемии или

частные положения новых конвенций. Прямое влияние создания ГТС на русско-прусскую торговлю в проанализированных источниках не прослеживается. Тем не менее, создание Таможенного Союза стало драйвером роста экономики Пруссии, что сказалось на объемах торговли.

Библиография

Источники

Неопубликованные архивные материалы

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

1. Воронцов–Дашков И.И. Донесения министру иностранных дел К. В. Нессельроде от Ив. Ил. Воронцова–Дашкова из Мюнхена [рукопись :] : [отпуски] – [Мюнхен], 1825 – 1827 г. РГБ, OR Ф.183.1 №1039.2

Российский государственный исторический архив

2. Дело об издании общего тарифа для Империи и Царства Польского по Европейской торговле. Высочайший манифест 20 ноября 1819 г. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 85. 1819.
3. Немецкий тариф. Ф. 19. Оп. 3. Д. 885. 1820.
4. О каботажном судоходстве по Балтийскому, Черному и Каспийскому морям. Ф. 19. Оп. 3. Д. 529. 1833–1840.
5. О предоставлении сведений Департаменту внешней торговли о существующих в Царстве Польском каморах, экземпляр торговой конвенции между Россией и Пруссией, тариф и другие узаконения. Ф. 19. Оп. 3. Д. 69. 1826.
6. Об очистке черты границы против Пруссии, Австрии и Царства Польского. В 3 ч. Ф. 19. Оп. 3. Д. 386, 1410, 1411. 1830–1841.
7. Сведения от консулов о коммерции со сравнением российского тарифа с иностранными тарифами. Ф. 19. Оп. 3. Д. 236. 1821.

Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz

8. Handelsverhältnisse mit China. I. HA Rep. 120, С XIII 18 Nr. 1 Bd. 1

Опубликованные архивные материалы

9. Als die Schranken fielen. Der deutsche Zollverein. Ausstellung des Geheimen Staatsarchivs Preußischer Kulturbesitz zur 150. Wiederkehr der Gründung des deutschen Zollvereins 1834. Zusammenstellung: Stefan Hartmann. Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, Berlin–Dahlem, 1984. 148 S.
10. Vorgeschichte und Begründung des Deutschen Zollvereins 1815–1834. Herausgegeben von Hermann Oncken und Friedrich Ernst Moritz Saemisch. 3 Bände. Berlin, 1934.

Официальные документы

11. Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830. Т. 34, 35.
12. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Сост. Ф. Мартенс. Т. III, VII, VIII. СПб, 1885.
13. Тариф пошлинам, взимаемым с привозимых и отвозимых товаров, как в Пруссии, так и в России (включая и Царство Польское) по сухопутным границам, разделяющим оба государства, – постановленный вследствие 4–й статьи п. А дополнительной конвенции, заключенной 7–го декабря 1818 г. // Лодыженский К.С. История русского таможенного тарифа. СПб, 1886. С. 52–74.
14. Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815. URL:
<http://www.documentarchiv.de/nzjh.html>
15. Schlußakte der Wiener Ministerkonferenzen vom 15. Mai 1820. URL:
<http://www.documentarchiv.de/nzjh/wschlakte.html>
16. Verfassungsurkunde für das Großherzogtum Baden vom 22. August 1818. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfbaden.html>
17. Verfassungsurkunde für das Königreich Bayern vom 26. Mai 1818. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/verfbayern.html>

18. Verträge und Verhandlungen aus dem Zeitraume von 1833 bis einschließlich 1836 über die Bildung und Ausführung des deutschen Zoll– und Handels–Verein. 1. Band. Berlin, 1845.
19. Zollvereinigungsvertrag vom 22. März 1833. URL:
<https://www.verfassungen.de/de06–66/zollverein33.htm>

Публицистика

20. Канкрин Е.Ф. Мировое богатство и национальная экономика. М., 2018. 504 с.
21. Лешков В.Н. Несколько слов о немецком таможенном или пошлинном союзе. Вырезка. Б.м., 1841 г. 487 с.
22. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М., 2005. 451 с.
23. Beitrag zur Kenntniß der gegenseitigen Verhältnisse der Gewerbe und des Handels in Würtemberg und Preußen. Stuttgart, 1833. 38 S.
24. Die Aufgabe der Hansestädte gegenüber dem deutschen Zollverein, so wie in Bezug auf eine gemeinsame deutsche Handelspolitik. Hamburg, 1847. 404 S.
25. Dr. Carl von Rotteck's gesammelte und nachgelassene Schriften mit Biographie und Briefwechsel. Geordnet und herausgegeben von seinem Sohne Hermann von Rotteck. Band 4. Pforzheim, 1843. 518 S.
26. Jobst Fr. Betrachtungen über die beabsichtigte definitive Zoll–Vereinigung mit Preußen. Stuttgart, 1833. 24 S.
27. Lips A. Der deutsche Zoll–Verein und das deutsche Maas–, Gewicht– und Münz–Chaos, in ihrer Abstoßung und Versöhnung betrachtet. Nürnberg, 1837. 180 S.
28. Ludwig I. von Bayern. Thronrede Seiner Majestät des Königs bey Eröffnung der Stände–Versammlung am 17. November 1827. München, 1827. 12 S.

29. Nebenius K. F. Denkschrift für den Beitritt Badens zu dem zwischen Preußen, Bayern, Württemberg, den beiden Hessen und mehren andern deutschen Staaten abgeschlossenen Zollverein. Karlsruhe, 1833. 32 S.
30. Nebenius K. F. Der deutsche Zollverein, sein System und seine Zukunft. Karlsruhe, 1835. 474 S.
31. Scharrer J. Bemerkungen über den deutschen Zollverein und über die Wirkung hoher Zölle in nationalökonomischer Hinsicht. Nürnberg, 1828. 54 S.
32. Sick P. Übersichtliche Geschichte der Entstehung des großen deutschen Zollvereins. Tübingen, 1843. 61 S.
33. Über den deutschen Zollverein. Berlin, 1836. 74 S.
34. Wangenheim K.A. v. Bemerkungen zu dem K. K. österreichischen Praesidialvortrage über die Massregeln zur Aufrechthaltung der gesetzlichen Ordnung und Ruhe im deutschen Bunde und über diese Massregeln selbst. Tübingen, 1832. 87 S.
35. Wangenheim K.A. v. Das Dreikönigsbündniß vom 26. Mai 1849 und die Radowitzsche Politik in Vergleichung mit dem Fünfkönigsbündnisse vom Jahre 1814 – 1815: nebst zahlreichen Mittheilungen aus den nicht veröffentlichten Verhandlungen der Deutschen Bundesversammlung. Stuttgart, 1851. 652 S.
36. Wangenheim K. A. v. Die Wahl des Freiherrn von Wangenheim, k. Würtembergischen Staatsministers ausser Dienst, zum Abgeordneten in die Würtembergische Ständeversammlung. Tübingen, 1832. 516 S.
37. Wangenheim K.A. v. Österreich, Preußen und das reine Deutschland auf der Grundlage des deutschen Staatenbundes organisch zum deutschen Bundesstaate vereinigt: ein Verfassungsvorschlag hervorgegangen aus redlicher Forschung und reicher Erfahrung. Weimar, 1849. 186 S.
38. Wangenheim K.A. v. Über die Trennung der Volksvertretung in zwey Abtheilungen und über Landschaftliche Ausschüsse. Stuttgart, 1816. 76 S.

Мемуары и дневники

39. Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М., 2001. 288 с.
40. Гагарин И. Дневник. Записки о моей жизни. Переписка. М., 1996. 353 с.
41. Греч Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. СПб., 1839. 264 с.
42. Греч Н.И. Сочинения Николая Греча. Путевые письма. 1817 и 1835. – [ч. 4] – СПб, 1838. 374 с.
43. Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. 770 с.
44. Долгова С.Р. Дневник Екатерины Свербеевой за 1833 год. М., 1999. 50 с.
45. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века. М., 2007. 470 с.
46. Немецкие предприниматели в Москве. Воспоминания. Сост. В. Сартор. М., 2023. 528 с.
47. Раск Р. Заметки о России. М., 2018. 240 с.
48. Смирнова А.О. Записки, дневник, воспоминания, письма. М., 1929. 448 с.
49. Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825–1826 гг.) М., 1964. 629 с.
50. Menzel K. Wolfgang Menzel's Denkwürdigkeiten. Bielefeld und Leipzig, 1877. 600 S.
51. Motz F. C. A. v. Eine Biographie. Erfurt, 1832. 278 S.

Переписка

52. Осташевский архив князей Вяземских. Том III. Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневымъ. 1824–1836. Издание графа С. Д. Шереметева. Под редакцией и с примечаниями В. И. Сайтова. С.–Петербург. 1899. 364 с.

53. Переписка Александра Ивановича Тургенева с кн. Петром Андреевичем Вяземским. Под ред. Н.К. Кульмана. Т.1. Петроград, 1921. 606 с.
54. Тютчев Ф.И. Письма 1820–1849. М., 2004. 642 с.
55. Nesselrode C. Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode. 1760–1850: extraits de ses archives. Tome 6, (1819–1827); Tome 7 (1828–1839). Paris, 1908. 258 p.
56. Söltl J. M. v. Ludwig I von Bayern und Graf con Armansperg. Nördlingen, 1886. 822 S.

Периодическая печать

Немецкая пресса

57. Allgemeine Handlungs–Zeitung, Nürnberg (1815–1837).
58. Allgemeine Zeitung, München (1815–1837).
59. Allgemeiner Anzeiger und Nationalzeitung der Deutschen, Gotha (1815–1837).
60. Allgemeiner bayerischer National–Korrespondent, Augsburg (1815–1837).
61. Amts–Blatt der Königlichen Regierung zu Arnsberg, Arnsberg (1815–1837).
62. Amts–Blatt der Königlichen Regierung zu Liegnitz, Liegnitz (1815–1837).
63. Bayerisches Volksblatt, München (1815–1837).
64. Das konstitutionelle Deutschland. Straßburg, 1831.
65. Deutsche Tribüne, München, Homburg (1831–1837).
66. Fliegende Blätter. München (1844–1848).
67. Fränkischer Merkur, Bamberg (1815–1837).
68. Herzogl. Sachsen–Coburgisches Regierungs– und Intelligenzblatt, Coburg (1815–1837).
69. Leipziger Literaturzeitung, Leipzig (1815–1837).
70. Münchener politische Zeitung, München (1815–1837).
71. Neckar–Zeitung, Stuttgart (1815–1837).

72. Neuste Weltbegebenheiten, Kempten (1815–1837).
73. Österreichischer Beobachter, Wien (1815–1837).
74. Tagblatt für die Kreishauptstadt Augsburg, Augsburg. (1815–1837).

Российская пресса

75. Коммерческая газета (1815–1837). СПб.
76. Журнал мануфактур и торговли. СПб: Департамент мануфактур и внутренней торговли, 1825–1837.

Статистические сведения

77. Гагемейстер Ю.А. О европейской торговле в Турции и Персии. СПб, 1838. 139 с.
78. Государственная внешняя торговля в разных ее видах. СПб, 1815–1837.
79. Корсак А. Историко–статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857. 445 с.
80. Неболсин Г. П. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 2. СПб, 1850. 495 с.
81. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII–го столетия по 1858 год. Ч.1. СПб, 1859. 295 с.
82. Bowring J. Bericht über den deutschen Zoll–Verband an Lord Discount Palmerston. Aus dem Englischen überlegt von Dr. F. G. Buck. Berlin, 1840. 188 p.
83. Cannabich J. G. Fr. Statistisch–geographische Beschreibung des Königreichs Würtemberg. Dresden, 1828. 110 S.
84. Rudhart I. Über die Gewerbe, den Handel und Staatsverfassung des Königreichs Bayern. Erlangen, 1827. 648 S.

Художественная литература

85. Fallersleben A. H. H. v. Der Deutsche Zollverein. In: Unpolitische Lieder. Bd. 1. Hamburg, 1840. S. 46.
86. Heine H. Deutschland. Ein Wintermärchen. In: Neue Gedichte, 1. Auflage. Hamburg, 1844. S. 279–422.

Карты

87. IEG–MAPS · Server für digitale historische Karten. URL:
<https://www.ieg-maps.uni-mainz.de/>

Литература

88. Абашева Е.А. Нормативно–правовое регулирование таможенной деятельности на европейской границе в первой половине XIX века. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2002. 206 с.
89. Александров А. А. «Третья Германия» на фоне австро–пруссского противоборства на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник КГУ №11, Казань, 2005. С. 32–35.
90. Бахарева О.В. Участие европейских купцов и российских немцев в рыночной торговле Оренбурга в XIX веке. // Вестник ОГПУ. 2004. №4 (38).
91. Богородицкая Н.А., Выборнов А.Ю., Ледров С.М. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX века. М., 2021. 233 с.
92. Бородкин Л. И. «Метод – это интеллектуальная машина для производства знаний» // Российская история. 2023. № 6. С. 131–137.

93. Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. Цифровые технологии и ресурсы в конкретно–исторических исследованиях: дискуссии и опыт // Историческая информатика. 2019. № 2. С. 1–8.
94. Бутенко В.А. Краткий очерк истории русской торговли в связи с историей промышленности. М., 1911. 120 с.
95. Валетов Т. Я. Распределение экспорта и импорта Российской империи по странам (по материалам ежегодников внешней торговли 1827–1915 гг.) // Электронный научно–образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 3 (89). URL: <https://history.jes.su/s207987840009411-1-1/> (дата обращения: 13.04.2025).
96. Валетов Т. Я. Структура экспорта Российской империи по ежегодникам внешней торговли 1802—1915 гг. // Электронный научно–образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 7 (61) URL: <http://history.jes.su/s207987840001954-8-1> (дата обращения: 13.04.2025).
97. Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб, 1909. 362 с.
98. Гулишамбаров С.И. Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России. СПб, 1898. 230 с.
99. Даценко П.А. «Третья Германия» и Германский Союз в 1815–1820 гг. // 200–летие Венского конгресса и его значение для современных международных отношений. М., 2016. С. 82–97.
100. Даценко П.А. «Признанный лидер немецкой оппозиции»? Миссия вюртембергского посланника Карла Августа фон Вангенгейма в Бундестаге в 1817–1823 годах. // Новая и новейшая история. 2021. №5. С. 154–164.
101. Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв.: тематический электронный ресурс / ред. Л. И. Бородкин. М., 2010—2019. URL: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/> (дата обращения: 13.04.2025).

102. Диомидова М.И. Карты, соль, табак: торговые ограничения Германского таможенного союза в 1833 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29 (3). С. 847–856.
103. Диомидова М.И. Российско–германская торговля в освещении «Журнала мануфактур и торговли» в 1825–1834 гг.: опыт контент–анализа. // Историческая информатика. 2024. №2. С. 72–81.
104. Диомидова М.И. Тенденции внешней торговли Российской империи и Германского таможенного союза в 1833–1837 гг. в обозрении коммерческой прессы. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2025. Том 24 №1. С. 58–70.
105. Егоров М.Ю. Эволюция таможенного тарифа Российской империи в XIX столетии. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2010. 196 с.
106. Иванов К.Е. Формирование и развитие единой немецкой таможенной системы: начало XIX в. – 1933 г. // Ученые записки Санкт–Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. №4 (48). 2013. С. 228–242.
107. Ивонин Ю.Е. Три германских княжества (Бавария, Гессен–Кассель и Гогенлоэ) во время Тридцатилетней войны и формирование партии «Третьей Германии». // Политическая жизни Западной Европы: античность, средние века, новое время: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 13. Арзамас, 2018. С. 147 – 164.
108. Калинкин А.В. Внешняя торговля России в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2006. Вып. 6. С. 13-35.
109. Коваленко М.И. Формирование Германского таможенного союза: на пути к «Договору о таможенном объединении» 1833 г. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. №4. С. 170–187.

110. Коваленко М.И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг. в контексте таможенных преобразований. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. №6. С. 145–158.
111. Коваленко М. И. Внешняя торговля России и германских государств в 1815–1837 гг.: анализ статистики импорта и экспорта // Экономическая история. 2021. Т. 17. № 1. С. 22–33.
112. Коваленко М.И. Учреждение Германского таможенного союза в обозрении «Журнала мануфактур и торговли», 1834 г. // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия. Материалы XI Международной научно–практической конференции. Владимир, 2023. С. 83–89.
113. Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений через Кяхту. М., 1896. 90 с.
114. Кудрявцева Е. П. Россия и Пруссия во второй четверти XIX века. // Новая и новейшая история. 2019, №4. С. 52–66.
115. Кулишер И. М. Очерк русской торговли. Петербург, 1923. 318 с.
116. Ларюшкин О.В. Состав поручительства московских купцов иноэтнического происхождения (середина XVIII – середина XIX вв.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. №4. С. 29–55.
117. Лодыженский К.С. История русского таможенного тарифа. СПб, 1886. 411 с.
118. Марней Л.П. Замысел таможенного союза: новые принципы торговой политики России, Пруссии и царства Польского в первой трети XIX в. // Россия, Польша, Германия в европейской политике: исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества. М., 2012. С. 168–185.
119. Медяков А.С. История международных отношений в Новое время: учебник для студентов высших учебных заведений. М., 2007. 462 с.

120. Медяков А.С. «Моральный барьер прусским насилиям». Политика России на завершающем этапе объединения Германии (1866–1870). // Российская история. 2022. №5. С. 90–106.
121. Минкова К.В. Внешнеторговая политика России и европейских стран в XIX веке. // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов II–й Всероссийской научной конференции, посвященной 70–летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Самара, 2015. С. 107–116.
122. Модернизация хозяйства и становление рыночных отношений в Западной Европе (XIII – XIX века). Учебное пособие под редакцией С.И. Невского, Н.А. Розинской и А.Г. Худокормова. М., 2016. 333 с.
123. Морозов О. В. Таможенная политика России и Пруссии в первой половине XIX века. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Курск, 2009 г. С. 224–229.
124. Османов А.И. Петербургское купечество в последней четверти XVIII – начале XX века. СПб, 2005. 363 с.
125. Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М., 2007. 704 с.
126. Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947. 404 с.
127. Половинкина М.Л. Семен Романович Воронцов: (военная и дипломатическая деятельность): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук : специальность 07.00.02. Курск, 2007. 25 с.
128. Рагозин Г.С. Австро–прусский дуализм в Германии 1763–1866 гг: идеологический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03). Екатеринбург, 2019. 277 с.
129. Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М., 1949. 392 с.

130. Ростиславлева Н.В. Германские либералы первой половины XIX века: К. фон Роттек, К. Т. Велькер, Ф. К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганземан. М., 2010. 427 с.
131. Ростиславлева Н. В. Зарождение либерализма в Германии: Карл фон Роттек. М., 1999. 142 с.
132. Ростиславлева Н.В. Либерал Давид Ганземан – поборник единства Германии и свободного предпринимательства (середина XIX века). // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 192–206.
133. Ростиславлева Н.В. Представления о решении «Германского вопроса» в раннем либерализме (первая половина XIX в.) // Электронный научно–образовательный журнал «История». 2020. Т.11, №7 (93).
134. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2009. 371 с.
135. Томпсон С.Р. Российская внешняя торговля XIX–начала XX в.: организация и финансирование. М., 2008. 471 с.
136. Фролов А.С. Германский таможенный союз. 1815 – 1848 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03) / СПб, 2008. 256 с.
137. Экономическая история Германии от эпохи камерализма до наших дней. Т. 1. Экономическая история Германии в Новое время. От аграрного общества к мировой промышленной державе. Под научной редакцией С.И. Невского. М., 2017. 261 с.
138. Эпштейн А.Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 года. М., 1961. 618 с.
139. Albrecht C. Die Triaspolitik des Frhr. K. Aug. von Wangenheim. Stuttgart, 1914. 216 S.
140. Baack L. J. Christian Bernstorff and Prussia. Diplomacy and reform conservatism 1818–1832. New Jersey, 1980. 379 S.
141. Baasch E. Hamburgs Handel und Verkehr im 19. Jahrhundert. Hamburg, 1901. 62 S.

142. Bondi G. Deutschlands Aussenhandel 1815–1870. Berlin, 1958. 162 S.
143. Borckenhagen F. National– und handelspolitische Bestrebungen in Deutschland (1815–1822) und die Anfänge Friedrich Lists. // Abhandlungen zur Mittleren und Neueren Geschichte, Heft 57. Berlin und Leipzig, 1915. 98 S.
144. Botzenhart M. Reform, restauration, Krise: Deutschland 1789–1847. Frankfurt a. M., 1985. 171 S.
145. Brinkmann C. Die preussische Handelspolitik vor dem Zollverein und der Wiederaufbau vor hundert Jahren, mit Unterstützung der preussischen Archivverwaltung. Berlin, 1922. 248 S.
146. Burg P. Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit. Vom alten Reich zum Zollverein. Stuttgart, 1989. 402 S.
147. Christiansen R. Vom Deutschen Zollverein zur Europäischer Zollunion. Bonn, 1978. 47 S.
148. Dedinger B. Trade Statistics of the Zollverein, 1834–1871. // Revue de l'OFCE, Presses de Sciences Po, 2015. Pp. 67 – 85.
149. Der Deutsche Zollverein. Ökonomie und Nation im 19. Jahrhundert. Herausgegeben von H.–W. Hahn und M. Kreutzmann. Köln, 2012. 316 S.
150. Deutscher Bund und innere Nationsbildung 1815–1847 / hrsg. Müller J. Göttingen, 2018. 236 S.
151. Dumke R. H. Der Deutsche Zollverein als Modell ökonomischer Integration. // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, 1984, Vol. 10, Wirtschaftliche und politische Integration in Europa im 19. und 20. Jahrhundert, S. 71–101.
152. Etges A. Von der “vorgestellten” zur “realen” Gefühls– und Interessengemeinschaft? Nation und Nationalismus in Deutschland von 1830 bis 1848. // Die Politik der Nation: Deutscher Nationalismus in Krieg und Krisen 1760 bis 1960. München, 2002. S. 61–80.
153. Etges A. Wirtschaftsnationalismus: USA und Deutschland im Vergleich (1815–1914). Frankfurt/Main; New York, 1999. 431 S.

154. Falke J. Die Geschichte des deutschen Zollwesens. Von seiner Entstehung bis zum Abschluss des deutschen Zollvereins. Leipzig, 1869. 446 S.
155. Festenberg–Packisch H. Geschichte des Zollvereins mit besonderer Berücksichtigung der staatlichen Entwicklung Deutschlands. Leipzig, 1869. 486 S.
156. Fischer W. Der Staat und die Anfänge der Industrialisierung in Baden 1800–1850. Berlin, 1962. 401 S.
157. Freymark H. Die Reform der preussischen Handels– und Zollpolitik von 1800–1821 und ihre Bedeutung. Jena, 1898. 114 S.
158. Gollwitzer H. Ludwig I. von Bayern. Königtum im Vormärz. München, 1986. 950 S.
159. Gruner W.D. Bavaria and the South German States at the origins of the German question in the 19th century. // Rivista di Studi Politici Internazionali. 2020. Vol. 87. № 4 (348). P. 491–516.
160. Hahn H.–W. Geschichte des Deutschen Zollvereins. Göttingen, 1984. 214 S.
161. Hahn H.–W. Hegemonie und Integration. Voraussetzungen und Folgen der preußischen Führungsrolle im Deutschen Zollverein. // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, 1984, Vol. 10, Wirtschaftliche und politische Integration in Europa im 19. und 20. Jahrhundert, S. 45–70.
162. Hahn H.–W. Wirtschaftliche Integration im 19. Jahrhundert. Göttingen, 1982. 486 S.
163. Hahn H.–W. Zwischen deutscher Handelsfreiheit und Sicherung landständischer Rechte. Der Liberalismus und die Gründung des Deutschen Zollvereins. // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft. 1983, Vol. 9. Liberalismus in der Gesellschaft des deutschen Vormärz. S. 239–271.
164. Henderson W.O. The Zollverein. London, 1959. 428 p.
165. Kamnitzer H. Die wirtschaftliche Struktur Deutschlands zur Zeit der Revolution 1848. Berlin, 1952. 31 S.

166. Klemmer L. Aloys von Rechberg als Bayerischer Politiker (1766–1849). München, 1975. 213 S.
167. Kutz M. Deutschlands Aussenhandel von der französischen Revolution bis zur Gründung des Zollvereins. Wiesbaden, 1974. 395 S.
168. Krauss S. Die politischen Beziehungen zwischen Bayern und Frankreich 1814/15–1840. München, 1987. 746 S.
169. Lutz H. Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815–1866. (Die Deutschen und ihre Nation; Band 2. Berlin, 1985. 527 S.
170. Lührs W. Die Freie Hansestadt Bremen und England in der Zeit des Deutschen Bundes (1815–1867). Bremen, 1958. 178 S.
171. Muhs R. Zwischen Staatsreform und politischem Protest. Liberalismus in Sachsen zur Zeit des Hambacher Festes. // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, Vol. 9, Liberalismus in der Gesellschaft des deutschen Vormärz. 1983. S. 194–238.
172. Müller H. P. Die württembergischen Liberalen am Vorabend der Revolution von 1848. S. 285–303. // Zeitschrift für Württembergische Landesgeschichte. 77. Jg. 2018.
173. Murphy D. T. Prussian Aims for the Zollverein, 1828–1833. // The Historian, 1991. Vol. 53, №2, pp. 285–302.
174. Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800–1866. München, 1985. 838 S.
175. Obermann K. Deutschland von 1815 bis 1849. Berlin, 1961. 478 S.
176. Patze H. Die Zollpolitik der thüringischen Staaten von 1815 bis 1833. // Vierteljahrsschrift für Sozial– und Wirtschaftsgeschichte. Bd. 40, H. 1. 1953. S. 28–58.
177. Preußen – Chronik eines deutschen Staates. URL:
<https://www.preussenchronik.de>. (дата обращения: 13.04.2025).
178. Sering M. Geschichte der preussisch–deutschen Eisenzölle von 1818 bis zur Gegenwart. Leipzig, 1882. 313 S.

179. Seybold G. Württembergs Industrie und Außenhandel vom Ende der Napoleonischen Kriege bis zum Deutschen Zollverein. W. Kohlhammer Verlag Stuttgart, 1974. 177 S.
180. Shaw W. A. The history of currency, 1252 to 1894. London, 1895. 432 p.
181. Simon U. Die Freien und Hansestädte und St. Petersburg. // Arcturus. Deutschsprachiger Raum und europäischer Nordosten. Helsinki, 2019. #7, S. 112–166.
182. Strauch D. Die Entwicklung des Rheinschifffahrtsrechts zwischen 1815 und 1868. // Der Rhein als Verkehrsweg. Essen, 2007. S. 61–92.
183. Suchel A. Hessen–Darmstadt und der Darmstädter Handelskongress von 1820–1823. Darmstadt, 1922. 254 S.
184. Szarota T. Der deutsche Michel. Die Geschichte eines nationalen Symbols und Autostereotyps. Osnabrück, 1998. 421 S.
185. Taylor A. J. P. The course of German history. London, 1945. 304 p.
186. Tilly R. Los von England: Probleme des Nationalismus in der deutschen Wirtschaftsgeschichte. // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Bd. 124, H. 1. 1968. S. 179–196.
187. Trauner K. J. Baden in Europa 1806–1918. // Badische Heimat. Heft 2. 2005. S. 267–276.
188. Treitschke H. v. Die Gründung des Deutschen Zollvereins. Leipzig, 1913. 247 S.
189. Weber W. Der deutsche Zollverein. Geschichte seiner Entstehung und Entwicklung. Leipzig, 1869. 483 S.
190. Wehler H.–U. Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd. 2: Von der Reformara bis zur industriellen und politischen "Deutschen Doppelrevolution", 1815–1845/49. München, 1987. 914 S.
191. Werner G.S. Bavaria in the German Confederation, 1820–1848. London, 1977. 270 p.
192. Wiest H. Die Entwicklung des Gewerbes des rechtsrheinischen Bayern in der Frühzeit der deutschen Zolleinigung. München, 1970. 409 S.

193. Zeuske M. Preußen und Westindien. Die vergessenen Anfänge der Handels- und Konsularbeziehungen Deutschlands mit der Karibik und Lateinamerika 1800–1870. // Preußen und Lateinamerika. Im Spannungsfeld von Kommerz, Macht und Kultur. Münster: 2004. Bd. 12, S. 145–215.
194. Zimmermann A. Die russisch-preußischen Handelsbeziehungen 1814–1833. // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich. Leipzig, 1892. Heft 2. 49 S.

Приложение 1.

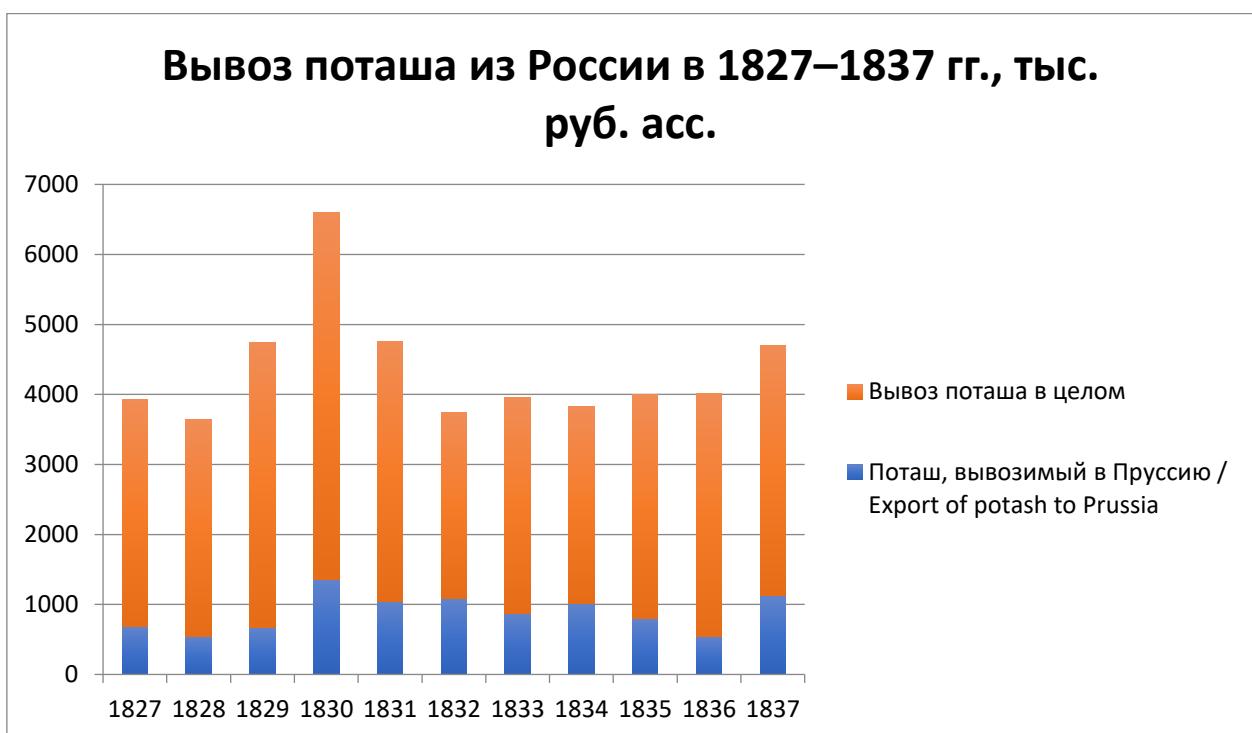
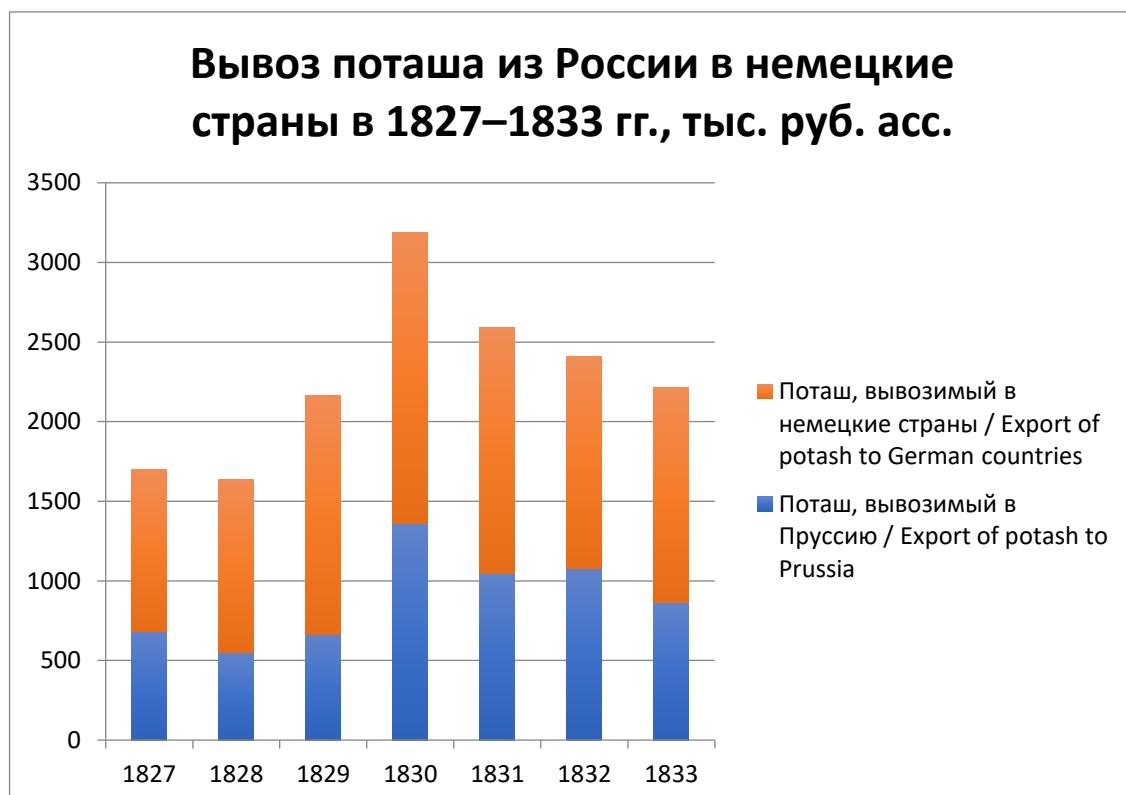
**Основные товары ввоза и вывоза в торговле немецких государств и
Петербург в 1833 г.**

Обзор торговли с Петербургом в 1833 году								
Ввоз			Вывоз					
Предметы ввоза	Количество	Стоимость (по выплате пошлин)	Предметы вывоза	Количество	Стоимость (по выплате пошлин)			
	пуд. фунт.	рубль к.			пуд.	фунт.	рубль	к.
Золото и серебро	— —	27581954 35	Пенька	1990334 10	16067003	21		
Хлопчатобумажная нить	476584 8	3923580 45	Лен	24751123 23	2133258	36		
Хлопок	81731 16	2127491 0	Поташ	464873 5	2917415	20		
Кофе	104367 25	4829616 52	Сало	4069926 37	41761031	91		
Сахар, сырье	1279213 6	29914482 23	Сальные свечи	36607 33	498957	22		
Пряности	13441 35	561745 25	Кожа, необработанная	96189 13	2005279	93		
Шелковые товары	1707 25	3962568 0	Юфть	32009 16	1283191	70		
Шерстяные товары	10913 22	6163212 50	Железо	897723 3	5481721	68		
Хлопчатобумажные товары	10467 4	3521841 90	Медь	218698 10	8386879	0		
Льняные товары	509 25	466555 0	Щетина	60328 0	5926665	94		
Вино, в бочках	111136 0	5829925 25	Канатно-веревочные изделия и концы	251488 14	1991148	68		
Вино, в бутылках	395808 0	2220324 60	Холсты	205736 0	8068195	0		
Водка	6914 0	788629 50	Зерновые	17015 0	473495	99		
Аптечные товары	— —	1534476 45	Другие предметы	— —	19960705	77		
Другие предметы	— —	40410226 84						
Сумма	— —	169148853 84	Сумма	— —	116954950	29		
в 1832 году	— —	156976657 80			113543825	82		
в 1834 году	— —	158134904 —		— —	119449815	—		

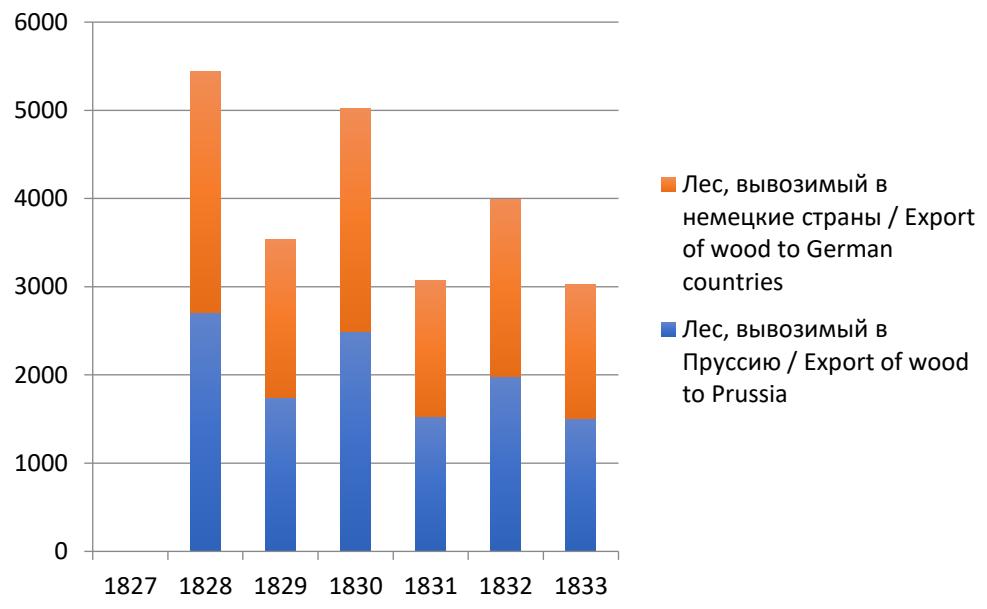
Источник: Nebenius, K. F. Der deutsche Zollverein, sein System und seine Zukunft. Karlsruhe, 1835. С. 451–453.

Приложение 2.

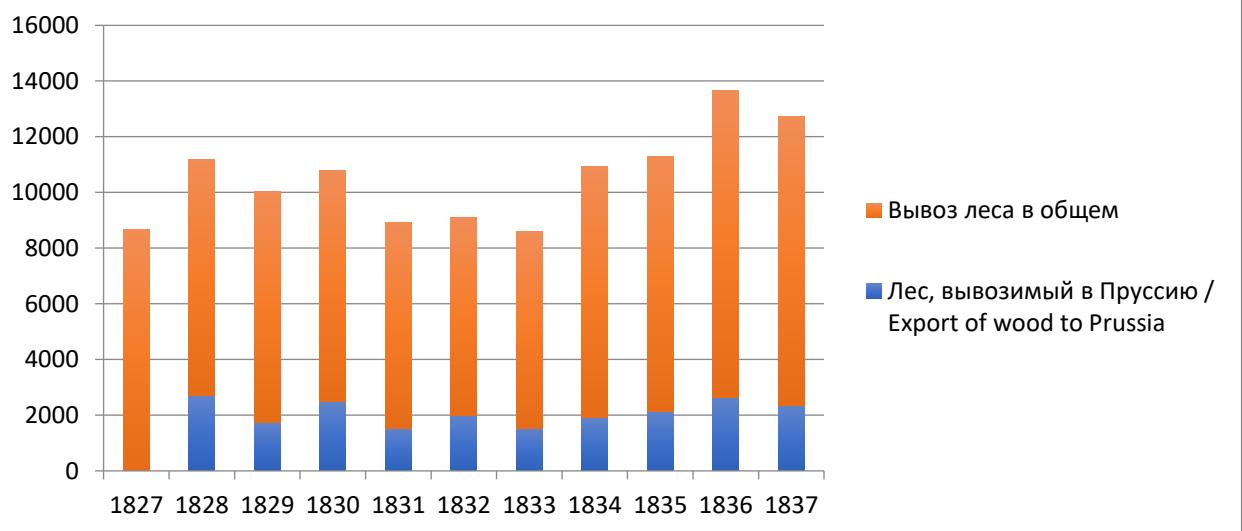
Обзор ключевых предметов импорта и экспорта российско–германской торговли.

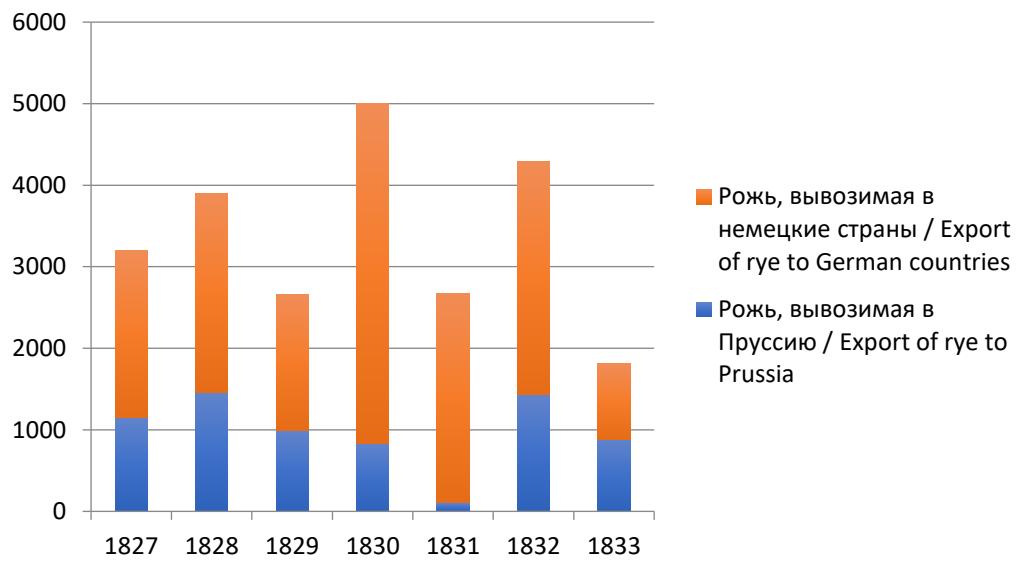
Вывоз леса из России в немецкие страны в 1827–1833 гг., тыс. руб. асс.

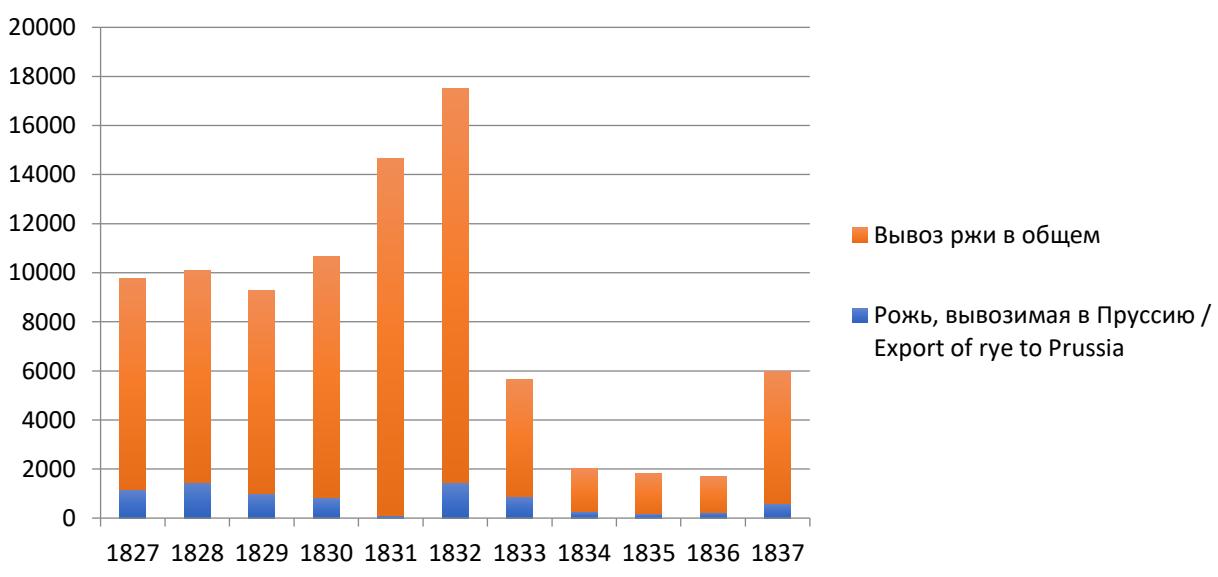
Вывоз леса из России в 1827–1837 гг., тыс. руб. асс.

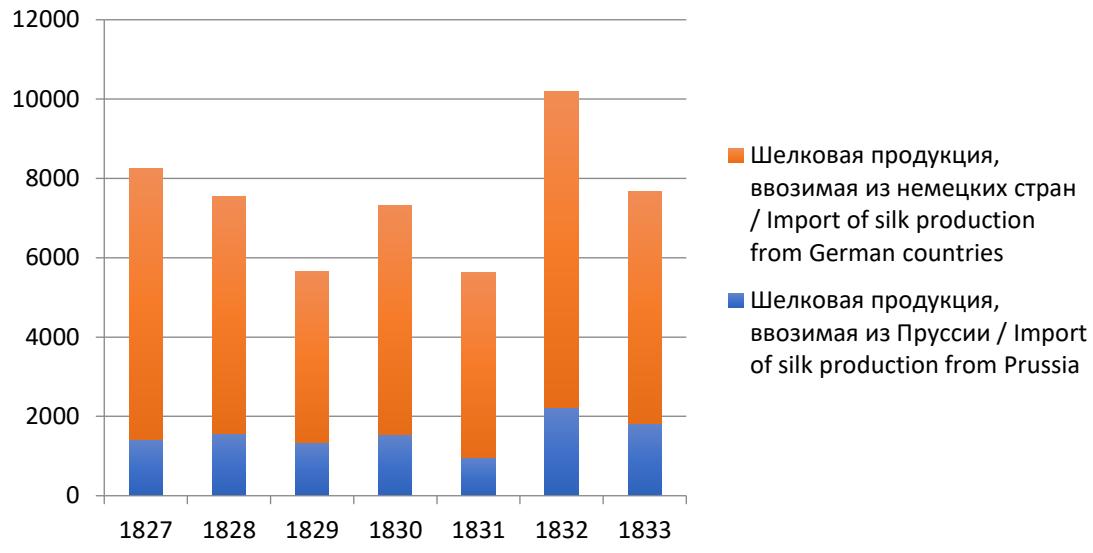
Вывоз ржи из России в немецкие страны в 1827–1833 гг., тыс. руб. асс.

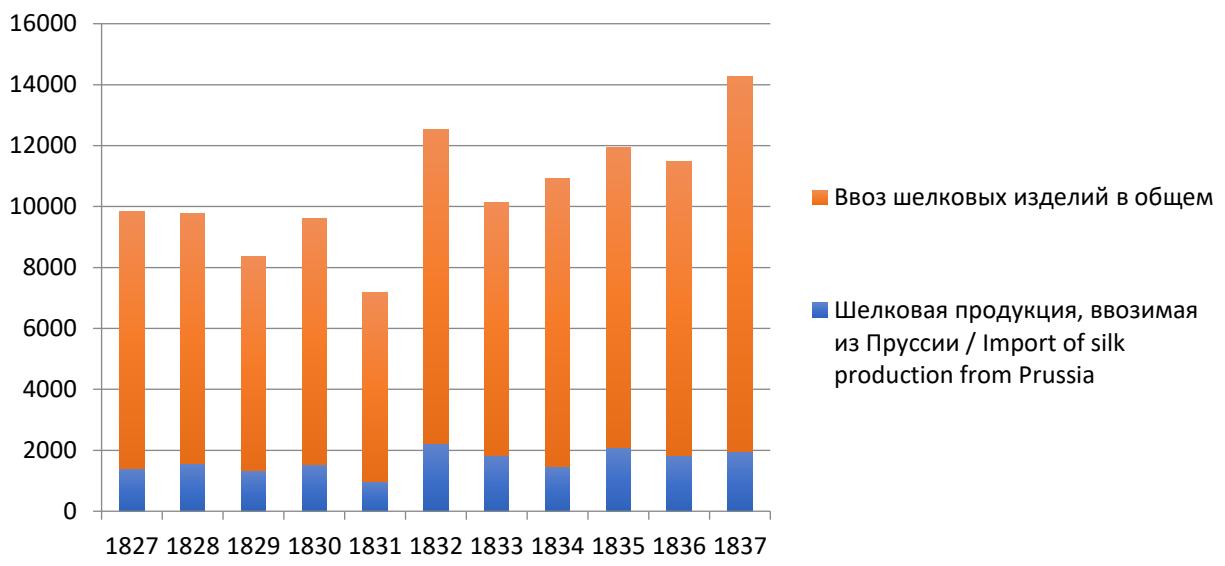
Вывоз ржи из России в 1827–1837 гг., тыс. руб. асс.

Ввоз шелковых изделий из немецких стран в Россию в 1827–1833 гг., тыс. руб. асс.

Ввоз шелковой продукции в Россию в 1827–1837 гг., тыс. руб. асс.

Источники:

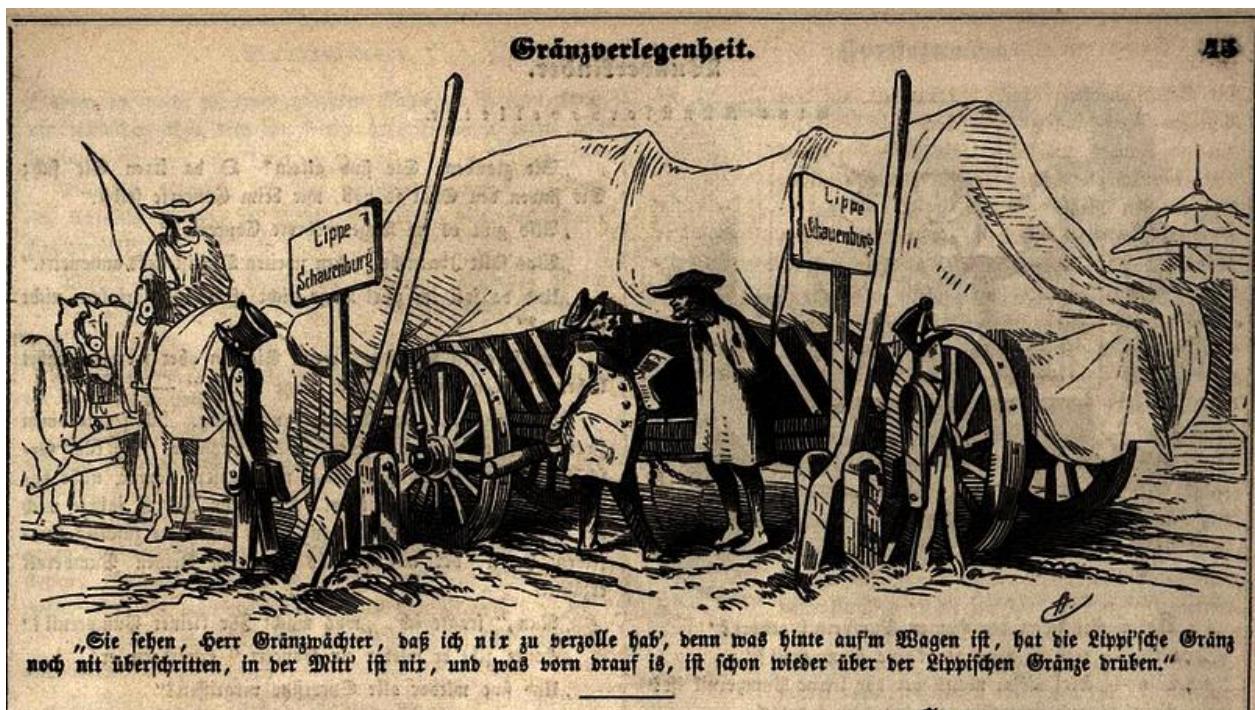
1. Государственная внешняя торговля в разных ее видах. СПб, 1827–1833 гг.
2. Kutz, Martin. Deutschlands Aussenhandel von der Französischen Revolution bis zur Gründung des Zollvereins. Eine statistische Strukturuntersuchung zur vorindustriellen Zeit. Franz Steiner Verlag, Wiesbaden, 1974. S. 349–350.

Приложение 3.**Прореживание одной чащи.**

Источник: Fliegende Blätter, 6, 1847, Nr. 140. S. 157.

Приложение 4.

Неловкое пограничное происшествие. 1848 г.

Источник: Fliegende Blätter, 9, 1848, Nr. 198. S. 45.

Приложение 5.

Договор о таможенном объединении 22 марта 1833 г.

**Приводится текст договора на русском языке, впервые переведенный автором
данной работы.**

Договор соединил государственные территории королевства Пруссии, великого герцогства Гессен (-Дармштадт) и княжества Гессен (-Кассель) (прусско-гессенский таможенный союз) с территориями королевства Баварии и королевства Вюртемберг (баварско-вюртембергский таможенный союз).

Его величество король Пруссии, его высочество курпринц и соправитель Гессена и его королевское величество великий герцог Гессена с одной стороны, и

Его величество король Баварии и его величество король Вюртемберга с другой стороны,

в постоянном попечении о поощрении свободы торгового и ремесленного сообщения между их государствами и тем самым одновременно во всей Германии изволили открыть переговоры, посвященные дальнейшему развитию заключенных между ними по этому предмету договоров, и на это уполномочили:

(следуют имена уполномоченных),

каковыми уполномоченными был подписан дальнейший нижеследующий договор с оговоркой о ратификации.

Статья 1. Существующие на сей день таможенные союзы между названными государствами образуют в будущем общий союз, связанный единой таможенной и торговой системой и включающий все входящие в него страны.

Статья 2. В этот общий союз включаются прежде всего те государства, которые уже раньше присоединились всей своей территорией либо частью ее к таможенной и торговой системе какого-то из государств, входящих в договор, с учетом их особых, покоящихся на договорах о присоединении отношений с теми государствами, с которыми они заключили таковые договоры.

Статья 3. Исключенными из общего союза остаются, напротив, пока те части территории входящих в договор государств, которые в силу своего расположения как не входили до сих пор ни в прусско-гессенский, ни в баварско-вюртембергский таможенный союз, так и не подходят по той же причине для принятия в новый общий союз.

Однако же в силе остаются те предписания, которые существуют в настоящее время в отношении облегченного сообщения между этими территориями и основной территорией страны.

Дальнейшие льготы такого рода могут быть предоставлены только в случае общего согласия входящих в договор государств.

Статья 4. На территории входящих в договор государств должны действовать единые законы, устанавливающие ввозные, вывозные и транзитные пошлины, однако допускаются отступления от них, которые не причинят вреда общей цели договора и представляются необходимыми вследствие особенностей законодательства каждого отдельного государства-участника или для соблюдения государственных интересов.

В частности, в таможенном тарифе такой отход от общепринятых тарифных ставок, которые являются предпочтительными для отдельных государств, должен быть допустим в отношении ввозных и вывозных пошлин на товары, менее пригодные для крупной торговли, а также в отношении транзитных сборов сообразно с тем, как того требует линия торговых путей. Отход от общепринятых тарифных ставок по вышеупомянутым причинам не должен нанести ущерба общим интересам союза.

Подобно этому должно быть устроено единообразное управление ввозными, вывозными и транзитными пошлинами, а также организация пошлинных ведомств во всех странах союза с учетом особенных отношений в этих государствах.

Законы и уставы, которые входящие в договор государства должны согласовать, принимая во внимание предыдущие положения, в частности:

таможенный закон

таможенный тариф

таможенный устав

должны быть рассмотрены в качестве составных частей настоящего договора и опубликованы одновременно с ним.

Статья 5. Изменения в таможенном законодательстве вкупе с таможенным тарифом и таможенным уставом (статья 4), равно как и внесение в них дополнений или исключений, могут быть осуществлены только тем же образом и с полного согласия участников договора, как происходит введение законов в силу. Это также касается всех положений, которые устанавливают нормы в отношении таможенного управления, содержащие общие изменения.

Статья 6. Со вступлением в силу настоящего договора между государствами-участниками наступит свобода торговли и транспортного сообщения, и одновременно с этим таможенные прибыли станут общим достоянием; и то, и другое будет определено в последующих статьях.

Статья 7. С этого момента прекращаются ввозные, вывозные и транзитные сборы на общих сухопутных границах существовавших до сих пор прусско-гессинского и баварско-вюртембергского таможенных союзов, и все предметы, уже находящиеся в свободном обороте в одной области, могут также свободно и беспошлинно ввозиться в другую область, с единственным условием:

- а) предметы, находящиеся в государственной монополии (игральные карты и соль), в соответствии со статьями 9 и 10;
- б) отечественная продукция, обложенная в пределах входящих в договор государств либо сборами различной величины, либо в каком-либо государстве не подлежащая обложению, но в другом, напротив, облагаемая пошлинами и поэтому подлежащая определенному возмещающему сбору, в соответствии со статьей 11, и наконец
- в) те предметы, которые не могут быть изготовлены или ввезены без посагательства на предоставленные одним из входящих в договор государств патенты на изобретения или привилегии, и поэтому эти предметы должны оставаться во внутреннем торговом обороте

на время, предшествующее введению патента или привилегий, в том государстве, которое таковые уже предоставило.

Статья 8. Без ущерба для установленной в статье 7 свободы сообщений те предметы торговли, которые по общему таможенному тарифу подлежат въездному или выездному сбору на внешних границах, также из земель Баварского королевства и Вюртембергского королевства в земли Пруссского, Гессенского королевств и великого герцогства Гессенского и наоборот, могут перевозиться только при соблюдении традиционных трактов, шоссе и на судоходных полноводных реках. На внутренних границах будут устроены коллективные пункты связи, на которых перевозчики грузов должны декларировать товары, перевозимые из одной в другую область, посредством предъявления своих накладных или транспортных ведомостей.

Это предписание не относится к перевозкам сырьевых товаров незначительного количества, также как и к малым международным и рыночным перевозкам и багажу путешественников. Ревизия товаров также не будет проводится, только лишь для сохранности возмещающих сборов.

Статья 9. В отношении ввоза игральных карт в каждом государстве Союза продолжают действовать запрещающие или ограничивающие законы, если таковые имеются.

Статья 10. Относительно соли вступают в силу следующие положения:

- а) ввоз соли и всех предметов, из которых выпаривается поваренная соль, из других, не входящих в Союз стран, в государства Союза запрещен, ибо он не совершается для собственного расчета одного из правительств союзных государств и непосредственной продажи в их солевых ведомствах, факториях или оптовых конторах;
- б) транзит соли и вышеупомянутых предметов из стран, не входящих в Союз, в другие несоюзные государства должен осуществляться только с согласия государств Союза, через территорию которых будет осуществлен транзит, и с соблюдением мер предосторожности, которые союзные государства считут необходимыми;
- в) вывоз соли в другие, не состоящие в Союзе государства осуществляется безвозмездно;
- г) что касается торговли солью в пределах Союза, то ввоз соли из одного государства в другое разрешен только в том случае, если между правительствами стран существуют особые договоренности на этот счет;
- д) если одно государство Союза хочет ввезти соль из государственных и частных солеварен другой союзной страны, то партия товаров должна сопровождаться государственными чиновниками.
- е) если одно из государств Союза хочет ввезти соль из заграницы через территорию другого союзного государства или из третьего государства Союза, или через территорию такового хочет доставить соль в другие, не принадлежащие к Союзу государству, то осуществлению таких перевозок ничто не должно препятствовать; однако, поскольку это еще не было оговорено в предыдущих договорах, союзные государства должны достигнуть договоренности относительно путей перевозок и необходимых мер безопасности для предотвращения контрабанды;
- ж) если в непосредственно граничащих друг с другом государствах Союза цены на соль разнятся между собой настолько, что для одного или другого из этих государств возникает опасность солевой контрабанды, то государство, в котором цена на соль ниже, чем в соседнем, обязуется ограничить отпуск соли в пограничных округах, в пределах одного района по меньшей мере в шести часах от центра страны, по строго установленной потребности тех округов, и предоставлять входящим в договор государствам—соседям достаточную отчетность и гарантии по данному вопросу.

Правительства входящих в договор государств оставляют за собой право более подробных предписаний в случае особых соглашений.

Статья 11. Насчет той продукции, налогообложение которой существенно расходится согласно законодательству отдельных стран Союза (статья 7, пункт б), для всех сторон желательно скорейшее согласование законов и налоговых тарифов в отдельных государствах, поэтому их стремление к достижению такой равномерности будет поощряться. С целью предотвращения ущерба, обусловленного неравным налогообложением производителей одного союзного государства по отношению к производителям в другом, до установления равного налогообложения могут взиматься дополнительные возмещающие сборы (уравнительные пошлины) со следующих предметов:

- а) В королевстве Пруссия с пива, выдержанной водки, табака, виноградного сусла и вина.
- б) В королевстве Бавария (на данный момент за исключением Рейнских округов) с пива, выдержанной водки, молотого солода.
- в) В королевстве Вюртемберг с пива, выдержанной водки, молотого солода.
- г) В княжестве Гессен с пива, выдержанной водки, табака, виноградного сусла и вина.
- д) В великом княжестве Гессен с пива.

Должны осуществляться следующие положения по определению и взиманию упомянутых сборов:

1. Размер уравнительных пошлин будет рассчитан в соответствии с разницей между сбором в стране назначения и сбором, которым облагаются эти предметы в стране производства, а потому такие пошлины не могут взиматься в тех странах Союза, где та же продукция подлежит равному или более высокому налогу.
2. Изменения, которые затрагивают пошлины на отечественную продукцию входящих в договор государств, повлекут за собой также изменения в уравнительных сборах, однако всегда с применением прежде установленного (1-ого) положения.

Когда по причине такого изменения необходимо будет увеличить уравнительный сбор, в частности, если одна из сторон будет претендовать на такое повышение, между государствами-участниками должны быть организованы переговоры по этому поводу, и, согласно положениям настоящего договора, вынести окончательное подтверждение таких изменений.

3. Действующие в Пруссии таможенные ставки на отечественное виноградное сусло и вино, табаководство и выдержанную водку, равно как и действующие в Баварии ставки на отечественный молодой солод и пиво (наценка на солод), должны непременно установить максимальное значение на эти виды продукции. Эту ставку в одном из государств Союза, которое должно было ввести эти пошлины или введет их в ближайшем будущем, разрешено взимать по возмещающим тарифам этих статей при ввозе тех продуктов из другой страны, в которой эта продукция не обложена пошлиной, даже если данная пошлина государства, которое получает возмещающий сбор, превышает наибольшую тарифную ставку.
4. Компенсация внутренних государственных налогов не должна осуществляться путем перевоза обложенных налогом товаров в другую страну Союза.
5. Другая продукция, как пиво и солод, выдержанная водка, листья табака, виноградное сусло и вино, ни при каких условиях не подлежит уравнительной пошлине.
6. Во всех государствах, в которых взимается возмещающий сбор с табака, виноградного сусла и вина, дальнейшие сборы должны быть в обязательном порядке отменены и не могут быть заново введенными ни в пользу государства, ни в пользу коммун.
7. Возмещающим сборам не подлежат те предметы, о которых в предписании таможенного устава сказано, что они в качестве иностранных ввозных или транзитных товаров уже подверглись таможенному рассмотрению со стороны пошлинного ведомства Союза, или еще подлежат таковому. В такой же степени не облагаются возмещающим сбором предметы, произведенные в пределах Союза, транзитный провоз которых через территорию одного из государств Союза осуществляется лишь с целью его доставки в другое союзное государство или заграницу.
8. Возмещающий сбор отходит в пользу того государства, которое отправляет товар. Поскольку эта пошлина не взимается в стране отправки, ведь его осуществлением занимается уполномоченное государство, ее сбор будет производиться на территории места назначения товара.
9. В каждом из входящих в договор государств должны быть созданы такие учреждения, благодаря работе которых возмещающий сбор в стране союза, из которой производится отправка товара, будет оплачен в месте отправления или в ближайшем таможенном или налоговом ведомстве, или его оплата может быть гарантирована декларацией.
10. До тех пор, пока эти учреждения не будут организованы посредством особых договоренностей, обращение предметов, подлежащих возмещающему сбору, остается ограниченным: они должны быть ввезены в область уполномоченного на осуществление сборов государства вне зависимости от переправляемого количества только описанными в 8 статье или иными, нуждающимися в уточнении путями, зарегистрированы в податном бюро и на таможне, организованных на местах, с них также должны быть уплачены пошлины. Однако обращение предметов, с которых не выплачивается возмещающий сбор, не будет подвергаться дальнейшему контролю, установленному в статье выше.

Статья 12. В отношении потребительских сборов, которые на территории стран союза взимаются с описанных в 11 статье предметов, как, например, налоги на напитки в великом герцогстве Гессен, будет соблюдаться обоюдная соразмерность: продукция какого-либо другого союзного государства ни под каким предлогом не может быть обложена более высокими сборами, чем отечественная.

Это положение имеет силу также для дополнительных сборов и октруа (ввозных пошлин), которые взимаются в счет отдельных общин, до тех пор, пока эти сборы не противоречат определению 11 статьи, пункт 6.

Статья 13. Входящие в договор государства возрождают в двустороннем порядке соглашение о принципе, касающемся путей сообщения, а именно: шоссейные пошлины или другие аналогичные сборы, как например дополнительный таможенный сбор, введенный в королевствах Бавария и Вюртемберг для верховного управления дорожными сборами с поступающих товаров, равно как плата за мостовые, плотины, сходни и проездная плата, или те пошлины, под названиями которых скрываются те же сборы, должны иметь постоянную величину или должны быть заново введены в соответствии с обычным издержками производства и затратами на техническое обслуживание вне зависимости от того, осуществляется ли взимание этих сборов в пользу государства или частного уполномоченного, главным образом коммуны.

Шоссейный сбор, существующий сегодня в Пруссии согласно общему тарифу 1828 года, должен рассматриваться как наивысший сбор, и поэтому не может быть превышен ни в одном из входящих в договор государств.

Особые сборы мостовых и въездных городских пошлин на шоссированных дорогах в тех местах, где они еще существуют, должны быть прекращены в соответствии с вышеупомянутым положением, и мостовые места отныне считаются шоссейными участками. Только шоссейные сборы подлежат оплате в соответствии со всеобщим тарифом.

Статья 14. Входящие в договор правительства желают добиться того, чтобы в их странах были введены равные монеты и единые системы мер и весов, также они собираются начать особые переговоры и принять скорейшие меры для учреждения единой величины веса, подлежащего таможенному обложению.

Поскольку основанием такого единения не может служить выполнение статей договора, входящие в договор государства наметят план по снижению масс и весов, которые приняты в тарифах других входящих в договор государств, для облегчения доставки товаров и для скорейшего выполнения формальностей на таможенных пунктах, связанных с приемом и доставкой товаров (в той мере, в которой это необходимо) при существующих в их таможенных тарифах определениях масс и весов, и сделают данные изменения доступными общественности для их использования как со стороны таможенных служб, так и занимающихся торговлей.

Общий таможенный тариф должен быть составлен в двух частях, в соответствии с прусской и баварской системой мер и весов и монетами этих стран.

Декларация, взвешивание и измерение облагаемых пошлиной предметов должны осуществляться в Пруссии согласно прусской системе мер и весов, в Баварии и Вюртемберге – баварской, в гессенских землях – в соответствии с установленной в них законом мерной системой. Однако наряду с этим в официальных документах таможенных учреждений необходимо указывать количество товаров по одному из двух главных разделов общего тарифа.

До тех пор, пока входящие в договор государства окончательно не согласуют единую монетную систему, оплата таможенных пошлин должна происходить в каждом государстве по той монетной стопе, по которой оплачиваются остальные государственные сборы.

Но уже сейчас должны приниматься золотые и серебряные монеты всех союзных государств – кроме разменных монет – во всех податных бюро Таможенного союза. С этой целью должны быть обнародованы вальвационные таблицы.

Статья 15. Водные пошлины или взимаемые на реках дорожные сборы, включая те, которые касаются корабельного судна (удостоверяющие пошлины), при судоходстве на тех реках, где имеют силу положения Венского конгресса или особые государственные договоры, в дальнейшем должны уплачиваться в соответствии с данными положениями, поскольку по этому поводу особых договоренностей достигнуто не было.

В отношении последнего, в частности, судоходства по Рейну и его притокам, входящие в договор государства хотят незамедлительно начать переговоры с целью достижения соглашения, по которому ввоз, вывоз и провоз подлежащей судоходным пошлинам продукции всех без исключений государств Союза по названным рекам будут если не совсем освобождены от сборов, то по возможности облегчены, с неизменной оговоркой в отношении удостоверяющих пошлин.

Все льготы, которые союзное государство хотело бы предоставить своим подданным в их судоходной деятельности на упомянутых реках, должны приносить доход также подданным других союзных государств.

На остальных реках, на которые не распространяют свое действие ни акт Венского конгресса, ни другие государственные договоры, будут взиматься водные сборы в соответствии с привативными постановлениями союзных правительств. Однако на этих реках подданные входящих в договор государств, их товары и судна должны находиться в равном обращении и обслуживании.

Статья 16. Начиная с того дня, когда общий таможенный устав Союза вступит в силу, во всех принадлежащих к Союзу областях должны быть отменены еще существующие права держать товары на складе и право упаковки товаров, и никто не сможет быть принужден к задержанию, погрузке или к укладке, кроме тех случаев, в которых это разрешено или предписано общим таможенным уставом или упомянутыми судоходными регламентами.

Статья 17. Канальные, шлюзовые, мостовые, проездные, портовые, весовые, разгрузочные и складные сборы и платежи в учреждениях, которые облегчают транспортное сообщение, должны взиматься только в рамках существующего регулирования, и они должны будут взиматься не в увеличенном размере, а со всех подданных других союзных государств таким же образом, как и с подданных собственного государства.

Когда весовое или разгрузочное регулирование осуществляется только в целях таможенного контроля, пошлинный сбор с уже однажды взвешенных в таможенном порядке товаров не взимается.

Статья 18. Входящие в договор государства хотят в дальнейшем сообща способствовать развитию ремесленного дела посредством принятия равных принципов и предоставить по возможности наиболее широкий простор действий подданным одного союзного государства на поиск работы и дохода в другом.

С подданных одного из союзных государств, которые занимаются торговлей и ремеслом или ищут работу на территории другого государства, никакие сборы взиматься не будут с того момента, как настоящий договор вступит в силу, если таковым сборам также не подвергаются находящиеся в таком же положении собственные подданные.

Равным образом фабриканты и ремесленники, которые делают закупки лишь для собственного предприятия, или путешественники, которые везут с собой не сами товары, а только образцы таковых с целью поиска заказов, при наличии полномочий на

осуществление такой деятельности в том государстве Союза, в котором находится их местожительство, в котором они получили доход посредством уплаты законных сборов, или они состоят на службе такого отечественного ремесленного или торгового предприятия, – все они не обязаны оплачивать другие пошлины для осуществления своей деятельности.

Также при посещении рынков и ярмарок для осуществления торговли и для сбыта собственной или фабричной продукции в каждом государстве Союза подданные других государств Союза должны обслуживаться также, как и подданные собственного государства.

Статья 19. Прусские морские порты должны быть открыты для осуществления торговли подданными всех государств Союза при совершенно одинаковых сборах, которые уплачиваются подданными Пруссского королевства; также консулы, служащие в чужеземных морских и прочих торговых местах, должны поспособствовать тому, чтобы одно или другое из входящих в договор государств по возможности позаботилось и словом, и делом о подданных остальных союзных государств в оговоренных случаях.

Статья 20. Для того, чтобы защитить таможенную систему от нелегальной торговли и свои внутренние потребительские сборы от растраты, входящие в договор государства образовали общую картель, которая должна быть приведена в исполнение как можно скорее, в крайнем случае одновременно с настоящим договором.

Статья 21. Общность доходов входящих в договор государств, происходящая из настоящего соглашения, касается сумм, полученных вследствие сбора ввозных, вывозных и транзитных пошлин в прусских государствах, королевствах Бавария и Вюртемберг, княжестве Гессен и великому герцогству Гессен, включая те страны, которые уже присоединились к таможенным системам входящих в договор государств.

Исключенными из этой общности и сохраняющими за собой право частного распоряжения в правительствах упомянутых государств являются:

1. налоги, которые взимаются в пределах каждого государства с отечественной продукции, включая сохраненные по статье 11 возмещающие сборы;
2. упомянутые в статье 15 водные пошлины;
3. шоссейные сборы, деньги на строительство мостовых, плотин, мостов, каналов, шлюзов, проездные и портовые сборы, равно как и весовые и складные пошлины или аналогичные взносы под другими именами;
4. таможенные штрафы и конфискаты, которые, с сохранением определенной части за доносчиком, достаются области каждого государственного правительства.

Статья 22. Прибыль от сборов, находящихся в общем ведении, за вычетом:

1. расходов, о которых речь пойдет далее в статье 30;
  2. возвратов за ошибочные требования выплат;
  3. возвратов переплаченных сумм налога и льгот, осуществляемых на основании особых общих договоренностей,
- будет разделена между объединившимися государствами в соответствии с соотношением населения, с которым они входят в Союз.

Население таких государств, которые посредством договора с одним или другим из союзных государств заключили таможенную унию при условии ежегодной уплаты своей доли в общих налогах с капитала со стороны одного из них, или если они заключат такую в будущем, – их население будет включено в число населения того государства, которое вносит эту оплату.

Положение населения в отдельных государствах Союза будет подвергаться тщательному исследованию все три года с момента, еще нуждающемся в точном определении, и отчетность по нему будет передана от отдельных государств друг другу в двустороннем порядке.

Статья 23. Льготы для ремесленников в отношении уплаты налогов, которые не вводятся таможенным законодательством, идут в счет казны того правительства, которое такие льготы предоставило.

Касательно мер, при осуществлении которых такие льготы должны быть предоставлены, остается право на заключение более детальной договоренности.

Статья 24. Для воплощения цели таможенного союза, направленной на развитие свободного и нормального движения всего транспорта, особые таможенные привилегии отдельных ярмарочных площадей (имеются в виду скидочные привилегии там, где они существуют) должны быть не расширены, а скорее по возможности ограничены, при надлежащем учете как продовольственного положения покровительствуемых до сих пор ярмарок, так и существующих внешних торговых отношений. В скором времени они должны быть полностью отменены, новые же привилегии ни в коем случае не могут быть предоставлены без всестороннего согласования.

Статья 25. От уплаты пошлин не освобождаются предметы, которые поступают ко двору высочайшего суверена и его правительства, или состоящих при его дворе послов, посланников, поверенных в делах и консульского корпуса, и если такие подвергаются возмещающему сбору, то такие сборы не будут приняты в счет общих доходов.

Также не подлежат расчету возмещения расходов, которые в одном или в другом государстве должны были ранее уплачиваться непосредственным имперским сословиям, или в коммуны или отдельным частным уполномоченным за право взимать таможенные пошлины или организованное освобождение от таковых.

Напротив, каждому государству не возбраняется разрешать ввоз, вывоз или транзит некоторых предметов при наличии позволения на беспошлинный провоз без оплаты таможенных сборов в своей области. Однако такого рода предметы проходят через таможню и отмечаются в свободных реестрах, которых необходимо придерживаться также, как и таможенных, и пошлины, которые необходимо было прежде взимать, при скорой компенсации дохода вычитываются у той стороны, которой принадлежит право свободного провоза.

Статья 26. Право на помилование и изменение наказания сохраняется за каждым из входящих в договор государств на его территории.

Сведения об осуществленных амнистиях будут предоставлены по требованию обеим сторонам.

Статья 27. Назначение чиновников и служащих в районных и окружных частях на должности, связанные со сбором таможенных пошлин и охраной, которые в соответствии с достигнутым по этому поводу особым соглашением должны быть равным образом устроены, заняты и проинструктированы, находится в ведении каждого из входящих в договор государств в пределах его территорий.

Статья 28. В каждом государстве Союза руководство службой районных и окружных таможенных учреждений, как и осуществление общего таможенного закона, будет поручено одной или, если есть такая необходимость, нескольким таможенным правлениям, которые подчиняются специальному министерству соответствующего государства.

Формирование таможенных правлений и организация их делопроизводства доверены правительствам союзных государств; однако сфера их действия ограничивается инструкцией, которую необходимо согласовать сообща, так как она не определена основным договором и общими таможенными законами.

Статья 29. Квартальные отчеты, которые таможенные учреждения пошлинного сбора обязаны предоставлять по истечении каждого трех месяцев, и финальные финансовые отчеты о таможенных доходах, полученных соответственно на протяжении этих трех месяцев и в течение отчетного года, будут собраны соответствующими таможенными администрациями после предшествующей этому проверки в главные обзорные сводки, после чего такие сводки будут отправлены в центральное бюро, в котором каждое государство Союза имеет право назначить одного чиновника.

Это бюро на основании обозначенных документов составляет временные расчеты между союзными государствами за три месяца, отсылает его в центральные финансовые ведомства последних и готовит итоговый годовой отчет.

В том случае, если из квартального отчета следует, что реальный доход одного из союзных государств меньше положенной ему в общей прибыли соответственной доходной доли, то немедленно должны быть приняты необходимые меры для компенсации этой недостачи посредством выплат со стороны одного или других государств, у которых имеется более высокий доход.

Статья 30. В отношении правительственные затрат и расходов на сборы налогов должно быть сделано следующее:

1. Какое-либо содружество по обозначенном выше поводу не может быть создано, напротив, все существующие правительственные затраты и расходы на сборы налогов в своей области примет на себя каждое правительство, такие могут возникнуть при учреждении и содержании основных и сопутствующих таможенных должностей, внутренних налоговых ведомств, приемных и амбаров и таможенных администраций, или при содержании нанятого персонала и посредством выплаты последним пенсий, или наконец по какой-либо другой надобности таможенного управления.

2. Касательно той части нужд, которая необходима для содержания ведомств, взимающих таможенные сборы, учреждений контроля или надзора, а также таможенных охран, находящихся на пограничных с иностранными государствами территориях и в пределах относящихся к ним приграничных округов, то по этому поводу было достигнуто соглашение об общей сумме, которую каждое из входящих в договор государств может выделять из ежегодно поступающего и подлежащего пересчету в совокупности валового дохода на таможенные случаи.

3. При этом выявлении нужд там, где взимание привативных сборов связано с таможней, в расчет должны быть приняты только те части жалования и служебных потребностей таможенных чиновников, которые соответствуют соотношению их занятий на таможенной службе с их служебными обязанностями.

4. Будут приняты всеобщие меры, направленные на то, чтобы условия оплаты чиновников таможенных и охранных учреждений были приведены в соответствие с таковыми в таможенных администрациях.

Статья 31. Входящие в договор государства признают друг за другом право приставлять к главам таможенных ведомств на границах с другим союзным государством контролеров, которые могут ознакомиться со всеми занятиями главных и подсобных таможенных служащих по приему и оформлению документов и охраны границ. Контролеры будут следить за соблюдением законных методов, также за устраниением возможных нужд, впрочем, они должны воздерживаться от собственных распоряжений.

Распорядок службы, который нуждается в более детальной договоренности, может решать, должны ли контролеры принимать участие в текущих занятиях, и если да, то в какой степени.

Статья 32. Каждое из входящих в договор государств имеет право направлять чиновников в таможенные администрации других союзных государств с целью получения исчерпывающих сведений обо всех правительственные занятиях, которые касаются союза, созданного этим договором.

Особая инструкция определит сферу занятости этих чиновников, основу их деятельности следует рассматривать как неограниченную свободу со стороны государства, при котором действуют уполномоченные, в отношении всех предметов общего таможенного правительства, также как облегчение средств получения информации. В свою очередь, их добросовестность должна быть искренней при решении возникающих неприятностей и разногласий в достижении общей цели и в соответствующей объединенным государствам манере.

Министры всех союзных государств будут по требованию предоставлять все интересующие сведения об общих таможенных дела, и поскольку для этой цели желательно временное или продолжительное делегирование чиновника более высокого ранга, или наделение правительством другого доверенного лица соответствующими полномочиями, – такой уполномоченный в соответствии с высказанным выше положением должен с готовностью предоставить возможность для полного ознакомления с отношениями и ситуацией в таможенном правительстве.

Статья 33. Ежегодно в первый день июня проводится собрание уполномоченных союзными правительствами с целью совместного совещания, на которое каждое правительство имеет право отправить одного из своих представителей.

Для осуществления формального руководства переговорами будет выбираться председатель из участников конференции, который между тем не обладает никакими привилегиями по сравнению с другими уполномоченными.

Первое собрание состоится в Мюнхене. Место, где оно должно проводится в дальнейшем, будет определяться в конце каждого ежегодного собрания с учетом природы вещей, которые будут обсуждаться на следующей конференции.

Статья 34. Собранию конференции уполномоченных надлежит провести:

- а) переговоры о всех жалобах и нуждах, которые в связи с исполнением основного договора и особых соглашений, таможенного закона, таможенного устава и тарифов, соблюдаемых в одном или другом государстве Союза, не проводятся уже в течение года вследствие переписки между министрами;
- б) окончательный расчет между государствами Союза по общим доходам на основании отчетов, предоставленных верховными таможенными учреждениями и предъявленных Центральным бюро, как того требует проверка, отвечающая общим интересам;

в) совещание о пожеланиях и предложениях, которые исходят от отдельных правительств государств Союза в целях улучшения его управления;
 г) переговоры об изменениях в таможенном законе, таможенном тарифе, таможенном уставе, а также в организации управления Союзом, которые были предложены одной из входящих в договор сторон, также необходимо провести рассуждения о целесообразном развитии и совершенствовании общей таможенной и торговой систем.

Статья 35. Если в течение года, кроме обычного времени собрания конференции уполномоченных, случаются события, которые требуют принятия немедленных мер или постановлений со стороны союзных государств, тогда они должны договориться об этом дипломатическим путем или организовать внеочередное собрание своих уполномоченных.

Статья 36. Расходы на уполномоченных и их возможных помощников покрывает правительство, которое их отправляет.

Служащие канцелярии и помещение для мероприятия безвозмездно предоставляются правительством, на территории которого проводится собрание конференции.

Статья 37. Если на момент вступления в силу данного договора среди учредителей Союза не будет достигнуто соглашение по таможенным тарифам, то входящие в договор государства должны принять все необходимые меры для того, чтобы не нанести ущерб таможенным доходам Союза посредством ввоза и накопления товаров, не подлежащих таможенному обложению или облагаемых меньшим налогом, чем по союзному тарифу, или товарных запасов, подлежащих таможенному обложению.

Статья 38. На случай, если другие немецкие государства выразят желание быть принятными в учрежденный данным договором таможенный союз, учредители Союза заявят о готовности выполнить это желание и поспособствуют заключению необходимых договоров, насколько это представляется возможным, принимая во внимание особые интересы членов Союза.

Статья 40. Все, что касается детального выполнения договоренностей, содержащихся в настоящем документе и его приложениях, в особенности исполнения совместно установленных предписаний, регламентов и инструкций, должно быть подготовлено объединением комиссаров.

Статья 41. Срок действия настоящего договора, который должен вступить в силу 1 января 1834 года, установлен пока что до 1 января 1842 года. В случае, если он не будет расторгнут в течение этого времени и по крайней мере за два года до истечения срока, он должен считаться продленным на 12 лет, и так далее каждый раз на 12 лет.

Вышеуказанная договоренность будет достигнута только в том случае, если за это время все немецкие государства, входящие в Германский союз, не придут к единому соглашению по поводу общих мер, которые окончательно исполнят цель настоящего таможенного союза, в соответствии со статьей 59 Союзного акта.

Также в случае возможных совместных мероприятий в отношении свободного сообщения продуктами питания во всех немецких государствах Германского союза определенные постановления настоящего договора должны быть преобразованы в соответствии с действующими тарифами Союза.

Настоящий договор должен быть тотчас предоставлен правительствам входящих в договор государств для ратификации, и сведения об изменении в ратификационных документах должны быть отправлены в Берлин в течение шести недель и не позже.

Произошло в Берлине, 22 марта 1833 года.

Ц.Г. Маасен
Х.В. ф. Штойбер
Вильгельм ф. Копп.
Арн. Фрид. ф. Миг.
Франц а Паула Фридрих Фрх. ф. Линден
Альбрехт Фридрих Айкхорн
Генрих Теодор Людвиг Шведес.
Фридрих К. Иоганн Гф. ф. Люксбург